

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА

Научный журнал

2012 № 2

Главный редактор: **Пузиков Руслан Владимирович**, кандидат юридических наук, профессор
РАЕ, заслуженный работник науки и образования РАЕ

Заместитель главного редактора: **Ирошников Денис Владимирович**

Члены редакционной коллегии:

Алексеев Кирилл Васильевич, кандидат филологических наук, доцент (г. Рязань)

Ананьева Клара Яковлевна, кандидат юридических наук, профессор (г. Рязань)

Ветютнев Юрий Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент (г. Волгоград)

Горшунов Денис Николаевич, кандидат юридических наук, доцент (г. Казань)

Климова Анна Николаевна, кандидат юридических наук (г. Рязань)

Кулешова Наталья Николаевна, кандидат юридических наук (г. Рязань)

Малько Александр Васильевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель
науки РФ (г. Саратов)

Матузов Николай Игнатьевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель
науки РФ (г. Саратов)

Михайлова Ирина Александровна, доктор юридических наук, профессор (г. Рязань)

Мордовец Александр Сергеевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник
высшей школы РФ (г. Саратов)

Осокин Роман Борисович, кандидат юридических наук, доцент (г. Тамбов)

Пантюхина Инга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент (г. Рязань)

Печников Андрей Павлович, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

Придворов Николай Антонович, доктор юридических наук, профессор (г. Тамбов)

Придворова Мария Николаевна, кандидат юридических наук, доцент (г. Тамбов)

Цыбулевская Ольга Ивановна, доктор юридических наук, профессор (г. Саратов)

Чердаков Олег Иванович, доктор юридических наук, профессор (г. Москва)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР)

Учредитель: Ирошников Денис Владимирович

Свидетельство о регистрации **ПИ № ФС 77 – 41561** от 13.08.2010 г.

Выходит 1 раз в квартал

ISSN 2220-5500

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России» – 82319

Почтовый адрес редакции:

390044, г. Рязань, а/я 58 (Ирошникову Денису Владимировичу)

E-mail: jur-science@mail.ru

www.jur-science.ucoz.ru

Почтовый адрес издательства:

390044, г. Рязань, ул. Крупской, д. 17 корп. 1, Н7

За достоверность и точность данных, приведенных в статьях, ответственность несут авторы статей и других
материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с мнением автора статей.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ ПРАВОВЫХ УЧЕНИЙ

ВАЛИАХМЕТОВ Р.Р.

Экономические реформы
сельского хозяйства,
проводимые Н.С. Хрущёвым..... 4

ЖУРКОВ В.В.

Нецелевое расходование
бюджетных средств:
исторический аспект..... 8

ПЕЧНИКОВ А.П.

Теория и практика
исполнения уголовного наказания
в зарубежных странах
(конец XVIII – XIX век)..... 11

ПЕЧНИКОВА О.Г.

Кодификация военно-медицинского
законодательства
в Российской империи
конца XVIII века 18

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

ЖЕРЕБЦОВА Е.Е.

Виды и процессуальное положение
сторон-заявителей
в конституционном судопроизводстве:
российский
и зарубежный опыт..... 23

ИВАНОВ К.К.

Право законодательной инициативы
и особенности ее реализации
депутатами Государственной Думы..... 29

КОНОВАЛЬЦЕВ А.С.

Социальная политика
как юридическая категория
(обзор современной
юридической литературы)..... 33

ФЕДАН М.Ю.

К вопросу об обеспечении баланса
конституционных ценностей в сфере
гражданского судопроизводства 37

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО, СЕМЕЙНОЕ ПРАВО, МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

АНАНЬЕВ А.Г.

К вопросу об основаниях
возникновения
сервитутных отношений 41

АНАНЬЕВА К.Я.

Исполнение обязательств
с множественностью
субъектов в них 47

БОГДАНОВ А.В.

Прекращение и восстановление
полномочий единоличного
исполнительного органа
акционерного общества 53

БОРОНИНА М.Н.

Нотариально удостоверенное согласие
супруга как способ защиты прав
нетитульного собственника 58

ВАСИЛЬЕВ В.В.

Сущность метода
гражданско-правового регулирования
в современных реалиях 61

ГРУЗДЕВ В.В.

Элементы
охранительного обязательства..... 66

ГУРЕЕВА М.А.

Правовая защита результатов
интеллектуальной деятельности
в составе
единой технологии 71

МАРКАРЯН Л.В.

Юридический конструкт
общего имущества
в многоквартирном доме 77

САФОНОВА Е.Ю.

Особенности конструкции
организационных договоров..... 81

САХАРОВА И.В.

О природе правоотношений
лизингополучателя
и продавца объекта лизинга
(в рамках вопроса
о взаимосвязи прав
и обязанностей
субъектов лизинга) 84

**АГРАРНОЕ ПРАВО,
ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО,
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО**

ТЮТЮНИК А.С.

К вопросу об установлении
федеральными законами
принципов
земельного законодательства 91

**УГОЛОВНОЕ ПРАВО
И КРИМИНОЛОГИЯ,
УГОЛОВНО-
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО**

ВАРЫГИН А.Н., ГРИГОРЯН З.М.

О некоторых причинах
и условиях убийств,
совершаемых
несовершеннолетними 95

**СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ,
ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР,
ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, АДВОКАТУРА**

САС В.В.

«Электронное правосудие»
как элемент « сетевого общества »:
теоретические проблемы 103

**ПРАВОВАЯ МЫСЛЬ В РОССИИ
И ЗА РУБЕЖОМ**

ПЕТУХОВА А.В.

Современное развитие социологической
концепции права
в работах Ю.И. Гревцова 105

ЖДАНОВА О.В.

Общественно-политические взгляды
Н.М. Карамзина 108

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

БРЕЕВ А.В.

Основные меры противодействия
терроризму в Российской Федерации 111

МАХМУТЪЯНОВ И.А.

Учение И.А. Ильина о праве и государстве
через призму здорового правосознания 115

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ПРОВОДИМЫЕ Н.С. ХРУЩЁВЫМ

ВАЛИАХМЕТОВ Руслан Расулевич

Аннотация: в статье проанализированы экономические реформы, которые проводились в сельском хозяйстве генеральным секретарем ЦК КПСС Н.С. Хрущёвым. Рассмотрены следующие реформы: использование земель, сокращение количества скотины, освоение целины, укрупнение деревень, преобразование колхозов в совхозы.

Annotation: the paper analyzed the agricultural economic reforms that had been implemented by Khrushchev N.S., the Secretary General of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union. The following reforms were submitted for consideration: land use, livestock reduction, clearing, townships consolidation, reorganization of collective farms into the state owned farms.

Ключевые слова: реформы Н.С. Хрущёва, реформы в селе, экономическая безопасность, СССР.

Key words: Khrushchev's reforms, rural reforms, economic security, the USSR.

Сельское хозяйство за весь период существования человечества было необходимо для полноценного существования и развития общества. Именно тут производились продукты питания для населения страны, сырье для пищевой, молочной, мясной и других видов промышленности. Исходя из этого, можно сделать вывод: уровень развития сельского хозяйства непосредственно связан с количеством и качеством производимых там продуктов. А это в свою очередь оказывает прямое влияние на продовольственную и экономическую безопасность государства.

Поэтому в данной статье мы хотели бы проанализировать состояние сельского хозяйства СССР в 50-х годах XX века, а также те реформы, которые проводились в период нахождения у власти Н.С. Хрущёва, так как именно этот интервал времени был насыщен различного рода реформами.

Причинами проведения реформ являлось то, что в начале 1950-х годов положение с хлебом и другими продуктами питания вызывало серьезную тревогу. К примеру, в 1953 году было заготовлено чуть более 31 млн т зерна, а израсходовано более 32 млн т, и в этот период пришлось частично использовать государственные резервы.

Многие авторы отмечают, что реформы, проводимые Н.С. Хрущёвым в сельском хозяйстве, носили противоположный характер (реформы и контрреформы)¹. Это во многом

ознаменовалось тем, что после смерти И.В. Сталина развязалась борьба за власть в государстве между Н.С. Хрущёвым и Г.М. Маленковым.

Подтверждая данное мнение, анализируем некоторые нормативные акты того времени.

Первым нормативным актом, который был принят и направлен на реформирование отношений в селе, стало постановление ЦК КПСС от 7 сентября 1953 года «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР»².

Данное постановление состояло из 7 частей.

Исходя из направлений работы и содержания постановления, мы можем отметить, что оно было нацелено на повышение эффективности использования колхозных земель, машинно-тракторных станций, меры по дальнейшему улучшению руководства сельским хозяйством, на материальную заинтересованность колхозников, подъем личных подсобных хозяйств. Данное направление реформирования хозяйственной деятельности в последующем стало именоваться курсом Маленкова, который далее был существенно изменен. Удивительно, но инициатором этих изменений явился Н.С. Хрущёв, что видно из анализа нормативных актов, принятых в дальнейшем, когда последний находился у власти.

Например, это ряд нормативных актов, направленных на ограничение личного подсобного хозяйства крестьян, хотя ранее, в 1953 году, было принято решение о подъеме личного подсобного хозяйства. В марте 1956 года принима-

¹ Романченко В.Я. Государственные сельские хозяйства России: исторический опыт, проблемы, уроки развития. На материалах регионов европейской части России (1965–1985 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2000. С. 132.

² Постановление пленума ЦК КПСС от 7 сентября 1953 года «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» // Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам 1953–1961 гг. М.: Политическая литература, 1968. Т. 4. С. 19–60.

ется постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели»³, которое было направлено на сокращение приусадебного участка колхозника.

Данное постановление закрепляло за колхозами и совхозами самостоятельность в определении размеров приусадебного участка, но таким образом, чтобы они не превышали ранее установленных. И лица, которые проживали в селе, но по каким-либо причинам не участвовали в деятельности колхозов и совхозов, должны были получать приусадебные участки меньше, чем у рабочих колхозов и совхозов. Таким образом, ограничивались права некоторой части сельских жителей, не состоявших в штате колхозов и совхозов. Также постановление запрещало увеличение приусадебных участков за счет общественных земель колхоза.

Следующим нормативным актом, преследующим ту же цель, было постановление Совета Министров СССР от 27 августа 1956 года «О мерах борьбы с расходом из государственных фондов хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту». Оно запрещало как в городе, так и в сельской местности скармливать скотине и птице хлеб, муку, картофель и другие продовольственные продукты, которые были приобретены в государственных и кооперативных магазинах.

Одним из актов, которые также ухудшали положение народа, является указ «О денежном налоге с граждан, имеющих скот в городах»⁴ от 27 августа 1956 года, что приводило к сокращению количества скотины.

Следующим шагом явилось принятие постановления пленума ЦК КПСС от 25 декабря 1959 года «О дальнейшем развитии сельского хозяйства»⁵. В постановлении, как и в вышеперечисленных актах говорилось о дальнейшей утрате использования личного подсобного хозяйства, так как колхозникам выгоднее получать продукты из колхозов. Государственным органам была поставлена задача в течение 2–3-х

лет скупить скот у рабочих совхозов и колхозов. Это означало лишение последнего, что оставалось у крестьян, – коров, коз, свиней.

Исходя из принятых нормативных актов, можно сделать вывод, что высшее руководство государства стремилось всячески лишить крестьян их приусадебного участка, скотины и направить все ресурсы на развитие колхозов и совхозов, что коренным образом противоречило постановлению, принятому 7 сентября 1953 года. Данная политика в последующие годы сыграла отрицательную роль.

Одним из важных, хотя и спорных моментов, является деятельность государственного руководства в целях обеспечения экономической безопасности (продовольственной), освоение огромного массива целинных и залежных земель в восточных районах страны⁶. По нашему мнению, надо было бы вместо интенсивного метода использовать экстенсивный, то есть попытаться не увеличивать количество пахотных земель, а улучшить качество уже обрабатываемых. Но все же нельзя преуменьшать положительный результат от этой деятельности. Она была закреплена в постановлении пленума ЦК КПСС, принятом 2 марта 1954 года «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель»⁷, где говорилось: «важным и совершенно реальным источником увеличения производства зерна в течение короткого времени является расширение посевов зерновых культур путем освоения залежных и целинных земель в районах Казахстана, Сибири, Урала, Поволжья и частично в районах Северного Кавказа»⁸.

В ходе проведения данной реформы были достигнуты следующие результаты: за период 1954–1962 годов среднегодовые государственные заготовки и закупки зерновых культур выросли по СССР на 846 млн пудов по сравнению с пятилетним периодом до начала освоения целины, а в основных районах освоения – на 911 млн пудов. Таким образом, весь рост государственных заготовок и закупок зерновых культур за годы освоения новых земель,

³ Постановление ЦК КПСС «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели» от 6 марта 1953 года // Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам 1953–1961 гг. М. : Политическая литература, 1968. Т. 4. С. 290–297.

⁴ Ведомости ВС СССР. 1968. № 48.

⁵ Постановление пленума ЦК КПСС «О дальнейшем развитии сельского хозяйства» 24–25 декабря 1959 года // КПСС в резолюциях. М., 1986. Т. 9. 473 с.

⁶ Восстановление народного хозяйства СССР. Создание экономики развитого социализма (1946 – начало 1960 года). М. : Наука, 1980. 379 с.

⁷ Постановление пленума ЦК КПСС от 2 марта 1954 года «О дальнейшем производстве зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» // Решение партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1953–1961. М. : Политическая литература, 1968. Т. 4. С. 89–119.

⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. : Госполитиздат, 1954. Ч. III. 661 с.

с 1954 по 1962 год включительно, полностью покрывался за счет поступления зерна с целинных и залежных земель. С большим превышением возмещены затраты государства на освоение новых земель⁹.

В целом данная реформа носила положительный характер, хотя и тут был допущен ряд ошибок со стороны Н.С. Хрущёва. К таким ошибкам относятся: игнорирование предупреждений ученых (А. Бараев, Т. Мальцев и др.) о разрушении плодородного слоя глубокой вспашкой, которое через 2–3 урожая обернулось крупными потерями, усилилась водопроницаемость земель, выдувание почвы породило «черные бури», ветровая эрозия повредила сотни тысяч гектаров легких почв в Зауралье, Павлодарской, Кокчетавской, Целиноградской областях, Красноярском крае. Только в Казахстане около 35 % пахотно пригодных земель попали в зону бедствия¹⁰, вследствие чего они были переведены в пастбища.

Также многие мероприятия, вводимые Н.С. Хрущёвым в этот период времени, носили часто необдуманный характер. К ним можно отнести «кукурузную лихорадку», строительство многоэтажных жилых домов в сельском хозяйстве, неоднократное перестраивание управления народного хозяйства.

Следующим путем достижения позитивных результатов в области сельского хозяйства виделось в укрупнении совхозов и колхозов, строительство крупных деревень.

В связи с этим началась ликвидация так называемых неперспективных деревень. Исходной посылкой массового сселения мелких деревень, не говоря уже о хуторах, стало укрупнение колхозов. Начатое еще в 1950 году, оно развивалось форсированно. Укрупнение происходило постоянно, хотя и неравномерно. Качественные изменения, вызванные этим процессом, постепенно нарастали, преобразуя всю производственную и социальную инфраструктуру села¹¹.

И как результат этой политики – «объединение "бедных" с "богатыми"» – внутридеревенские раздоры, усиление социальной напряженности, что не повысило эффективность колхозного производства. Не в силах проти-

востоять дурной воле «преобразователей» крестьяне еще гуще «побежали из села». По подсчетам В.П. Попова, «абсолютная цифра убежавших из деревни за 1960–1964 гг. людей почти 7 млн человек». Одновременно с укрупнением хозяйств осуществлялось преобразование колхозов в совхозы. Оно начало осуществляться с осени 1954 года. В первой половине 1960-х годов преобразование приняло массовый характер¹².

Это мероприятие оценивается также неоднозначно. В среднем при создании одного совхоза объединялись несколько колхозов в единое целое.

Многие колхозники поддерживали проведение данной реформы, так как в этом случае они получали гарантированную оплату труда и пользовались государственным пенсионным обеспечением, чего в колхозах ранее не было. И действительно, колхозники, перешедшие на работу в совхоз, по достижении пенсионного возраста получали государственные пенсии. Остальные, а их оказалось немало, кто получал колхозную пенсию до 20 рублей в месяц и не смог по каким-то, в том числе объективным, причинам (возраст, болезнь, временный отъезд) войти в совхоз, несмотря на 40–50-летний трудовой стаж и наличие дома и участка в деревне, лишались более высокой пенсии от государства¹³.

Преобразование колхозов в совхозы и их укрупнение характерно для всего периода, а не только времени нахождения у власти Н.С. Хрущёва.

Итак, подводя итог реформирования сельского хозяйства в период с 1953 по 1964 год, можно сделать следующие выводы.

На сентябрьском пленуме ЦК КПСС 1953 года было принято постановление «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР», направленное на радикальное реформирование сельского хозяйства, «курс Маленкова». Г.М. Маленков сделал ставку на повышение материальной заинтересованности крестьян, улучшение подсобного хозяйства, в связи с чем его авторитет очень быстро возрос, что соответственно было не выгодно для Н.С. Хрущёва. В последующем развязавшаяся борьба между двумя лидерами партийного руководства исключала

⁹ Развитие социалистической экономики СССР в послевоенный период. М.: Наука, 1965. 323 с.

¹⁰ Федоренко О.И. Тенденция и противоречия аграрной политики советского государства в 1953–1964 годы: дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 94.

¹¹ Русинов И.В. Неперспективная деревня: от домислов к истине // Вопросы истории КПСС. 1990. № 8. С. 54.

¹² Федоренко О.И. Указ. соч. С. 100.

¹³ Там же. С. 102.

ла положительные результаты реформ. В ходе данной борьбы победу одержал Н.С. Хрущёв и принял активные действия по реформированию сельского хозяйства, которые по многим своим положениям были противоположны направлению, установленному постановлением от 7 сентября 1953 года. Одним из следующих действий, направленных на дальнейшее уничтожение «маленковского курса», стало принятие решения по освоению целины. Далее, с марта 1956 года, осуществляются планы Н.С. Хрущёва, направленные на уничтожение личного подсобного хозяйства крестьян и резкое ограничение количества скотины в городах, селах и деревнях.

В ходе проведенных реформ с начала 1960-х годов в стране начинают возникать проблемы, связанные с продуктами питания. В эти годы авторитет Н.С. Хрущёва как руководителя великой сверхдержавы СССР начинает стремительно падать. В конечном счете Н.С. Хрущёв лишается должности генерального секретаря ЦК КПСС.

В целом необдуманное реформирование сельского хозяйства привело к различным проблемам. Самой сложной из них стала нехватка продовольствия, «продовольственный кризис» 1962–1963 годов, вследствие чего в 1963 году стране пришлось прибегнуть к практике закупки хлеба за границей.

НЕЦЕЛЕВОЕ РАСХОДОВАНИЕ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

ЖУРКОВ Василий Владимирович

Аннотация: в статье рассматривается эволюционное развитие отечественных норм об ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств, обозначаются ключевые периоды их развития и стагнации, описанным нормам дается краткая характеристика.

Annotation: the paper considers native standards development of no-purpose budgetary funds spending liability as well as the standards advance and stagnation key periods and the standards brief description.

Ключевые слова: законодательство, история, бюджетные средства, преступление, должностное лицо, казенные средства, уголовный закон, запретительная норма, ответственность, наказание, ущерб.

Key words: the legislation, history, budgetary funds, crime, the official, state means, the criminal law, prohibitive norm, responsibility, punishment, a damage.

Исторический интерес к законодательству российскому в немалой степени обуславливается ее богатейшим многообразием событий в свете экономических и политических преобразований, что, несомненно, позволяло философской и юридической мысли в динамике развития общества и государства достигать определенных вершин, которые в историческом развитии отечества видоизменялись либо предавались забвению.

Вне сомнения тот факт, что современные уголовно-запретительные нормы берут свое начало глубоко в прошлом. В этой связи представляется интересным рассмотреть историческое развитие норм о преступлениях, совершаемых должностными лицами, в сфере бюджетных правоотношений.

Предметом нашего исследования является норма, закрепленная законодателем в гл. 30 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) (Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления) – ст. 285¹ (Нецелевое расходование бюджетных средств). Несмотря на то, что указанная норма введена в текст уголовного закона лишь в декабре 2003 года, необходимо отметить, что борьба с подобными преступлениями ведется уже не одно столетие.

Так, в ст. 3 Псковской судной грамоты, принятой в XIII веке, указано: «А которому посаднику сести на посадничество, ино тому посаднику крест целовати на том, что ему судит право по крестному целованию, а городскими кунами не корытоваться, а судом не мститися ни на кого ж, а судом не отчитись,

а правого не погубити, а виновного не жаловати, а без исправы человека не погубити ни на суду вечи»¹.

Конечно же, данная норма косвенно несет запретительный характер, но по существу это первая (законодательно закреплённая) попытка зафиксировать модель поведения должностного лица (посадника) по отношению как к расходованию денежных средств (городских кун), так и к людям, на которых распространялась его власть.

Следует отметить, что данная норма построена логически последовательно, в первой ее части описаны условия принятия властных полномочий, а во второй закрепляются правила их осуществления, при этом какой-либо ответственности за нарушение вышеуказанных предписаний не устанавливается, а потому эту норму можно считать инструктивной.

На протяжении последующих пяти столетий законодательство в данной сфере не совершенствовалось. Лишь с принятием Соборного уложения в 1649 году ситуация изменилась в лучшую сторону.

Так, ст. 260 Соборного уложения 1649 года определяла: «А будет кому доведетца взятии в государеву казну, а в тоже время на него учнут бити челом исцы о долгах, и на нем наперед взятии государево, а должником указати ему платити долги после»².

¹ Отечественное законодательство XI–XX веков : пособие для семинаров / под ред. О.И. Чистякова. М. : Юрист, 1999. Ч. I (XI–XIX вв.). С. 40.

² Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 года. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961. С. 80.

Сразу же следует обратить внимание на логичность построения данной нормы. Описание условий, при которых наступает ответственность, происходит путем чередования действий должностного лица и лиц, требующих долги.

Отметим, что за присвоение государственной казны в качестве меры ответственности данная норма предусматривала телесные наказания, тюремное заключение и другие наказания, определяемые государем.

Таким образом, впервые в истории Российского законодательства преступления в сфере использования должностными лицами казенных средств не по назначению преследуются законом под угрозой наказания.

Принятие в 1845 году Уложения о наказаниях уголовных и исправительных ознаменовало собой новый виток в развитии уголовно-правовых норм по сравнению с предыдущими нормативно-правовыми актами.

Так, в разд. 5 «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» выделена гл. 3 «О противозаконных проступках должностных лиц при хранении и управлении вверяемого им по службе имущества», где прописывается ответственность должностных лиц за нарушения порядка хранения или распоряжения вверенных по службе казенных или иных денежных сумм, или другого казенного или частного имущества.

К примеру, ст. 380 устанавливала наказание в виде строгого выговора, вычета от трех до одного года из времени службы либо грозила увольнением от должности за небрежное сохранение вверенных денежных сумм или имущества.

Таким образом, к числу преступных относились не только умышленные, но и неосторожные деяния, посягающие на отношения, складывающиеся в бюджетной сфере.

Статья 383 той же главы устанавливала ответственность за умышленное бюджетное преступление:

«1) Кто из чиновников и вообще из состоящих на службе, имея на руках своих какие-либо казенные или частные по службе вверенные ему вещи, денежные суммы, банковые билеты, облигации и т.п. или же управляя по распоряжению правительства казенным или частным имением, будет оными пользоваться и употреблять что-либо из вверенного ему имущества или доходов с оного на свои собственные расходы, или же ссужать оным других без ясного на то разрешения начальства, или

же присвоит себе или растратит что-либо из сего имущества или доходов, тот в случае, если он прежде открытия сего злоупотребления возвратит сам вполне все самовольно им взятое, присвоенное или растраченное, подвергается денежному взысканию, равному цене всего взятого им, растраченного или присвоенного, и отрешается от должности.

2) Если виновный возвратил, хотя и сам собою и вполне, все самовольно им взятое или растраченное, но уже после открытия его злоупотреблений, то сверх определенного выше денежного взыскания исключается вовсе из службы».

Из текста указанной нормы следует заключить, что мера ответственности за совершение данного преступления существенным образом отличается в зависимости от поведения виновного лица после совершения преступления и момента возмещения им причиненного ущерба.

Норма гласила: «Когда виновные в присвоении, употреблении на свои надобности или же иной растрате вверенных им по должности денежных сумм или другого имущества не в состоянии сами заплатить падающие на них сие взыскание, и оно на основании статьи 63 сего Уложения не может быть обращено на тех, которые заведомо способствовали им в сем присвоении или растрате, то сие взыскание обращается на имевших за ними надзор и избавшие их общество, но уже, во всяком случае, в такой лишь мере, которая необходима для вознаграждения за понесенные от вины их казною или частными лицами убытки»³.

Мера ответственности за совершение описанных выше должностных преступлений определялась в третьем отделении главы второй Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года под соответствующим названием «О наказаниях».

Следует отметить, что ответственность должностных лиц, предусмотренная составом преступления конкретной нормы, не имела систематизированного изложения, представляя собой некий произвольный набор.

Следующим витком развития законодательства, регулирующего уголовно-правовые отношения, явилось принятие Уголовного уло-

³ Изосимов С.В., Карпов А.Г. Нецелевое использование бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов (уголовно-правовое и криминологическое исследование) : моногр. Н. Новгород : Волго-Вят. акад. гос. службы, 2008. С. 15.

жения 1903 года, которое по праву можно назвать вершиной дореволюционного законодательства. Это последний по времени принятия фундаментальный законодательный акт Российской империи в области материального права.

Согласно Уложению 1903 года нормы об ответственности за должностные преступления, также как и в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, располагались в основном в главе «О преступных деяниях по службе государственной и общественной» (гл. XXXVII). В Уголовном уложении 1903 года имелись общие нормы о должностных преступлениях, которые охватывали собой при наличии соответствующих признаков бюджетные преступления.

Так, например, из ст. 639 (гл. XXXVII) следует, что она устанавливала уголовную ответственность служащих за ненадлежащее выполнение или невыполнение возложенных на них законом, или поручением, или свойством службы обязанностей предупреждать или пресекать вред, угрожающий порядку управления или казенному, общественному или частному интересу.

Ответственность по данной статье наступала в случае, если «виновный не принял, вопреки своей служебной обязанности, мер или не учинил действия, коими такой вред мог быть предупрежден или пресечен, за сие бездействие власти, если оно учинено умышленно или если оно учинено по небрежности и от него последовал важный вред для порядка управления или для казенного, общественного или частного интереса»⁴.

Уложение 1903 года так и не было введено в действие. Известные преобразования революционного характера прекратили развитие капиталистических отношений в России.

В 1917 году все законы царского правительства были отменены.

Постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 года был введен в действие Уголовный кодекс РСФСР, который предусматривал ответственность за расточительное расходование бюджетных средств. Статья 110 УК РСФСР устанавливала наказание в виде лишения свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией при особо отягчающих вину обстоятельствах (корыстная заинтересованность, подлоги, хищение имущества, взяточничество и т.п.).

С введением в действие новой редакции УК РСФСР 22 ноября 1926 года должностные преступления заняли свое место в главе третьей указанного источника, где изменения коснулись санкций и уточнения признаков отдельных составов должностных преступлений.

Также отметим, что Уголовный кодекс, принятый Верховным Советом РСФСР 27 октября 1960 года, прототипов нормы, являющейся предметом нашего исследования, не сохранил.

Однако в нем имелись статьи, устанавливающие ответственность за все формы хищения, злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий, по которым могли квалифицироваться общественно опасные деяния, посягающие на бюджетную сферу.

Таким образом, следует заключить, что предназначение ст. 285¹ УК РФ формировалось не одно столетие, претворялось в жизнь в разной интерпретации, а порой входило в состав иных должностных преступлений без изложения в диспозиции. Так или иначе, но данная статья – это акт социально-обусловленной потребности и результат развития законодательства.

⁴ Курс уголовного права : Особенная часть : учеб. для вузов / под. ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. М. : Зерцало-М, 2002. Т. 5. С. 83.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИСПОЛНЕНИЯ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ (КОНЕЦ XVIII – XIX ВЕК)

ПЕЧНИКОВ Андрей Павлович

Аннотация: в статье исследуются вопросы исполнения наказания в США и в Европейских государствах конца XVIII – XIX в., автор рассматривает различные системы исполнения уголовного наказания, возникшие и развивающиеся в исследуемый период.

Annotation: the paper has examined some corrections problems in the late XVIII – XIX in the territory of USA and Europe. Moreover, the author gave consideration to different previous penal systems that have been developed within the prescribed period too.

Ключевые слова: тюремная система, тюрьма, прогрессивная тюремная система, срок заключения, реформаторий, пенитенциарные учреждения, зарубежный пенитенциарный опыт.

Key words: imprisonment system, prison, advanced imprisonment system, term of imprisonment, reformatory, penal institutions, foreign penal experience.

В исследуемый период в зарубежных странах функционировали достаточно апробированные тюремные системы, зародившиеся во второй половине XVIII – начале XIX века. Поэтому вполне можно говорить о наличии в них определенного опыта в деле организации наказания в виде лишения свободы и управления этим процессом.

Прежде всего следует обратить внимание на наличие Филадельфийской (Пенсильванской) системы, основанной в штате Пенсильвания США в 1786–1790 годах квакерами¹. В основе данной тюремной системы лежал принцип обязательного раскаяния преступника, совершившего грех. Для Пенсильванской системы было характерно одиночное заключение как наиболее подходящее для раскаяния преступника. Заключение были лишены возможности не только общаться, но даже видеть друг друга.

В 1782 году в Оборн, штат Нью-Йорк, была построена тюрьма, функционировавшая на основе таких принципов, как совместное содержание заключенных днем и разобщение в одиночные камеры ночью. При этом в дневное время полагался обязательный коллективный труд с полным запретом общаться друг с другом. Данная тюрьма дала название новой пенитенциарной системе – Оборнской. Интересно отметить, что данная система возникла главным образом под влиянием противо-

ложного квакерскому учению кальвинистов, лютеран, англикан, пресвитериан, методистов, которые считали, что исправление преступника возможно, но другим путем. Они видели только одно средство исправления – труд, считая квакерские воззрения на человека слишком идеальными и оторванными от жизни².

В середине XIX века возникает Прогрессивная тюремная система, которая сравнительно быстро становится популярной в европейских странах, но приобретает национальные особенности в зависимости от их правовых систем. Так, английская Прогрессивная система заключалась в длительном содержании осужденных в тюрьме с переводом в общие камеры, где режим соответствовал 3 ступеням в зависимости от характера преступления. Каждой ступени были присущи определенные льготы, стимулирующие стремление осужденного на исправление.

Впоследствии в Англии весь срок заключения стал делиться на 3 этапа: пробный (одиночное заключение), исправительный (был сопряжен с принудительными работами в условиях общего заключения), условно-досрочное освобождение (при условии реального отбытия не менее 3/4 назначенного срока мужчинами и 2/3 женщинами).

Несколько иной была ирландская Прогрессивная система, где большое внимание уделялось периоду адаптации, которая осуществлялась в стенах тюрьмы с полусвободным режимом.

¹ Квакеры – представители секты баптистского направления, основанной в 40-х годах XVIII века Г. Фоксом в Англии, сторонники нравственного самоусовершенствования и активные участники благотворительных мероприятий. См.: Настольная книга атеиста. М., 1985. С. 163.

² См.: Галкин-Враской М.Н. Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб., 1868. С. 10.

Своеобразие бельгийской Прогрессивной системы состояло в прогрессивном сокращении срока лишения свободы, если заключение отбывалось в одиночной камере.

Для содержания молодых преступников от 16 до 30 лет в США в 1786 году была создана система реформаториев. Реформатории представляли собой воспитательные учреждения, основанные на Прогрессивной системе, выражавшейся в разделении заключенных на 3 класса (низший, средний и высший) в зависимости от поведения. В Англии реформатории получили название Борстальской системы³.

Несомненной разновидностью реформатория в исследуемый период, на наш взгляд, был Суровый дом в окрестностях Гамбурга созданный доктором Виххерном. В Суровом доме содержались «порочные дети», помещавшиеся туда родителями, а не по приговору суда⁴.

Наравне с опытом функционирования пенитенциарных систем в странах Западной Европы существовал также не менее полезный опыт организации систем покровительства освобожденных из мест заключения.

В XIX веке такая система уже вполне сформировалась в Швейцарии. При тюрьме Женевы действовал комитет нравственности, состоявший из двух отделений, в каждом из которых состояло по 6 членов. Одно отделение проводило воспитательную работу с заключенными, а второе продолжало эту работу с ними после их освобождения.

За каждым членом комитета (покровителем) закреплялись конкретные лица одной с ним конфессиональной принадлежности, отбывшие сроки заключения. Покровитель опекал освободившегося тем, что содействовал его трудоустройству, являлся распорядителем заработанных им в местах заключения денег и поручителем при выдаче ему денежных ссуд.

Покровитель обязан был ежемесячно докладывать в комитет о том, как проходит адаптация опекаемого лица к условиям жизни на свободе. Связь освобожденных лиц с комитетом осуществлялась в виде непосредственного наблюдения комитета, существенного наблюдения (отдаленный надзор) или статистического наблюдения. Та или иная форма зависела от степени исправления заключенного на момент освобождения.

³ См.: Советское исправительно-трудовое право. Л., 1989. С. 264–267.

⁴ См.: Грот К.К. Отчет тайного советника графа Соллогуба. РНБ ОРР, ф. 226, оп. 1, д. 86, л. 11–13.

Бельгийский опыт организации системы покровительства лицам, освобождающимся из мест лишения свободы, заключался также в работе соответствующих тюремных комитетов. Комитеты наблюдали за арестантами и после их освобождения предупреждали местную полицию о неблагонадежности лиц, отрицательно себя зарекомендовавших. Если заключенный доказывал свое исправление, то при освобождении комитет выдавал ему одобрительный аттестат, в соответствии с которым он не подлежал полицейскому надзору и мог проживать в больших городах.

Английская система напоминала предыдущие, но имела свои особенности. В частности, освободившиеся из заключения лица, нуждающиеся в средствах, могли вступать в специальные ссудосберегательные кассы с обоюдным ручательством друг за друга. Подобные общества покровительства (патроната) действовали также в Германии и во Франции⁵.

Поэтому Россия издавна проявляла интерес к пенитенциарному вопросу на Западе, и даже на самом высшем уровне в лице Екатерины II, Александра I и Николая I. Последний лично, будучи в Англии, посетил в Лондоне одиночную Пентонвильскую тюрьму, выступив после этого инициатором внедрения британского тюремного опыта в России⁶. Первая же книга, посвященная тюрьмам Филадельфии, по свидетельству М.Н. Гернета, была издана в России в 1799 году⁷.

В соответствии с утвержденным мнением Государственного совета, Министерства внутренних дел и Министерства юстиции 18 августа 1862 года было предложено выбрать конкретные пенитенциарные системы для определенных областей. Правда, при этом правительством было высказано пожелание, чтобы выбор пенитенциарной системы основывался на фактическом существовании дел в тюремной части и не был сопряжен с большими затратами. Желательна была также доступная, во всех смыслах, для России модель пенитенциарной системы, «без значительных пожертвований и без увлечений несостоятельными теориями»⁸.

⁵ См.: Никитин В.Н. Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи со времени возникновения русской тюрьмы до наших дней (1560–1880). СПб., 1880. С. 102–104.

⁶ См.: Гернет М.Н. История царской тюрьмы. Т. 2. С. 47.

⁷ См.: там же. С. 16.

⁸ О настоящем положении тюремного вопроса. Б. м. С. 119.

В этой связи совершенно логичным представлялось обратить внимание на уже существующие и апробированные системы организации тюремных учреждений за рубежом.

Только в течение 1862 года с целью ознакомления с состоянием тюремного вопроса Западную Европу посетила целая группа российских чиновников: Галкин-Враской, Пассек, Яневич-Яневский, Отсолич⁹.

Как правило, отчеты командированных чиновников представляли собой документы большого научно-практического значения, которые нередко издавались в виде книг. Так, например, на основе наблюдений за состоянием тюремного вопроса за рубежом чиновником Департамента исполнительной полиции Министерства внутренних дел Галкиным-Враским была составлена «Записка об устройстве возможной у нас пенитенциарной системы» в соавторстве с директором Департамента Похвистневым и действительным статским советником Холодковским.

Таким образом, начиная с 1862 года, исследовался пенитенциарный опыт практически всех ведущих в то время западноевропейских стран. Действительный статский советник Яневич-Яневский собрал весьма полные сведения о тюремной системе Швейцарии, а доктор Отсолич оставил подробные заметки о тюремных учреждениях Пруссии, Великого Герцогства Баденского, Бельгии, Франции и Австрии¹⁰. Подобные наблюдения весьма поощрялись правительством и использовались в работе по подготовке тюремной реформы.

Например, опыт Австрии о привлечении к работе в тюремных учреждениях женщин в качестве надзирательниц, отмеченный доктором Отсоlichem, послужил основой для допуска женщин к этой работе в России¹¹. Опыт организации обществ патроната был использован при создании комитета нищих, который оказывал покровительство неимущим лицам, освободившимся из мест заключения¹².

Первым, кто обратил внимание именно на проблему управления тюрьмами, был чиновник Департамента исполнительной полиции А. Пассек, написавший в 1866 году в Париже

книгу «Проект о преобразовании тюрем». На основе своих наблюдений А. Пассек приходит к выводу, что «везде, где только была серьезно принимаема исправительная система заключения, сейчас же чувствовалась необходимость специального управления местами заключения»¹³. Единое тюремное управление уже существовало в Италии, а в Австрии имелась должность генерал-инспектора всех тюремных учреждений империи.

Однако, с точки зрения А. Пассека, наибольший успех имело английское тюремное управление, сосредоточенное «в особом учреждении, члены которого находятся в постоянных, непосредственных сношениях с тюрьмами, ежегодно объезжая их, а наблюдение за местными тюрьмами в графствах подлежит особой инспекции. Оба учреждения, конечно, подчиняются министру внутренних дел»¹⁴.

Совсем иная управленческая структура имелась во Франции того периода. Там был учрежден институт инспекторов, контролировавших места заключения, которые имели право собираться для обсуждения положения дел в тюремной сфере во главе с председателем, назначенным президентом республики из их состава. Параллельно с данным институтом при Министерстве внутренних дел функционировал Департамент по тюремной части, где были сосредоточены все дела, относящиеся к местам лишения свободы. Департамент состоял из бюро, которые специализировались на конкретных пенитенциарных вопросах.

Первое бюро концентрировало в себе дела, связанные с администрацией центральных тюрем, исправительных, публичных и частных заведений, для воспитания и исправления несовершеннолетних в тюрьмах и других смиренных местах заключения, а также представления к помилованию или к смягчению наказания. Кроме этого, под юрисдикцию данного бюро попадало содержание заключенных в тюрьмах, дисциплинарные правила, обучение заключенных, тюремная статистика, благотворительные учреждения.

Второе бюро заведовало экономической частью центральных тюрем и исправительных заведений для малолетних.

Третье бюро занималось экономической частью тюрем для подсудимых, тюрем для подсудимых и тюрем исправительных. Та-

⁹ Отсутствие инициалов указанных лиц объясняется стремлением автора сохранить стиль первоисточника.

¹⁰ См.: Извлечение из письма Яневича-Яневского по поручению ему исследованию о тюрьмах и тюремном заключении. СПб., 1862; Отсолич. Заметки о тюрьмах. СПб., 1862.

¹¹ См.: Материалы по вопросу о преобразовании тюремной части в России. СПб., 1865.

¹² См.: Никитин В.Н. Указ. соч.

¹³ Пассек А. Проект о преобразовании тюрем. СПб., 1867. С. 90.

¹⁴ Там же. С. 91.

ким образом, Департамент как управленческая структура явно доминировал над инспекторами, поскольку все, по сути, тюремные вопросы находились в его ведении. Однако какого-либо противостояния не происходило. Инспектора ограничились лишь одним полномочием – инспектировать места заключения и высказывать свое мнение в Департаменте о состоянии тюремных дел¹⁵.

Должное внимание проблемам тюремного управления уделял и М.Н. Галкин-Враской, подчеркивавший, что главное управление тюрьмами в большинстве государств сосредоточено «в высших правительственных учреждениях, при которых организованы для этой цели особые департаменты со специальными советами»¹⁶. При этом он акцентировал внимание на том, что централизация тюремного управления вызвана повсеместно «сознанием необходимости придать тюремной дисциплине то единообразие, первоначальное отсутствие которого сопровождалось везде существенным вредом»¹⁷.

Кроме этого, он считал обязательным и в высшей степени ценным достижением пенитенциарной зарубежной практики, что весь штат управления «состоит большею частью из людей достойных, со специальными познаниями и теми качествами характера, которые необходимы для заведования столь существенной частью, как управление арестантами, в видах исправления их, а также с целью извлечения возможной от них пользы для правительства и отстранения вредного влияния этих людей на остальное общество»¹⁸.

В своем исследовании М.Н. Галкин-Враской выделил управленческие структуры пенитенциарными учреждениями в нескольких странах, отметив их особенности. Главное заведование тюрьмами в Англии и соответственно в Ирландии и Шотландии осуществлялось центральным управлением под руководством президента, который находился «в некоторой зависимости от министерств военного и внутренних дел»¹⁹.

Если А. Пассек, относя центральное тюремное ведомство Англии к Министерству внутренних дел, основывался на формальном положении дел, то М.Н. Галкин-Враской, упот-

ребив определение «некоторая зависимость», явно хотел подчеркнуть фактическую самостоятельность данного ведомства, то есть независимость как от военного министерства, так и внутренних дел. И действительно, вчитываясь в весьма обширные обязанности президента, не сложно прийти к такому выводу. Достаточно хотя бы обратить внимание на такую обязанность президента, как самостоятельное назначение тюремных чинов в правительственные тюрьмы.

В Пруссии тюрьмы для лиц, состоявших под следствием и судом, находились в ведении Министерства юстиции, а карательные тюрьмы и смиренные дома опекались Министерством внутренних дел. Большинство стран тюремную систему относило к юрисдикции Министерства внутренних дел или разделяло управление тюрьмами между министерствами юстиции и внутренних дел.

Однако в Бельгии управление пенитенциарными учреждениями изначально было сосредоточено в Министерстве юстиции. В своем труде М.Н. Галкин-Враской сделал ценное обобщение состояния тюремного содержания в Западной Европе, подразделив его на виды и сгруппировав по странам:

- заключение одиночное на все время наказания (Пруссия, Баден, Бельгия);

- заключение одиночное как предварительное, так и для лиц, состоящих под следствием и судом (Англия, Бельгия, некоторые кантоны Швейцарии);

- заключение общее, чаще всего после одиночного, с общими мастерскими, но с разделением на ночь (Швейцария, Италия, Германия, Франция);

- наличие переходных заведений для лиц с большими сроками лишения свободы, для подготовки их к вольной жизни с привлечением к ремесленным и земледельческим работам (Ирландия);

- наличие ссылки после предварительного заключения и принудительных работ в отдаленные колонии для поселения (Англия, Франция);

- сокращение сроков лишения свободы за хорошее поведение и условное освобождение при участии благотворительных, покровительственных обществ (Англия и Ирландия).

Таким образом, во всех странах господствовали Пенсильванская и Оборнская системы тюремного заключения в чистом или сме-

¹⁵ См.: Пассек А. Указ. соч. С. 91–92.

¹⁶ Галкин-Враской М.Н. Указ. соч. С. 40.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 41.

шанном виде: «в большинстве же пополняют они одна другую»²⁰.

Чрезвычайный интерес в научном и практическом плане представляет собой отчет тайного советника графа Соллогуба о системе мест лишения свободы и управления ими в Швеции и Дании²¹. Особенно подробно Соллогуб останавливается на шведской модели пенитенциарной системы, основанной на принципе одиночного заключения, высказывая явное к ней расположение.

Сопоставление шведской структуры управления пенитенциарной системой с той, которая сложилась в России благодаря реформе 1879 года, доказывает заимствование именно шведского опыта тюремного управления. В этой связи, как нам кажется, следует подробно остановиться на той части отчета графа Соллогуба, которая касалась шведского периода его командировки.

Высшим тюремным ведомством Швеции являлась генеральная тюремная администрация, состоявшая из генерал-директора тюрем и двух членов, заведующих канцелярией и хозяйством. В администрацию входили также врач, архитектор, отвечающий за состояние строений, и 13 чиновников.

Управление тюрьмами со стороны генеральной администрации осуществлялось на коллегиальной основе, но голос генерал-директора являлся решающим.

Генеральная тюремная администрация Швеции была обязана:

- заботиться об обеспечении тюрем Королевства всем необходимым;
- распоряжаться фондами и другими ассигнованиями государства на содержание тюрем и отчитываться об использовании этих средств;
- ежегодно инспектировать все тюрьмы Королевства;
- вносить предложения правительству о мерах по совершенствованию тюремной части, если для их реализации необходима санкция короля;
- представлять королю в конце каждого года отчет о состоянии тюремной части за предыдущий год.

Бюджет на содержание тюремной части создавался усилиями парламента и короля. Та часть бюджета, которая определяла содержание служащих генеральной администрации, утверждалась народным представительством. Что же касается бюджетных расходов на содержание заключенных и тюрем, то они определялись королем. Генеральная дирекция входила в состав Министерства юстиции, но в административном плане представляла собой самостоятельное ведомство. Так, генерал-директор самостоятельно контролировал всю тюремную часть и являлся единственным ответственным лицом перед королем за ее состояние. В связи с этим генерал-директор или по его поручению начальники отделений посещали каждую тюрьму как минимум раз в год с целью проверки как содержания заключенных, так и качественного состава администрации. При этом выявленные недостатки служили основанием для проведения служебных исследований.

Министр юстиции фактически не вмешивался в дела тюремного управления, хотя центральное пенитенциарное ведомство было составной частью его министерства. У министра существовало только одно право в сфере тюремного управления – это доклад королю по делам тюремной части в королевском совете. Даже вопросы назначения тюремных служащих и распоряжения ими полностью сосредотачивались на генерал-директоре без всякого участия со стороны министра.

Внешнее управление тюрьмами на местах осуществлялось губернскими правлениями, а в уездах – специальными чиновниками, назначенными королем.

Внутреннее тюремное управление входило в компетенцию директоров, в помощь которым назначались эконоы для ведения тюремного хозяйства. Директора совместно с экономами составляли ежемесячные отчеты о расходовании полученных от правительства денежных средств.

Таким образом, министр юстиции возглавлял центральное тюремное ведомство номинально, не вмешиваясь в его деятельность. Все вопросы, связанные с тюремной частью, решение которых не требовало особого официального доклада на совете, решались самостоятельно генерал-директором. Например, по таким делам повседневного характера, как помилование и постройка тюремных зданий, генерал-директор мог встречаться с королем, минуя министра юстиции.

²⁰ Галкин-Враской М.Н. Указ. соч. С. 43.

²¹ Соллогуб проездом посетил также Гамбург и Бельгию, но в Гамбурге он ограничился знакомством с исправительными заведениями для несовершеннолетних «Суровый дом», а в Бельгии участвовал в заседании международной комиссии, учрежденной Лондонским пенитенциарным конгрессом 1872 года.

Граф Соллогуб всячески подчеркивал, что «такая организация во многом превосходна», поскольку министр обременен «другими многосложными занятиями», а генерал-директор, «посвятивший себя исключительно и ответственно только одной специальной отрасли, будет идти твердо к своей определенной цели, не развлекаясь никакими другими, чуждыми делу, соображениями»²².

Тюремная система Швеции состояла из исполнительных тюрем 2-х категорий: для лиц, совершивших проступки и приговоренных к краткосрочному заключению, и для преступников, осужденных к долгосрочному заключению. Существовали также полицейские тюрьмы для подсудимых и подсудимых.

Все исполнительные тюрьмы основывались на принципе одиночного заключения, которое, между тем, не могло длиться более 2-х лет, после чего заключенный переводился в исправительно-каторжное заведение с максимальным сроком нахождения там до 10 лет, а в исключительных случаях – 12 лет. Отдельная тюрьма исполняла приговоры о пожизненном заключении²³.

Управление датскими тюрьмами концентрировалось в Первом отделении первого Департамента Министерства юстиции, которое полностью подчинялось министру. Вместе с тем, существовала должность директора тюрем, который занимался непосредственным руководством местами лишения свободы, опираясь на специальную инспекцию.

Начальники и духовные лица в тюрьмах назначались королем, а врачи и другие должностные лица – директором. Для решения всех остальных вопросов он обязан был согласовывать свои действия с министром юстиции.

Среди пенитенциарных учреждений Дании имел место каторжный дом для лиц, совершивших тяжкие преступления, который функционировал на основе принципа ночного одиночного заключения в соответствии с требованиями ирландской системы. Также имели место исправительные тюрьмы со строгой системой одиночного заключения до 3-х лет.

Помимо этого действовали небольшие арестные дома, которые преобладали (всего 93) для арестантов, совершивших незначительные проступки. При этом, по мнению графа Соллогуба, исполнение наказания на практике осуществля-

лось более удовлетворительно в Швеции, нежели в Дании. Например, в датских арестных домах предполагалось одиночное заключение, которое очень медленно внедрялось в практику. Причину этого Соллогуб видел в недостатках структуры центрального управления тюрьмами Дании, где не было специального тюремного органа. В этой связи граф Соллогуб отмечал, что «отсутствие самостоятельной центральной администрации ощутительно»²⁴.

Практика изучения принципов организации деятельности мест лишения свободы в зарубежных странах была продолжена Д. Тальбергом, который тщательно проанализировал состояние тюремных систем Англии, Германии, Италии, Франции, США, Швеции, Швейцарии, Голландии, Австрии и Турции. Особенное внимание Тальберг уделял исследованию эффективности одиночного заключения в пенитенциарных учреждениях обозначенных стран. В результате он пришел к выводу, что в тюрьмах большинства западноевропейских стран преобладает общее заключение.

Оборнская система менее популярна на практике. Однако, наряду с общей, имеет место и смешанная система заключения, предполагающая соединение общего и одиночного заключения в одной тюрьме. Эта форма, по мнению Тальберга, являлась наиболее оптимальной и поэтому завоевывала все большее число сторонников, «представляя примирение двух крайних принципов и будучи формой эклектичной, эта система может рассчитывать на большой успех, особенно в наше время»²⁵.

Вопросы совершенствования управления тюремными учреждениями являлись предметом исследования не только со стороны отдельных лиц, но даже международных тюремных конгрессов. Так, например, на тюремном конгрессе в Стокгольме в 1878 году обсуждался вопрос о том, должна ли власть центральной тюремной инспекции распространяться на все тюрьмы и на все частные учреждения, предназначенные для содержания малолетних преступников.

Данный вопрос был единственным, который не сопровождался прениями ни во время его обсуждения на отделении, ни на общем собрании. В связи с этим общее собрание даже вынесло единогласную резолюцию: «Не только полезно, но и необходимо, чтобы в каждом

²² Грот К.К. Указ. соч. С. 4.

²³ Там же. С. 1–9.

²⁴ Грот К.К. Указ. соч. С. 4, 11.

²⁵ Тальберг Д. Исторический очерк тюремной реформы и современные системы европейских тюрем. Киев, 1875. С. 68.

государстве была только одна центральная власть, которая заведовала бы всеми без изъятия тюремными учреждениями и заведениями для малолетних»²⁶.

В заключение нам представляется необходимым сделать некоторые выводы.

Министерство внутренних дел Российской империи не ограничилось сбором тюремной статистики, поставив перед собой гораздо более сложную и в то же время весьма перспективную цель – изучение зарубежного пенитенциарного опыта, чтобы на его основе выбрать доступную во всех смыслах для России модель пенитенциарной системы.

Российскими чиновниками была проделана огромная аналитическая работа по изучению зарубежных пенитенциарных систем со всеми их плюсами и минусами с целью приспособления к российской тюремной действительности. В соответствующем списке присутствовали практически все европейские страны. Примечательно, что исследователи обращали

внимание не только на учреждения, исполняющие наказания в виде лишения свободы, но и на органы управления ими, включая кадровый состав, то есть на всю уголовно-исполнительную систему иностранного государства в целом, рассматривая ее в самом широком смысле. Вне всяких сомнений, то, что работа по изучению зарубежного опыта послужила прекрасной организационно-правовой основой для создания цивилизованной тюремной системы России, особую роль здесь сыграл пенитенциарный опыт Швеции.

Обобщение зарубежного опыта также следует отнести к первому этапу тюремной реформы, поскольку сбор данных об отечественных местах заключения и изучение зарубежного пенитенциарного опыта – процессы параллельного характера, преследующие одну и ту же цель – выработать тактику тюремного реформирования, поскольку стратегия была сформулирована уже в конце XVIII – начале XIX века.

²⁶ Материалы тюремной комиссии К.К. Грота. 1875–1879 гг. СПб., 1885. С. 14. См. также: Малинин Ф.Н. Постановления шести международных тюремных конгрессов и систематический указатель к ним. СПб., 1904. Диссертант обратил внимание на Стокгольмский конгресс в обход других по причине того, что именно на нем были затронуты вопросы управления тюремными учреждениями.

КОДИФИКАЦИЯ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XVIII ВЕКА

ПЕЧНИКОВА Ольга Глебовна

Аннотация: статья посвящена кодификационной деятельности императора Павла I в военно-медицинской сфере, что создало необходимые правовые условия для создания эффективного медицинского обеспечения российской армии и флота.

Annotation: the paper related to military and medical codification activity of the emperor Pavel I to establish necessary legal conditions under which the Russian armed forces and Navy have to be medical supplied more effectively.

Ключевые слова: Воинский устав, медицина, лекарь, медицинская коллегия, полк, госпиталь, лазарет, гарнизон.

Key words: Military charter, medicine, doctor, regiment, hospital, small hospital (lazaret), military reservation.

Воинский устав «О полевой пехотной службе» (в дальнейшем Воинский устав), принятый императором Павлом I 29 ноября 1796 года¹, имеет непосредственное отношение к военной медицине. В связи с этим ч. VIII, гл. XVI «О принятии в службу Лекарей, о присмотре за больными и о сбережении солдат» вызывает у нас определенный интерес.

В первую очередь отметим, что распоряжение п. 1 гл. XVI «не принимать на службу Лекарей без экзамена Медицинской Коллегии, которая должна давать свои аттестаты и брать надлежащую присягу с приходящих в службу» распространялось на всех медицинских чиновников (п. 2).

Использование цирюльников, не имеющих медицинского образования в качестве лиц, оказывающих медицинскую помощь – архаизм, доставшийся в наследство от предыдущих периодов царствования, обусловленный нехваткой медицинских кадров, бережно переносится и в эпоху правления Павла I.

Разница состояла лишь в том, что Воинский устав², согласно п. 3, велел полковым лекарям передавать цирюльникам какие-то свои знания, не определяя должного объема, контроля качества полученных знаний и порядка выдачи свидетельств, позволяющих применять их на практике, также определял иерархическую подчиненность цирюльников полковым лекарям. Последним вменялось в обязанность «объезжать роты, а особливо, когда случится

в которой много больных», «если трудные больные случатся, отсылать их в штаб»³.

В каждом гарнизоне, «где полк стоит», организовывался полковой или батальонный лазарет. Полковой лекарь обязан был проводить частые осмотры больных, во время которых делать назначения по лечению и диете (п. 4, 5).

Каптенармус, цирюльник и несколько надзирателей должны были находиться постоянно на территории лазарета, включая ночное время, а представитель офицерского состава посещал больных 1 раз в день (п. 5).

Соблюдение карантинных мероприятий в случае появления «прилипчивых болезней» и необходимость «делать консультацию Медицинскому чину с городскими» (за которую производить оплату «из полковой суммы»), если «окажутся в гарнизоне опасныя болезни», регламентировались п. 6.

Пунктом 7 Воинского устава в целях предупреждения простудных заболеваний предусматривалось «в каждом гарнизоне, с 1 октября по 1 мая, вешать на караулах и постах шубы для часовых и теплые сапоги», а офицерам «смотреть за людьми, чтоб не таили болезней»; «если который человек сумнителен покажется», вызывать «Медицинских чинов» (п. 8).

Лекари обязаны были осуществлять контроль за принимаемой пищей, «смотреть, чтоб люди не объедались, а особливо нездоровыми овощами и незрелыми плодами (п. 9), а также не злоупотребляли спиртными напитками,

¹ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXIV. СПб., 1830. № 17588.

² Там же.

³ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXIV. СПб., 1830. № 17588.

«также бы и не пили вспотевши; для чего после похода или учения держать людей несколько в ружье, дабы простыли», следить, чтобы вне службы «излишно не уставали и не разгорячались» (п. 10).

Глава VI ч. 9 Воинского устава «О полевой пехотной службе»⁴ имела название «О смотре за чистотою и опрятностию солдат». В ней подробно описывалось все обмундирование, внешний вид, прическа и прочее. Все это следовало содержать в чистоте и производить особый уход за каждой принадлежностью, мы же остановимся на положениях, представляющих научный интерес для нашего исследования.

Санитарно-гигиенические правила распространялись на белье (п. 1), рекомендовалось «приучать солдат во всех частях круг себя чисту быть, мыть руки и лицо, также каждую неделю посылать оных в баню» (п. 4).

Глава XXXII с названием «О присмотре за больными в поле и о сохранении солдат» регламентировала организацию в близлежащем городе «лазарета для армии, куда и отсылать больных, которых и отправлять при случае дальнего похода армии, от каждого батальона, при каптенармусе, Лекаре и двух Надзирателях» (п. 1).

Нормативно предусматривалось наличие двух лазаретов: полевого и главного, причем в последнем работали «особливые 8 Лекарей» – отдельный штат медицинских чиновников (п. 1). Полковой лазарет сопровождал войска в походе, а главный имел стационарную дислокацию. Ежемесячный контроль над целевым использованием средств полкового лазарета возлагался на генерал-штаб-доктора и штаб-лекаря (п. 2).

Дополнением к гл. XXXII, на наш взгляд, можно назвать Высочайший приказ, отданный при пароле, от 1 декабря 1799 года «Об учреждении госпиталей при ротах, в случае квартирования оных особо от полка частями»⁵, предписывающий «отделять все нужное для онаго от положеннаго на то в полку, по пропорции людей в каждой роте, чтоб отнюдь больные не были привозимы в Штаб для пользования».

Возвращаясь к рассмотрению части девятой Воинского устава «О полевой пехотной службе»⁶, считаем необходимым отметить, что п. 3 этого документа содержал приказ иметь

в каждой роте «денщика особого для больных», а п. 5 и 8 предписывали, чтоб ежедневно «для больных и слабых похлебки хорошо варены были» и осуществлялся хороший «присмотр».

Цирюльникам надлежало находиться «во время походов при батальонах» (п. 6), для транспортировки одеял для раненых и больных предназначалась выючная лошадь (п. 7). Для предупреждения травматизма и инфицирования ног командиры, штаб-офицеры и капитаны обязаны были следить, чтобы «под штиблетами летом шерстяных чулков не носили, но холстинные», все вещи были по размеру и в нужном комплекте (п. 9).

В тот же день, что и рассмотренный нами Воинский устав «О полевой пехотной службе»⁷, то есть 29 ноября 1796 года, императором Павлом I был принят Воинский устав «О полевой кавалерийской службе»⁸, где в гл. I с названием «О числе коннаго полку» в составе 1 033 человек полка, а именно в унтер-штабе, мы можем увидеть полкового лекаря, профоса и 5 эскадронных фельдшеров.

Глава XXXIV «О принятии в службу Лекарей, о присмотре за больными и о сбережении рядовых» Воинского устава «О полевой кавалерийской службе»⁹ дублировала гл. XXXII Воинского устава¹⁰ с названием «О присмотре за больными в поле и о сохранении солдат».

Согласно п. 2 гл. XXXIX «Об отставках»; Воинского устава «О полевой кавалерийской службе»¹¹ ежегодно в октябре месяце проводился строевой смотр, где в обязательном порядке присутствовали выслужившие 25 лет, определявшиеся на «инвалидное содержание»; относительно «получивших увечье» за время несения службы повелевалось: выдавать пенсионное содержание «несмотря на лета службы».

25 февраля 1797 года императором Павлом I был утвержден Устав Военного флота¹², из которого мы рассмотрим положения, представляющие интерес для нашего исследования. К их числу можно, на наш взгляд, отнести ч. I с названием «Кем флот долженствует быть управляем; о главном его начальнике и о подчиненных ему флагманах», содержащую гл. VII «О Генерале-Кригс-Коммиссаре».

⁴ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXIV. СПб., 1830. № 17588.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXV. СПб., 1830. № 19213.

⁶ Там же.

⁷ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXIV. СПб., 1830. № 17588.

⁸ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXIV. СПб., 1830. № 17590.

⁹ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXIV. СПб., 1830. № 17833.

⁴ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXIV. СПб., 1830. № 17588.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXV. СПб., 1830. № 19213.

⁶ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXIV. СПб., 1830. № 17588.

Его должностные обязанности включали контроль еженедельных ведомостей «от Лекарей о их медикаментах, о числе больных и о существе болезней» (п. 2); лично докладывать генерал-адмиралу или главнокомандующему над всем флотом (п. 3); контролировать работу лекаря, обеспечение больных лекарствами, чистой одеждой, пищей, «питьем» (п. 5).

Кроме этого, совместно с хозяйственным Советом генерал-кригс-коммиссар принимал меры, чтобы в случае «размножения болезней учреждены были способные для размещения больных госпитальные корабли» (п. 5) или «когда флот будет находиться возле какого-либо берега» организовывались госпитали и лазареты на берегу (п. 6).

Глава X «О Главном Докторе» определила его местопребывание «на госпитальном корабле или на корабле Главного Начальника над флотом» (п. 1), кому передавать полученные от лекарей «ведомости о числе больных, о свойствах болезней каждого, о числе и качестве лекарств».

Ежедневные утренние и вечерние обходы больных госпитального корабля; осуществление контроля над работой лекарей, соблюдением чистоты и порядка, проведением дезинфекции воздуха («окуривание уксусом»), «какова служителям производится пища, разыскивать причины болезней... средства для предупреждения и пресечения оных при самом их еще начале» (п. 2–4, 7).

Следующая гл. XI «О Штаб-Лекаре» предоставляла возможность данному должностному лицу «помогать Доктору, а в небытность онаго заступать его должность» (п. 1), а также «надсматривать за больными» и докладывать доктору о них (п. 2).

В части II «О должности Капитана на корабле и всех подчиненных Офицеров» содержится гл. III с названием «О Капитан-Лейтенанте», регламентирующая его подчиненность и подотчетность капитану корабля, («он повинен каждый день «в 8 утра письменно», в 8 вечера «словесно» рапортовать капитану корабля – п. 1), «смотрение... за чистотой корабля и за больными, чтобы были содержаны чисто, не имели бы ни в чем недостатка» (п. 6).

Глава XIII «О Лекаре» обязывала его «принять из аптеки сундук с лекарствами при Докторах от флота и госпиталя и в приеме расписаться» (п.1); вести документацию по расходу лекарственных средств, а при возвращении сдать остатки (п. 2); еженедельно докладывать доктору о числе больных и лечении

(п. 3); обучать и контролировать работу подлекаря и учеников, «иметь крайний присмотр за больными, каждый день посещать их два или три раза» (п. 4); сообщать данные о больных и болезнях (п. 5), а при наличии «опасно больных» и отсутствии госпитальных кораблей – «доносить немедленно Доктору и Штаб-Лекарю» (п. 6).

Лекарю запрещалось брать и требовать с больных оплаты за труд (п. 8) и покидать трюм или кубрик во время сражения, так как основной заботой его было, чтоб «раненым была подаваема всевозможная помощь, почему как подлекарь, так и лекарские ученики должны быть при нем» (п. 9).

Глава XX «О профосе» предписывала этому чину следить за чистотой, особенно «около гальюна», применяя для этого все необходимые методы воздействия на команду, для чего иметь «все инструменты для наказания, как то кошки, линьки, железы и прочее».

Часть III Устава Военного флота¹³ имела название «О благоустройстве Военного флота». В ней мы рассмотрим гл. IX «О содержании морских служителей на море», куда кроме каждодневного рациона команды, рассмотрение которого мы оставим за пределами нашего исследования, вошли активные мероприятия, направленные на борьбу с цингой – болезнью, связанной с авитаминозом.

Так, п. 16 вышеозначенного документа рекомендовал «послать Лекаря с несколькими служителями для отыскания разных годных к варению трав, как то цикория, дикого кресса, портулака... для варения шей», а п. 17 приказывал «на каждый корабль или судно отпускать нужное количество разных веществ для больных, то есть сухого бульона, манных круп для варения каш, изюму, черносливу, лимонов, сахару» и т.д., что иметь в «северных компаниях» в обязательном порядке.

Глава X «О денщиках» не предусматривала такого рода «услужения» для медицинских сотрудников. В XI главе «О наблюдении распорядка на корабле, вышедши на рейду из гавани» вошли положения, касающиеся несения службы, в частности военно-медицинской, что мы представим далее.

Так, п. 11, 85 и 86 посвящались регламентации соблюдения чистоты на корабле, п. 103 обращал внимание на режим проветривания, а п. 87, кроме этих же требований, ре-

¹³ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXIV. СПб., 1830. № 17833.

комендовал размещать больных «в нижнем деке» и в 7 часов утра лекаря с учениками их осматривать, подготовив отчет, о котором мы упоминали ранее (п. 88).

В пункте 89 говорилось о необходимости предоставления койки каждому пациенту, «для трудных – с рамками и пальцами, дабы в оных больные больше имели покоя», в п. 90 – чтобы у каждого был колпак, тулуп или шлафрок, белье, байковое одеяло, хранящиеся у комиссара.

«Присматривать и услуживать» обязаны были престарелые матросы, «коих должно полагать на десять трудно больных по два человека, а в случае малолюдства – по одному» (п. 91, 92); для удобства обеспечения ухода, предусматривались «укрепленные к борту шкапы или столики с прорезанною доскою» и проч. (п. 93); в целях дезинфекции производить уборки помещений, «перестилание постелей», «окуривание можжевельником и уксусом» (п. 94–96).

Пункт 97 предписывал заготавливать и бережно хранить продукты, «стараться получать всякого рода зелень, а особливо противцинготную и употреблять как для больных, так и здоровых, равно и свежее мясо (п. 98), рыбу ловить и употреблять в пищу (п. 99).

Еженедельно лекаря рекомендовалось осматривать «у всего экипажа во ртах, что нет ли опухоли и нечистоты около десен, которая есть признаком цинготной болезни», в случае наличия которой, «заставлять каждая сутки мыть и чистить раза по три во рту и давать противцинготныя вещества» и т.д. (п. 100). Пункт 101 также посвящался ежедневной чистке зубов всей командой, а потому «надлежит, чтобы на баке поставлены были образы с водою».

Глава XII «О наблюдении распорядка приготовления к снятию с якоря и выходу с рейды» содержала распоряжение, относящееся к капитану или капитан-лейтенанту: «перед самым снятием с якоря, вызвать всю команду наверх», «больных пред походом переменить и взять из порта здоровых; а паче беречься должно, чтобы не было на корабле одержимых прилипчивыми болезнями и имеющих признаки цинготной болезни; и таковых лучше оставить на берегу».

Продолжением ряда законов по организации военно-медицинской службы сухопутных войск мы считаем Высочайше утвержденный доклад Комитета при Военной коллегии от 12 марта 1798 года, состоящий из закона «Об учреждении при полевых полках лазаретов»¹⁴.

Документ представляет иллюстрацию финансирования госпиталя за счет налоговых вычетов «у Штаб, Обер и Унтер-Офицеров, а также у мастеровых по одной копейке с рубля – 151 руб. 52 коп.»; оплата труда состоящих в штате сотрудников лечебного заведения составила по 200 руб. для каждого полка; половина жалованья с каждого рядового по 4 руб. 75 коп., «удерживаемая со всякого больного», с 60 человек составила 285 руб.

Общие затраты (с учетом питания: «на каждого человека – по 15 руб. 23 и 1/2 коп., а на 60 человек – 914 руб. 10 коп.) составили 1 547 руб. 62 и 1/2 коп, что превысило планируемую сумму (1 254 руб. 55 коп. в год) на 293 руб. 7 и 1/2 коп., что было представлено на рассмотрение императора, утвердившего смету.

Восполнить финансовый дефицит надлежало не только из казны, но и из средств, полученных во исполнение Высочайшего Приказа, отданного при пароле от 13 марта 1798 года «О вычете из жалованья с Гвардии Офицеров, сказывающихся больными»¹⁵, повелевающем «взыскивать жалованье за столько дней, сколько оные будут больными рапортоваться».

Устройство городского госпиталя на 25 человек кратко отражено в Высочайше утвержденном докладе генерал-майора Обольянинова от 12 января 1797 года «Об учреждении в городе Гатчине Городового Правления и городского госпиталя»¹⁶.

Так, в разделе «Городовой госпиталь на 25 человек»¹⁷ излагается штатный состав его медицинских служащих: «При оном быть Доктору или Штаб-Лекарю, Лекарю одному, подлекарю одному, лекарским ученикам четырем, цирюльникам двум». В госпитальной аптеке, получающей лекарства из главной аптеки, работали аптекарь и два его ученика.

В госпитальном правлении полагалось присутствовать «Коменданту, Доктору или Штаб-Лекарю, Регистратору и подканцеляристу, да для смотрения чистоты двум надзирателям». Кроме этого, в составе госпиталя были «повивальная бабушка» (не отнесенная законодателем к медицинскому персоналу), «Комиссар, вахтеров 2 над провизией и платьем»; 11 работников; 4 повара и хлебника, 2 столяра, 1 плотник, 3 прачки, служители церкви. На службе в уезде состояли: Лекарь, Подлекарь и ученик лекарской».

¹⁴ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXV. СПб., 1830. № 18431.

¹⁵ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXV. СПб., 1830. № 18433.

¹⁶ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXIV. СПб., 1830. № 17725.

¹⁷ Там же.

Вопросы финансирования госпиталя не вошли в рассматриваемый закон¹⁸, поэтому тем же днем датируется Именной указ, данный государственному казначею от 12 января 1797 года «О ежегодном отпуске сумм на содержание Городоваго Правления и городского госпиталя в городе Гатчине»¹⁹, в силу которого императором повелевается направлять ежегодно на содержание этих учреждений сумму в размере 26 181 руб. 48 коп.

Улучшить финансирование охраны здоровья населения с дальнейшим перераспределением полученных средств на лекарственное снабжение ставил своей целью Сенатский указ от 12 июля 1798 года «О вычете денег на медикаменты из жалованья штат-

ных воинских команд не с наличного числа людей, а с полного комплекта, по штату положенного»²⁰, согласно которому «постановлено, чтобы вычитаемую на медикаменты сумму с полного комплекта Губернских рот и штатных команд обратить по каждому уездному городу на покупку» всего необходимого для лечения.

Таким образом, в конце XVIII в. в империи была предпринята попытка кодификации разрозненного правового массива, регулирующего военно-медицинскую сферу, основными источниками которой стали Воинский устав «О полевой пехотной службе», Воинский устав «О полевой кавалерийской службе» и Устав Военного флота.

¹⁸ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXIV. СПб., 1830. № 17725.

¹⁹ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXIV. СПб., 1830. № 17726.

²⁰ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXV. СПб., 1830. № 18581.

ВИДЫ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН-ЗАЯВИТЕЛЕЙ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

ЖЕРЕБЦОВА Елена Евгеньевна

Аннотация: в статье исследуется процессуальное положение различных сторон-заявителей в конституционном судопроизводстве, рассмотрен перечень заявителей в зависимости от вида юрисдикционного производства. Особое внимание сосредоточено на изучении положения заявителей по таким категориям дел, как конституционный нормоконтроль, споры о компетенции, толкование Конституции Российской Федерации и др. Автор исследует не только российское, но и зарубежное законодательство (например, Австрии, Венгрии, Германии, Италии, Польши, Франции и др.), обобщает практику конституционного правосудия, приводит конкретные примеры из практики Конституционного Суда Российской Федерации.

Annotation: the article investigates the procedural position of the parties-applicants in the constitutional legal proceedings, considered the list of applicants depending on the specie jurisdictionall production. Particular attention is focused on the study of the applicants in such categories of cases as constitutional control, disputes about the competence, interpretation of the Constitution of the Russian Federation and others. The author examines not only Russian but also foreign legislation (for example, Austria, Hungary, Germany, Italy, Poland, France, etc.), summarize the practice of constitutional justice, give in specific examples from the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации, виды юрисдикционного производства, конституционный контроль, споры о компетенции, толкование Конституции Российской Федерации, процессуальные права, стороны-заявители, запрос в Конституционный Суд Российской Федерации, индивидуальная жалоба, коллективная жалоба.

Key words: the Constitutional Court of the Russian Federation, specie jurisdictionall production, constitutional control, disputes about the competence, interpretation of the Constitution of the Russian Federation, procedural rights, parties-applicants, inquiry in the Constitutional Court of the Russian Federation, the individual complaint, the collective complaint.

Судебный конституционный контроль в Российской Федерации является особой сферой государственно-властной деятельности, осуществляемой напрямую Конституционным Судом Российской Федерации и конституционными (уставными) судами субъектов Федерации. В рамках проводимого исследования основной акцент хотелось бы сделать на изучение положения сторон-заявителей в конституционном судопроизводстве на федеральном уровне. Как следует из ст. 52 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» наряду со свидетелями, экспертами и специалистами, стороны и их представители являются участниками конституционного юрисдикционного процесса.

Согласно ст. 53 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» сторонами в конституционном судопроизводстве являются:

– заявители – органы или лица, направившие в Конституционный Суд Российской Федерации обращение;

– органы или должностные лица, издавшие либо подписавшие акт, конституционность которого подлежит проверке;

– государственные органы, компетенция которых оспаривается.

Стороны обладают равными процессуальными правами, включая право знакомиться с материалами дела, излагать свою позицию по делу, задавать вопросы другим участникам процесса, представлять на обращение письменные отзывы, подлежащие приобщению к материалам дела, заявлять ходатайства, в том числе об отводе судьи, знакомиться с отзывами другой стороны. Равенство процессуальных прав сторон является значимым преимуществом специальной судебной процедуры конституционного контроля. Как верно пишет О.В. Брежнев, указывая на строгость данной процедуры, она означает, что «...все стороны реализуют равные права и несут

равные обязанности, при том, что суд является разрешающей спор инстанцией, не связанной ни с одним из участников конфликта»¹.

Перечень сторон-заявителей является исчерпывающим, как подчеркнул Н.В. Витрук, он носит конкретный характер². Круг заявителей установлен на законодательном уровне в зависимости от вида юрисдикционного производства. В силу ограниченности объема проводимого исследования не представляется возможным детально охарактеризовать всех возможных заявителей в конституционном судопроизводстве, в связи с чем считаем целесообразным сосредоточить внимание на исследовании видов и положения сторон-заявителей в наиболее распространенных видах производств. В частности:

1) по делам о соответствии Конституции Российской Федерации нормативных актов (непосредственно само нормоконтрольное полномочие) в качестве заявителей согласно ч. 2 ст. 125 Конституции Российской Федерации и ст. 84 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» могут выступать Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, 1/5 членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительство Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, органы законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Изучение зарубежного законодательства о конституционном правосудии свидетельствует, что подобным правом инициирования рассмотрения органами конституционного контроля дел о конституционности нормативных актов органов государственной власти наделены следующие группы субъектов:

– высшие органы государственной власти (главы государств, представители различных высших органов власти и их должностные лица). Например, в Венгрии³, Фран-

ции⁴ таким правом наделены главы государств; в Венгрии⁵, Германии⁶, Италии⁷, Польше⁸ – высшие законодательные органы государственной власти (парламенты в целом либо их палаты в отдельности), парламентарии и их группы; в Австрии⁹, Польше¹⁰ – высшие судебные органы; в Италии¹¹ – Генеральный прокурор;

– непосредственно сами органы конституционного контроля. Так, согласно ч. 1 ст. 139 Конституции Австрии Конституционный Суд Австрии вправе самостоятельно на основании собственного представления рассматривать дела о противозаконности постановлений органов власти Федерации и ее субъектов (земель) в случаях, если данные постановления подлежат применению при рассмотрении им спора¹²;

– представители субъектов Федерации, если речь идет о федеративном государстве – так, в Германии¹³ данным правом наделены правительства земель;

⁴ Статья 61 Конституции Французской Республики // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия : учеб. пособие. М. : Волтерс Клувер, 2009. С. 98–99.

⁵ Статья 21 Закона о Конституционном Суде Венгрии предусматривает, что парламент Венгерской Республики, его постоянные комитеты, депутатские группы численностью не менее 50 вправе обратиться в Конституционный Суд Венгерской Республики с запросом о проверке конституционности законопроектов, неопубликованных актов парламента, его регламента и международных договоров // Act No. XXXII of 1989 on the Constitutional Court (amended by act LXXVIII of 1994) // Bulletin on Constitutional Case-Law, Special Edition vol. 3. Basic Texts 2. Council of Europe Publishing. F. 67075. Strasbourg Cedex. P. 41–49.

⁶ Статья 93 (1) Основного закона Федеративной Республики Германии // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия : учеб. пособие. М. : Волтерс Клувер, 2009. С. 195.

⁷ Статья 12 Закона о Конституционном Суде Италии от 11 марта 1953 г.: Law No. 87 of 11 March 1953. The composition and procedures of the Constitutional Court // Bulletin on Constitutional Case-Law, Special Edition vol. 3. Basic Texts 2. Council of Europe Publishing. F. 67075. Strasbourg Cedex. P. 85–91.

⁸ Статья 191 Конституции Республики Польша // Конституции государств Европы : учеб. пособие / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М. : НОРМА, 2001. Т. 2. С. 634.

⁹ Статьи 139, 140 Конституции Австрии // Там же. Т. 1. С. 26.

¹⁰ Статья 193 Конституции Республики Польша // Там же. Т. 2. С. 635.

¹¹ Часть 1 ст. 23 Закона о Конституционном Суде Италии от 11 марта 1953 г.: Law No. 87 of 11 March 1953. The composition and procedures of the Constitutional Court // Bulletin on Constitutional Case-Law, Special Edition vol. 3. Basic Texts 2. Council of Europe Publishing. F. 67075. Strasbourg Cedex. P. 85–91.

¹² Конституции государств Европы : учеб. пособие / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М. : НОРМА, 2001. Т. 1. С. 26.

¹³ Статья 93 (1) Основного закона Федеративной Республики Германии // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия : учеб. пособие. М. : Волтерс Клувер, 2009. С. 194–195.

¹ См.: Брежнев О.В. Судебный конституционный контроль в России: проблемы методологии, теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 27.

² См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : учеб. пособие. М. : Норма : ИНФРА-М, 2010. С. 358.

³ Статья 21 Закона о Конституционном Суде Венгрии: Act No. XXXII of 1989 on the Constitutional Court (amended by act LXXVIII of 1994) // Bulletin on Constitutional Case-Law, Special Edition vol. 3. Basic Texts 2. Council of Europe Publishing. F. 67075. Strasbourg Cedex. P. 41–49.

– отдельные граждане – в Венгрии¹⁴, Польше¹⁵ и др.

Сопоставление норм зарубежного и российского законодательства, позволяет констатировать, что в Российской Федерации установлен весьма широкий круг лиц, наделенных правом обращения в Конституционный Суд РФ с запросом о нормоконтроле, исключая, однако, возможность рассмотрения данной категории дел по собственной инициативе Конституционного Суда Российской Федерации;

2) по спорам о компетенции – согласно ст. 92 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с таким ходатайством вправе любой участник спорных правоотношений. Перечень данных органов власти содержится в ч. 3 ст. 125 Конституции Российской Федерации, п. 2 ч. 1 ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», предусматривающих, что Конституционному Суду Российской Федерации подведомственны споры о компетенции:

– между федеральными органами государственной власти. Относительно данной категории можно привести следующий пример. В 1999 году Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел спор о компетенции между Советом Федерации и Президентом Российской Федерации относительно принадлежности полномочия по изданию акта о временном отстранении Генерального прокурора Российской Федерации от должности¹⁶. В своем ходатайстве Совет Федерации указал, что издание в данном случае Президентом Российской Федерации соответствующего указа нарушает закрепленное Конституцией Российской Федерации разграничение компетенции между Советом Федерации и Президентом РФ, поскольку на конституционном уровне (ч. 2 ст. 129 Конституции Российской Федерации) установлено, что отстранение Генерального прокурора Россий-

ской Федерации от должности должно осуществляться Советом Федерации по представлению Президента Российской Федерации. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, статус Совета Федерации, а также конституционные принципы организации прокуратуры РФ и уголовного судопроизводства исключают наличие у Совета Федерации полномочия по временному отстранению Генерального прокурора Российской Федерации от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела. Конституционный Суд Российской Федерации также подчеркнул, что Президент Российской Федерации на основании и во исполнение законодательных предписаний не только вправе, но и обязан – в отсутствие иного регулирования – издать акт о временном отстранении Генерального прокурора Российской Федерации от должности;

– между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

– между высшими государственными органами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, можно констатировать, что заявителями по спорам о компетенции могут выступать органы власти различных территориальных уровней, при этом допускается рассмотрение споров о компетенции не только между органами власти одного территориального уровня (федерального либо субъектов РФ), но и органами власти, действующими в пределах разного территориального пространства;

3) по делам о толковании Конституции Российской Федерации – с учетом федеративного характера России, данным правом на обращение с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации наделены не только федеральные органы власти, но и органы власти субъектов Федерации. Так, согласно ст. 105 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» таким правом обладают Президент Российской Федерации, Совет Федерации, Государственная Дума, Правительство Российской Федерации, органы законодательной власти субъектов Российской Федерации. Приведем некоторые примеры из практики Конституционного Суда Российской Федерации с указанием инициаторов подобного вида юрисдикционного производства. В 1998 году в Консти-

¹⁴ Статья 32/А Конституции Венгерской Республики // Конституции государств Европы : учеб. пособие / под общ. ред. Л.А. Окунькова. М. : НОРМА, 2001. Т. 1. С. 538–564.

¹⁵ Статья 193 Конституции Республики Польша // Там же. Т. 2. С. 635.

¹⁶ По спору о компетенции между Советом Федерации и Президентом Российской Федерации относительно принадлежности полномочия по изданию акта о временном отстранении Генерального прокурора Российской Федерации от должности в связи с возбуждением в отношении него уголовного дела : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1999 г. // СЗ РФ. 1999. № 51. Ст. 6364.

туционный Суд Российской Федерации поступили запросы Законодательного Собрания Республики Карелия и Государственного Совета Республики Коми, в которых была сформулирована просьба о толковании ст. 125, 126, 127 Конституции Российской Федерации¹⁷. Появление подобных запросов было обусловлено сложившейся к 1998 году «порочной практики», когда суды в ходе отправления правосудия признавали неконституционными отдельные нормативные акты, что является прерогативой Конституционного Суда Российской Федерации. По мнению заявителей, такие случаи стали возникать в связи с неопределенностью в понимании компетенции высших судов, установленной ст. 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации.

В 2001 году по запросу Государственного Собрания Республики Башкортостан Конституционный Суд Российской Федерации рассмотрел дело о толковании взаимосвязанных положений ст. 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации¹⁸. Заявитель просил дать толкование конституционных положений, касающихся статуса и полномочий республики в составе Российской Федерации. В частности, Государственное Собрание Республики Башкортостан просило разъяснить следующие вопросы:

- обладает ли республика такими признаками государства, как территория, народ, гражданство, государственная власть;
- если республика обладает вышеперечисленными признаками, то в каких пределах;
- присущи ли государственной власти республики верховенство, независимость и самостоятельность в пределах своего исключительного ведения и др.

Обобщив практику рассмотрения дел о толковании Конституции Российской Фе-

дерации, можно резюмировать, что наибольшее количество запросов в Конституционный Суд Российской Федерации было направлено Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации¹⁹;

4) по индивидуальным или коллективным жалобам граждан на нарушение их конституционных прав и свобод – заявителями по данной категории дел могут выступать граждане, чьи права и свободы нарушаются законом, примененным в конкретном деле, и объединения граждан, а также иные органы и лица, указанные в законодательстве. В перечень лиц, являющихся субъектами коллективной жалобы, входят юридические лица различных форм собственности и организационно-правовых форм. Конституционный Суд Российской Федерации в своих постановлениях отдельно высказывался о таких субъектах коллективной жалобы, как акционерное общество, товарищество, общество с ограниченной ответственностью²⁰, общественные и религиозные объединения²¹.

Российская практика конституционного судопроизводства свидетельствует, что вынесенные по конституционным жалобам решения нередко имеют большой общественный резонанс. Примеров тому огромное множество. Так, одно из нашумевших дел 2008 года о сложившейся практике признания граждан недееспособными. В своем постановлении от

¹⁷ По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.1998 г. // СЗ РФ. 1998. № 25. Ст. 3004.

¹⁸ По делу о толковании ряда положений статей 5, 11, 71, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации по запросу Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 06.12.2001 г. // СПС «Консультант Плюс». URL: www.consultant.ru

¹⁹ Например, по запросам Государственной Думы были вынесены следующие постановления и определения: По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.04.1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 18. Ст. 2253 ; По делу о толковании статьи 81 (часть 3) и пункта 3 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 05.11.1998 г. // СЗ РФ. 1998. № 46. Ст. 5701 ; По делу о толковании положений части 4 статьи 111 Конституции Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.12.1998 г. // СЗ РФ. 1998. № 52. Ст. 6447 ; По делу о толковании статей 71 (пункта «г»), 76 (часть 1) и 112 Конституции Российской Федерации : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 г. // СЗ РФ. 1999. № 6. Ст. 866 ; По делу о толковании положений статей 91 и 92 (часть 2) Конституции Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий Президента Российской Федерации в случае стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.07.2000 г. // СЗ РФ. 2000. № 29. Ст. 3118 и др.

²⁰ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 г. по делу о проверке конституционности ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 марта 1996 г. «О внесении изменений в закон Российской Федерации "Об акцизах"» // СЗ РФ. 1996. № 45. Ст. 5202.

²¹ Там же. Ст. 5202.

27 февраля 2009 года²² Конституционный Суд Российской Федерации указал на неконституционность судебной практики принимать решение о признании гражданина недееспособным на основе одного лишь заключения судебно-психиатрической экспертизы, без предоставления гражданину, если его присутствие в судебном заседании не создает опасности для его жизни либо здоровья или для жизни либо здоровья окружающих, возможности изложить суду свою позицию. Отдельное внимание Конституционный Суд Российской Федерации уделил изучению положений Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» и призвал положение ч. 4 ст. 28 данного Закона, согласно которому лицо, признанное в установленном законом порядке недееспособным, помещается в психиатрический стационар по просьбе или с согласия его законного представителя, не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой данное положение предполагает помещение недееспособного лица в психиатрический стационар без судебного решения, принимаемого по результатам проверки обоснованности госпитализации в недобровольном порядке.

Изучение зарубежной практики свидетельствует о том, что возложение на органы конституционного правосудия полномочия по рассмотрению жалоб граждан не является специфической особенностью российской судебной системы. В качестве примера можно назвать Конституционные Суды Австрии и Германии, где распространена аналогичная практика;

5) запросы судов – инициаторами рассмотрения дел Конституционным Судом Российской Федерации о конституционности законов могут выступать не только граждане, но и суды на основе соответствующего запроса, чему уделено отдельное внимание в главе XIII Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Запрос в данном случае является комплексным межотраслевым правовым институтом, который регулирует

деятельность судов по возбуждению и участию в рассмотрении дел о соответствии Конституции РФ закона, подлежащего применению в конкретном деле. Обратиться с подобным запросом правомочен суд при рассмотрении дела в случае, если он придет к выводу, что закон подлежит применению в конкретном деле и не соответствует Конституции РФ. Практика Конституционного Суда Российской Федерации показывает, что обращения подобных заявителей не являются единичным случаем. Так, в 2009 году с таким запросом был вынужден обратиться Курчатовский городской суд Курской области, в производстве которого находилось дело по иску гражданина Н.А. Литаврина, являющегося участником ликвидации последствий чернобыльской катастрофы. В ходе судебного разбирательства Курчатовский городской суд пришел к выводу о необходимости проверки конституционности положений Федерального закона «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», согласно которым нуждающимся в улучшении жилищных условий инвалидам вследствие чернобыльской катастрофы и гражданам, принимавшим участие в ликвидации последствий чернобыльской катастрофы, вставшим на учет до 1 января 2005 года, гарантируется обеспечение жилой площадью в размерах и порядке, установленных Правительством РФ, а вставшие на учет после 1 января 2005 года обеспечиваются жилой площадью в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении²³ указал, что изменение условий и порядка обеспечения жильем граждан, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы и нуждающихся в улучшении жилищных условий, допустимо лишь при введении гарантий, в равной мере обеспечивающих предоставление указанной меры социальной поддержки как гражданам, вставшим на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий до 1 января 2005 года, так и гражданам,

²² По делу о проверке конституционности ряда положений статей 37, 52, 135, 222, 284, 286 и 379.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ч. 4 ст. 28 Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» в связи с жалобами граждан Ю.К. Гудковой, П.В. Штукатурова и М.А. Яшиной : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 февраля 2009 г. // СЗ РФ. 2009. № 11. Ст. 1367.

²³ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.11.2009 г. по делу о проверке конституционности пункта 2 части 1 статьи 14 и пункта 1 части 1 статьи 15 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (в ред. Федерального закона от 22 августа 2004 г.) в связи с запросом Курчатовского городского суда Курганской области и жалобами граждан А.В. Жестикова и П.У. Мягчило // Вестн. Конституционного Суда РФ. 2009. № 6.

относящимся к той же категории, но вставшим на учет после этой даты.

Отличительной особенностью полномочия Конституционного Суда Российской Федерации по рассмотрению дел о конституционности законов по запросам судов является то, что в период с момента вынесения решения суда об обращении в Конституционный Суд РФ и до принятия итогового решения (в форме постановления) производство по делу или исполнение вынесенного судом по делу решения должно быть приостановлено. Данная особенность именуется последствиями внесения запроса суда о конституционности закона.

Перечисленные выше стороны-заявители по всем видам юрисдикционных производств могут быть разделены на группы в зависимости от различных критериев, в том числе в зависимости от характера заинтересованности в исходе дела. В частности, при рассмотрении Конституционным Судом Российской Федерации такой категории дел, как жалобы граждан, у последних имеется личная заинтересованность в исходе дела. Однако инициаторами по делам данной категории могут выступать также Генеральный прокурор Российской Федерации и Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации, действующие от имени государства, в защиту чужих интересов.

Подводя итог, можно констатировать, что российский законодатель, в сравнении с зарубежным законодателем, предложил достаточно широкий круг сторон-заявителей в конститу-

ционном судопроизводстве. При этом ученые неоднократно высказывали мнение о том, что приведенный перечень данных лиц следует расширить. Например, Н.В. Витрук пишет о расширении перечня субъектов обращения в Конституционный Суд Российской Федерации за счет включения в него Верховного Суда Российской Федерации, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации²⁴. А.Л. Питерская, исследуя полномочие по толкованию Конституции Российской Федерации, полагает, что правом на обращение с подобным запросом также необходимо наделить Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, что будет способствовать не только охране и защите прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, но и правильному разрешению судебных дел²⁵.

Закончить свою статью хотелось бы словами Н.В. Витрука, справедливо отметившего, что стороны-заявители в конституционном судопроизводстве – это лица и органы, обращающиеся в Конституционный Суд для снятия возникшей неопределенности в конкретной конституционно-правовой ситуации, обосновывающие свою позицию, поскольку непосредственно заинтересованы в конкретных результатах рассматриваемого дела²⁶.

²⁴ См.: Витрук Н.В. Виды производств в Конституционном Суде Российской Федерации // Журн. конституционного правосудия. 2009. № 6. С. 12.

²⁵ При этом необходимо подчеркнуть, что автор в данном случае ведет речь о казуальном толковании Конституции Российской Федерации (См.: Питерская А.Л. Официальное толкование норм Конституции Российской Федерации высшими судебными органами : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 7–8).

²⁶ См.: Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс : учеб. пособие. С. 357.

ПРАВО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЫ И ОСОБЕННОСТИ ЕЕ РЕАЛИЗАЦИИ ДЕПУТАТАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

ИВАНОВ Кирилл Константинович

Аннотация: в статье анализируется право законодательной инициативы в целом и реализация этого права депутатами Государственной Думы в частности. Приводятся особенности законодательной инициативы депутатов и проблемы ее осуществления, а также возможное решение.

Annotation: this paper examines the right of legislative initiative in general and in particular the implementation of this law the State Duma deputies. Provides features of the legislative initiative of deputies and the problems of its implementation, as well as a possible solution.

Ключевые слова: законодательная инициатива, депутаты Государственной Думы, законопроект.

Key words: legislative initiative, the State Duma deputies, the bill.

На основании Конституции Российской Федерации законы принимаются Парламентом России в особом порядке, который реализуется в законодательном процессе, представляющем собой совокупность определенных действий, посредством которых осуществляется законодательная деятельность Федерального Собрания¹.

Как пишет Ю.Г. Арзамасов, «под законодательным процессом можно понимать нормативно установленный порядок» внесения законопроектов на рассмотрение в законодательный орган, их рассмотрение, принятие, подписание и обнародование².

В.И. Чехарина утверждает, что законодательная инициатива непосредственно «связана с самой процедурой принятия закона» и данный институт необходим для определения границ законодательной процедуры. Причем определенная процедура принятия закона является существенным элементом понятия закона и используется при установлении его конституциональности, что предполагает обратный вариант, при несоблюдении требований процедуры признается уже неконституционным³.

Исходя из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля

1996 года, в осуществлении законодательной инициативы участвуют Совет Федерации и Государственная Дума, а также Президент Российской Федерации, другие уполномоченные государственные органы и лица, а исходя из принципа верховенства Конституции Российской Федерации и задач обеспечения соответствия ей законов и иных правовых актов (ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации), вытекает обязанность всех участников законодательного процесса соблюдать установленную Конституцией Российской Федерации процедуру законотворчества⁴.

В рамках стадии законодательной инициативы происходит реализация уполномоченным субъектом своего права законодательной инициативы, то есть права возбуждать перед законодательным органом вопрос об издании нового нормативного правового акта⁵.

Право законодательной инициативы возникает с момента внесения самого законопроекта. Ему соотносится обязанность законодательного органа принять внесенный законопроект к рассмотрению, включить его в повестку заседания, рассмотреть и, по возможности, принять его⁶.

¹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России : учеб. 3-е изд., переработ. и доп. М., 2005. С. 478.

² Арзамасов Ю.Г. Нормография: теория и методология нормотворчества : учеб.-метод. пособие. М. : Академический Проект : Трикта, 2007. С. 151.

³ Чехарина В.И. Законодательный процесс: право законодательной инициативы // Теоретические проблемы Российского конституционализма / под ред. Т.Я. Хабриевой. М. : Изд-во Инта государства и права РАН, 2000. С. 162–163.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 22 апреля 1996 г. № 10-П «По делу о толковании отдельных положений статьи 107 Конституции Российской Федерации» // Вестн. Конституционного Суда РФ. 1996. № 3.

⁵ Васильев Р.Ф. Законодательный процесс. Понятие «институты. Стадии» : науч.-практ. пособие М. : Юриспруденция, 2000. С. 180.

⁶ Законотворчество в Российской Федерации : метод. пособие по подготовке и принятию законов. СПб. : Кодекс, 2006. С. 182.

Свою исходную точку законодательный процесс получает с осуществлением права законодательной инициативы, которая является первостепенным звеном законодательного процесса, важнейшей составной частью всего процесса правообразования, в связи с тем, что «зарождение» закона всегда связано с проявлением творческой инициативы субъектов права законодательной инициативы.

Особый юридический характер всего законодательного процесса всегда претендует на то, чтобы все его стадии были соответствующе нормативно регламентированы и осуществлялись в рамках, строго установленных нормативным правовым актом.

В специализированной юридической литературе нет единогласного мнения о законодательной инициативе как о первичной стадии законодательного процесса. Например, Ю.А. Тихомиров предлагает выделить стадию разработки проекта нормативного правового акта, выявление потребностей в принятии закона как деятельность и планирование всего законодательного процесса⁷. А.В. Ильин в свою очередь пишет, что «первая стадия реального (практического) законодательства (стадия законодательной инициативы) связана с механизмами осуществления уполномоченными субъектами права своих возможностей и правомочий по внесению на рассмотрение парламента подготовленного в ходе предварительных законодательных процедур проекта закона или законопредложения с сопровождающими их юридическими документами, а также связана с вариантами действий парламента и его структурных подразделений (комитетов, комиссий) в случае подобного внесения закона или законопредложения»⁸. Все субъекты права законодательной инициативы направляют свои законопроекты в Государственную думу, где и начинается особое технологическое движение и рассмотрение. Например, в дореволюционной России законодательные инициативы вносились и в Государственную думу, и в Государственный совет (ст. 110)⁹.

Чаще всего субъекты законодательства не всегда являются участниками правоотноше-

ний, которые образуют законодательный процесс, протекающий в рамках, строго регламентированных конституцией, законами, регламентами парламента.

Как пишет Ю.Г. Арзамасов, «Законопроектная работа представляет собой весьма сложную, кропотливую, но и интересную сферу деятельности»¹⁰. С автором можно согласиться, так как, помимо огромных затрат времени, труда, она требует от законодателей владения специализированными приемами, навыками и средствами.

Сама работа над законопроектом начинается с постановки вопроса о необходимости регулирования определенного круга общественных отношений. Еще до начала подготовки проекта закона необходимо определить общественную потребность и значимость в закреплении на законодательном уровне соответствующей сферы общественных отношений и определить, действительно ли есть какой-то пробел в регулировании сфер жизни общества.

На основании ч. 2 ст. 104 Конституции Российской Федерации законопроекты вносятся в Государственную Думу, а уже ч. 1 ст. 104 гласит, что правом законодательной инициативы обладают:

- Президент Российской Федерации;
- Совет Федерации;
- члены Совета Федерации;
- депутаты Государственной Думы;
- Правительство Российской Федерации;
- законодательные (представительные) органы субъектов Российской Федерации.

Все вышеперечисленные органы государственной власти обладают правом законодательной инициативы в полном объеме, то есть по неограниченному кругу вопросов ведения Российского парламента. Кроме того, Конституция указывает на ряд государственных органов, которые обладают законодательной инициативой только «по вопросам их ведения» – Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации и Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Также к особому, специальному субъекту права законодательной инициативы можно отнести законодательные и исполнительные органы автономной области, автономного округа, по представлению которых может быть принят федеральный закон об автоном-

⁷ Тихомиров Ю.А. Теория закона. М., 1982. С. 108.

⁸ Ильин А.В. Оптимизация правотворческой деятельности в современной России (вопросы теории и практики) / под ред. С.А. Комарова. СПб., 2005. С. 182.

⁹ Свод основных государственных законов Российской империи (в редакции от 23 апреля 1906 года). Разд. 1: Основные государственные законы. Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 годы. СПб., 1909.

¹⁰ Арзамасов Ю.Г. Указ. соч. С. 157.

ной области, автономном округе, что указано в ч. 3 ст. 66 Конституции Российской Федерации. Фактически круг субъектов законодательной инициативы в Российской Федерации намного шире, чем в других государствах.

Так как существует обязанность рассмотрения законодательных инициатив Государственной Думой, то право законодательной инициативы – это право внесения законопроектов и поправок к ним с обязанностью рассмотрения в Парламенте.

Реализуя право законодательной инициативы, субъекты этого права вносят в Государственную Думу свои предложения о совершенствовании существующего федерального законодательства.

Статья 104 Регламента Государственной Думы гласит, что право законодательной инициативы осуществляется путем внесения в Парламент:

а) проектов федеральных конституционных и федеральных законов;

б) законопроектов о внесении изменений в действующие законы РСФСР, федеральные конституционные и федеральные законы, либо признании этих законов утратившими силу, либо о неприменении на территории Российской Федерации актов законодательства Союза ССР;

в) поправок к законопроектам.

Это исчерпывающий перечень возможностей реализации права законодательной инициативы через Государственную Думу, то есть любой из трех вариантов законодательной инициативы предполагает появление текста, который указывается в Регламенте Государственной Думы как «законопроект», естественно, за исключением поправок к законопроектам.

Правительство Российской Федерации – один из ведущих субъектов права законодательной инициативы. Оно реализует и претворяет в жизнь государственную политику, базирующуюся на реализации уже принятых законов. В Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации» (ст. 13) указано, что правительство реализует свое право законодательной инициативы¹¹. За правительством закрепляются также особые требования к финансовым законопроектам: они направляются при внесении предвари-

тельно в Правительство РФ, а уже после того, как будет его заключение – рассматриваются Государственной Думой¹². Как указывает В.Д. Мазаев, в последнее время (на уровне федеральной исполнительной власти) усилены рычаги реализации законопроектной деятельности¹³. Все законодательные инициативы, исходящие от Правительства РФ или Президента РФ, согласовываются между собой для выработки оптимального решения по законодательной инициативе, а законодательные инициативы отдельных ведущих министерств и ведомств включаются (после согласования) в план законопроектной работы Правительства РФ.

К сожалению, не всегда министерства вносят свои ведомственные законодательные акты через Президента РФ и Правительство РФ. Их законодательные инициативы вносятся через депутатов Государственной Думы. В этом проявляется лоббизм ведомственных интересов. Тем самым, ухудшается качество самой законодательной инициативы, так как она не согласовывается и не координируется с Правительством РФ и с Президентом РФ как непосредственными субъектами права законодательной инициативы. Соответственно законопроект в данном случае не отражает в большинстве своем интересов и потребностей всего общества.

Российские парламентарии обладают конституционным правом законодательной инициативы и используют его в большом объеме. Реализация данного права указана в Федеральном законе «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации», который предусматривает, что и депутат Государственной Думы, и член Совета Федерации обладает правом законодательной инициативы в форме внесения законопроектов в Государственную Думу, а также поправок к ним. Группа численностью не менее 1/5 членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы может вносить предложения о поправках к Конституции Российской Федерации и пересмотре положений Конституции Российской Федерации (ст. 11)¹⁴. Фактически

¹² Бархатова Е.Ю. Комментарий к Конституции Российской Федерации. М. : Проспект, 2010. С. 114.

¹³ Мазаев В.Д. Законодательное регулирование и регламентация законотворческого процесса // Качество регламентации : франко-рос. семинар. М. : Логос, 2002. С. 159.

¹⁴ Федеральный закон «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» от 08.05.1994 г. № 3-ФЗ (ред. от 25.07.2011 г.) // СЗ РФ. 09.05.1994 г. № 2, ст. 74.

¹¹ Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 17.12.1997 г. № 2-ФКЗ (в редакции от 28.12.2010 г. № 8-ФКЗ) // СЗ РФ. 22.12.1997 г. № 51, ст. 5712.

депутат Государственной Думы имеет право вносить инициативы по любому вопросу, по внесению изменений в действующие законы в случае необходимости. Тем самым, повышается их роль в осуществлении права законодательной инициативы, в то же время сохраняется самостоятельность законодательной власти.

Депутаты Государственной Думы являются самыми активными субъектами права законодательной инициативы. По данным АСОЗД Аппарата Государственной Думы, на конец пятого созыва Государственной Думы в нее было внесено 1 917 законопроектов, из них 544 законопроекта – работа над которыми не была завершена; 887 – завершена в связи с отзывом инициатором, возвращенные, снятые с рассмотрения или отклоненные Государственной Думой; законы, снятые с рассмотрения после их отклонения Советом Федерации либо Президентом РФ; 486 – подписанные Президентом РФ. К примеру, за период четвертого созыва Государственной Думы было внесено 628 законопроектов, из них: 86 – работа над которыми не была завершена; 469 – завершена в связи с отзывом, возвращенные, снятые с рассмотрения или отклоненные Государственной Думой; 73 – подписанные Президентом РФ¹⁵.

Несмотря на то, что у депутатов проявляется высокая законотворческая активность по внесению законопроектов, очень малая часть из них становится законами. Например, из указанных выше законопроектов, принадлежащих депутатам Государственной Думы V созыва (1 917 законопроектов), всего лишь 486 стало в дальнейшем законами, остальные либо отклоняются, либо возвращаются субъекту права законодательной инициативы.

Эта статистика показывает, насколько до сих пор не проработан механизм реализа-

ции права законодательной инициативы. Фактически Государственная Дума перенасыщена разного рода законодательными инициативами, принадлежащими депутатам Государственной Думы. В специализированной литературе бытует мнение, что необходимо закрепить право законодательной инициативы за комитетами Государственной Думы и фракциями, в случае, если это решение было коллегиально принято с соблюдением всех необходимых требований.

Главной проблемой в Государственной Думе до сих пор остается внесение законодательных инициатив, не имеющих под собой какой-либо базы для становления и оптимизации современной российской правовой системы. Депутаты, вносящие вышеуказанные законопроекты, используют свое право как средство борьбы со своими оппонентами, как средство приобретения дополнительных голосов избирателей.

В этой связи считаю необходимым закрепить обязательные требования к внесению законопроектов депутатами Государственной Думы: проводить исследование законопроекта на возможность и актуальность применения в законодательстве в текущий период времени; проводить правовую экспертизу законопроектов еще на стадии их внесения в Государственную Думу, а также предусмотреть возможность рассмотрения поправок к законопроектам в Правовом управлении Аппарата Государственной Думы до рассмотрения их во втором чтении; иметь возможность отзыва законодательной инициативы после принятия закона в первом чтении, чтобы увеличить производительность Парламента РФ (в настоящее время инициатор имеет право отозвать законопроект до рассмотрения его в первом чтении).

¹⁵ Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ. Автоматизированная система обеспечения законодательной деятельности. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/stat.nsf/ViewFed/spziall?OpenDocument>. Актуальность информации по состоянию 03.02.2012.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КАК ЮРИДИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ (ОБЗОР СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

КОНОВАЛЬЦЕВ Артем Сергеевич

Аннотация: статья посвящена определению понятия социальной политики. Анализируется современная юридическая литература в данной сфере: выявляются наиболее обсуждаемые проблемы, разночтения и наименее изученные вопросы. Особое внимание автор уделяет актуальным социально-политическим задачам и стратегическим целям на современном этапе развития Российского государства.

Annotation: the paper related to a social policy concept definition. There was a modern legal literature to be analyzed on the matter: much discussed problem recognition, variation in two readings of the problems, the least understood questions. Special attention is given by author to the current socio-political problems and critical targets that occur in the present stage of the development of the Russian Federation.

Ключевые слова: социальное государство, социальная политика, общественные отношения, равенство, свобода, справедливость.

Key words: the social state, social policy, public relations, equality, freedom, justice.

В последние годы вопросам социальной политики в юридической литературе значительное внимание начали уделять многие отечественные исследователи. Данный интерес обусловлен не только необходимостью разработки единой тактики в сфере взаимоотношения государства и общества, но и стратегией ее реализации.

Сформировавшийся массив научных знаний требует осмысления и должного закрепления как на уровне общественных институтов, так и государственных служб.

Целью настоящей статьи является анализ современной юридической литературы в сфере социальной политики: выявление наиболее обсуждаемых проблем, разночтений и наименее изученных вопросов.

Мировоззренческая основа теории социальной политики восходит к представлениям античных мыслителей об идеальном государстве, призванном обеспечивать всеобщее благо, – социальном государстве. Термин этот впервые был выдвинут знаменитым немецким государствоведом и экономистом Лоренцем фон Штайном в 1850 году.

В работе «Настоящее и будущее правовой научно-государственной Германии» он писал, что такое государство «обязано поддерживать абсолютное равенство в правах для всех общественных классов, для отдельной самоопределяющейся личности благодаря своей власти. Оно обязано способствовать экономическому и общественному прогрессу всех своих граждан, ибо, в конечном счете, развитие одного является условием развития другого, и именно

в этом смысле говорится о социальном государстве»¹.

Получив дальнейшее развитие в теории социальной политики, идея социального государства находит воплощение в ст. 7 Конституции РФ: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». В этой связи реализация базовых политико-экономических приоритетов нашей страны должна осуществляться через социальные основы государственной политики.

Изучив весь объем исследованной нами литературы, мы можем выделить ряд наиболее часто поднимаемых проблемных вопросов в данной области.

Прежде всего, обратимся к работам, посвященным анализу действующего законодательства. Среди современных юристов отсутствует единая позиция по поводу определения социальной политики, социального государства и тех функций, которые оно должно осуществлять.

Так, Р.И. Иванова на основании ст. 7 Конституции РФ делает вывод о том, что государство «принимает на себя обязательства проводить активную социальную политику, направленную на развитие личности, достижение благосостояния, социальной защиты и безо-

¹ Цит. по: Маликова А.Х. Закономерности развития социального государства в мировой истории // Правовая политика и правовая жизнь. 2011. № 3. С. 25.

пасности граждан»². В основе социальной политики автор видит форму распределения материальных благ с целью удовлетворения жизненно необходимых личных потребностей нуждающейся части населения³.

Подобную позицию разделяет ряд исследователей, особое внимание уделяющих экономической составляющей изучаемой сферы.

И.А. Алебастрова отмечает, что социальные права, по сравнению с иными конституционными, имеют важные особенности, – в отличие от личных, политических и культурных прав, реализация социальных требует огромных финансовых затрат из средств государственного бюджета. Государство должно иметь стратегию социальной политики, стабильную экономику, ориентацию на правовое равенство и социальную справедливость, в противном случае проводимая социальная политика будет иметь нежизнеспособный характер, социальные нормы останутся лишь заявленными, но не реализованными. Поэтому эффективность реализации социальной политики зависит во многом от экономического состояния государства, квалификации и моральных качеств законодателей и государственной бюрократии⁴.

Известный академик О.Е. Кутафин, исследуя социальное государство, отмечал особую необходимость стремиться к максимально возможному в условиях демократической страны равномерному содействию благу всех граждан и к максимально возможному равномерному распределению жизненных тягот⁵.

Данная позиция, с нашей точки зрения, заслуживает особого внимания, так как одна из важнейших целей социального государства – преодоление крайних форм социального неравенства. Демократическое социальное государство осуществляет эту функцию на основе роста благосостояния людей, что отличает его от тоталитарного государства, которое полностью управляет экономикой и организует ее, достигая равенства при низком уровне достатка граждан. Однако не стоит забывать, что несмотря на перераспределительный характер,

социальная политика не может рассматриваться как исключительно экономическая проблема, так как в противном случае она ограничивалась бы формированием доходов и поддержанием занятости населения.

Возможно поэтому не все исследователи социальной политики придерживаются подобных взглядов. Иное мнение высказывает профессор Российского государственного социального университета Ю.И. Скуратов: социальное государство должно руководствоваться тем, что «каждый взрослый человек имеет возможность и обязан зарабатывать на себя и содержание своей семьи»⁶. Большинство граждан вполне в состоянии самостоятельно обеспечить себе достойный уровень жизни, существенно отличающийся от минимума, установленного государством для своих граждан. Основой этого является свобода экономической деятельности, предпринимательская деятельность, свобода различных видов творческой деятельности и другие виды деятельности, развивающиеся и поддерживаемые государством в современном, экономически развитом демократическом обществе⁷.

Эту позицию в общих чертах разделяют Б.А. Страшун, А.А. Мишин, Л.С. Мамут, В.А. Четвернин и др. Они отмечают, что «между конституционным требованием защиты личной свободы и требованием социального государства... существует известное противоречие», заключающееся в противопоставлении равенства и свободы⁸. Социальная политика, основываясь на принципах «социальной справедливости», обеспечивает каждому «достойный уровень жизни» и уравнивает неодинаковые стартовые возможности индивидов. Осуществляется данное «уравнение» посредством перераспределения благ в сторону нуждающихся граждан, что в свою очередь ведет к ограничению свободы тех, с кого эти блага взимаются.

Таким образом, подобная позиция полемирует с ранее приведенными исследованиями, поскольку в рамках данного подхода государство создает лишь условия для дос-

² Комментарий к Конституции РФ / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М., 2010.

³ См.: Иванова Р.И. Социальное обеспечение в государственно организованном обществе: генезис, развитие и функционирование (правовой аспект) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1987. С. 35–36.

⁴ Алебастрова И.А. Социальные права: конституционные обещания, пожелания или приведения? // Государство и право. 2010. № 4. С. 30–38.

⁵ См.: Комментарий к Конституции РФ / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М., 2010.

⁶ Скуратов Ю.И. Российская концепция социального государства (состояние и правовое развитие) // Современное право. 2003. № 1. С. 5.

⁷ Конституция РФ : доктринал. коммент. (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. М., 2009.

⁸ См.: Страшун Б.А., Мишин А.А. Социальное государство // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. М. : Норма, 1996. Т. 1–2. С. 221 ; Мамут Л.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2001. № 7. С. 8.

тойно существованию, а обеспечение достойного уровня жизни лежит на самих гражданах.

Как видим, при толковании понятия «социальная политика» ученые в основном обращают внимание на функции государства по перераспределению благ, поддержке малоимущих и формированию социально-справедливого общества. Однако в конституционной дефиниции социального государства, помимо создания условий, обеспечивающих достойную жизнь всем гражданам, многие ученые выделяют вторую функцию – создание условий, обеспечивающих достойное развитие человека.

В частности, в своей статье «Конституционные функции социального государства и развитие человеческого капитала» Д.С. Иванов приходит к выводу: «Только имея возможность развиваться, поддерживать свое здоровье, повышать уровень образования, профессиональной компетенции и т.п., человек будет способен самостоятельно обеспечивать себя и свою семью, не прибегая к помощи государства»⁹.

Подобная позиция, к сожалению, не нашла должного отражения в теоретическом плане. В правовой литературе вопросы формирования «человеческого капитала» освещены недостаточно емко, чего нельзя сказать об изучении проблем практической реализации социальной политики, внимание которым уделяют почти все исследователи.

Так как социальные права имеют характерно иную природу относительно экономических, то для их осуществления государству недостаточно ограничиться формированием правовых норм, – важна постоянная работа над разработкой и реализацией социальных программ.

Одним из возможных способов решения является возложение соответствующих обязанностей на местные или региональные территориальные единицы. Во-первых, человек связан с ними гораздо теснее, чем с центральным государством, а во-вторых, это позволит снять чрезмерную нагрузку с государственного бюджета¹⁰.

С другой стороны, даже при наличии материальной базы, «ряд провозглашенных приоритетов и целей правовой политики остается не обеспеченным достаточными юридическими ресурсами»¹¹. В.В. Субочев в своей статье «О концепции правовой политики»¹² отмечает, что в настоящее время действительно наблюдается парадоксальная ситуация, при которой огромная законодательная база не способствует грамотному правовому разрешению вопросов, а только порождает дополнительные юридические коллизии. Причина сложившейся ситуации, по его мнению, заключается в игнорировании социальных потребностей при создании правовых норм.

Усугубляет положение тот факт, что защита социальных прав в судебном порядке весьма затруднительна, – ни один суд не примет гражданский иск, если не определен конкретный ответчик. Поэтому конституционное закрепление норм социальной политики не всегда является гарантом их обязательного исполнения, так как не вменяет кому-либо конкретных обязанностей по их исполнению. Скорее, определяется стандарт, к которому нужно стремиться государству, которое через законодательство, административную и судебную практику должно принимать меры по признанию, обеспечению и защите социальных прав.

На законодательном уровне повышенное внимание уделяется неприкосновенности частной собственности, наряду с этим ничего не сказано о социальной ответственности. Такое положение дел осложняет реализацию функций социального государства, поскольку бремя осуществления социальной политики полностью ложится на государство, которое в условиях рыночной экономики и демократической системы ограничено в ресурсах и механизмах обеспечения достойного уровня жизни населения.

Данная проблема особенно актуальна для современной российской действительности, благодаря постоянному уходу властных структур из сферы социальной политики, принятия Федерального закона № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», передачи важных государственных функций местным органам самоуправления и существенным нарушением равновесия между свободой и требованиями социального государства.

⁹ Иванов Д.С. Конституционные функции социального государства и развитие человеческого капитала // Современное право. 2011. № 5. С. 21.

¹⁰ См.: Прейс У.К. Концептуальные противоречия социально-экономических прав // Рос. бюл. по правам человека. 1997. Вып. 9. С. 25.

¹¹ Субочев В.В. О концепции правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 1. С. 181.

¹² Там же.

Анализируя разницу между социально-рыночной и либерально-рыночной моделью роли государства, Ю.И. Скуратов отмечает, что их основное различие состоит в той мере, в которой государство присутствует в социальной сфере, и в субъектах, которые ориентированы на оказание социальных услуг и социальной помощи населению. Для либеральной модели характерно то, что государство не замыкает большинство вопросов на себе и его роль сопоставима с деятельностью коммерческих и некоммерческих структур¹³.

Подобная оценка современного курса социальной политики российского государства находит неоднозначную оценку в правовой литературе. Основной причиной разногласия среди ученых выступает недостаточная теоретическая разработанность концепции социальной защиты населения, применительно к новым политическим и экономическим условиям.

Т.Н. Матюшева отмечает необходимость разделения полномочий государства в сфере социальной политики с общественными объединениями и органами местного самоуправления. В доказательство своей позиции она приводит исследование председателя Конституционного суда Болгарии Е. Танчева: «патерналистское государство осуществляет больше социальных функций, но его активное вмешательство в сферу гражданской свободы приводит к его краху и превращению в авторитарное государство»¹⁴.

Приведенные примеры свидетельствуют, что проблема сущности социального государства, особенно в контексте правового государства, является в последнее время одной из самых спорных, а поэтому достаточно обсуждаемых. Однако все исследователи едины во

мнении, что главный признак социального государства заключается в направлении его деятельности на реализацию социально-экономических прав своих граждан. Сложилось мнение, согласно которому социальное государство не является правовым и, более того, противоречит ему. Поскольку «акцент на социально-экономических правах нивелирует гражданские права, в особенности право собственности: государство, беря на себя императивную обязанность обеспечить каждому гражданину социально-экономические права, ограничивает тем самым право собственности отдельных граждан»¹⁵. В соответствии с такой точкой зрения государство в принципе не может быть одновременно социальным и правовым.

Данная позиция берет истоки из либертарной концепции прав человека, которая базируется на абсолютности, незыблемости и неотчуждаемости прав человека, которые не могут быть ограничены. Однако право должно служить прежде всего наиболее общим интересам каждого члена общества. Именно такое понимание права, основанное на идее права в интересах всех, идее «моральности» права способно наилучшим образом служить гармонизации общественных отношений. Социальная политика, направленная на решение конкретных общественно важных задач, будет укладываться в рамки правовой доктрины, а правовые идеи отражать существующие общественные отношения. Таким образом, социальная и правовая политика станут взаимосвязаны и взаимообусловлены. Исходя из такого правопонимания, никакого неразрешимого противоречия между социальным и правовым государством не возникает. Более того, в этом случае правовое и социальное начало в государстве будут дополнять и подкреплять друг друга.

¹³ См.: Скуратов Ю.И. Социальное государство как институт гражданского общества и конституционного права // Рос. юрид. журнал. 2008. № 2. С. 30.

¹⁴ Танчев Е. Социальное государство (всеобщего благоденствия) в современном конституционализме // Конституционный принцип социального государства и его применение конституционными судами. С. 72.

¹⁵ Байльдинов Е.Т. К вопросу о сущности социального государства: концепция социальной республики // Современное право. 2010. № 1. С. 16.

К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ БАЛАНСА КОНСТИТУЦИОННЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

ФЕДАН Михаил Юрьевич

Аннотация: в статье рассматривается вопрос соблюдения баланса конституционных ценностей в сфере гражданского судопроизводства. Автором исследуется проблематика соотношения частных и публичных интересов, подлежащих судебной защите с позиций конституционного правопонимания.

Annotation: the article reviews the issue of constitutional values in their balance with regard to the sphere of civil justice. The author analyses the problem of correlation private and public interests as objects of judicial (civil) relief from the viewpoint of constitutional interpretation.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, конституционное правопонимание, общее благо, публичные интересы, частные интересы, баланс правовых ценностей, конституционализация.

Key words: civil justice, constitutional interpretation, common good, public interest, private interest, balance of constitutional values, constitutionalisation.

В то время как «представители французского народа» полагают, что «забвение прав человека или пренебрежение к ним являются единственными причинами общественных бедствий»¹, на сегодняшний день безоговорочно согласиться с данным тезисом не представляется возможным. Права и свободы человека, безусловно, являются высшей конституционной ценностью, однако, наряду с ними имеет место целый ряд иных аксиологических составляющих правовой материи, значение которых не стоит пренебрегать.

Основные (конституционные) права личности и иные конституционные ценности существуют не разобщенно. Они выстраиваются в целостную иерархическую систему, что предполагает наличие определенного конституционного баланса между структурными элементами этой системы. Обнаруживать искомый баланс во всех случаях необходимо исключительно через призму конституционного правопонимания.

Данный научный подход строится на идеях конституционализма и представляет собой подлинно правовое восприятие не только формально юридических, но и всех правовых (и даже «около-правовых») процессов, протекающих в современном социуме, предполагает

конституционную герменевтику как особую форму юридической аргументации.

Конституционное правопонимание позволяет поставить знак равенства между категориями «должный», «правильный», «идеальный», «справедливый», «правовой», с одной стороны, и «конституционный», с другой, поскольку само право здесь может быть представлено как «самостоятельный конституционный институт»², как система, существующая и развивающаяся в соответствии с конституционными закономерностями.

Актуальность гармонизации конституционных ценностей в большинстве случаев обусловлена дихотомией частных и публичных интересов. Конституционно-правовое восприятие правовой действительности позволяет усмотреть квинтэссенцию публичного интереса в идее общего блага. В последнее время проблематика общего блага в доктрине описывается применительно к субъективному праву собственности. Оснований для этого предостаточно: еще римские юристы говорили об «общем благе» в ключе реализации правомочий владения, пользования и распоряжения имуществом. Метод конституционной компартиvistики обращает к положениям Основного Закона ФРГ о том, что пользование собственностью должно одновременно служить обще-

¹ Цит. по: Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств : учеб. пособие. 5-е изд., перераб и доп. М. : Волтерс Клувер, 2007. С. 80.

² Плигин В.Н. Доклад на научно-практической конференции в Кремле 12 декабря 2008 года // Конституция Российской Федерации: к 15-летию принятия Основного закона: Текст. Комментарии. М. : Статут. 2009. С. 139.

му благу (ст. 14) или, например, к Конституции Японии, согласно которой право собственности устанавливается законом с тем, чтобы оно не противоречило общественному благосостоянию (ст. 29)³. Нельзя не согласиться, что для юридической конфликтологии право собственности, имея в большинстве случаев материально выраженный объект, – наиболее показательный образец соотношения частных и публичных интересов (гарантий, пределов и ограничений субъективных прав). Вместе с тем, это лишь частный пример, и категория «общее благо» не лежит исключительно в области «приватизации», «национализации», «реквизиции» и тому подобных процессов оформления различных форм собственности. Содержание этого понятия гораздо шире.

Общее благо находится над интересами отдельной личности и обуславливает возможность их ограничения. При этом для определения интересов общего блага (общей пользы) имеют значение не общие интересы, а одинаковые, универсальные интересы, предпочтения, присущие любому человеку⁴. Таким образом, общее благо в содержательном плане может быть оформлено и индивидуальным законным интересом отдельного лица, который имманентно присущ каждому в силу хотя бы инстинкта самосохранения и сосуществования, причем существования комфортного и достойного.

Часто в литературе частный и публичный интересы преподносятся как антагонизмы. Такого рода «ограниченное» восприятие данной проблематики вызвано, прежде всего, «дефицитом конституционного правопонимания»⁵. Важно понимать, что «общее» и «частное» в праве не есть противоположности. Во всей своей совокупности право (публичное и частное) служит общему благу, которое будучи так или иначе сочетанием частных интересов, не может рассматриваться как антоним личной пользе⁶. Такое видение соответствует конституционно-правовому подходу и лежит в основе идеи о конституционализации всех отраслей

отечественного права (в том числе и процессуального).

Реализация публичных интересов является условием реализации интересов частных. Публичные интересы имеют характер общечеловеческий, доступный и присущий всем людям, независимо от социального статуса. Желание жить в теплых домах, ходить по освещенным улицам, пользоваться чистой водой свойственно каждому человеку. Частные же интересы более индивидуализированы, они несут в себе отпечаток личных пристрастий, вкусов, привычек⁷.

Нормативное оформление целей и задач гражданского судопроизводства в современных процессуальных кодексах предполагает первоочередную защиту нарушенных и оспоренных прав и законных интересов. Однако это не означает, что интересы общего блага исключаются из объектов судебной защиты.

Председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин емко отмечает, что «многочисленные и разнообразные эмпирические цели в конечном счете восходят к общей цели (идее), которая объединяет людей в политическое сообщество и на которой держится все государство. Эта цель в своем содержательном аспекте выражается в общем благе (общее добро). В формально-юридическом аспекте такой целью является утверждение правовых начал»⁸. Иными словами, искомый баланс следует обнаруживать именно на уровне конституционно-правовых основ и именно конституционно-правовыми (в широком смысле) методами.

Наличие у граждан в обществе определенного комплекса ценностей является непременным условием функционирования государственного механизма в целом и судебной системы в частности. Ценностями в теории государства и права принято в самом общем виде определять как «все, что вызывает к себе положительное отношение, рассматривается как благо, добро, польза, должное»⁹, нравственность, справедливость.

Конституционное правопонимание предполагает юридикацию нравственных аспектов

³ См.: Маклаков В.В. Указ. соч. С. 119, 399.

⁴ Подробнее см.: Дедов Д.И. Реализация принципа соразмерности в правовом регулировании предпринимательской деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. 423 с.

⁵ См., например: Крусс В.И. О дефиците конституционного правопонимания и неконституционности нормативных конструкций российского таможенного законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 10. С. 42–53.

⁶ Дорохин С.В. Деление права на публичное и частное: конституционно-правовой аспект. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 31.

⁷ См.: Шарнина Л.А. Частные и публичные интересы в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2005. № 4. С. 4–6.

⁸ Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журн. рос. права. 2008. № 12. С. 3–14.

⁹ Колоколов Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен. М. : Юрист, 2007. С. 181.

деятельности, их законодательную конкретизацию через призму общечеловеческих (конституционных) ценностей, что должно способствовать формированию должного (конституционного) правопонимания допустимости совершения отдельных деяний, а значит и потенциальной возможности разрешения проблемы определения рамок (пределов) приемлемого поведения¹⁰.

Обеспечение публичных интересов в гражданском производстве достигается посредством закрепления в законодательстве полномочий прокуратуры на обращение в суд в защиту публичных интересов (ст. 45 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ), 52 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ)). Если в арбитражном процессе функции прокурора сводятся в большинстве случаев к защите публичного интереса как интереса государственного, то в гражданском процессе прокурор вправе обратиться в суд с иском в защиту неопределенного круга лиц, то есть общего блага, отличного от интереса государства (в буквальном понимании).

Большинство ученых-процессуалистов сходятся в том, что категория «неопределенный круг лиц» предполагает особый предмет судебной защиты – некие общие блага (ценности). Эта защита направлена на обеспечение правового, экономического, социального, экологического благополучия общества, то есть все, что выходит за пределы интересов конкретного лица, есть защита публичного интереса, в том числе и в случаях предъявления исков в интересах неопределенного круга лиц. В. Ярков утверждает, что для российского законодательства в части защиты неопределенного круга лиц характерна «защита только публичного интереса». Иными словами, это означает, что прокурор защищает права не конкретной категории лиц, а общества в целом¹¹.

Таким образом, гражданское производство предполагает нормативно закрепленные механизмы непосредственного обеспечения публичных интересов посредством полномочия прокурора обратиться в суд с заявлением в защиту публичных интересов.

Представляется, что судебная защита публичного интереса обладает теми же чертами, что правосудное обеспечение субъективных прав и свобод. Иное бы противоречило балансу конституционных ценностей в гражданском процессе. В частности, думается, что для судебного гарантирования публичного интереса действует правило о процедурности судебной и невозможность произвольного выбора способа защиты нарушенных благ. Данное требование отчетливо проявляется в практике Верховного Суда РФ применительно к полномочиям прокурора в гражданском процессе. Например, Верховный Суд РФ неоднократно разъяснял, что понятия «значительное число граждан» и «неопределенный круг лиц» не равнозначны и прокурор вправе обратиться в суд с заявлением лишь в защиту неопределенного круга лиц¹². Неопределенный круг – это такой круг лиц, который невозможно индивидуализировать (определить), привлечь в процесс в качестве истцов, указать в исковом заявлении фамилию, имя, отчество, место жительства каждого из истцов, решить вопрос о правах и обязанностях каждого из них при разрешении дела.

Более того, ГПК РФ предъявляет дополнительные требования к оформлению искового заявления, поданного в суд прокурором в защиту публичного интереса. Согласно ч. 3 ст. 131 ГПК РФ в исковом заявлении, предъявляемом прокурором в защиту интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований или в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, должно быть указано, в чем конкретно заключаются их интересы, какое право нарушено, а также должна содержаться ссылка на закон или иной нормативный правовой акт, предусматривающие способы защиты этих интересов.

В судебной практике Тверской области имеется следующий пример: прокурор обратился в районный суд в интересах неопределенного круга лиц к управляющей компании о признании незаконными действий по начислению платы за жилое помещение и коммунальные услуги собственникам помещений в жилых домах по конкретным адресам, мотивировав заявленные требования следующим: круг лиц, являющихся собственниками жилых

¹⁰ Подробнее см.: Крусс В.И. Теория конституционного правопользования. С. 618–670.

¹¹ См.: Салахутдинова Г.И. «Публичный интерес», «интересы неопределенного круга лиц» и «государственные интересы» как основание для обращения прокурора в суд // Законность. 2010. № 12. С. 32–35.

¹² См., например: Определение Верховного Суда РФ от 24.08.2007 г. № 77-В07-10 // СПС «КонсультантПлюс».

помещений в указанных многоквартирных домах, невозможно индивидуализировать, привлечь в гражданском судопроизводстве в качестве истца в виду их (собственников жилых помещений) большого числа и постоянной смены, по причине предусмотренного ст. 27 Конституции Российской Федерации права граждан свободно передвигаться и выбирать место пребывания и жительства, а также права свободно распоряжаться своим имуществом (жилым помещением), в том числе правом продажи или покупки¹³.

Очевидно, что в данном споре имелась возможность в исковом заявлении указать фамилию, имя, отчество, место жительства каждого из истцов, поскольку круг лиц, в интересах которых обратился в суд с заявлением прокурор, индивидуализирован: конкретно определен каждый плательщик платы за жилье и коммунальные услуги по указанным в иске адресам. Довод о смене собственников жилых помещений прокурором является лишь предположением, не доказан и документально не подтвержден. А факт наличия у каждого конституционных прав и обязанностей, в том числе предусмотренных ст. 27 и 35 Конституции РФ, не позволяет говорить о неопределенном круге лиц. В противном случае, любая совокупность истцов/ответчиков в процессе могла бы быть признана неопределенной группой лиц ввиду наличия у них конституционных прав.

Приведенный пример, кроме всего прочего, имеет своей целью, чтобы дискурс об общем благе и о балансе частных и публичных интересов не был сведен к той крайности, при которой конституционные ценности публичного характера являются ширмой для этатистских манипуляций государственного аппарата. Вполне ясно, что личность в противостоянии с государством является более «слабым» соперником. Именно поэтому личность, ее права и свободы в Конституции РФ имеют приоритетное положение (в том числе с целью «уравновесить силы»).

Потенциал обеспечительно-гарантирующего характера гражданского судопроизводства направлен не только на защиту и обеспечение основных прав и свобод граждан, но также подразумевает в качестве своей цели охрану публичных интересов и ценностей, отвечающих признакам конституционности. В этой связи гражданское судопроизводство обладает гарантирующими свойствами самого высокого уровня, поскольку посредством судебных процедур, с учетом конституционного принципа верховенства права, конституционных ценностей общего блага, нравственности и справедливости, обеспечивается аксиологически выверенный – применительно к конкретным обстоятельствам дела – конституционный баланс частных и публичных интересов, достигается в идеале необходимая гармонизация правового регулирования.

¹³ См.: официальный сайт Бологовского городского суда Тверской области. URL: http://bologovsky.twr.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=69600041105311240591711000204385

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВАНИЯХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СЕРВИТУТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

АНАНЬЕВ Андрей Геннадьевич

***Аннотация:** в статье анализируются основные способы установления сервитута по действующему законодательству. Дается характеристика основания возникновения публичного сервитута. Анализируются судебный акт и договор о частном сервитуте как основание возникновения сервитута. Делаются соответствующие предложения по совершенствованию Гражданского кодекса РФ в этой части.*

***Annotation:** this article analyzes the main ways to establish servitude by applicable law. The characteristic of reason of a public servitude (easement). Analyzes the court act (decision) and contract about servitude as the foundation of a servitude. Made proposals to improve the Civil Code in this part.*

***Ключевые слова:** публичный сервитут, нормативный акт о сервитуте, решение суда, частный сервитут, договор о сервитуте.*

***Key words:** public servitude, normative act of servitude, court act (decision), private servitude, contract about servitude.*

В теории права основания возникновения правоотношений чаще именуется юридическим фактом, но ни одно юридическое последствие непосредственно из самой нормы права не проистекает. Здесь везде необходимы конкретные жизненные обстоятельства, предусмотренные юридическими нормами. Это означает, что сам закон не порождает правоотношение в силу своего существования¹. Юридические факты, следовательно, есть обстоятельства, с которыми сопряжена вся жизнь правоотношения вне зависимости от его вида. В силу того, что подобных обстоятельств очень много, как в теории права в целом, так и в теории гражданского права, их принято классифицировать. Данная классификация юридических фактов проводится по нескольким основаниям. Первое и самое распространенное – по волевому принципу². Наиболее существенное значение имеет подразделение юридических фактов в зависимости от их связи с индивидуальной волей, в силу чего имеет место деление фактов на юридические действия и юридические события.

Проецируя данный критерий на сервитутные отношения, следует сказать, что действующее законодательство в качестве юридических фактов применительно к указанным правоотношениям допускает только юридическое действие, но не событие, которое, однако, име-

ло место быть в такого рода отношениях в до-революционной России и было сопряжено с категорией приобретательной давности³.

В теории гражданского права, как и в общей теории права, юридические действия означают волевое поведение людей, внешнее выражение воли и сознания физических лиц, а также воли организаций, государственных и муниципальных образований⁴. Отличительная черта рассматриваемого вида юридического факта состоит в том, что нормы права связывают с ним юридические последствия именно в силу волевого характера совершаемых действий. Через волевое поведение людей юридические нормы оказывают свое целенаправленное влияние на общественные отношения. При помощи правового регулирования можно добиться либо сокращения числа действий, не соответствующих интересам общества, либо, наоборот, увеличить объем таковых, ибо они отвечают интересам последних⁵.

Юридический акт (действие) в сервитутных правоотношениях и является основным юридическим фактом, который вызывает их к жизни. Он заключается в непосредственном достижении соглашения (договора) об установлении сервитута. Не вдаваясь в более де-

¹ Кечекьян С.Ф. Правоотношение в социалистическом обществе. М., 1958. С. 176.

² Толстой Ю.К. К теории правоотношений. Л., 1959. С. 7–8.

³ См., например: Мейер Д.И. Русское гражданское право : в 2 ч. Изд. 2-е / испр. и доп. с 8-го изд. 1902 г. М. : Статут, 2000. С. 437.

⁴ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / предисл. И.Ю. Козлихина. СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. С. 204–205.

⁵ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 280–281.

тальную общетеоретическую классификацию юридических фактов, можно сказать, что основания возникновения сервитутов следует разделить прежде всего по способу возникновения, различая объективный и субъективный способ. Первый способ относится к публичным сервитутам, ибо он проявляется в прямом предписании нормативно-правового акта об установлении сервитута публичного характера (ст. 23 Земельного кодекса Российской Федерации (ЗК РФ)). В силу этого, некоторыми авторами, в частности А.В. Копыловым⁶, высказывается мнение о том, что данный вид сервитутных отношений по существу является не прямым правом лица на действие, а обременение собственника в виде допущения действий в своем имуществе неограниченному кругу лиц. Иными словами, данная конструкция формирует одну из разновидностей обременения права собственности⁷.

В то же время закрепление нормативно-правового акта как основания возникновения публичных сервитутных правоотношений не всегда однозначно понимается и применяется в правоприменительной деятельности, что подтверждается и судебной практикой. Так, садоводческое некоммерческое товарищество обратилось в арбитражный суд с иском к администрации района и садоводческому некоммерческому товариществу (СНТ) о признании недействительным постановления главы администрации «Об установлении постоянного права ограниченного пользования чужим земельным участком (сервитута)», об обязанности установить частный сервитут или заключить договор аренды земли, установить плату за землю, а равно право пользования насосной станцией.

Материалами дела установлено, что истец и СНТ, наряду с другими садоводческими товариществами, расположены на одном садоводческом массиве и граничат друг с другом. Через территорию истца проходит дорога, ведущая к насосной станции и находящаяся в коллективном пользовании.

Поскольку возникли разногласия по поводу пользования дорогой, администрацией области было вынесено оспариваемое постанов-

ление об установлении публичного сервитута в отношении земельного участка, находящегося в коллективном пользовании Истца. В соответствии со ст. 23 ЗК РФ публичный сервитут устанавливается в случаях, если это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения, без изъятия земельного участка. Установление публичного сервитута осуществляется с учетом результатов общественных слушаний. В силу того, что надлежащей доказательственной базы в судебное заседание не было представлено, суд в своем решении от 03.04.2003 г. отказал в удовлетворении требований истца⁸.

По нашему мнению, рассматриваемый сервитут установлен в отношении конкретного круга юридических лиц, а, следовательно, говорить о его публично-правовом характере является не совсем верным, ибо множественность субъекта со стороны сервитуария не является основанием для признания его публичным. Подобная практика не является исключительным случаем, а носит более систематический характер. Данное обстоятельство также подтверждает необходимость производить дифференциацию публичных и частных сервитутов, а не воспринимать их в качестве явлений, обладающих единой правовой природой.

Один из вариантов возникновения частного сервитута определен п. 4 ст. 340 ГК РФ, в силу которого если при ипотеке земельного участка договором не предусмотрено иное, право залога не распространяется на находящиеся или возводимые на этом участке здания и сооружения залогодателя. В указанном случае, при неустановлении сторонами в договоре о залоге земельного участка положений в отношении здания или сооружения, находящегося на нем, при обращении взыскания на заложенный земельный участок за залогодателем сохраняется право ограниченного пользования той его частью, которая необходима для использования здания или сооружения в соответствии с его назначением. Условия сервитута, обременяющего участок, определяются соглашением залогодателя с залогодержателем, а в случае спора – судом.

Если объективный способ возникновения сервитута рассмотреть в историческом аспекте, то ранее к нему можно было отнести и дав-

⁶ Копылов А.В. Вещные права на землю в римском, русском дореволюционном и современном российском гражданском праве. М.: Статут, 2000. С. 61–62.

⁷ Аккуратов И.Ю., Коршунов Н.М., Хорев А.А. К вопросу об ограничениях и обременениях права собственности // Государство и право, 2000. № 10. С. 68–69.

⁸ Дело № А12-10887/02-С6 Арбитражного суда Волгоградской области // СПС «Референт».

ностный срок (сроки приобретательной давности), так как законодательно предусматривался такой способ, как установление сервитута по давности владения⁹. Подобный способ приобретения сервитутного права в определенной мере носит негативный характер для собственника обременяемого имущества, и в современных реалиях, пожалуй, не имеет оснований для своего возобновления. Недаром в ряде стран применение давностных сроков для установления сервитута прямо запрещено законодательством (например, ст. 1181 ГК Квебека)¹⁰.

Исходя из ГК РФ, наиболее типичным следует признать субъективный способ порождения сервитутных правоотношений. Так, согласно ч. 3 ст. 274 ГК РФ основным способом установления сервитута является соглашение между соответствующими субъектами. Иными словами, законодатель увязал возникновение сервитутного правоотношения, имеющего вещно-правовую характеристику, на основании договора, ибо соглашение двух лиц (субъектов) об установлении сервитута, по определению, и есть заключение соответствующего договора¹¹. Следует также отметить, что из числа перечисленных в ст. 216 ГК РФ, сервитут – это единственное ограниченное вещное право, которое возникает по общему правилу, из договора¹². Соглашение заключается только в письменной форме и подлежит обязательной государственной регистрации в соответствии со ст. 27 ФЗ РФ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Подобное требование о регистрации сервитута в установленном порядке существовало и в дореволюционной России¹³.

Раскрывая договор в качестве основания возникновения сервитутных правоотношений, надо подчеркнуть, что он был всегда известен

в данном качестве, начиная от римского права¹⁴, пройдя через века, и сохранился до наших дней¹⁵.

Как отмечено выше, согласно п. 3 ст. 274 ГК РФ сервитут устанавливается по соглашению между лицом, нуждающимся в его установлении, и собственником соседнего земельного участка и подлежит регистрации в порядке, предусмотренном для регистрации прав на недвижимое имущество. В случае недостижения соглашения об установлении или условиях сервитута спор разрешается в судебном порядке по иску лица, требующего установления сервитута. В отношении служащей недвижимости сервитут может устанавливаться (исключая судебное решение) только с согласия ее собственника. На подобное обстоятельство в свое время указывал и Е.В. Васильевский, говоря об общих положениях прав сервитутного типа¹⁶. И это справедливо, так как сервитут определенным образом умаляет ценность служащего недвижимого имущества, в связи с чем ни арендатор, ни эфитевт, ни иное лицо, обладающее правом пожизненного наследуемого владения или правом бессрочного пользования земельным участком, не вправе решать этот вопрос за собственника¹⁷. Касательно господствующего участка, согласно п. 4 ст. 274 ГК сервитут может быть установлен не только в интересах собственника, но также и по требованию лица, владеющего предоставленным земельным участком на праве пожизненного наследуемого владения или на праве постоянного пользования. Иначе говоря, по требованию лиц, которым принадлежат права, опосредующие необходимость долговременного удовлетворения нужд, для которых сервитут устанавливается. Такой владелец не нуждается в согласии собственника для приобретения сервитута в пользу принадлежащего ему участка.

Однако в случае трансформации права пожизненного наследуемого владения или постоянного пользования в абсолютное (полное) вещное право собственник служебного участка

⁹ См., например: Энгельман И.Е. О давности по русскому гражданскому праву: Историко-догматическое исследование. М.: Статут, 2003. Отд. III, § 31. С. 481–490.

¹⁰ См., например: Гражданское и торговое право зарубежных государств: учеб. : в 2 т. // отв. ред. Е.А. Васильев, А.С. Комаров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Междунар. отношения, 2004. Т. I. С. 385.

¹¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. Изд. доп., стер. М.: Статут, 2002. С. 18.

¹² Гуев А.Н. Постатейный комментарий к части первой ГК РФ. М.: Инфра-М, 2000. С. 463–464.

¹³ См., например: Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 301; Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: Статут, 2002. С. 507–508 и др.

¹⁴ См., например: Римское частное право: учеб. / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юриспруденция, 1999. С. 201; Дождев Д.В. Римское частное право: учеб. для вузов / под ред. В.С. Нерсесянца. М.: ИНФРА-М-Норма, 1997. С. 408–409 и др.

¹⁵ См., например: Гражданское право: учеб. / под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. М.: ТЕИС, 1996. Ч. I. С. 397.

¹⁶ Васильевский Е.В. Учебник гражданского права. М.: Статут, 2003. С. 359–361.

¹⁷ Косарев И.Э. Право пользования чужим недвижимым имуществом // Правоведение. 1996. № 3. С. 107.

или иной недвижимой вещи вправе потребовать изменения условий осуществления сервитута или отказаться от него, если он не представляет для него интереса, или новый собственник (он же и сервитутарий в ранее существовавшем правоотношении) не желает возмещать стоимость ограниченного пользования владельцу служащего участка. Плата за ограниченное пользование участком должна вноситься собственнику служащего участка, кроме случаев, когда договором между собственником и титульным владельцем не предусмотрено иное.

В юридической литературе имеются суждения о том, что договор об установлении сервитута прекращается в момент его исполнения. На наш взгляд, они не в полной мере отражают ту объективную картину, которая складывается в подобного рода отношениях. Данный не-объективизм проистекает из упущения двойственной природы заключаемого договора, выражающейся в том, что: изначально договор – юридический факт, вторично он – индивидуальный регулятор длящихся конкретных отношений между известными субъектами. Отмеченные же выше суждения усматривают в договоре только юридический факт, проявляющийся в юридическом действии (заключение соглашения), порождающем сервитутное правоотношение. Между тем, порожденное данным обстоятельством отношение носит длящийся, а не одномоментный характер, а значит и договор как основа построения отношения сервитутного типа имеет длящуюся природу, действуя на протяжении всего того времени, пока будет существовать порожденное им право. В противном случае, при отмене договора в момент установления искомого права привело бы к вольному усмотрению сторон в его реализации, что, в свою очередь, негативно сказалось бы на праве собственности в отношении того объекта, который обременен, и на ином вещном праве, в пользу которого установлен сервитут.

Основываясь на вышеизложенном, можно утверждать, что договор здесь выступает не только основанием возникновения обязательств, но и служит для определения границ и способов реализации возникшего права, а также иных прав и обязанностей сторон¹⁸.

Закрепление договора как основания возникновения сервитутных правоотношений привело к появлению целой системы его основных условий, напрямую не соотносящихся с положениями ГК РФ. Важной особенностью современного российского подхода к регулированию сервитутных отношений и соответственно обязательным условием договора цивилисты настоящего времени называют факт его возмездности¹⁹. О принципе возмездности при установлении частных сервитутов говорит и ЗК РФ (п. 6 ст. 23). Следовательно, как считает Л.В. Щенникова, «возмездность сервитутных отношений – это специфическая новелла, которая свидетельствует о самостоятельности российского законодателя в подходах к нормативному регулированию сервитутов»²⁰. На наш взгляд, это действительно так, но применяемая в п. 5 ст. 274 ГК РФ конструкция о возмездности сервитута вовсе не свидетельствует о том, что положение о цене является обязательным условием договора, поскольку собственник обремененного имущества обладает диспозитивной возможностью требовать соразмерную плату, а не императивную обязанность сервитутария платить за осуществляемое пользование.

В соответствии с этим возможность возмездного осуществления сервитута может быть предусмотрена только оглашением сторон на время осуществления прав конкретными субъектами. С переходом права собственности на служащий участок к другому лицу у нового собственника появляется право требовать платы за сервитут, если до отчуждения участка договором не было установлено иное. Положения императивного характера о безвозмездности сервитута могут быть установлены только законом. В соответствии с п. 4 ст. 131 ГК РФ существование сервитута не должно утаиваться от заинтересованных лиц.

В соответствии с тем, что сделка, которой устанавливается сервитут, так же как и сам сервитут, в силу ст. 131, 164 ГК подлежит государственной регистрации (из чего следует необходимость ее совершения в простой письменной форме), несоблюдение данного требования влечет ее недействительность. Это означает, что право ограниченного пользования чужой недвижимостью возникает лишь с момента его государственной регистрации.

¹⁸ См.: Корецкий А.Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре / отв. ред. П.П. Баранов. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 42.

¹⁹ Копылов А.В. Указ. соч. С. 68.

²⁰ Щенникова Л.В. Сервитуты в России: законодательство и судебная практика // Законодательство. 2002. № 5. С. 34.

Указывая на то, что сервитут устанавливается по соглашению сторон (здесь возможен любой, не противоречащий законодательству, договор) их взаимным волеизъявлением, закон подразумевает невозможность установления сервитута односторонней сделкой, например легатом²¹. Возможность введения подобного основания возникновения сервитута рассматривалась и ранее, и в настоящее время. Однако большинством авторов делается вывод о невозможности применять одностороннюю сделку к подобного рода отношениям. Так, В.И. Синайский писал, что сервитут не может быть установлен по завещанию, ибо наследник может лишь обязываться установить сервитут. Обязанность же эта есть обязательственное право, а не вещное²².

Полагаем, что в качестве главного основания возникновения сервитутов договор должен получить более обстоятельное регулирование нормами ГК РФ. Прежде всего, следует прямо обозначить его как «договор об установлении сервитута», четко определив существенные условия. В законодательном порядке важно установить перечень документов, необходимых для заключения такого договора. Думается, что нужна специальная статья, указывающая случаи безвозмездности отношений по договору об установлении сервитута. Специальному регулированию должен подлежать и срок как условие данного договора.

Помимо объективного и субъективного способов, основания возникновения сервитута следует различать и по критерию добровольности, выделяя соответственно добровольные и принудительные способы. Добровольная установка сервитута сопряжена с субъективным способом и выражена в прямом заключении соглашения (договора). Помимо добровольного установления сервитута, имеется и противоположный вариант – вопреки воле собственника служебного имущества. Данный способ делится на два подвида: установление сервитута через нормативно-правовой акт, а также через судебное решение.

Большой интерес представляет введение судебного решения как основания возникновения сервитутов. О судебном решении упоминает п. 3 ст. 274 ГК РФ, ч. 3 ст. 43 Водного ко-

декса РФ, ч. 2 ст. 21 Лесного кодекса РФ, ч. 1 ст. 23 Земельного кодекса РФ, ч. 2 п. 5 ст. 8 ФЗ РФ «О товариществах собственников жилья», ч. 1 п. 1 ст. 17 ФЗ РФ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», ч. 3 ст. 26 ФЗ РФ «О мелиорации земель»²³. Эту новеллу российского законодателя следует считать достижением гражданско-правового регулирования, поскольку ни римское частное право, ни дореволюционное гражданское право России не знали принудительного судебного порядка создания сервитутных прав. С другой стороны, данная заслуга подрывает вещно-правовые границы сервитута.

На практике по вопросу установления сервитута через судебное решение имеются общие рекомендации, выразившиеся, в частности, в информационных письмах Высшего Арбитражного Суда РФ (ВАС РФ), а также конкретные примеры. К числу первых можно отнести Письмо ВАС РФ от 15 июля 1996 года № С5-7/03-411 «О федеральном законе «О товариществах собственников жилья»», Письмо ВАС РФ от 28 февраля 1996 года № С5-7/03-121 «О федеральном законе «О мелиорации земель»», а также Информационное письмо ВАС РФ от 27 февраля 2002 года № 61 «О применении арбитражными судами земельного законодательства». В качестве частных случаев можно привести пример из судебной практики г. Рязани. В суд был заявлен иск об установлении бессрочного ограниченного пользования (сервитута) коридором в целях использования его для доступа к электрощитам и рубильникам в пределах границ согласно схемы. Истец обращался к ответчику с предложением о заключении договора о сервитуте ввиду того, что в коридоре на цокольном этаже здания, принадлежащем на праве собственности ответчику, установлены электрощиты и рубильники для обеспечения электрической энергией помещений, принадлежащих истцу, а также имеется противопожарный эвакуационный выход. Соглашение между сторонами об установлении сервитута достигнуто не было. Согласно электротехническим нормам и нормам противопожарной безопасности данные объекты размещению в помещении истца

²¹ Мисник Н.Н., Мисник Г.А. Вещные права на землю в Российской Федерации // Основы государства и права : учеб. 4-е изд., доп. и перераб. Ростов н/Д : Феникс, 2003. С. 545.

²² Синайский В.И. Русское гражданское право. М. : Статут, 2002. С. 258.

²³ Следует отметить, что некоторые законы напрямую не содержат указания на судебное решение как способ установления сервитута, а просто делают отсылку к нормам ГК РФ. Например, это сделано в Земельном кодексе РФ, в ФЗ РФ «О мелиорации земель» и др.

не подлежат, ответчик же своими действиями препятствовал в пользовании электрощитовой и противопожарным эвакуационным выходом.

Позиция суда сводится к следующему. Решением от 27 ноября 2002 года за истцом было установлено бессрочное право ограниченного пользования (сервитута) коридором, расположенным в цокольном этаже здания, в пределах границ согласно схемы. Так как доступ к электрощитам и рубильникам в коридоре является существенными для осуществления нормальной деятельности истца, суд при вынесении решения руководствовался п. 1 ст. 274 ГК РФ, согласно которой собственник недвижимого имущества (земельного участка, другой недвижимости) вправе требовать от собственника соседнего участка предоставления права ограниченного пользования соседним участком (сервитутом). Сервитут может устанавливаться для обеспечения прохода и проезда через соседний земельный участок, прокладки и эксплуатации линий электропередачи..., а также других нужд собственника недвижимого имущества, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута. В случае недостижения соглашения об установлении или условиях сервитута спор разрешается судом по иску лица, требующего установления сервитута (п. 3 ст. 274 ГК РФ).

Можно привести и иной случай, когда ответчик, являясь соседом по даче, построил забор, после чего истец обнаружил, что его сарай частично оказался на участке ответчика. В соответствии с представленной документацией на землю ответчику было дополнительно выделено несколько соток земли, границу участка соответственно удлинили, вследствие чего из-за своего расположения угол сарая попал на соседскую территорию. В добровольном порядке ответчик отказался заключить договор о предоставлении сервитута, и истец обратился с этим в суд. По результатам рассмотрения дела, суд удовлетворил иски требования об установлении сервитута и определил размер платы за таковой в сумме 50 рублей в месяц²⁴.

При анализе указанных решений судов обращает на себя внимание тот факт, что хотя судьями и применяются нормы о сервитутах, но не во всех отношениях, где они подлежат применению. На это указывает и Л.В. Щенникова²⁵. К сожалению, имеются и случаи, когда судебные работники и иные правоприменительные субъекты смешивают различные виды сервитутов, в связи с чем нормы относительно одних применяются в отношении других.

Следует сказать, что судебный способ установления сервитута напрямую содержит в себе элемент принуждения. С этой позиции он более соотносится со способом защиты своих нарушенных субъективных прав²⁶. С другой стороны, в данном механизме присутствуют элементы такого явления, как понуждение к заключению договора, что тесно связано с первым²⁷. На наш взгляд, указанный факт вновь отдаляет сервитут от вещно-правовой природы, сближая его с обязательствами. Иными словами, введение законодателем данного основания возникновения сервитута превращает соглашение об установлении такового, при наличии определенных условий, в обязательное.

В заключение необходимо отметить, что негативной чертой ГК является отсутствие в нем полного и четкого перечня оснований возникновения сервитутных правоотношений. Тексты ст. 274–277 ГК РФ приводят к выводу, что главным основанием, как мы и указывали ранее, является договор, а в случае разногласия собственников дополняет его судебное решение. Думается, что общий закрытый перечень оснований возникновения сервитутов также должен найти отражение в особой статье ГК РФ, притом с четким разграничением для каждого вида сервитута (частного или публичного). Она могла бы называться – «Основания установления сервитутов» – и включать следующие виды оснований: договор, прямое указание закона, судебное решение – для частных сервитутов; акты государственных органов и органов местного самоуправления – для публичных сервитутов.

²⁵ Щенникова Л.В. Указ. соч. С. 35.

²⁶ Яковлев В.Ф. Принуждение в гражданском праве // Проблемы современного гражданского права : сб. ст. М. : Городец, 2000. С. 215.

²⁷ Хохлов С.А. Понуждение заключить договор как правовая форма регулирования хозяйственных связей в капиталистических странах // Антология уральской цивилистики. 1952–1989 : сб. ст. М. : Статут, 2001. С. 228.

²⁴ Устанавливаем сервитут // Аргументы и факты на даче. 05.09.2002 г., № 17(132). С. 6.

ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ С МНОЖЕСТВЕННОСТЬЮ СУБЪЕКТОВ В НИХ

АНАНЬЕВА Клара Яковлевна

Аннотация: в представленной статье с учетом специфики возникших обязательств с множественностью субъектов в них анализируются особенности исполнения долевых, солидарных и субсидиарных обязательств, вытекающих из российского гражданского законодательства. Кроме того, на примерах Германского гражданского уложения, Французского гражданского кодекса и Гражданского кодекса Нидерландов дается сравнительный анализ особенностей исполнения указанных обязательств.

Annotation: in presented article in view of a specific character of the arisen obligations with plurality of subjects in them features of execution up to-left, the solidary and additional obligations which are resulting from the Russian civil legislation are analyzed. Besides on examples of *Bürgerliches Gesetzbuch (BGB)*, the French Civil code and the civil code of the Netherlands the comparative analysis of features of execution of the specified obligations is given.

Ключевые слова: исполнение обязательств, множественность субъектов в обязательстве, солидарные обязательства, особенности исполнения солидарных обязательств, субсидиарные (дополнительные) обязательства, особенности исполнения дополнительных обязательств.

Key words: execution of obligations, plurality of subjects in the obligation, joint liabilities, features of execution of joint liabilities, additional obligations, features of execution of additional obligations.

Развитый гражданский оборот предполагает существование таких обязательств, в которых с одной и (или) другой стороны участвуют несколько лиц (несколько кредиторов или должников). Данное обстоятельство неизбежно вызывает необходимость специального регулирования таких отношений, в том числе и отношений по исполнению этих обязательств.

Множественность лиц в обязательстве, являясь объективной категорией, проявляется во всех правовых системах. Она представлена как в российском, так и иностранном праве. Законодательством стран континентальной Европы вопросы, связанные с множественностью лиц в обязательстве, достаточно подробно урегулированы в гражданских кодексах: во Французском гражданском кодексе (ФГК) – это ст. 1197–1216, Германском гражданском уложении (ГГУ) – § 420–432, Гражданском кодексе Нидерландов (ГКН) – ст. 6–16 кн. 6.

Для множественности лиц характерно то, что обязательства каждого участника носят относительно самостоятельный характер. Причем характер возникшего обязательства (солидарное, долевое или субсидиарное) определяет и порядок исполнения обязательства. Так, если на стороне должника выступают несколько лиц (например, два общества заключили договор на поставку товаров без указания долей каждого из них), то при признании обязательства одного из них недействительным (лицо,

подписавшее договор от имени одного из обществ, вышло за пределы предоставленных ему уставом полномочий), обязательство другого должника сохраняет свою силу в полном объеме. Если же в договоре были бы указаны доли каждого из должников, обязательство второго должника сохраняло силу только в пределах установленной доли.

Таким образом, при возникновении множественности лиц на стороне должника необходимо определить, должен ли каждый из них исполнять обязательство целиком или в определенной части (доли). При множественности лиц на стороне кредитора встает вопрос о праве каждого кредитора требовать от должника исполнения обязательства в полном объеме или в определенной его части. Ответы на поставленные вопросы зависят от характера возникшего обязательства, поскольку гражданское законодательство различает обязательства долевые, солидарные и субсидиарные.

Для случаев множественности лиц в обязательстве в качестве общего начала ст. 321 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) устанавливает принцип *долевого* обязательства с равными долями, который гласит, что в случаях, когда в обязательстве участвует несколько кредиторов и (или) несколько должников, каждый из них имеет право требовать и (или) соответственно должен исполнить обязательство в равной доле с другими.

Правило, приведенное в ст. 321 ГК РФ, знает и исключения. Так, законом, иным правовым актом или условиями обязательства могут быть предусмотрены и разные по размеру доли у сокредиторов или содолжников (она может быть и большей, и меньшей). В частности, такие ситуации могут возникнуть при долевом строительстве жилья, при покупке несколькими лицами жилого дома с внесением покупателями неравных долей покупной цены и др.

Долевое обязательство означает, что каждый из кредиторов вправе требовать исполнение, а каждый из должников должен исполнить обязательство в строго определенной доле. Для него характерно то, что никто из должников не отвечает за другого и никто из кредиторов не вправе получить от должников сверх своей доли. Исполнив обязательство в пределах доли, должник выбывает из правоотношения, и в этой части правоотношение прекращается. Аналогичные последствия наступают и для кредитора, которому обязательство было исполнено в объеме его доли.

Данная особенность долевых обязательств дала основание утверждать, что процесс их исполнения не имеет никаких особенностей по сравнению с исполнением обычных обязательств¹. Ключевым здесь является то, что некоторые долевые обязательства теоретически можно было бы «разделить окончательно», поскольку долевое обязательство можно представить как несколько единичных обязательственных правоотношений. Тогда эти несколько обязательств можно разъединить таким образом, что между ними не останется никакой тесноты связи, на что указывал Г.Ф. Шершеневич, характеризуя обязательство с множественностью лиц². Думается, поэтому долевые обязательства в литературе характеризуются как совокупность отдельных правоотношений³. О видимости единого обязательства писал и Д.И. Мейер, иллюстрируя это на следующем примере. Например, лица А, В, С вступают в договор с Д, по которому обязываются доставить ему известное количество пшеницы; известное, определенное количество обязывается доставить А, известное – В и известное –

С; но все они вместе заключают договор с Д. Тем не менее, здесь представляется совокупность обязательств, а не одно; здесь столько же договоров, сколько отдельных обязанных лиц, и только от совокупного заключения отдельных договоров дело принимает такой вид, как будто в данном случае одно обязательство⁴.

Регулирование исполнения долевых обязательств в иностранных правовых порядках в основном совпадает с подходами российского права. В соответствии с зарубежным законодательством долевые обязательства обязывают каждого должника при их множественности нести ответственность перед кредитором только в размерах своей доли, а кредиторы при их множественности имеют право предъявлять требование также в пределах принадлежащей каждому доли. Наличие долевого обязательства презюмируется в силу закона (ст. 1220 ФГК, § 420 ГГУ, ст. 6 кн. 6 ГКН). Долевыми могут быть только делимые обязательства. Предполагается равенство долей кредиторов и должников в обязательстве. Долевое обязательство, по существу, состоит из нескольких самостоятельных обязательств, каждое из которых имеет свою самостоятельность⁵.

Как на стороне кредиторов, так и на стороне должников может образоваться *солидарная* множественность, иначе говоря, возникать солидарные обязательства. Они возникают лишь в исключительных случаях, прямо предусмотренных договором или законом, в частности, при неделимости предмета обязательства (п. 1 ст. 322 ГК РФ). Однако, как справедливо отмечает С.В. Сарбаш, помимо общего указания на солидарность в обязательствах с множественностью лиц, связанных с предпринимательской деятельностью, только в ГК РФ солидарность предусмотрена в двадцати девяти случаях⁶. Дореволюционное законодательство России не имело определенных презумпций солидарности, а в литературе содержалось указание на два основных признака понятия «солидарность»: единство и цельность обязательства, а также личная самостоятельность каждого⁷.

⁴ Мейер Д.И. Русское гражданское право. М.: Статут, 2000. С. 443.

⁵ Гражданское и торговое право зарубежных государств. М.: Междунар. отношения, 2004. Т. 1. С. 440 (автор главы Е.А. Васильев).

⁶ Сарбаш С.В. Исполнение договорного обязательства. М.: Статут, 2005. С. 258.

⁷ Гражданское уложение. Проект / под ред. И.М. Тютрюмова; сост. А.Л. Саатчиан. СПб, 1910. Т. 2. С. 291.

¹ Толстой В.С. Исполнение обязательств. М.: Юридическая литература, 1973. С. 184.

² Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула: Автограф, 2001. С. 358.

³ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М., 1950. С. 204.

Анализ действующего законодательства позволяет в наиболее общем виде определить солидарность (от лат. *Solidus* – полный, целый) на стороне кредиторов как управомоченность каждого из них в отношении всего предмета обязательства в целом, а на стороне должников – обязанность каждого в отношении исполнения обязательства в целом, что означает неделимость требования и неделимость долга.

В литературе высказано мнение, что исполнение солидарных обязательств не имеет особенностей по сравнению с исполнением обычных обязательств⁸. Полагаем данное мнение не вполне обоснованным, так как особенности исполнения солидарных обязательств имеются, что обусловлено спецификой самих солидарных обязательств.

Солидарный порядок исполнения обязательства рассчитан в законодательстве на три случая. Во-первых, исполнение всегда будет солидарным, если в качестве предмета обязательства выступает неделимый предмет. Данное правило вызвано тем, что исполнение такого обязательства в долях объективно невозможно, поэтому применяется солидарный порядок исполнения. Во-вторых, солидарный порядок исполнения может предусматриваться соглашением сторон, если это не противоречит существу обязательства либо прямому указанию закона, когда обязательство является долевым или субсидиарным. В-третьих, солидарный порядок применяется, если это прямо предусмотрено законом. В качестве примеров солидарного обязательства можно привести следующие: участники полного товарищества в силу п. 1 ст. 75 ГК РФ несут солидарно ответственность своим имуществом по обязательствам товарищества; п. 1 ст. 87 предусматривает солидарную ответственность в пределах стоимости неоплаченной части долга по обязательствам для тех участников общества с ограниченной ответственностью, которые не полностью внесли вклад; акционеры, не полностью оплатившие акции, несут солидарную ответственность по обязательствам акционерного общества в пределах неоплаченной части стоимости принадлежащих акций (п. 1 ст. 96); основное общество (товарищество) отвечает солидарно с дочерним обществом по сделкам, заключенным дочерним обществом во исполнение указаний основного общества (п. 2 ст. 105) и др.

Обязательство с солидарными кредиторами предоставляет право любому кредитору требовать от должника исполнения в полном объеме. Если ни один из кредиторов не потребовал исполнения, должник вправе произвести исполнение любому из солидарных кредиторов по своему усмотрению. При этом должник не имеет права выдвигать против требований одного из солидарных кредиторов возражения, основанные на отношениях должника с другим солидарным кредитором (п. 2 ст. 326 ГК РФ). Однако, если следовать от противного, можно сделать вывод, что в отношениях, в которых участвовал предъявивший требования кредитор, возможен зачет. Например, если один из соарендодателей предъявил к арендатору иск об уплате арендной платы, арендатор вправе к этому арендодателю зачесть свое требование об оплате стоимости ремонта, выполненного в арендованном помещении с согласия арендодателя.

Должник, полностью исполнивший обязательство одному из солидарных кредиторов, считается исполнившим обязательство, что освобождает его от исполнения обязательства остальным кредиторам (п. 3 ст. 326 ГК РФ).

В случаях, когда в обязательстве участвуют солидарные должники, кредитор вправе требовать исполнения обязательства от всех должников совместно и от любого из них в отдельности как полностью, так и в части (п. 1 ст. 323 ГК РФ). Не получив полного удовлетворения от одного из солидарных должников, кредитор имеет право потребовать недостающую часть от остальных содолжников. Содолжники считаются связанными соответствующим обязательством с кредитором до полного удовлетворения его требований (п. 2 ст. 323 ГК РФ).

В силу ст. 324 ГК РФ солидарный должник не вправе выставлять против требований кредитора возражения, основанные на таких отношениях кредитора с остальными должниками, в которых данный должник не участвует. Однако он имеет право выставлять возражения, основанные на обстоятельствах, относящихся к самому солидарному обязательству, а также к любому другому обязательству, связывающему его с тем же кредитором. В частности, солидарный должник при предъявлении к нему требований кредитором может произвести зачет встречного обязательства, в котором кредитор солидарного обязательства по отношению к данному солидарному должнику сам выступает как должник.

⁸ Толстой В.С. Указ. соч. С. 184.

После того, как один из солидарных кредиторов получил исполнение в полном объеме или исполнение в полном объеме вручено одним из солидарных должников, возникает вопрос о взаимных расчетах между сокредиторами и содолжниками. Его необходимо разрешать в соответствии с правилами, установленными ГК РФ.

В соответствии с п. 4 ст. 326 ГК РФ солидарный кредитор, получивший исполнение от должника, обязан возместить остальным кредиторам причитающуюся им долю. Доли сокредиторов признаются равными, если иное не вытекает из отношений между ними, в том числе и из сложившейся между ними практики. Поэтому иное решение вопроса о последствиях исполнения обязательства одному из кредиторов может быть предусмотрено дополнительно заключенным соглашением.

Как указывалось выше, должник, исполнивший полностью солидарную обязанность, освобождает остальных должников от исполнения обязательства кредитором (п. 1, 3 ст. 325 ГК РФ). Вместе с тем, в интересах исполнившего солидарного должника п. 2 ст. 325 предоставляет ему право предъявить обратное (регрессное) требование к остальным должникам, которые по отношению к нему будут признаваться уже не солидарными, а долевыми должниками, притом в равных долях. Иное может вытекать из отношений между солидарными должниками

Если же один из содолжников не произведет уплату должнику, исполнившему солидарную обязанность, то все, что не уплачено им, падает в равной доле на этого должника и на остальных должников (п. 2 ст. 325 ГК РФ).

Если должник при исполнении обязательства зачел свою долю, он приравнивается к содолжнику, исполнившему солидарное обязательство иным образом и сохраняет право на предъявление регрессных требований к другим должникам.

Как и российское, законодательство зарубежных государств регулирует порядок исполнения солидарных обязательств. Так, ст. 1198 ФГК предоставляет должнику право выбора кредитора до момента предъявления к нему требования об исполнении. Должник может произвести исполнение выбранному кредитору в полном объеме. Отказ одного из солидарных кредиторов от требования освобождает должника только в части долга, причитавшейся этому кредитору⁹. § 428 ГГУ также предостав-

ляет право должнику по своему усмотрению исполнить обязательство любому из кредиторов. Причем данное предписание действует даже тогда, когда один из кредиторов уже предъявил иск о предоставлении исполнения¹⁰.

При солидарности должников кредитор по своему усмотрению может потребовать исполнения от каждого из должников полностью или в части. До предоставления исполнения полностью все должники остаются обязанными (§ 421 ГГУ). Статья 1203 ФГК устанавливает, что кредитор при солидарности должников может обратиться к тому из должников, которого он пожелает выбрать, и последний не может сослаться на выгоду, которая могла возникнуть из деления обязательства между должниками. Предъявление иска к одному из должников не препятствует кредитору предъявить иск к другим (ст. 1204).

Самостоятельную разновидность обязательств с множественностью лиц составляют *субсидиарные (дополнительные, акцессорные) обязательства*¹¹. Субсидиарные обязательства могут возникать как в силу закона, так и договора. Поскольку российское гражданское законодательство не устанавливает общих норм, регулирующих субсидиарные обязательства (оно содержит лишь положения о субсидиарной ответственности), возникла необходимость сконструировать субсидиарное обязательство и дать ему следующее определение. Субсидиарное обязательство представляет собой такое обязательство дополнительного (субсидиарного) должника, которое он обязан исполнить в случае неисправности основного (главного) должника¹². Особенность субсидиарных обязательств, по мнению М.В. Кротова, выражается в особом характере отношений основного и субсидиарного должника и в очередности исполнения его перед кредитором. Смысл такого обязательства в том, что субсидиарный должник исполняет обязательство в той части, которая не исполнена основным должником, а кредитор, в первую очередь, требует испол-

¹⁰ Гражданское уложение Германии / под ред. А.Л. Маковского. М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 101.

¹¹ В литературе высказана и точка зрения, что субсидиарные обязательства не являются разновидностью обязательств со множественностью лиц. См.: Гражданское право. Часть первая: учеб. / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М., 1997. С. 366 (автор главы А.И. Масляев). Обоснованную критику данной точки зрения дал С.В. Сарбаш. См.: Сарбаш С.В. Указ. соч. С. 250–252.

¹² Сарбаш С.В. Указ. соч. С. 253.

⁹ Французский гражданский кодекс / под ред. Д.Г. Лаврова. СПб.: Юридический центрПресс, 2004. С. 681–682.

нения от основного должника¹³. По выражению Е.А. Суханова, главная особенность субсидиарных обязательств заключается в невозможности предъявления требования кредитором об исполнении полностью или в части сразу к субсидиарному должнику, минуя основного. Более того, субсидиарная обязанность во все не возникает при наличии возможности у кредитора удовлетворить свое требование путем зачета встречного однородного требования к основному должнику либо взыскания с него средств в бесспорном порядке (п. 2 ст. 399 ГК РФ)¹⁴. С данным мнением соглашается С.В. Сарбаш, однако, он, не без оснований, считает необходимым норму п. 2 ст. 399 ГК РФ применительно к субсидиарным обязательствам снабдить диспозитивностью¹⁵.

До исполнения обязательства субсидиарный должник обязан предупредить основного должника о требовании, предъявленном ему кредитором, а если к нему предъявлен иск, – привлечь основного должника к участию в деле. При соблюдении указанного порядка основной должник имеет возможность выдвинуть против требований кредитора имеющиеся у него возражения (например, о недействительности обязательства, истечении по нему срока исковой давности и т.п.). В противном случае эти возражения основной должник вправе выдвинуть против субсидиарного должника, когда он предъявит к нему регрессное требование.

В литературе высказано мнение, что субсидиарные обязательства имеют место при множественности лиц на стороне должника, то есть могут быть либо пассивными, либо смешанными¹⁶. Многие цивилисты полагают, что субсидиарные обязательства бывают только при пассивной множественности¹⁷. Некоторые же авторы допускают возможность субсидиарной множественности и на стороне кредитора. И.А. Покровский, например, отмечает, что могут возникнуть такие отношения, когда одно лицо будет выступать в обязательстве в качестве главного участника, имеющего право,

а другие – лишь в качестве дополнительного. В таких случаях, по его мнению, право или обязанность этого другого будет только дополнением к праву или обязанности первого¹⁸. Нельзя не согласиться с утверждением С.В. Сарбаша о том, что «теоретически возможно сконструировать субсидиарное обязательство с множественностью лиц на стороне кредитора, то есть образовать субсидиарную активную множественность»¹⁹. Кроме того, по его справедливому замечанию, «несколько похожее явление (хотя и не тождественное) закреплено в действующем гражданском законодательстве. Согласно п. 4 ст. 430 ГК РФ (“Договор в пользу третьего лица”) в случае, когда третье лицо отказалось от права, предоставленного ему по договору, кредитор может воспользоваться этим правом, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору.

Здесь можно усмотреть определенный элемент субсидиарности на стороне кредитора и третьего лица, в чью пользу заключен договор»²⁰.

В соответствии с Гражданским кодексом РФ субсидиарную ответственность несут: учредители (участники) или собственники имущества юридического лица – в случае несостоятельности (банкротства) и недостаточности имущества юридического лица, если банкротство произошло по вине указанных лиц (п. 3 ст. 56); участники полного товарищества по обязательствам товарищества (п. 1 ст. 75); участники общества с дополнительной ответственностью по его обязательствам – в кратном размере к стоимости их вкладов в уставной капитал (п. 1 ст. 95); основное общество – по долгам дочернего общества в случае его несостоятельности (банкротства) по вине основного общества (п. 2 ст. 105); собственник имущества казенного предприятия – по обязательствам казенного предприятия при недостаточности его имущества (п. 5 ст. 115); члены потребительского кооператива по его обязательствам в пределах невнесенной части дополнительного взноса каждого из членов кооператива (п. 4 ст. 116); собственник имущества учреждения по его долгам при недостаточности у него денежных средств (п. 2 ст. 120); члены ассоциации (союза) по ее обязательствам в размере и порядке, предусмотренных

¹³ См.: Гражданское право : учеб. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М. : Проспект, 1999. Т. 1. С. 626.

¹⁴ Гражданское право : в 4 т. / под ред. Е.А. Суханова. М. : Волтерс Клувер, 2005. Т. 3. С. 33.

¹⁵ Сарбаш С.В. Указ. соч. С. 253.

¹⁶ Гражданское право / под ред. Е.А. Суханова. Т. 3. С. 33.

¹⁷ См.: Гражданское право : учеб. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Т. 1. С. 626 ; Белов В.А. Сингулярное правопреемство в обязательстве. М., 2000. С. 230–231 ; Доренкова Ю.М. Исполнение договорного обязательства в гражданском праве России : дис. ... канд. юрид. наук. 2000. С. 71.

¹⁸ Покровский И.А. История римского права. СПб, 1998. С. 405.

¹⁹ Сарбаш С.В. Указ. соч. С. 256.

²⁰ Сарбаш С.В. Указ. соч. С. 256.

учредительными документами ассоциации (п. 4 ст. 121).

Кроме того, такая ответственность предусмотрена нормами особенной части ГК РФ: п. 1 ст. 840 предусматривает субсидиарную ответственность Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований по требованиям вкладчика к банку по договору банковского вклада; п. 2 ст. 586 – лица, передавшего обремененное рентой недвижимое имущество в собственность другого лица, а также данного лица по требованиям получателя ренты; пользователь по договору коммерческой концессии за вред, причиненный правообладателю действиями вторичных пользователей (п. 4 ст. 1029); ст. 1034 – правообладателя по предъявляемым к пользователю требованиям о несоответствии качества товаров (работ, услуг), продаваемых (выполняемых, оказываемых) пользователем по договору коммерческой концессии; п. 2 ст. 1074 – родителей (усыновителей) или попечителей за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет.

Как указывалось выше, субсидиарные обязательства могут возникать в силу заключенного договора, в частности при заключении договора о поручительстве (п. 1 ст. 363).

Итак, проанализировав особенность субсидиарных обязательств, можно сделать вывод о том, что данные особенности накладывают свой отпечаток и на исполнение субсидиарных обязательств. Специфика исполнения субсидиарных обязательств состоит в дополнительности обязательства субсидиарного должника. Он должен исполнить обязательство только в том случае, если его не исполнит основной должник, либо не даст ответа кредитору в установленный срок на его требование об исполнении, а также при наступлении обстоятельств, предусмотренных в законе. Например, родители (усыновители) или попечители за вред, причиненный несовершеннолетними в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, несут субсидиарную ответственность только в том случае, если у последних отсутствуют доходы или иное имущество, достаточное для возмещения вреда, а также если они не докажут, что вред возник не по их вине. При этом взаимоотношения основного и субсидиарного должников зависят от оснований возникновения субсидиарности.

Таким образом, подводя итог сказанному выше, можно утверждать, что особенности исполнения обязательств при множественности субъектов в них зависят от особенностей самого возникшего обязательства.

ПРЕКРАЩЕНИЕ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ЕДИНОЛИЧНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

БОГДАНОВ Алексей Владимирович

***Аннотация:** статья посвящена основаниям прекращения полномочий единоличного исполнительного органа акционерного общества. Автором проведен системный анализ действующего законодательства и правоприменительной практики по вопросу прекращения полномочий этого органа, раскрыто содержание процесса восстановления его полномочий.*

***Annotation:** the article is devoted to the grounds of termination of authority of the sole executive body of the joint stock company. The author provides the system analysis of present legislature and law enforcement in case of termination of authorities of this body, the essence of the recovery of its authority is regarded.*

***Ключевые слова:** акционерное общество, единоличный исполнительный орган, прекращение полномочий, восстановление полномочий.*

***Key words:** joint stock company, sole executive body, authority termination, authority recovery.*

Согласно п. 1 ст. 53 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, которые действуют в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Согласно ст. 69 Федерального закона от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО) органом, посредством которого акционерное общество выступает в гражданском обороте, является единоличный исполнительный орган; для участников гражданского оборота его действия (бездействие) – деяния самого юридического лица. Единоличный исполнительный орган является постоянно действующим. При его отсутствии общество лишается возможности осуществлять свою деятельность, поэтому вопрос об основаниях прекращения полномочий единоличного исполнительного органа имеет большое значение для характеристики порядка управления акционерным обществом.

Системное толкование законодательства (а именно ГК РФ, Закона об АО, Федерального закона от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), Трудового кодекса РФ (ТК РФ)) позволяет выделить следующие основания прекращения полномочий единоличного исполнительного органа.

1. Принятие уполномоченным органом акционерного общества решения о прекращении полномочий единоличного исполнительного

органа (п. 4 ст. 69 Закона об АО). Согласно п. 4 ст. 69 Закона об АО общее собрание акционеров либо совет директоров (наблюдательный совет) общества, если образование исполнительных органов отнесено уставом к компетенции совета директоров (наблюдательного совета) общества, вправе в любое время принять решение о досрочном прекращении полномочий единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора).

2. Истечение срока действия полномочий единоличного исполнительного органа (п. 6 ст. 69 Закона об АО). Анализ положений подп. 3 п. 1 ст. 103 ГК РФ и п. 4–7 ст. 69 Закона об АО позволяет сделать такой вывод: истечение срока полномочий влечет прекращение полномочий лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа.

Указанное основание требует подробного рассмотрения.

Использование формулировки «досрочное прекращение полномочий», а также указание в п. 6 ст. 69 Закона об АО на необходимость принятия советом директоров (наблюдательным советом) общества решения об образовании единоличного исполнительного органа общества «в течение двух месяцев с даты <...> истечения срока действия полномочий ранее образованного единоличного исполнительного органа общества» позволяет сделать вывод о том, что основанием для прекращения полномочий единоличного исполнительного органа является истечение срока, на который пер-

воначально было избрано или назначено конкретное лицо либо полномочия единоличного исполнительного органа общества были переданы управляющей организации.

Следовательно, истечение срока, на который был образован (избран или назначен) единоличный исполнительный орган, влечет прекращение полномочий генерального директора (директора) выступать в указанном качестве от имени общества: полномочия лица как единоличного исполнительного органа общества прекращаются. Истечение срока, на который полномочия единоличного исполнительного органа общества были переданы управляющей организации (управляющему), также влечет прекращение полномочий управляющей организации (управляющего) выступать в качестве единоличного исполнительного органа общества и прекращение договора с ней.

Данная позиция автора расходится со сложившейся судебной практикой, согласно которой ранее образованный единоличный исполнительный орган общества продолжает действовать в указанном качестве вплоть до момента принятия уполномоченным органом общества решения о прекращении его полномочий и об образовании нового органа.

Суды исходят из того, что в силу п. 3 ст. 69 Закона об АО возникновение у конкретного лица полномочий единоличного исполнительного органа связано с принятием уполномоченным органом общества решения об образовании единоличного исполнительного органа. Этот орган вправе действовать от имени общества, если решение о прекращении его полномочий не принималось уполномоченным органом, причем такое решение должно быть сопряжено с наделением полномочиями единоличного исполнительного органа иного лица. Так, ФАС Московского округа в постановлении от 17 октября 2007 года № КГ-А41/10571-07 по делу № А41-К1-21698/06 указал следующее. Довод заявителей в кассационной жалобе о том, что полномочия А.В., избранного на трехлетний срок, на момент заключения договоров истекли, подлежит отклонению ввиду того, что по смыслу ст. 69 Закона об АО решение о прекращении полномочий лица как единоличного исполнительного органа общества должно быть сопряжено с назначением на данную должность иного лица. Поскольку, несмотря на истечение срока полномочий А.В., общим собранием акционеров АОЗТ не принималось решение о назначении на должность генерального директора общест-

ва другого лица, полномочия А.В. являются действительными. Аналогичную правовую позицию ФАС Московского округа изложил и в постановлении от 28 апреля 2006 года № КГ-А41/3352-06 по делу № А41-К1-11940/05.

Кроме того, суды указывают, что полномочия единоличного исполнительного органа акционерного общества после истечения их срока являются действительными, если общее собрание акционеров или совет директоров (наблюдательный совет) не принимали решения о прекращении его полномочий. Так, ФАС Восточно-Сибирского округа в постановлении от 25 июля 2006 года № А33-4561/06-Ф02-3637/06-С2 по делу № А33-4561/06 отметил, что, исходя из п. 1 ст. 53 ГК РФ, юридическое лицо действует через свои органы, образование и действие которых определяется законом и учредительными документами юридического лица. Законодательство о юридических лицах, в частности п. 2 ст. 49, 62, п. 3 ст. 69 Закона об АО, связывает возникновение прав и обязанностей единоличного исполнительного органа с решением уполномоченного органа управления данного юридического лица, которое оформляется протоколом общего собрания акционеров (участников) или решением единственного акционера (участника). Поскольку такое решение о прекращении полномочий единоличного исполнительного органа уполномоченный орган управления юридического лица не принимал, суд пришел к выводу о том, что, подписывая договор купли-продажи, директор И. действовал в пределах своей компетенции.

В связи с обозначенным расхождением между положениями законодательства и сформировавшейся судебной практикой представляется целесообразным внести в ст. 69 Закона об АО изменения, согласно которым единоличный исполнительный орган акционерного общества продолжает действовать до момента принятия уполномоченным органом решения о прекращении его полномочий и об образовании нового единоличного исполнительного органа или наделения полномочиями указанного органа председателя совета директоров (наблюдательного совета) общества в соответствии с п. 6 ст. 69 Закона об АО.

3. Отстранение от должности руководителя организации-должника в соответствии с законодательством о несостоятельности (банкротстве) (ст. 69, п. 2 ст. 82, абз. 2 п. 1 ст. 94, п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве). В соответствии с Законом о банкротстве определением суда по ходатайству арбитражного управляю-

шего руководитель организации-должника может быть отстранен от должности в процедуре наблюдения или финансового оздоровления, полномочия руководителя организации-должника прекращаются с даты введения в отношении должника процедуры внешнего управления либо принятия арбитражным судом решения о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства (ст. 69, 82, 94, 126).

4. Заявление лица, осуществляющего полномочия единоличного исполнительного органа общества, о прекращении таких полномочий и о расторжении договора (ст. 280 ТК РФ). Думается, что отказать физическому лицу, осуществляющему полномочия единоличного исполнительного органа общества, в праве обратиться с заявлением о прекращении таких полномочий нельзя. В случае осуществления функций единоличного исполнительного органа общества управляющей организацией, последней должно быть отказано в наличии права на односторонний отказ от исполнения обязательств по договору об управлении даже при условии полного возмещения убытков управляемому обществу.

Принятие уполномоченным органом акционерного общества решения о прекращении полномочий единоличного исполнительного органа или возникновение иных оснований прекращения полномочий единоличного исполнительного органа влекут прекращение действия договора, заключенного между обществом и лицом, осуществляющим функции его единоличного исполнительного органа. Поскольку в случае, когда функции единоличного исполнительного органа осуществляет физическое лицо, последнее является одновременно и участником внутрикорпоративных отношений (органом общества), и участником трудовых отношений (работником общества), момент прекращения гражданско-правовых полномочий единоличного исполнительного органа может не совпадать с прекращением трудовых отношений. Так, работник, полномочия которого в качестве единоличного исполнительного органа прекращены решением вышестоящего органа управления, может быть переведен на другую работу; в момент принятия органом управления решения о прекращении полномочий в качестве единоличного исполнительного органа работник может быть временно нетрудоспособным и, следовательно, его увольнение в текущий момент времени невозможно.

По справедливому замечанию В. Пашина, оспаривание увольнения руководителя организации по нормам трудового права не затрагивает действительности решения уполномоченного органа о досрочном прекращении полномочий единоличного исполнительного органа. Удовлетворение иска физического лица о признании незаконным увольнения с должности руководителя организации и о восстановлении на работе не влечет возникновения (восстановление) у данного физического лица полномочий единоличного исполнительного органа хозяйственного общества. Восстановлению подлежат лишь трудовые права физического лица, но не гражданско-правовые полномочия физического лица как единоличного исполнительного органа¹.

При этом может возникнуть парадоксальная ситуация. В акционерном обществе на какой-то период времени, до оформления увольнения восстановленного (физического лица по решению суда в трудовом правоотношении в должности директора) в соответствии с законом, будут существовать два руководителя. В связи с неделимостью компетенции единоличного исполнительного органа и поскольку решение уполномоченного органа общества об образовании нового единоличного исполнительного органа действительно (никем не оспорено), а оспаривалось и было признано недействительным лишь увольнение прежнего директора, полномочиями единоличного исполнительного органа будет обладать вновь избранный (назначенный) директор или привлеченная управляющая организация (управляющий), за «восстановленным» (лицом, возвращенным на конкретную должность директора по решению суда) директором следует признать только права и гарантии (на увольнение в порядке, предусмотренном ст. 278 ТК РФ и на выплату компенсации, предусмотренной ст. 279 ТК РФ), предусмотренные трудовым законодательством на случай прекращения трудового договора по инициативе работодателя.

Другое дело, когда речь идет о восстановлении гражданско-правовых полномочий лица, осуществлявшего функции единоличного исполнительного органа, например при оспаривании решения уполномоченного органа и признании такого решения недействительным.

¹ Пашин В.М. Правовой статус единоличного исполнительного органа хозяйственного общества: мнимый конфликт гражданского и трудового права // Законодательство. 2006. № 5. С. 36–37.

Бывший директор, несмотря на наличие между ним и обществом гражданско-правовых отношений, не вправе оспорить решение общего собрания акционеров или совета директоров общества, поскольку в данном случае возникает вопрос о формировании корпоративной воли и оспорить такое решение может только лицо, которое в соответствии с законом имеет право участвовать в ее формировании.

Вместе с тем, суды привлекают лиц, осуществлявших функции единоличного исполнительного органа, к участию в деле о признании недействительным решения собрания акционеров или совета директоров (наблюдательного совета) общества о прекращении полномочий единоличного исполнительного органа (постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 6 мая 2008 года № Ф04-2647/2008(4220-А45-16), Ф04-2647/2008(4218-А45-16) по делу № А45-11603/2007-32/263).

В случае, когда решение общего собрания акционеров или совета директоров (наблюдательного совета) о прекращении полномочий лица, осуществлявшего функции единоличного исполнительного органа, оспаривает акционер и просит признать решение уполномоченного органа недействительным и восстановить прекращенные полномочия, иск в части требования о восстановлении полномочий подлежит удовлетворению только при наличии согласия лица (директора, генерального директора, управляющей организации, управляющего) на восстановление полномочий, поскольку к моменту рассмотрения дела судом такое лицо уже может осуществлять функции единоличного исполнительного органа другого юридического лица. Вместе с тем, отсутствие согласия на восстановление полномочий не должно влиять на возможность признания недействительным решения общего собрания акционеров или совета директоров.

Необходимо выделить также следующие основания прекращения полномочий единоличного исполнительного органа акционерного общества.

5. Полномочия единоличного исполнительного органа акционерного общества прекращаются в связи со смертью физического лица, осуществлявшего функции указанного органа (ст. 17 ГК РФ). В силу положений п. 2 ст. 17 ГК РФ правоспособность гражданина прекращается смертью. Право физического лица осуществлять функции единоличного исполнительного органа акционерного общества прекращается в момент прекращения его правоспособности.

6. Прекращение статуса индивидуального предпринимателя у физического лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества в качестве управляющего, также влечет прекращение полномочий единоличного исполнительного органа общества (п. 1 ст. 23 ГК РФ, ст. 22.3. Закона о госрегистрации юридических лиц), поскольку закон напрямую связывает возможность передачи полномочий указанного органа общества по договору управляющему – физическому лицу, имеющему статус индивидуального предпринимателя (абз. 3 п. 1 ст. 69 Закона об АО).

7. В соответствии с ч. 1 ст. 3.11. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях² (далее – КоАП РФ) за совершение административных правонарушений лицо может быть подвергнуто административному наказанию в виде дисквалификации, заключающейся в лишении физического лица права занимать должности в исполнительном органе управления юридического лица, осуществлять предпринимательскую деятельность по управлению юридическим лицом, а также осуществлять управление юридическим лицом в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Согласно ст. 47 Уголовного кодекса Российской Федерации³ (далее – УК РФ) за совершение уголовного преступления физическое лицо может быть подвергнуто уголовному наказанию в виде лишения права заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Таким образом, привлечение физического лица, осуществляющего функции единоличного исполнительного органа акционерного общества в качестве директора или управляющего, к административной ответственности и назначение наказания в виде дисквалификации или привлечение его к уголовной ответственности и назначение наказания в виде лишения права заниматься деятельностью по осуществлению функций единоличного исполнительного органа юридического лица влечет прекращение его полномочий в качестве единоличного исполнительного органа акционерного общества.

² Федеральный закон Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 30.11.2011 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч.1). Ст. 1.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2011 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

8. Инициирование процедуры ликвидации акционерного общества влечет прекращение полномочий его единоличного исполнительного органа, поскольку с момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят полномочия по управлению делами юридического лица (п. 3 ст. 62 ГК РФ).

Представляется, что в случае инициирования процедуры ликвидации в отношении управляющей организации, такая управляющая организация уже не может осуществлять функции единоличного исполнительного органа акционерного общества, поскольку вся хозяйственная деятельность ликвидируемой организации имеет строгую направленность на проведение мероприятий по ликвидации юри-

дического лица, а осуществление функций единоличного исполнительного органа управляемого общества противоречит направленности указанных мероприятий (ст. 61 ГК РФ).

9. В силу положений п. 3 ст. 49 ГК РФ правоспособность юридического лица возникает в момент его создания и прекращается в момент внесения записи о его исключении из Единого государственного реестра юридических лиц. Следовательно, исключение из Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) как управляющей организации, так и управляемого общества является основанием прекращения полномочий управляющей организации в качестве единоличного исполнительного органа управляемого общества.

НОТАРИАЛЬНО УДОСТОВЕРЕННОЕ СОГЛАСИЕ СУПРУГА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕТИТУЛЬНОГО СОБСТВЕННИКА

БОРОНИНА Мария Николаевна

Аннотация: автор подробно рассматривает теорию и практику совершения нотариально удостоверенного согласия супруга на сделку: вопросы правового регулирования имущественных отношений в семье, режим имущества супругов, законодательное определение нотариально удостоверенного согласия супруга на совершение сделки другим супругом, право супруга отменить свое согласие на сделку, выданное ранее, возможность последующего одобрения супругом сделки, совершенной ранее без его согласия, и др.

Annotation: the author examines the theory and practice of the commission of a notary certified by the spouse's consent to the transaction: the legal regulation of property relations in the family, the regime of marital property, the legislative definition of a notary certified by the spouse's consent to the transaction by the other spouse, the spouse the right to revoke its consent to the transaction, issued previously, the possibility subsequent approval of the spouse of the transaction, done earlier without his consent, etc.

Ключевые слова: нотариат, нотариальное действие, согласие, нетитульный собственник.

Key words: notary, notarial act, consent, non-titular owner.

Режим совместной собственности супругов предполагает наличие у супругов равных прав в отношении их общего имущества, в том числе осуществления триады правомочий – владения, пользования и распоряжения. Семейным кодексом Российской Федерации (СК РФ)¹, а именно п. 1 ст. 35, закреплено правило, согласно которому супруги осуществляют вышеуказанные правомочия по взаимному, обоюдному согласию. Как отмечает А.В. Слепакова, «Эта норма также отражает равноправие супругов применительно к их общему имуществу и, вместе с тем, свидетельствует о построении правоотношений собственности супругов на началах эквивалентности»².

По общему правилу согласие супруга на заключение сделки другим супругом предполагается (презумпция согласия), за исключением случаев, установленных законом, для которых предусмотрена необходимость получения согласия супруга в нотариальной форме. В частности, п. 3 ст. 35 СК РФ предусматривает, что для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нота-

риально удостоверенное согласие другого супруга.

Таким образом, нотариальное согласие супруга требуется в трех случаях.

Во-первых, во всех случаях распоряжения недвижимым имуществом (так как данный вид имущества является наиболее ценным для любой семьей).

Во-вторых, в случае нотариального удостоверения сделки (при этом не важно, подлежит ли такая сделка обязательному удостоверению в соответствии с законом, или выбор формы был определен сторонами договора)³.

В-третьих, если законом предусмотрена необходимость регистрации сделки (при этом речь идет именно о регистрации сделки, а не о специальной регистрации имущества, в отношении которого такая сделка совершалась, в частности транспортных средств, акций)⁴.

Вопрос о правовой природе согласия супруга на заключение соответствующих сделок

¹ Семейный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

² Слепакова А.В. Правоотношения собственности супругов. М.: Статут, 2005.

³ Иной позиции придерживается А.В. Слепакова (указ. соч.). Однако, на наш взгляд, нельзя разграничивать необходимость предъявления требования к выраженной форме согласия в зависимости от того, предъявляется ли требование к обязательной нотариальной форме сделки законом, либо нотариальная форма была избрана сторонами такой сделки. И в том, и в другом случае сделка подлежит обязательному нотариальному удостоверению, а ст. 35 СК РФ не делает никаких различий для такого рода сделок.

⁴ См.: Определение Воронежского областного суда от 22 мая 2001 года № 33-1378.

другим супругом является в юридической литературе дискуссионным⁵. Наиболее обоснованной и аргументированной, на наш взгляд, является позиция, при которой согласие супруга на совершение другим супругом сделки представляет собой одностороннюю сделку. Данный вывод подтверждается в том числе и судебной практикой, когда к согласию супруга применяются общие требования к односторонним сделкам о форме и порядке их совершения, а также о возможности признания их недействительными⁶. При этом, как отмечалось нами выше, законодательством установлено специальное требование к форме сделки, а именно необходимость нотариального удостоверения данной сделки.

7 февраля 2012 года на сайте Высшего Арбитражного Суда РФ опубликован проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷. Согласно представленного проекта в ч. 1 Гражданского кодекса предполагается добавить ст. 157¹ «Согласие на совершение сделки»⁸. Расположение указанной статьи в разделе сделки, на наш взгляд, исключит дальнейшие споры цивилистов о правовой природе согласия супруга.

Другой дискуссионной проблемой является спор о требованиях к содержанию нотариального согласия супруга. Одни авторы указывают на то, что такое согласие может быть выражено в общей форме (на приобретение и отчуждение любого совместного имущества)⁹, другие полагают, что согласие должно быть выдано на конкретно определенную сделку¹⁰. Нотариальная практика в последнее время идет

по второму пути, так как только в этом случае интересы нетитульного собственника могут быть защищены в наибольшей степени. Законодатель, видимо, опираясь на данные судебной практики, в вышеуказанном законопроекте пошел еще дальше. Так, согласно абз. 2 п. 2 ст. 157¹ «В предварительном согласии на сделку, если иное не установлено законом, должна быть определена сделка, на которую дается согласие, в том числе указаны ее стороны, существенные условия либо порядок их определения»¹¹.

Исходя из комплексного анализа действующего семейного и гражданского законодательства, можно прийти к выводу, что согласие на совершение сделки супруг должен выразить до ее совершения, то есть согласие может быть только предварительным. Данный вывод подтверждается и судебной практикой¹². Однако ввиду необходимости большей защиты гражданского оборота и исходя из потребностей правоприменительной практики, законодатель в вышеуказанном проекте предусмотрел возможность дачи последующего согласия – одобрение уже совершившейся сделки¹³.

В настоящее время нет единства позиций правоприменителей и юридического сообщества в вопросе возможности отмены, отзыва нотариального согласия супруга и требований к его форме. Одна группа ученых полагает, что такая отмена (отзыв) согласия возможны при условии соблюдения нотариальной формы, и подкрепляют данную позицию решениями судов¹⁴. Другие авторы, исходя из комплексного анализа норм права, считают, что отмена такого согласия возможна только в судебном порядке, поскольку иной порядок законодательно не предусмотрен¹⁵. При этом и те и другие авторы полагают, что в целях защиты интересов нетитульного собственника необходимо прямое указание в законе на возможность отмены, отзыва такого согласия. Данная мысль нашла свое отражение в проекте вышеуказанного федерального закона, где предварительное согласие может быть отозвано в том же порядке, в каком оно дано¹⁶. При этом, во-первых, предусмотрена возможность составле-

⁵ Чефранова Е.А. Имущественные отношения супругов : науч.-практ. пособие. М. : Эксмо, 2008 ; Она же. Правовая природа согласия супруга на совершение сделки. Удостоверение согласия супруга нотариусом // Нотариальный вестн. 2011. № 5. С. 8–17 ; Слепакова А.В. Указ. соч. ; Головизнина Е.В. Нотариально удостоверенное согласие супруга на сделку: теория и практика совершения // Нотариальный вестн. 2010. № 6 ; Федулова О.И. Правовые особенности удостоверения согласия супруга при совершении сделок в нотариальной деятельности // Нотариальный вестн. 2011. № 9. С. 32–36 ; Михайлов С.Г., Ретов С.И. Правовая природа согласия супруга при совершении сделок с недвижимостью // Нотариальный вестн. 2006. № 10 ; Коровин Е.В. Имущественные отношения супругов // Нотариальный вестн. 2006. № 3.

⁶ Решение Истринского городского суда Московской области от 11 июня 2010 года.

⁷ URL: <http://arbitr.ru/press-centr/news/44088.html>

⁸ URL: <http://arbitr.ru/press-centr/news/44088.html>

⁹ Слепакова А.В. Указ. соч.

¹⁰ Чефранова Е.А. Правовая природа согласия супруга на совершение сделки. С. 8–17 ; Головизнина Е.В. Указ. соч.

¹¹ URL: <http://arbitr.ru/press-centr/news/44088.html>

¹² Например, Решение Судогодского районного суда Владимирской области от 19 октября 2010 года № 2-458/10.

¹³ URL: <http://arbitr.ru/press-centr/news/44088.html>

¹⁴ Чефранова Е.А. Правовая природа согласия супруга на совершение сделки. С. 8–17 ; Определение Санкт-Петербургского городского суда от 25.08.2009 года № 10585.

¹⁵ Головизнина Е.В. Указ. соч.

¹⁶ URL: <http://arbitr.ru/press-centr/news/44088.html>

ния «безотзывного» согласия, а во-вторых, ответственность в виде риска неблагоприятных имущественных последствий, вызванных отзывом согласия.

Таким образом, закон защищает супруга, не являющегося титульным собственником и не участвующего в сделке¹⁷. При этом супруг, чье согласие на сделку получено не было, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки (абз. 2 п. 3 ст. 35 СК РФ), то есть сделка, совершенная одним из супругов без выраженного в нотариальной форме согласия второго супруга, является оспоримой¹⁸. Здесь сказалось влияние правила п. 2 ст. 181 ГК РФ¹⁹, устанавливающего годичный срок для признания недействительной оспоримой сделки. При этом сделка может быть признана недействительной, если в суде будет доказано, что контрагент супруга, заключившего сделку, знал или заведомо должен был знать о несогласии другого супруга на совершение сделки. В данном случае, как отмечает О.И. Федулова, имеется «своеобразная конкуренция институтов добросовестных контрагентов

(третьих лиц), вступающих в сделки с одним из супругов, и интересов второго супруга, непосредственно не участвующего в сделке. Поэтому предпочтение отдается интересам супруга, то есть суд признает сделку недействительной лишь в том случае, если третье лицо действовало недобросовестно, поскольку заведомо знало, что другой супруг не выразит согласия на заключение сделки»²⁰. Данная позиция находит свое отражение так же и в судебной практике. Само по себе отсутствие согласия супруга не является основанием для признания сделки недействительной, супругу необходимо доказать информированность второй стороны по сделке²¹.

Полагаем, что с принятием Федерального закона «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации»²² в представленной редакции, некоторые из вышеуказанных проблем будут решены, а супруги – нетитульные собственники – и другие участники гражданско-правового оборота получат дополнительную защиту ввиду большей правовой определенности.

¹⁷ При этом не имеет правового значения, являются ли супруги предпринимателями.

¹⁸ При этом полагаем не соответствующей закону аргументацию судов, по которой такие сделки признаются ничтожными – см.: Определение Рязанского областного суда от 04 октября 2006 года № 33-1417.

¹⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁰ Федулова О.И. Правовые особенности удостоверения согласия супруга при совершении сделок в нотариальной деятельности // Нотариальный вестн. 2011. № 9. С. 32–36.

²¹ Например, Определение Рязанского областного суда от 04 октября 2006 года № 33-1417 ; Определение Московского областного суда от 15.06.2010 года по делу № 33-11211 ; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 11.11.2004 года № Ф03-А37/04-1/3135 ; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 15.07.2002 года № А56-8893/02.

²² URL: <http://arbitr.ru/press-centr/news/44088.html>

СУЩНОСТЬ МЕТОДА ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

ВАСИЛЬЕВ Владимир Валерьевич

Аннотация: статья посвящена исследованию одного из важнейших вопросов гражданского права – определению сущности метода гражданско-правового регулирования. Автор анализирует различные точки зрения, высказанные в научной литературе по этому вопросу, и предлагает совокупность признаков метода гражданско-правового регулирования, которые вместе отражают его сущность.

Annotation: this paper is devoted to the study of one of the most important issues of civil law – the essence of the method of determination of civil regulation. The author analyzes the different points of view expressed in the scientific literature on the subject, and offers a combination of features of the method of civil regulation, all of which reflect its essence.

Ключевые слова: метод, гражданское право, система, признаки, сущность метода.

Key words: method, the civil law system, the signs, the essence of the method.

Вопросы, связанные с исследованием сущности метода гражданско-правового регулирования, традиционно вызывают повышенный научный интерес. Это связано с особым значением исследуемой правовой категории для системы гражданского права и необходимостью детального познания сущности способов и средств, непосредственно воздействующих на общественные отношения. Имеющиеся научные исследования проблем метода гражданско-правового регулирования были проведены во второй половине XX века применительно к административно-командной системе управления, сложившейся в Советском Союзе. Бесценные выводы, содержащиеся в этих исследованиях, в условиях современного гражданского оборота должны стать отправной точкой для дальнейшей разработки метода гражданско-правового регулирования. Одним из важнейших вопросов в изучении метода гражданско-правового регулирования является познание его сущности. Решение этой задачи возможно путем выявления и анализа особенностей метода гражданско-правового регулирования, поскольку именно в особенностях явления проявляется его сущность.

Вопрос о признаках метода применительно к советской системе хозяйственных отношений был достаточно подробно исследован в научных трудах О.С. Иоффе. По его мнению, метод гражданско-правового регулирования получает свое специфическое выражение в особенностях гражданско-правовых норм, а также в структурных особенностях гражданских правоотношений¹.

Фактически ученый делает попытку раскрыть содержание метода гражданско-правового регулирования через специфические черты гражданских правоотношений и анализ их отличий от административных правоотношений. Он считал, что гражданские и административные правоотношения отличаются: 1) по характеру построения отношений; 2) по субъектному составу; 3) по объекту правового воздействия; 4) по объему правомочий и обязанностей. В качестве внешних признаков гражданских правоотношений он признавал: 1) метод защиты субъективных прав; 2) основания возникновения правоотношений; 3) императивность или диспозитивность норм; 4) способы прекращения правоотношений².

Основные черты метода гражданско-правового регулирования, по мнению С.С. Алексеева, должны найти свое отражение в ряде основополагающих признаков конкретного метода, а именно в юридическом положении сторон правоотношения, юридических фактах гражданского права, в содержании правоотношений и в формах их обеспечения.

В.Ф. Яковлев в качестве признаков метода гражданско-правового регулирования указывает на наличие наряду с диспозитивными нормами большого количества императивных норм, автономию субъектов права, юридическое равенство субъектов гражданского права, особенность юридических фактов³.

¹ См.: Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. С. 31.

² Иоффе О.С. Указ. соч. С. 31–32.

³ См.: Яковлев В.Ф. К проблеме гражданско-правового метода регулирования общественных отношений // Антол. Урал. цивилистики. 1925–1989: сб. ст. М.: Статут, 2001. С. 378.

Большинство ученых признают, что в качестве основополагающего признака метода гражданско-правового регулирования следует рассматривать юридическое равенство участников гражданско-правовых отношений. При этом юридическое равенство выражает правовое положение субъектов гражданско-правовых отношений, а именно юридическое равенство их правового положения. С.С. Алексеев полагает: «Юридическое равенство – это средство, обеспечивающее имущественно-распорядительную самостоятельность субъектов отношений, возникающих на базе товарного производства»⁴.

По мнению О.С. Иоффе, равенство субъектов гражданского права проявляется в их общем гражданско-правовом статусе⁵. Развивая позицию О.С. Иоффе, С.И. Аскназий констатирует, что в сфере гражданского права ни одна из сторон не наделена в отношении другой властными функциями, а сами стороны занимают одинаковые юридические позиции⁶.

С.С. Алексеев обоснованно считает, что «равенство участников отношений, строящихся на началах имущественно-распорядительной самостоятельности субъектов, представляет собой равенство юридических свойств правоспособности»⁷. Он приводит такие свойства правоспособности: 1) независимость субъектов друг от друга и возникновение юридической связи между ними посредством участия в конкретных правоотношениях; 2) правоспособность субъектов, вступающих в правоотношение, является однопорядковой и качественно однородной; 3) постоянный характер правоспособности независимо от правоотношений, в которых участвует субъект гражданского права⁸.

Признак равенства является основополагающей характеристикой метода гражданско-правового регулирования и признается таковым большинством исследователей в сфере гражданского права как в советской цивилистической науке, так и на современном этапе развития гражданского права⁹.

Вместе с тем, следует отметить, что в советской цивилистической доктрине существовали и некоторые критические замечания по использованию равенства в качестве одной из основных характеристик метода гражданско-правового регулирования. В основном критика была основана либо на анализе социально-классового содержания гражданского правоотношения¹⁰, либо на утверждении невозможности использования категории равенства в условиях планового хозяйствования¹¹.

Несостоятельны и доводы некоторых ученых о том, что признак равенства не может быть исключительно квалифицирующей особенностью гражданско-правовых отношений, поскольку начала равенства, помимо гражданского права, могут быть обнаружены в других отраслях права. Тезис о наличии начал равенства в других отраслях права является, безусловно, верным. Действительно, начала равенства так или иначе находят свое выражение в уголовно-процессуальном праве, гражданско-процессуальном праве. Начала равенства свойственны и иным отраслям российского права.

В ходе научной дискуссии о правовом значении метода некоторые ученые предлагали квалифицировать категорию юридического равенства не как основную характеристику метода гражданско-правового регулирования, а как особенность предмета гражданского права¹². Данную позицию обоснованно критиковал О.С. Иоффе, который полагал, что равенство как признак метода гражданского права необходимо рассматривать как противопоставление подчинению, поскольку подлинное равноправие как признак метода гражданского права следует рассматривать как один из ведущих принципов права¹³.

Однако категория «равенство» в современных условиях не отражает реального положения субъектов, поскольку субъекты гражданского права не могут быть равны по имущественному положению, статусу в обществе и другим критериям, которые носят как субъективный, так и объективный характер. Использование такой категории, даже указывая

⁴ Алексеев С.С. Предмет советского социалистического гражданского права. Свердловск, 1959. С. 262–263.

⁵ См.: Иоффе О.С. Указ. соч. С. 33.

⁶ См.: Аскназий С.И. Гражданское и административное право в социалистической системе воспроизводства // Учен. зап. ЛГУ. Сер. «Право». 1951. Вып. 3. С. 72.

⁷ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 264.

⁸ Там же.

⁹ См., например: Гончаров А.А., Попонов Ю.Г. Гражданское право: Общая и Особенная часть: учеб. М.: КНОРУС, 2005. С. 18; Бунич Г.А., Гончаров А.А., Попонов Ю.Г. Гражданское право: учеб. М.: Дашков и К°, 2002. С. 18; Гражданское право БССР / под ред. В.Ф. Чигира. Минск: Изд-во БГУ, 1975. Т. 1. С. 9.

¹⁰ См.: Дозорцев А.В. О предмете советского гражданского права // Сов. государство и право. 1954. № 7. С. 105.

¹¹ См.: Мревлишвили И.Г. Предмет и система советского социалистического гражданского права // Сов. государство и право. 1954. № 7. С. 109.

¹² См., например: Толстой Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства // Правоведение. 1957. № 1. С. 42–43.

¹³ См.: Иоффе О.С. Советское гражданское право: Общая часть: курс лекций. Л.: Изд-во ЛГУ, 1957. С. 14.

на его юридический характер, еще не может быть признано исчерпывающим разрешением поставленного вопроса. По нашему мнению, субъекты гражданского права не могут быть юридически равны в силу своего различного правового положения. Если отстаивать тезис об обоснованности использования понятия «юридическое равенство», неизбежным был бы вывод об абстрактном характере равенства, то есть его объективного отсутствия и признания этой категории в качестве некоей идеальной модели. В связи с этим, по нашему мнению, необходимо констатировать, что равенство в гражданском праве имеет место в отношении возможности субъектов гражданского права осуществлять свои субъективные гражданские права, поскольку именно такое равенство является фундаментальной предпосылкой эффективного развития гражданского оборота. Кроме этого, равенство в осуществлении прав исполнения обязанностей является более конкретным отражением сущности гражданского права – создания механизма гражданско-правового регулирования, в котором категория – каждый субъект гражданского права – имел бы равную возможность реализации своих субъективных прав. Таким образом, по нашему мнению, в качестве признака метода гражданско-правового регулирования следует признать юридическое равноправие, поскольку именно использование понятие «равноправие» наиболее полно отражает сущность метода гражданско-правового регулирования.

Не менее важным с точки зрения построения единой и целостной системы отрасли гражданского права является выражение диспозитивности в методе гражданско-правового регулирования. Категория диспозитивности получила детальное отражение в исследованиях О.А. Красавчикова¹⁴. Однако его рассмотрение проблемы диспозитивности гражданского права в основном было нацелено на анализ гражданско-правовых отношений советского периода развития гражданского права, основанных главным образом на плановых началах в обязательственных правоотношениях. Сущностные экономические изменения предопределяют необходимость выработки новых подходов к определению диспозитивности в гражданском праве как сущностной характеристики метода гражданско-правового регулирования.

Полагаем, что проблема диспозитивности как особой черты метода гражданско-правового регулирования должна исследоваться посредством анализа особенностей правового положения субъектов гражданских правоотношений. Действующее гражданское законодательство предусматривает широкие возможности для субъектов гражданского права в сфере осуществления их прав.

Начала диспозитивности находят четкое выражение прежде всего в правовом положении юридических лиц, занимающихся главным образом коммерческой деятельностью. Диспозитивность в данном случае следует рассматривать как правовую свободу, предоставленную юридическому лицу для участия в гражданских правоотношениях. Аналогичные признаки диспозитивности находят свое выражение и в правовом положении граждан как субъектов гражданского права.

Мы считаем, что диспозитивность следует рассматривать как правовую свободу усмотрения, предоставленную субъектам гражданского права в процессе осуществления ими гражданских прав и исполнения обязанностей.

Однако данный тезис – это только фундаментальная идея без ее достаточного обоснования. Прежде всего, отметим, что диспозитивность следует из содержания норм законодательства, поскольку она не может быть дана субъектам гражданского права иным путем. Ни Гражданский кодекс РФ (ГК РФ), ни иные акты гражданского законодательства не содержат понятие «диспозитивность» и не раскрывают его определение. Тем не менее, анализ ГК РФ, а также принятых в соответствии с ним иных нормативных актов, регулирующих гражданско-правовые отношения, приводит к выводу, что нормы гражданского права разделены на два достаточно объемных по своему содержанию блока: нормы права, имеющие диспозитивную направленность, и нормы права, свидетельствующие об ограничении субъектов гражданского права в их субъективном усмотрении при осуществлении гражданских прав.

Поскольку понятие диспозитивности не раскрывается на нормативном уровне, необходимо определить его содержание. По мнению О.А. Красавчикова, «таким содержанием является основанная на законе юридическая свобода (возможность) приобретения, реализации и распоряжения субъективными правами (обя-

¹⁴ См.: Красавчиков О.А. Диспозитивность в гражданско-правовом регулировании // Категории науки гражданского права : избр. тр. : в 2 т. М. : Статут, 2005. Т. 1. С. 57–70.

занностями) по своему усмотрению»¹⁵. Кроме того, О.А. Красавчиков полагал, что такая свобода имеет две стороны: правосубъектную, которая находит свое выражение в стадии формирования конкретных гражданских правоотношений, и субъективно-правовую, которая проявляется при реализации (осуществлении) субъективных прав (обязанностей) при последующих этапах динамики гражданского правоотношения¹⁶.

Наряду с признанием качества диспозитивности за методом гражданского права, отметим, что актуальным и заслуживающим детального рассмотрения является вопрос об ограничении диспозитивности в гражданских правоотношениях. Прежде всего следует констатировать, что ограничение диспозитивности как одной из характеристик метода гражданско-правового регулирования является обязательным условием функционирования гражданских правоотношений. Однако такое ограничение диспозитивности не может быть признано универсальным средством, позволяющим найти определенную наукой грань, чтобы участники гражданских правоотношений могли достигнуть определенного уровня свободы усмотрения при осуществлении гражданских прав и обязанностей. Ограничение диспозитивности при регулировании гражданских отношений допускается путем создания и действия императивных предписаний, которые не позволяют участникам гражданских правоотношений проявлять свойственную им свободу и инициативу.

В некоторых случаях ограничение диспозитивности допускается путем установления специальных ограничений, которые сводятся либо к реализации диспозитивности в зависимости от позиции иных субъектов гражданского права, либо к установлению специальной процедуры, с которой законодатель связывает возникновение того или иного правоотношения. Так, в соответствии со ст. 70 Жилищного кодекса РФ наниматель с согласия в письменной форме членов своей семьи, в том числе временно отсутствующих, вправе вселить в занимаемое им жилое помещение по договору социального найма своего супруга, своих детей и родителей или с согласия в письменной форме членов своей семьи, в том числе временно отсутствующих, и наймодателя –

других граждан. К примерам ограничения диспозитивности можно отнести и отношения по заключению государственного (муниципального) контракта, который может быть заключен только после проведения конкурсных процедур по выбору претендента на заключение договора¹⁷.

Мы считаем, что ограничение диспозитивности в методе гражданско-правового регулирования исходит из содержания п. 1 ст. 10 ГК РФ, в соответствии с которой не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Пункт 1 ст. 10 ГК посвящен достаточно актуальной проблеме гражданского права – злоупотреблению правом. Действительно, при осуществлении гражданских прав не допускается нарушение прав и охраняемых законом интересов иных лиц. При этом субъекты гражданского права как участники гражданских правоотношений должны действовать разумно и добросовестно и осуществлять свои права исключительно в соответствии с их назначением. Гражданский кодекс РФ прямо закрепляет три формы злоупотребления правом: осуществление права исключительно с намерением причинить вред другому лицу; осуществление права с целью ограничения конкуренции; злоупотребление доминирующим положением. Законодатель предусмотрел открытый перечень форм злоупотребления правом, что, безусловно, является верным и обоснованным, поскольку на законодательном уровне невозможно закрепить все способы и формы злоупотребления правом.

Наряду с диспозитивностью наукой гражданского права предпринята попытка обоснования особенностей метода гражданско-правового регулирования спецификой юридических фактов¹⁸. По нашему мнению, такой подход не может быть признан беспочвенным. Действительно, характер тех или иных правоотношений позволяет говорить о выражении метода правового регулирования в специфике юридических фактов, лежащих в основе возникновения, изменения или прекращения прав и обязанностей. Субъекты гражданского права

¹⁵ Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 65.

¹⁶ Там же.

¹⁷ См.: Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3105.

¹⁸ См., например: Алексеев С.С. Указ. соч. С. 266–270.

обладают определенной самостоятельностью при осуществлении гражданских прав. В основе их деятельности лежат активные действия каждого субъекта права, поскольку в любом случае возникновение гражданских прав, их осуществление, изменение или прекращение связаны с активными волевыми действиями каждого субъекта гражданского права. При этом активность волевой деятельности субъекта зависит от характера гражданского правоотношения. В качестве основного юридического факта следует рассматривать сделку. Именно сделка является выражением воли субъекта или единством волеизъявлений нескольких субъектов гражданского права. Помимо сделки как основного юридического факта необходимо отметить и иные способы активной волевой деятельности субъектов гражданского права. Прежде всего, это проявляется при принятии наследства, когда субъект гражданского права совершает действия, направленные на принятие наследства.

О.С. Иоффе также указывает на необходимость определения особых черт метода гражданско-правового регулирования и полагает, что эти особенности получают свое выражение как в специфике гражданско-правовых норм, так и в структурных особенностях гражданских правоотношений. При этом в качестве внешних признаков гражданских правоотношений он выделяет: метод защиты гражданских прав, основания возникновения гражданских правоотношений, специфику норм гражданского права, особые способы прекращения гражданских право-

отношений¹⁹. Однако в результате анализа каждого из вышеприведенных признаков можно прийти к выводу о том, что их не следует рассматривать в качестве специфических для всех гражданских правоотношений. Это обусловлено, во-первых, тем, что некоторые гражданские правоотношения могут возникнуть только на основании юридических фактов, имеющих административно-правовую природу, а во-вторых, тем, что способы прекращения правоотношений также не являются универсальными для всех гражданско-правовых отношений²⁰.

К числу особенностей метода гражданско-правового регулирования относятся и специфические черты гражданских правоотношений, которые проявлялись в особенностях формирования содержания прав и обязанностей сторон правоотношений²¹. Правоотношение в этом случае представляет собой единое структурное целое с характерным исключительно для него методом правового регулирования.

Таким образом, к особенностям метода гражданско-правового регулирования, отражающим его сущность, следует отнести юридическое равноправие субъектов гражданского права, диспозитивность правового воздействия, особый характер юридических фактов и возникающих на их основе правоотношений, а также тесную и неразрывную взаимосвязь и взаимозависимость с предметом, функциями и принципами гражданско-правового регулирования. Все выявленные признаки доказывают своеобразие метода гражданско-правового регулирования как особого системообразующего фактора отрасли гражданского права.

¹⁹ См.: Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву. С. 29.

²⁰ Там же. С. 31–32.

²¹ См.: Красавчиков О.А. Указ. соч. С. 270–272.

ЭЛЕМЕНТЫ ОХРАНИТЕЛЬНОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

ГРУЗДЕВ Владислав Викторович

Аннотация: в статье последовательно описываются элементы охранительного обязательства как разновидности гражданского правоотношения. В процессе исследования автор приходит к ряду выводов, которые имеют и общетеоретическое значение.

Annotation: in article the elements of the guarding obligation as versions of civil legal relationship is considered. In research process the author comes to a number of conclusions which have also general-theoretical value.

Ключевые слова: правоотношение, охранительное обязательство, элементы охранительного обязательства.

Key words: legal relationship, the guarding obligation, the elements of the guarding obligation.

Элементами любого гражданского правоотношения, включая охранительное обязательство, являются его содержание, объект и субъекты.

Содержание. Охранительное обязательство – юридическое отношение (правоотношение). Между тем, проблему общего понимания правоотношения без малейшего преувеличения можно назвать «гордиевым узлом» юриспруденции. Многочисленные попытки представителей различных правовых школ «разрубить» этот «узел» ведутся в трех генеральных направлениях: 1) идеологическом, когда сущность правоотношения сводится к чистой юридической связи субъектов, отличной от фактического отношения (правоотношение как вид идеального отношения)¹; при такой трактовке в содержание правоотношения включаются только субъективные права и обязанности; 2) материалистическом, где правоотношение рассматривается в качестве обладающего юридическими свойствами фактического отношения (правоотношение как урегулированное нормами права общественное отношение)²; в данном случае юридическое содержание правоотношения (права и обязанности) вполне логично дополняется материальным (поведением субъектов); 3) интегративном (синтезированном), когда научно плодотворными при-

знаются оба приведенных подхода³, либо когда правоотношение рассматривается в качестве единства юридической формы и материального (экономического, фактического) содержания⁴.

Гражданское правоотношение и фактическое отношение являются различными явлениями объективной действительности. В пользу данного подхода свидетельствуют следующие соображения.

Во-первых, правами и обязанностями определяется возможное и должное поведение субъектов, тогда как фактическое отношение представлено реальным поведением⁵.

Во-вторых, динамика любой юридической связи имеет строгую закономерность, предусмотренную в правовых нормах безусловно разумным законодателем (теория неопровержимой презумпции разумности законодателя). Ход же развития фактического отношения во многом зависит от складывающихся обстоятельств, прежде всего от воли участников, которые в отличие от законодателя могут поступать и неразумно.

В-третьих, акты реализации прав и обязанностей, относящиеся к миру материального,

¹ См., например: Кечекьян С.Ф. Правоотношения в социалистическом обществе. М., 1958. С. 6, 10; Красавчиков О.А. Гражданское правоотношение – юридическая форма общественного отношения // Гражданские правоотношения и их структурные особенности: сб. науч. тр. СЮИ. Свердловск, 1975. Вып. 39. С. 12, 22; Гражданское право: Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В.А. Белова. М., 2008. С. 205.

² См., например: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1904. С. 137; Советское гражданское право: учеб. : в 2 т. / под ред. В.П. Грибанова, С.М. Корнеева. М., 1979. Т. 1. С. 92; Гражданское право: учеб. : в 2 ч. / под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М., 2000. Ч. 1. С. 62.

³ См., например: Алексеев С.С. Общая теория права: учеб. М., 2008. С. 341; Гражданское право: учеб. : в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева. М., 2009. Т. 1. С. 115.

⁴ См., например: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. М., 1961. С. 183; Певзнер А.Г. Понятие гражданского правоотношения и некоторые вопросы теории субъективных гражданских прав // Учен. зап. ВЮЗИ. М., 1958. Вып. V. С. 147.

⁵ По мнению А.В. Мелехина, материальное содержание правоотношения – это фактическое поведение, которое управомоченный может, а правообязанный должен совершить (Мелехин А.В. Теория государства и права: учеб. М., 2007 // СПС «КонсультантПлюс». В данном определении обнаруживается очевидное противоречие: если поведение только предполагается в будущем, значит, его еще нет, то есть оно не может считаться фактическим, уже существующим.

образуют исполнение уже существующего правоотношения. Причем возникновение правоотношения и реализация субъективных прав и обязанностей могут разделяться во времени, что особенно характерно для обязательственных связей⁶. Более того, зачастую правоотношение прекращается по основаниям, никак не связанным с фактическим поведением участников.

В-четвертых, юридическое отношение, как и иные разновидности нормируемой социальной связи (нравственная, религиозная и т.п.), устанавливает правила поведения конкретных субъектов в идеале. Именно данным обстоятельством обуславливается рассмотрение правоотношения в качестве средства перевода юридических норм в плоскость индивидуализированных связей⁷. А вот будет ли фактическое отношение соответствовать правилам поведения и каким именно (правовым, нравственным, религиозным и т.п.), определяется уже действительностью. Кроме того, юридическое отношение неизбежно возникает при наступлении юридического факта, в то время как фактическое отношение может вовсе не сложиться.

Таким образом, существует задуманная законодателем модель правового отношения как идеальная конструкция. Модели фактического отношения не может быть в принципе, поскольку такое отношение имеет место только в реальности (как случится в жизни). Другими словами, при наступлении определенного юридического факта возникает конкретное правоотношение (идеальная связь, смоделированная законодателем исходя из осознанных им потребностей ее участников), причем независимо от того, какое отношение сложится в действительности, и сложится ли оно вообще.

⁶ В подобных случаях материалистическое понимание правоотношения предполагает логическое допущение, которое вряд ли может быть признано отвечающим принципу неразрывного единства формы и содержания как парных философских категорий: возникнув без определенного фактического (материального) содержания, юридическая форма затем обретает его (Алексеев С.С. Общая теория права. С. 342). Однако как быть, если материального содержания вообще не будет, например, при наступлении фактической невозможности исполнения обязательства сразу же после его возникновения? Неужели в этом случае правоотношения не существовало? В том-то и дело, что в приведенном допущении форма по сути предстает в качестве самостоятельного явления, возникающего и существующего в течение определенного времени независимо от другого такого же самостоятельного явления, в котором поэтому необоснованно усматривается содержание первого.

⁷ Алексеев С.С. Общая теория права. С. 338.

Как видно, правовое отношение находится в сфере идеального (возможного и должного), а фактическое – реального (сущего). И подобно тому, как несоединимы в одном понятии достигнутое и задуманное, исключается наделение фактического отношения юридическими свойствами. Или иначе: можно говорить о соотношении материального и идеального (в том числе о том, что первично), однако, объединять их друг с другом ни в коем случае нельзя.

В то же время отчетливо прослеживается функциональное взаимодействие явлений правоотношения и фактического отношения: при отклонении фактического отношения от требований юридической связи она оказывается нарушенной, что нередко приводит к возникновению юридической связи охранительного типа; исполнение субъективных прав и обязанностей выражается в фактическом отношении, причем абсолютное правоотношение и фактическое отношение возникают и существуют параллельно друг другу; наступление фактической невозможности исполнения обязательства влечет за собой прекращение соответствующей юридической связи и т.д.

Итак, под правовым отношением следует понимать разновидность социальной связи идеального типа, содержание которой исчерпывается правами и обязанностями ее субъектов. В частности, содержание охранительного обязательства складывается из права потерпевшего на имущественное предоставление, необходимое для натурального или денежно-эквивалентного восстановления его нарушенной сферы, и соответствующей данному праву обязанности нарушителя осуществить такое предоставление.

Объект. Вопрос об объекте правоотношения является еще одной остро дискуссионной составляющей проблемы правоотношения. К решению данного вопроса наметились два подхода: позитивный, основанный на постулате философского значения о том, что всякая социальная связь, включая правовую, непременно должна иметь объект, и негативный, сторонники которого признают существование безобъектных правоотношений, а следовательно, в известной степени отрицают отмеченный постулат⁸. В свою очередь позитивный подход представлен многообразием концепций, которые соответственно теориям общего понима-

⁸ Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974. С. 212; Протасов В.Н. Правоотношение как система. М., 1991. С. 84.

ния правоотношения условно можно объединить в три группы: 1) идеологические, приписывающие объекту правоотношения сугубо идеальную сущность (объект правоотношения – правовой режим явлений объективной действительности⁹, интерес управомоченного лица¹⁰); 2) материалистические, рассматривающие объект правоотношения в качестве определенной фактической субстанции (волевого поведения людей¹¹ или его результата¹², действий обязанных лиц¹³, общественных отношений¹⁴, материальных и нематериальных благ¹⁵, действий как объекта первого рода и вещей как объектов второго рода¹⁶); 3) интегративные, тем или иным образом синтезирующие два предыдущих учения¹⁷.

Следует согласиться с тем, что существование безобъектных правоотношений лишено разумного основания. Ведь сознательная связь не может возникать стихийно, сама по себе. Что же касается юридического отношения, то оно является элементом механизма правового регулирования – строго целевой деятельности, направленной на упорядочение отношений, складывающихся в определенной сфере общественной жизни. Следовательно, правоотношение как разновидность специально нормируемой социальной связи идеального типа, вопреки обратному утверждению С.С. Алексеева¹⁸, должно иметь не только содержание (субъективные права и обязанности), но

и субъектов (обладателей субъективных прав и обязанностей), а также объект (то, на что направлены, по поводу чего возникают, на что воздействуют, то есть, в конечном счете, для чего необходимы субъективные права и обязанности).

Поскольку правоотношение представляет собой идеологическое отношение, его объектом в принципе не могут выступать явления материального мира. Объект правоотношения лишен фактической составляющей.

Социальная связь служит удовлетворению людских потребностей, которыми, собственно, и обуславливается ее возникновение. Что касается волевой связи идеального типа, то она всегда направлена на удовлетворение осознанных потребностей (интересов) всех ее участников. А поскольку правоотношение, как исключительно сознательная социальная связь, выступает элементом механизма правового регулирования, осознание потребностей участвующих в нем лиц производится законодателем, выражаясь в объективном праве. При этом удовлетворение интересов субъектов правоотношения связывается с исполнением юридической обязанности, приводящем к реализации правоотношения.

Так, в абсолютном правоотношении соблюдение пассивной обязанности обеспечивает возможность беспрепятственного осуществления права, что отвечает осознанным законодателем потребностям не только управомоченного, но и обязанного лица. Ведь несоблюдение пассивной обязанности влечет возникновение охранительного правомочия в составе нарушенного права либо же самостоятельного охранительного права, что, несомненно, противоречит правильно понимаемым интересам обязанных лиц. Кроме того, каждое обязанное лицо, как правило, в свою очередь выступает обладателем какого-либо абсолютного права, а поэтому должно признаваться имеющим объективный интерес в соблюдении аналогичных обязанностей иными лицами. В относительном правоотношении исполнение обязанности также приводит к удовлетворению осознанных законодателем потребностей сторон, а именно к осуществлению кредитором субъективного права с одновременным освобождением должника от бремени индивидуальной обязанности.

Изложенное показывает, что объектом правоотношения выступает общий интерес субъектов в исполнении всех входящих в содержание правоотношения обязанностей, выражающий осознанную законодателем и выраженную в объективном праве потребность данных субъектов в таком исполнении.

⁹ Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие // Актуальные вопросы гражданского права : сб. ст. / под ред. М.И. Брагинского. М., 1999. Вып. 1. С. 109–160.

¹⁰ Санникова Л.В. Об объекте обязательственного правоотношения // Государство и право. 2004. № 10. С. 57–65.

¹¹ Александров Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе. М., 1961. С. 116.

¹² Пергамент А. К вопросу об объекте правоотношения по советскому гражданскому праву (Доклад И.Л. Брауде) // Сов. государство и право. 1959. № 9. С. 85.

¹³ Иоффе О.С. Правоотношение по советскому гражданскому праву // Избр. тр. : в 4 т. СПб., 2003. Т. 1. С. 130.

¹⁴ Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 65.

¹⁵ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 395.

¹⁶ Тарановский Ф.В. Учебник энциклопедии права // Теория государства и права : хрестоматия : в 2 т. / авт.-сост. В.В. Лазарев, С.В. Липень. М., 2001. Т. 2. С. 281, 282 ; Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М., 2000. С. 278.

¹⁷ Так, со временем О.С. Иоффе стал выделять три объекта правоотношения: юридический – поведение обязанного лица, идеологический – волю участников правоотношения, материальный – вещь или иное благо, с которым связано регулируемое правом общественное отношение и на которое направлено поведение участников правоотношения (Иоффе О.С. Советское гражданское право. Л., 1958. С. 167–172). Сюда же можно отнести идею существования двух объектов правоотношения – юридического объекта (сознание обязанного лица) и материального объекта (внешний объект, с которым обязанное лицо осуществляет практическую деятельность) (Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. СПб., 2002. С. 107).

¹⁸ Алексеев С.С. Указ. соч. С. 343.

Предложенное понимание объекта правоотношения позволяет избежать основных недостатков иных теорий.

Во-первых, идеологической трактовкой правоотношения предопределяется идеальная, а не материальная природа его объекта. При этом, несмотря на наличие юридической связи, фактическое отношение может вовсе не возникнуть, и, как следствие, не будет поведения или действий обязанного лица, их результата и т.д. В таком случае, оставаясь на позициях идеологической теории правоотношения, пришлось бы согласиться с существованием юридического нонсенса – безобъектных правоотношений.

Во-вторых, в пользующейся особой популярностью концепции «объект – деятельность (действие, поведение) обязанного лица» понятие объекта правоотношения по существу подменяется понятием объекта субъективного права. Если же тем или иным образом связывать объект правоотношения с юридической обязанностью, входящей в содержание правоотношения наряду с субъективным правом, остается непонятным, что является ее объектом.

В-третьих, многие высказанные взгляды на сущность объекта правоотношения, по сути, допускают многообъектность сложного правоотношения, включающего несколько взаимобусловленных обязанностей, каждая из которых может иметь свой предмет исполнения (например, в договоре купли-продажи это передача товара и уплата составляющей покупную цену денежной суммы). Между тем, конкретная юридическая связь, по логике вещей, может иметь только один объект, по поводу которого она возникает и существует.

В-четвертых, признание объектом обязательственного правоотношения исключительно интереса управомоченного лица оставляет без ответа два важных вопроса – для чего юридическая связь лицу обязанному и что является объектом иных правоотношений.

Наконец, становится очевидным, что кредиторские обязанности и противостоящие им дебиторские права в качестве объекта также имеют общий интерес участников соответствующего правоотношения.

Таким образом, объектом охранительного обязательства как правоотношения с простой структурой является общий интерес его субъектов в надлежащем исполнении должником охранительной обязанности.

Субъекты. В охранительном обязательстве, как и в любом относительном правоотно-

шении, строго определенными являются обе стороны – лицо управомоченное и лицо обязанное. Одновременно они выступают участниками гражданско-правовой защиты, причем управомоченное лицо признается ее субъектом. В связи с этим все ранее сказанное об управомоченном и обязанном лицах – участниках гражданско-правовой защиты – в полной мере характеризует их и как субъектов охранительного обязательства.

Управомоченным в охранительном обязательстве признается лицо, регулятивное или охранительное право либо охраняемый законом интерес которого нарушены действиями (бездействием) лица, выступающего на другой стороне соответствующего абсолютного или относительного правоотношения. В свою очередь нарушитель, а в предусмотренных законом случаях также иное лицо, становятся обязанными субъектами охранительного правоотношения. Применительно же к различным видам охранительных обязательств управомоченное и обязанное лица именуется по-разному: кредитор (потерпевшая сторона) и должник (нарушившая сторона) – в охранительном обязательстве, возникшем из нарушения другого обязательства; потерпевший и причинитель вреда (деликвент) – в деликтном обязательстве; потерпевший и приобретатель – в кондикционном обязательстве; стороны недействительной сделки – в реституционном обязательстве.

Одной из характеристик гражданской дееспособности является деликтоспособность, обыкновенно рассматриваемая как способность лица нести ответственность за неправомерные действия¹⁹.

Деликтоспособность возникает на конкретной ступени психического развития личности, являющегося необходимым условием осознанного участия ее в строго определенных охранительных отношениях. В частности, как следует из сопоставления норм п. 3 ст. 26, п. 3 ст. 28, абз. 3 п. 1 ст. 30 ГК РФ, достигший возраста четырнадцати лет или ограниченный в дееспособности гражданин может являться субъектом: 1) охранительного обязательства, которое возникает из факта нарушения правоотношения, порожденного сделкой, совершенной в пределах имеющейся у него дееспособности (сделкоспособности); 2) деликтного обязательства. А вот гражданин, не достигший возраста четырнадцати

¹⁹ Российское гражданское право : учеб. : в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2010. Т. I. С. 139.

лет (малолетний), является неделиктоспособным, что подтверждается, в частности, анализом правил ч. 3 ст. 28 и ч. 1 ст. 1073 ГК РФ.

Как видно, деликтоспособность связывается законом со способностью гражданина своими действиями приобретать для себя такие охранительные обязанности, исполнение которых приводит к лишениям личного или имущественного характера (возмещение убытков, уплата неустойки или процентов за пользование чужими денежными средствами и т.п.). Другими словами, деликтоспособность в гражданском праве – это способность физического лица быть обязанным субъектом охранительного обязательства с внеэквивалентным (дополнительным) имущественным обременением.

В охранительных же обязательствах с эквивалентным имущественным обременением – реституционном или кондикционном – на обязанной стороне может выступать и недееспособный (а следовательно, неделиктоспособный) гражданин. В подтверждение сказанного можно привести следующие аргументы.

Во-первых, возникновение реституционного и кондикционного обязательств не ставится законом в зависимость от способности

их участников к осознанной деятельности. Напротив, данные обязательства порождаются юридическими фактами, находящимися в области главным образом фактической деятельности субъектов гражданского права. Более того, в силу п. 1 ст. 171 и п. 1 ст. 172 ГК РФ специальным основанием ничтожности сделки является ее совершение гражданином, признанным недееспособным вследствие психического расстройства, либо несовершеннолетним, не достигшим четырнадцати лет (малолетним). В пункте же 2 ст. 1102 ГК РФ прямо говорится о том, что неосновательное обогащение может произойти помимо воли приобретателя имущества, самого потерпевшего или третьих лиц.

Во-вторых, и при осуществлении недееспособным дозволенной законом деятельности не исключаются полностью ситуации, когда он окажется обязанным субъектом охранительного обязательства с эквивалентным имущественным обременением. Так, совершая предусмотренные п. 2 ст. 28 ГК РФ сделки, малолетний неизбежно вовлекается в гражданский оборот, в связи с чем может приобрести чужое имущество, получить имущество по недействительной или несостоявшейся сделке и т.п.

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОСТАВЕ ЕДИНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

ГУРЬЕВА Марина Алексеевна

Аннотация: статья посвящена анализу правовой природы термина «единая технология», впервые введенного в часть IV Гражданского кодекса Российской Федерации. Показано, что правовой режим единой технологии подлежит существенному изменению с точки зрения его распространения на технологии, созданные за счет средств физических и юридических лиц.

Annotation: article is dedicated to the analysis of lawful nature of term “united [tekhnolo] of [giya]”, for the first time introduced into the part IV of the civil code of the Russian of the fader of [tsii]. It is shown that the lawful regime of united technology is subject to substantial change from the point of view of its propagation to the technologies, created due to the means of physical and legal persons.

Ключевые слова: термин, единая технология, технология, часть IV Гражданского кодекса Российской Федерации, результаты интеллектуальной деятельности, сложный объект, единая технология, признаки единой технологии, характер прав на единую технологию, передача прав на единую технологию.

Key words: term, united technology, technology, the part IV of the civil code of the Russian Federation, the results of intellectual activity, complex object, united technology, the signs of united technology, the nature of rights to the united technology, the transfer of rights to the united technology.

Развитие технологического прогресса в последнее время сопровождается созданием сложных объектов, включающих в себя сочетание изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для ЭВМ. Использование результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, в частности единой технологии, регулируется ст. 1240 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ)¹.

Можно выделить следующие характерные признаки рассматриваемого объекта «единая технология»:

а) единая технология – разновидность сложного объекта.

Единая технология отнесена законодателем к числу сложных объектов (п. 1 ст. 1240 ГК РФ) в силу следующих причин: она включает несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, которые являются обязательными элементами единой технологии; наряду с охраняемыми объектами в состав единой технологии в качестве вспомогательных (факультативных) элементов могут входить и не охраняемые результаты интеллектуальной деятельности; единая технология может состоять как из объектов, имеющих одинаковый правовой режим (на-

пример, из трех изобретений), так и из объектов с различным режимом охраны (например, из изобретения, полезной модели и ноу-хау).

Результаты интеллектуальной деятельности, входящие в состав единой технологии, соединяясь между собой, образуют качественно новый объект, обладающий свойствами, не сводящимися к свойствам отдельных элементов, и выполняющий самостоятельные функции²;

б) единая технология – результат интеллектуальной, творческой деятельности. Деятельность, направленная на разработку единой технологии, носит творческий характер, поскольку завершается созданием нового структурного продукта, называемого сложным объектом права (ст. 1240 ГК РФ);

в) единая технология должна быть выражена в объективной форме. Единая технология имеет нематериальный (идеальный) характер, поэтому для ее восприятия она должна быть воплощена в объективной форме. Конкретный способ законодателем не указан. Единая технология должна обладать свойством промышленной применимости, что означает возможность ее использования в практической деятельности.

Также она является самостоятельным результатом интеллектуальной творческой дея-

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.), ст. 5496.

² Дозорцев В.А. Понятие исключительного права // Юридический мир. 2000. № 3. С. 41.

тельности, качественно и функционально отличающимся от составляющих ее объектов интеллектуальных прав, выраженным в объективной форме и имеющим прикладное значение.

Единая технология является самостоятельным результатом интеллектуальной творческой деятельности, качественно и функционально отличающимся от составляющих ее объектов интеллектуальных прав, выраженным в объективной форме и имеющим прикладное значение.

Практически сразу по поводу этого объекта гражданских прав в науке развернулась дискуссия о необходимости существования в гражданском праве такого его вида. По мнению авторов Концепции развития гражданского законодательства, «само понятие "единая технология" имеет условный и неопределенный характер»³, что побуждает к анализу законодательного термина «единая технология» на доктринальном уровне.

Термин «единый» в лексическом смысле означает «взятый в совокупности, неделимый на части». В смысле гл. 77 ГК РФ единство проявляется в сочетании различных элементов технологии: как охраняемых, так и неохранных результатов интеллектуальной деятельности. Однако, по смыслу этой же главы, превратившись в составную часть единой технологии, результаты интеллектуальной деятельности не теряют своей самостоятельности, не растворяются среди других элементов единой технологии. Об этом свидетельствует п. 2 ст. 1542 ГК РФ, в котором закреплено, что исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, которые входят в состав единой технологии, признаются и подлежат защите в соответствии с правилами ГК РФ, поэтому говорить о том, что результаты интеллектуальной деятельности находятся в единстве, не представляется возможным.

Однако по тексту этой же главы, превратившись в составную часть единой технологии, результаты интеллектуальной деятельности не теряют своей самостоятельности, не растворяются среди других элементов единой технологии. Об этом свидетельствует п. 2 ст. 1542 ГК РФ, в котором закреплено, что исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности, которые входят в состав единой технологии, признаются и подлежат защите в соответствии с правилами ГК РФ, поэтому говорить о том, что результа-

ты интеллектуальной деятельности находятся в единстве, не представляется возможным.

Немало вопросов возникает и по поводу самого термина «технология». Из содержания ч. 4 ГК РФ вытекает, что законодатель не выработал единой концепции понимания термина «технология». Более того, в самой гл. 77 ГК РФ, непосредственно посвященной праву использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии, законодатель в одних статьях использует термин «единая технология» (например, ст. 1542 за исключением п. 3, абз. 2 ст. 1543), в других статьях – термин «технология» (например, абз. 1 ст. 1543, 1545). Кроме того, термин «технология» можно встретить не только в статьях гл. 77 ГК РФ, но и в других нормах части 4 ГК РФ, в частности в ст. 1299, 1309, 1448. Так, в ст. 1299 и 1309 ГК РФ отражено одинаковое понимание термина «технология». Эти статьи закрепляют технические средства защиты авторских и смежных прав, к которым относятся «любые технологии, технические устройства или их компоненты». При этом в ст. 1448 ГК РФ термин «технология» употребляется в значении возможного содержательного элемента топологии интегральных микросхем. В связи с этим возникает правомерный вопрос: термины «технология» и «единая технология» используются законодателем как синонимы или как разные юридические категории? Представляется, что речь идет о категориях разного порядка.

В то же время законодатель, обеспечивая правовую охрану отдельным элементам единой технологии, оставляет без внимания технологию в целом. Единая технология не включена в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, предусмотренный п. 1 ст. 1225 ГК РФ. В отличие от иных сложных объектов, к числу которых она отнесена п. 1 ст. 1240 ГК РФ, единая технология не является объектом интеллектуальных прав.

В словаре русского языка под технологией понимается совокупность производственных методов и процессов в определенной отрасли производства, а также научное описание способов производства – это определенная совокупность информации, которая требуется для организации той или иной деятельности (производственные технологии, банковские технологии и т.д.)⁴.

³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / вступ. ст. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2009. С. 149.

⁴ Постановление Правительства РФ от 22 декабря 2010 г. № 1089 «О порядке управления правами на единые технологии, принадлежащими Российской Федерации // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 229.

Надо отметить, что в зарубежной доктрине понятие «технология» используется применительно к регулированию отношений по созданию, использованию и охране результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Европейская экономическая комиссия ООН в Руководстве по составлению международных договоров о компенсационных закупках 1990 года определяет технологию в виде машин и/или оборудования, и/или патентов, и/или ноу-хау, и/или технической помощи, которые будут обеспечивать производство упомянутой продукции (п. 15)⁵.

Для сравнения приведем определение понятия единой технологии, данное в п. 1 ст. 1542 ГК РФ. Единой технологией признается выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие правовой охране, и может служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сферах. Следовательно, можно предположить, что российский законодатель перенял опыт зарубежных ученых, используя для обозначения нового объекта интеллектуальной деятельности термин «единая технология» в том значении, какое этому термину придается в международных актах.

Исходя из приведенных выше определений, можно сделать вывод о том, что в общепринятом понимании технология рассматривается как информация, знание о процессе производства продукта или предоставления услуг, которые могут быть переданы или применены для разрешения проблем, возникающих в производстве. Подобная смысловая значимость технологии позволяет сформулировать несколько ее признаков, с помощью которых она могла бы стать узнаваемой в ряду других правовых явлений, близких к ней или смежных. К таким признакам относятся:

1) организованность знаний таким образом, чтобы обеспечить решение возникающих проблем, задач. Например, в постановлении Правительства РФ от 22 декабря 2010 года № 1089 «О порядке управления правами на единые технологии, принадлежащими Россий-

ской Федерации» в качестве случаев применения единой технологии названы: профилактика, выявление и лечение лиц, страдающих онкологическими заболеваниями; сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию его последствий; предотвращение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, чрезвычайных экологических ситуаций, возникших в результате аварий, повлекших человеческие жертвы; разработка вооружений и военной техники, мобилизационная подготовка органов власти, транспорта, коммуникаций и населения, планирование и осуществление мероприятий по гражданской и территориальной обороне и др. (п. 18)⁶;

2) «объективированность» в такой форме, которая позволит передавать ее другим участникам гражданского оборота. Единая технология имеет нематериальный (идеальный) характер, поэтому для ее восприятия она должна быть воплощена в объективной форме. Конкретный способ объективирования законодателем не указан. Однако, думается, устная форма в данном случае не применима. Необходимой формой завершения любых научно-технических разработок всегда служит техническая и иная документация;

3) промышленная применимость, что означает возможность ее использования в практической деятельности. Сферы этой деятельности определены очень широко («в гражданской или военной сфере»), что позволяет применять положения гл. 77 ГК РФ к любым технологиям, а не только связанным с производством. В пункте 1 ст. 1542 ГК РФ единая технология названа результатом научно-технической деятельности. Исходя из этого, можно предположить, что соответствующие нормы рассчитаны в первую очередь на промышленные технологии. Однако термины «техника» и «техническая деятельность» достаточно многозначны (например, как «юридическая техника» или «техника управления»), поэтому представляется оправданным применение норм гл. 77 ГК РФ к технологиям, не связанным с техникой в узком смысле этого

⁵ Руководство по составлению международных договоров о компенсационных закупках от 1990 года. URL: <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=10693> (дата обращения: 01.12.2010).

⁶ Постановление Правительства РФ от 29 января 2007 г. № 54 «О Федеральной целевой программе "Национальная технологическая база на 2007–2011 годы"» // СЗ РФ. 2007. № 7, ст. 883.

слова (например, управленческие технологии, финансовые, информационные и др.).

Первый признак этой группы не является исключительным для единой технологии, поскольку каждый создаваемый результат научно-технической деятельности преследует цель решения проблем, возникающих на практике. Второй признак также не позволит отличить исследуемое правовое явление от аналогично подобных в связи с тем, что требование объективной формы относится к общим требованиям, предъявляемым ко всем готовым научно-техническим результатам. Иначе они не могут быть включены в гражданский оборот. Наиболее значимым же признаком является третий, заключающийся в том, что разработка технологии имеет целью создание новой «технологической основы практической деятельности». Эту задачу не способен выполнить ни один объект, входящий в состав единой технологии, в отдельности.

Ориентируясь на пересмотр норм гл. 77 ГК РФ, законодатель должен стремиться к наиболее точному определению самого термина «единая технология», поскольку проведенный анализ показал несоответствие формулировки термина его содержательному аспекту. Именно поэтому этот термин необходимо заменить другим, более подходящим, раскрывающим сущность названного правового феномена. Для решения данной задачи требуется проведение дальнейших исследований в этой области.

По общему правилу право на единую технологию принадлежит лицу, организовавшему ее создание, – исполнителю (п. 3 ст. 1542 и 1544 ГК РФ).

В качестве исполнителя может выступать как физическое, так и юридическое лицо. Чаще всего в качестве лиц, организующих создание единых технологий, выступают научно-исследовательские учреждения.

Право на технологию может принадлежать нескольким лицам совместно, которые по своему усмотрению используют технологию, являющуюся единым объектом, а также распоряжаются правом на нее. Отношения нескольких лиц по использованию технологии, а также по распоряжению правом на нее регулируются ст. 1549 ГК РФ. Применению подлежат также п. 2 и 3 ст. 1229 ГК РФ в части, не противоречащей нормам гл. 77 ГК РФ.

Основания возникновения права на технологию одновременно у нескольких лиц законодательством четко не определены. Одним

из возможных оснований образования множественности лиц на стороне правообладателя законодатель называет совместное инвестирование средств в проект, в результате осуществления которого создана технология. Однако презумпция возникновения права на технологию у всех соинвесторов в нормативном порядке не закреплена. Поэтому для образования множественности лиц на стороне правообладателя в данном случае необходимо заключение соответствующего соглашения между лицами, инвестирующими создание единой технологии.

По общему правилу право на технологию закрепляется за лицом, организовавшим ее создание (исполнителем), поэтому именно на него возлагается обязанность принять необходимые меры для приобретения прав на результаты интеллектуальной деятельности, входящие в состав технологии (п. 1, 2 ст. 1544 ГК РФ).

Лицо, организующее процесс разработки единой технологии, может самостоятельно создавать результаты интеллектуальной деятельности, предназначенные для включения в технологию, может привлекать для этой цели третьих лиц либо включать в состав технологии уже созданные и охраняемые объекты.

В нормативном порядке установлен срок, в течение которого исполнитель должен принять меры для приобретения прав на объекты, входящие в состав единой технологии. Он равен шести месяцам, исчисляемых с момента окончания работ по созданию технологии. В случае непринятия исполнителем указанных мер право на технологию возникает у Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, финансировавших создание технологии (подп. 3, п. 1 ст. 1546 ГК РФ).

Порядок приобретения Российской Федерацией (субъектом Российской Федерации) прав на результаты интеллектуальной деятельности, входящие в состав технологии, отличается от порядка, предусмотренного для исполнителя. Меры, необходимые для получения прав на соответствующие объекты, принимает не Российская Федерация (субъект Российской Федерации), а лицо, организовавшее создание технологии (п. 3 ст. 1546 ГК РФ). Получив права, исполнитель передает их публично-правовому образованию, которое с момента передачи становится обладателем права на единую технологию.

Ряд положений приводят к выводу, что право на технологию не является исключительным, а именно:

– единая технология не включена в перечень охраняемых результатов интеллектуаль-

ной деятельности, закрепленный ст. 1225 ГК РФ, на которые признаются интеллектуальные права;

– название гл. 77 ГК РФ, ст. 1544 ГК РФ, а также положение п. 3 ст. 1542 свидетельствуют о том, что право на технологию сводится лишь к праву использования результатов интеллектуальной деятельности, входящих в ее состав.

Отмеченные противоречия, заложенные в нормах части четвертой ГК РФ, не только приводят к научным дискуссиям касательно природы права на технологию, но и способны породить многочисленные проблемы в процессе правоприменения.

Представляется целесообразным обеспечить правовую охрану интересов лица, творческим трудом которого создана единая технология, признав за ним право авторства на созданную технологию и иные личные неимущественные права, предусмотренные ГК РФ.

Признание исключительного права на единую технологию будет способствовать более активному ее вовлечению в имущественный оборот. Действующие положения гл. 77 ГК РФ усложняют передачу права на технологию. Ведь если право на технологию представляет собой право использования составляющих ее объектов, для его передачи необходимо предоставить контрагенту право использования каждого объекта, входящего в состав технологии. Признание права на технологию исключительным позволит передавать его посредством одного акта, что, несомненно, в большей мере отражает интересы участников оборота.

Кроме того, необходимо предусмотреть государственную регистрацию единых технологий в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности в силу следующих причин. Единая технология относится к числу объектов, которые могут быть созданы одновременно и независимо друг от друга разными лицами, поэтому закреплению исключительного права на данный объект за конкретным лицом должно предшествовать установление приоритета, осуществляемое лишь в ходе регистрационных процедур.

С этой целью необходимо принять закон о внесении изменений и дополнений в часть четвертую Гражданского кодекса РФ, предусматривающий положения о включении единой технологии в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, предусмотренный п. 1 ст. 1225 ГК РФ, а также

о наделении лиц, организовавших создание технологии, правом авторства и иными личными неимущественными правами, предусмотренными ГК РФ, и исключительным правом на единую технологию.

Право на технологию, созданную за счет или с привлечением бюджетных средств, ограничено. Под ограничениями права принято понимать запреты управомоченному лицу совершать определенные активные действия, приостановление его деятельности, а также наложение на него обязанностей по совершению каких-либо положительных действий. Ограничение права на технологию установлено ст. 1545 ГК РФ в виде обязанности осуществлять ее практическое применение (внедрение).

Одним из признаков ограничения права является присущее ему свойство следования, которое ярко проявилось и применительно к праву на технологию. Согласно абз. 2 п. 1 ст. 1545 ГК РФ обязанность по внедрению технологии несет любое лицо, которому передается или к которому переходит право на технологию.

Обладатель права на единую технологию может распорядиться им следующими способами:

1. Путем его отчуждения по договору, в результате чего право на единую технологию в полном объеме переходит от правообладателя к приобретателю.

2. Путем предоставления другому лицу права использования единой технологии в установленных договором пределах (лицензионный договор), что не влечет перехода права на технологию к лицензиату.

Право на использование единой технологии может быть предоставлено и на основании сублицензионного договора. Особенность сублицензионного договора, отличающая его от иных субдоговоров (субаренды, субподряда), состоит в том, что он может быть заключен лишь с письменного согласия лицензиара. Лицензиат не может передать сублицензиату больше правовых возможностей в отношении единой технологии, нежели принадлежит ему. В связи с этим сублицензионный договор заключается на срок, не превышающий срока действия лицензионного договора. Кроме того, лицензиат может предоставить сублицензиату лишь такие способы использования единой технологии, которые предусмотрены лицензионным соглашением. При этом лицензиат несет ответственность перед лицензиаром за действия сублицензиата.

Право на единую технологию может перейти к другому лицу и в порядке универсального правопреемства (наследование, реорганизация).

Законодатель допускает возможность передачи права на часть технологии, если она имеет самостоятельное значение (п. 2 ст. 1550 ГК РФ), то есть может быть использована независимо от иных частей этой технологии.

В целях развития наукоемких технологий государство вкладывает свои средства в их разработку, в связи с чем заинтересовано во внедрении технологий преимущественно на территории Российской Федерации (п. 1 ст. 1551 ГК РФ).

Правообладатель может передать право для использования единой технологии на территории иностранных государств только с согласия государственного заказчика или распорядителя бюджетных средств. Передача права в данном случае должна соответствовать требованиям законодательства о внешнеэкономической деятельности, в частности федеральным законам от 08.12.2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», от 19.07.1998 г. № 114-ФЗ «О военно-техническом сотрудничестве Российской Федерации с иностранными государствами», от 18.07.1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле».

Сделки, предусматривающие использование единой технологии за рубежом, подлежат государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллекту-

альной собственности. Причем несоблюдение требования о государственной регистрации влечет недействительность сделки.

Таким образом, единая технология представляет собой новый самостоятельный результат интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, не известный законодательству ряда зарубежных стран, что, несомненно, является достижением российского законодателя. В то же время правовой режим единой технологии подлежит существенному изменению в следующих аспектах:

– учитывая практическую значимость единой технологии, она, несомненно, должна быть включена в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, предусмотренный ст. 1225 ГК РФ;

– представляется необходимым включить физических и юридических лиц, организовавших создание технологии за счет собственных средств, в круг самостоятельных обладателей права на технологию;

– представляется целесообразным обеспечить правовую охрану интересов лица, творческим трудом которого создана единая технология, признав за ним право авторства на созданную технологию и иные личные неимущественные права, предусмотренные ГК РФ;

– целесообразным представляется закрепление интеллектуальных прав на единую технологию. Причем возникновение исключительного права на технологию должно быть обусловлено государственной регистрацией рассматриваемого объекта.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА В МНОГОКВАРТИРНОМ ДОМЕ

Маркарян Лилит Владимировна

Аннотация: в статье дается анализ актуальной проблемы в сфере жилищного права, а именно проблемы определения содержания конструкта общего имущества в многоквартирном доме. При системном исследовании нами были разработаны критерии отнесения объектов к общему имуществу в многоквартирном доме.

Annotation: the paper analyzes the current housing law problems such as a definition problem of a common property construction was registered for an apartment building. Under systems analysis we have developed the definition procedures of an object to be related to a common property of apartment building.

Ключевые слова: общее имущество, многоквартирный дом, помещения, оборудование.

Key words: common property, apartment house, apartments, equipment.

В последние годы в правоприменительной деятельности и научных диспутах дискуссионным является вопрос о содержании понятия «общее имущество в многоквартирном доме». Важность решения изучаемого вопроса была отмечена в докладе Уполномоченного по правам человека РФ за 2009 год, где были указаны такие недостатки законодательства, как отсутствие конкретизации объектов, входящих в состав общего имущества в многоквартирном доме, и законодательной регламентации процесса определения состава общего имущества¹.

При первом обращении к рассматриваемому вопросу его разрешение представляется весьма очевидным. Так, ч. 1 ст. 36 Жилищного кодекса Российской Федерации (далее – ЖК РФ) содержит примерный перечень объектов, входящих в состав общего имущества в многоквартирном доме: 1) помещения в данном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме, в том числе межквартирные лестничные площадки, лестницы, лифты, лифтовые и иные шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование (технические подвалы); 2) иные помещения в данном доме, не принадлежащие отдельным собственникам и предназначенные для удовлетворения социально-бытовых потребностей собственников помещений в данном доме, включая помещения, пред-

назначенные для организации их досуга, культурного развития, детского творчества, занятий физической культурой и спортом и подобных мероприятий; 3) крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции данного дома, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование, находящееся в данном доме за пределами или внутри помещений и обслуживающее более одного помещения; 4) земельный участок, на котором расположен данный дом, с элементами озеленения и благоустройства, иные, предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома и расположенные на указанном земельном участке, объекты². Буквальное толкование ч. 1 ст. 36 ЖК РФ позволяет сделать вывод о некорректности мнения некоторых авторов³ о том, что ЖК РФ содержит исчерпывающий перечень объектов, входящих в состав общего имущества.

Это положение ЖК РФ вызывает множество вопросов. Что включается в число иных помещений и объектов, входящих в состав общего имущества в многоквартирном доме? При помощи каких критериев можно определить предназначенность помещений для удовлетворения социально-бытовых потребностей собственников помещений в многоквартирном доме? На основании каких признаков можно отнести помещение, оборудование, объекты к общему имуществу многоквартирного дома либо к жилым помещениям?

¹ Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2009 год. URL: <http://www.rg.ru/2010/05/28/doklad-lukin-dok.html> (дата обращения: 08.02.2012).

² Жилищный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29.12.2004 г. № 188-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.) // Рос. газ. 12.01.2005. № 1. Ч. 1 ст. 36.

³ См., например: Занковский С.С. Общее имущество в многоквартирном доме: проблемы судебной практики // Вестн. арбитражной практики. 2011. № 2. С. 31–36.

Указанные вопросы представляют существенный интерес для их разрешения, поскольку в научных работах комплексного изучения понятия «общее имущество в многоквартирном доме» произведено не было, и судебной практикой не был выработан единый подход. В частности, в одном из судебных решений было указано, что к общему имуществу в многоквартирном доме относится только инженерно-техническое оборудование, а помещения, в котором это оборудование находится, к общему имуществу не относится⁴. В другом решении по делу с подобными обстоятельствами было отмечено, что поскольку в помещении находятся инженерные коммуникации, обслуживающие более одного помещения многоквартирного дома, то оно включается в состав общего имущества в многоквартирном доме⁵. Примечательно, что в обоих случаях суды ссылаются на одни и те же нормы, но при анализе этих норм приходят к совершенно противоположным выводам. Возникает закономерный вопрос: какая из приведенных правовых позиций наиболее соответствует положениям закона? Далее нами указанный вопрос будет разрешен.

Для решения вопроса о круге объектов, включаемых в число общего имущества в многоквартирном доме, необходимо установить сущность понятия «многоквартирный дом». ЖК РФ не содержит определения рассматриваемого понятия, но оно имеется в Положении о признании помещения жилым помещением, жилого дома непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, в соответствии с которым многоквартирным домом признается совокупность двух и более квартир, имеющих самостоятельные выходы либо на земельный участок, прилегающий к жилому дому, либо в помещения общего пользования в таком доме⁶. В отличие от жилого дома, многоквартирный дом как единый комплекс недвижимого имущества не может быть самостоятельным объектом права собственности, самостоятельными объектами субъективного

права являются жилые и нежилые помещения в нем. Так, Г.Ф. Шершеневич подчеркивал возможность делимости дома, части которого приобретают самостоятельное экономическое и юридическое значение⁷. Многоквартирный дом как комплексное образование включает в себя жилые помещения (квартиры, части квартир, комнаты), нежилые помещения и нежилые помещения, являющиеся общим имуществом в многоквартирном доме.

Состав общего имущества в многоквартирном доме неоднороден не только физически, но и функционально при юридической целостности общего имущества. Такая особенность рассматриваемой нами категории обуславливает необходимость дифференциации ее содержания. Некоторые авторы⁸ ограничивают свои исследования перечислением тех групп объектов, которые указаны в ч. 1 ст. 36 ЖК РФ. Считаем необходимым выделить следующие группы объектов, включаемых в состав общего имущества в многоквартирном доме: нежилые помещения; оборудование; земельный участок и объекты, расположенные на нем. Под помещением мы понимаем объем внутри здания и (или) сооружения, отвечающий признакам конструктивной и пространственной обособленности от других помещений и от пространства за пределами здания и (или) сооружения, и имеющий функциональную предназначенность для использования⁹. По признаку пригодности для использования помещения могут быть дифференцированы на жилые и нежилые, основные и вспомогательные. В состав общего имущества в многоквартирном доме могут быть включены только нежилые помещения, поскольку назначением жилого помещения является проживание граждан¹⁰, а назначением помещения, входящего в состав общего имущества многоквартирного дома, является обслуживание других помещений в многоквартирном доме и (или) удовлетворение социально-бытовых потребностей собственников помещений в данном доме. Сказанное не означает безусловную относимость всех нежилых помещений к общему

⁴ Постановление ФАС Северо-Западного округа от 22.08.2008 г. по делу № А56-23084/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление ФАС Поволжского округа от 01.12.2008 г. по делу № А65-3595/08 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» от 28.01.2006 г. № 47 (ред. от 02.08.2007 г.) // Рос. газ. 10.02.2006. № 6. П. 6.

⁷ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Тула : Автограф, 2001. С. 140.

⁸ См., например: Свит Ю.П. Особенности права собственности на общее имущество многоквартирных домов и нежилых зданий // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 6. С. 38–47.

⁹ Маркарян Л.В. Понятие помещения вспомогательного использования в жилищном праве // Вестн. Твер. гос. ун-та. Сер. : Право. 2011. № 22. С. 231.

¹⁰ Жилищный кодекс Российской Федерации. Ч. 1. ст. 17.

имуществу. Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что общее имущество в многоквартирном доме не обладает самостоятельной потребительской ценностью и самостоятельным назначением, но предназначено для обеспечения возможности пользования другими помещениями в многоквартирном доме¹¹. Из этого следует, что нежилые помещения, находящиеся в многоквартирном доме и предназначенные для самостоятельного экономического использования, являются самостоятельными объектами субъективных прав и не подлежат включению в состав общего имущества в многоквартирном доме.

Как справедливо замечает С.В. Стрембелев, вопрос о том, имеет ли конкретный объект характеристики, которые позволяют утверждать, что он предназначен для эксплуатации всего многоквартирного дома, является чисто техническим, поэтому для его решения необходимо обратиться к строительным нормам и правилам¹². Нежилыми помещениями, входящими в состав общего имущества, являются лифтовые шахты, коридоры, технические этажи, чердаки, подвалы, в которых имеются инженерные коммуникации, иное обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование, лестнично-лифтовой узел, а также иные нежилые помещения, предназначенные для обслуживания других помещений в многоквартирном доме и (или) удовлетворения социально-бытовых потребностей собственников помещений в данном доме. Считаю ссылку жилищного законодательства на то, что такие нежилые помещения не должны являться частями квартир и не принадлежать отдельным собственникам избыточной, поскольку эти признаки не отражают существенных характеристик помещений. При отсутствии названных признаков опасности смешения нежилых помещений, относимых к общему имуществу в многоквартирном доме, с помещениями вспомогательного использования не возникает, так как последние имеют функциональную предназначенность для использования в целях удовле-

творения нужд лиц, проживающих в смежном жилом помещении, и конструктивно не могут быть совместно использованы правообладателями иных жилых помещений.

Представляется спорным суждение С.В. Стрембелева, утверждающего, что из объектов, отнесенных ЖК РФ к общему имуществу, помещениями не являются технические этажи, чердаки и подвалы¹³. Строительные нормы и правила определяют технический этаж как этаж для размещения инженерного оборудования и прокладки коммуникаций, а подвальный этаж как этаж при отметке пола помещений ниже планировочной отметки земли более чем на половину высоты помещения¹⁴. Этаж суть разновидность помещения, поскольку он отвечает признакам конструктивной и пространственной обособленности, а также имеет функциональную предназначенность – обслуживание других помещений в многоквартирном доме. Чердак есть пространство между поверхностью покрытия (крыши), наружными стенами и перекрытием верхнего этажа¹⁵; такое определение чердака полностью соответствует сути помещения.

Существует противоречие между нормами ЖК РФ и строительными нормами и правилами: ЖК РФ к числу помещений относит межквартирные лестничные площадки, лестницы¹⁶, а в строительных нормах и правилах эти объекты поименованы более корректно, а именно лестнично-лифтовым узлом¹⁷. Ошибочным является отнесение жилищным законодательством лифтов к числу нежилых помещений, поскольку лифт есть устройство, предназначенное для транспортировки людей и (или) грузов в зданиях (сооружениях) с одного уровня на другой в кабине, перемещающейся по жестким направляющим, у которых угол наклона к вертикали не более 15°¹⁸. Считаю, что лифт необходимо включить в группу оборудования, включаемого в состав общего имущества в многоквартирном доме. В судебной практике наиболее спорными являются вопросы об отнесении технических этажей, чердаков, подвалов к общему имуществу

¹¹ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 28.05.2010 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности частей 2, 3 и 5 статьи 16 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации», частей 1 и 2 статьи 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, пункта 3 статьи 3 и пункта 5 статьи 36 Земельного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Ю. Дугенец, В.П. Минина и Е.А. Плеханова» // Рос. газ. 15.06.2010. № 128.

¹² Стрембелев С.В. Управление общим имуществом многоквартирного дома: правовые аспекты. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 57.

¹³ Стрембелев С.В. Указ. соч. С. 59.

¹⁴ Постановление Госстроя СССР «Строительные нормы и правила «Жилые здания» СНиП» 2.08.01-89 от 16.05.1989 г. (ред. от 20.11.2000 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Там же.

¹⁶ Жилищный кодекс Российской Федерации. Ч. 1 ст. 36.

¹⁷ Постановление Госстроя СССР от 16.05.1989 г.

¹⁸ Постановление Правительства РФ «Об утверждении технического регламента о безопасности лифтов» от 02.10.2009 г. № 782 (ред. от 03.03.2011 г.) // Рос. газ. 14.10.2009. № 194.

в многоквартирном доме в зависимости или вне зависимости от наличия/отсутствия инженерных коммуникаций, иного обслуживающего более одного помещения в данном доме оборудования. Следуя буквальному толкованию норм ЖК РФ, названные объекты необходимо относить к общему имуществу, только если в нем фактически расположено обслуживающее более одного помещения в данном доме оборудование. Так, ВАС РФ отметил, что последующее размещение в подвале элементов инженерного оборудования само по себе не меняет статус этого помещения и не может служить основанием для возникновения на него права общей долевой собственности¹⁹. Такая позиция допускает злоупотребление субъективными правами и противоречит предназначенной при проектировании многоквартирного дома функциональной предназначенности помещений. Считаю, что наиболее корректно относить к общему имуществу технические этажи, чердаки, подвалы вне зависимости от наличия/отсутствия инженерных коммуникаций, иного обслуживающего более одного помещения в данном доме оборудования.

К общему имуществу следует относить также и оборудование, находящееся внутри или за пределами многоквартирного дома и обслуживающее более одного помещения в таком доме. Жилищное законодательство относит к общему имуществу только оборудование, находящееся в пределах данного дома²⁰. Такая формулировка представляется неточной,

так как невключение оборудования, которое технически необходимо для надлежащего функционирования помещений в многоквартирном доме, но находится за пределами дома, нарушает субъективные интересы правообладателей помещений в таком доме.

Считаю необходимым сохранить существующий примерный перечень объектов, относимых к общему имуществу в многоквартирном доме с произведенными нами уточнениями. Закрытый перечень указывать нецелесообразно, поскольку все варианты проектирования не могут быть учтены в содержании одной нормы. Также следует дополнительно указать критерии для отнесения объектов к общему имуществу. Общим имуществом в многоквартирном доме признаются нежилые помещения, предназначенные для обслуживания других помещений в многоквартирном доме и (или) удовлетворения социально-бытовых потребностей собственников помещений в данном доме; оборудование, находящееся внутри или за пределами многоквартирного дома и обслуживающее более одного помещения в таком доме; земельный участок и расположенные на нем объекты, предназначенные для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома.

В условиях интенсивного развития гражданского оборота вопрос об определении содержания конструкта общего имущества в многоквартирном доме становится крайне актуальным и требует более последовательного законодательного урегулирования.

¹⁹ Определение ВАС РФ от 30.10.2009 г. № ВАС-13769/09 по делу № А56-9451/2008 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Жилищный кодекс Российской Федерации. Ч. 1 ст. 36.

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ДОГОВОРОВ

САФОНОВА Елена Юрьевна

Аннотация: в статье рассматриваются особенности конструкции организационных договоров, ее специфические черты, особенности законодательного регулирования. Автор приходит к выводу, что организационный договор является нетипичной договорной конструкцией, существование которой невозможно отрицать в свете ее широкого применения, в связи с чем необходимо законодательно урегулировать понятие, существенные условия и виды организационных договоров.

Annotation: the article discusses the organizational features of a design contract and its specific features, especially the legislative regulation. The author concludes that the organizational contracts is an atypical contract structure, whose existence can not be denied, in light of it widespread use, in connection with what is necessary to regulate the concept of the essential terms and types of organizational contracts.

Ключевые слова: организационный договор, нетипичные договорные конструкции, условия договора.

Key words: organizational agreement, atypical contractual structure, the conditions of the contract.

Институт нетипичных договорных конструкций до настоящего времени не подвергнут достаточному анализу, что всегда приводит к затруднениям как общетеоретического плана, так и в правоприменительной практике.

Использование термина «нетипичный» применительно к договорам спорно, в юридической литературе отмечается существование нескольких возможных вариантов его толкования. Исходя из определения понятия «типичный», можно понимать указанный термин как «отклоняющийся от типа, не подходящий ни к какому типу».

Иногда под нетипичными договорными отношениями понимают, наряду со смешанными и непоименованными договорами, также и квазидоговоры, под которыми принято понимать обязательство одной стороны перед другой при отсутствии формального договора между ними, обычно устанавливаемое судом.

Следует отметить, что п. 2 ст. 421 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) установлено право сторон заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами.

В современной России с достаточно динамичным развитием рыночных отношений, гражданского общества, предпринимательской сферы активно развиваются всевозможные партнерские соглашения.

Одновременно с этим ряд норм и положений ГК РФ фактически являются устаревшими

и не осуществляют эффективного регулирования некоторых принципиально новых отношений. Это подтверждает и позиция Д.А. Медведева, согласно которой «...надо всерьез задуматься о перспективах Гражданского кодекса, о путях его планомерного совершенствования. Прежде всего, это относится к части первой Кодекса, разрабатывавшейся на заре экономического и демократического развития России»¹. Одним из новаторских моментов является расширение круга отношений, регулируемых гражданским законодательством и определяющих его предмет за счет включения в него, например, корпоративных отношений². На основе этого можно небезосновательно предположить, что в скором будущем так называемые «простые договорные конструкции» будут встречаться гораздо реже. Система средств, направленная на объективно-полную реализацию ведения предпринимательской деятельности, содержит и иные средства: договорные; направленные на легитимацию статуса участников; правосубъектные средства, принадлежащие участникам отношений; направленные на реализацию субъективных прав и обязанностей.

Договоры, регулирующие указанные отношения, получили название организацион-

¹ См.: Медведев Д.А. Новый Гражданский кодекс Российской Федерации: вопросы кодификации // Кодификация рос. част. права / под ред. Д.А. Медведева. М.: Статут. 2008. С. 28.

² См.: Прокопенко О.П., Рожков А.А. Вестник МГОУ. Сер.: Юриспруденция. № 1. 2011. С. 44.

ных, к сожалению, до настоящего времени не нашедших отражения в гражданском законодательстве.

Целью организационных договоров, по нашему мнению, является организация длительных партнерских отношений.

Большинство ученых полагают, что конструкция таких договоров основывается на взаимосвязи генеральных соглашений и заключаемых на их основе так называемых исполнительских договоров, именуемых договорами-приложениями. Данная связь может проявляться двояко: во-первых, в базовом договоре может содержаться обязывание сторон заключать договоры-приложения, а во-вторых, базовый договор может и не обязывать вступать в последующие договорные отношения³.

Мы позволим себе не согласиться с данными утверждениями и предположить, что договорные связи в такой конструкции основываются на первоначальном, самостоятельном договоре, который определяет общую направленность совместного сотрудничества контрагентов в будущем. Примером может являться Соглашение о социально-экономическом сотрудничестве на 2011 год между Правительством Рязанской области и ОАО «ТНК-ВР Менеджмент».

Указанное Соглашение предусматривает двустороннее партнерство ТНК-ВР и Правительства Рязанской области, направленное на стабильное социально-экономическое развитие региона, укрепление ресурсной, материально-технической и финансовой базы на территории области, обеспечение потребностей региона в нефтепродуктах, а также осуществление социально-экономических программ.

Документ закрепляет обязательства «ТНК-ВР» по объемам налоговых платежей, перечисляемых в консолидированный бюджет Рязанской области, а также размер инвестиций в региональные социальные и благотворительные программы. Кроме того, компания гарантирует обеспечение сельхозпроизводителей нефтепродуктами по льготным ценам в период проведения посевных и уборочных работ⁴.

Другим примером может служить Соглашение от 10 октября 1996 года между правительством Удмуртской Республики и администрацией Рязанской области о торгово-экономическом и культурном сотрудничестве, кото-

рое указывает, что Стороны принимают на себя обязательства создавать необходимые условия для сохранения имеющихся и развития новых экономических и иных связей между организациями и учреждениями обоих регионов на основе партнерства и взаимной выгоды.

Стороны будут содействовать сотрудничеству в области промышленного и сельскохозяйственного производства, развития транспорта, связи, сферы услуг и других отраслей экономики, рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Стороны принимают на себя обязательства всемерно содействовать развитию межрегиональных контактов, в том числе в сфере науки, культуры, подготовки кадров, здравоохранения, спорта и туризма.

Стороны будут способствовать созданию и функционированию совместных предприятий и производств, проведению работы по организации совместного инвестирования объектов, представляющих взаимный интерес.

Стороны согласились осуществлять взаимоотношения на основе соответствующих договоров, соглашений или протоколов, заключаемых между органами государственной власти, местного самоуправления, учреждениями и хозяйствующими субъектами, которые несут полную ответственность за выполнение обязательств в рамках своей компетенции.

Стороны считают, что в осуществлении сотрудничества могут участвовать предприятия и организации, расположенные на территории регионов, независимо от их ведомственной подчиненности и форм собственности.

Стороны содействуют организации взаимных поставок продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления, сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия⁵.

Подчеркнем, что на основании и во исполнение этого первоначального договора могут заключаться другие, уже имущественные договоры, которые, по нашему мнению, носят также самостоятельный характер.

Отсутствие легально закрепленной конструкции организационных договоров имеет негативные последствия для практической деятельности. Так, российское гражданское законодательство наделяет достаточно широкими возможностями контрагентов в части установ-

³ См.: Ефимова Л.Г. Рамочные (организационные) договоры. М.: Волтерс Клувер. 2006. С. 26.

⁴ URL: //http://www.ryazanreg.ru/news/archive/2011/8644/

⁵ URL: // http://law7.ru/base17/part9/d17ru9024.htm

ления условий договора. В связи с этим различные субъекты заключают организационные договоры, содержащие разные условия. Судебная практика при разрешении споров, связанных, например, с исполнением организационных договоров, также по-разному решает вопрос о возможности принудительного исполнения такого договора.

Отметим, что в Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации предлагается: «в целях предотвращения недобросовестного поведения на стадии переговоров о заключении договоров в ГК следует для отношений, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, предусмотреть специальные правила о так называемой преддоговорной ответственности

(*culpa in contrahendo*), ориентируясь на соответствующие правила ряда иностранных правовых порядков»⁶. Это предложение в конечном счете отражает отличительные черты самостоятельности предпринимательских соглашений, в том числе организационных договоров. На наш взгляд, это положение может являться маленьким шагом на пути законодательного закрепления и регламентации организационных договоров.

Таким образом, мы полагаем, что целесообразно законодательное регулирование организационных договоров в свете динамично развивающихся предпринимательских отношений, что в конечном итоге приведет к единообразию понимания и применения рассматриваемой договорной конструкции.

⁶ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации. М. : Статут, 2009.

О ПРИРОДЕ ПРАВООТНОШЕНИЙ ЛИЗИНГОПОЛУЧАТЕЛЯ И ПРОДАВЦА ОБЪЕКТА ЛИЗИНГА (В РАМКАХ ВОПРОСА О ВЗАИМОСВЯЗИ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ СУБЪЕКТОВ ЛИЗИНГА)*

САХАРОВА Ирина Васильевна

Аннотация: в статье проведен критический анализ существующих подходов к определению правовой природы отношений лизингополучателя и продавца объекта лизинга. Представлено авторское понимание взаимосвязи правоотношений, порождаемых договором лизинга и договором купли-продажи объекта лизинга, на уровне оснований их возникновения.

Annotation: in the article it is carried out the critical analysis of existing approaches to the definition of legal nature of relations of lessee and seller of leasing object. It is presented the author's interpretation of interconnection of legal relations arising from contract of leasing and contract of purchase and sale of leasing object at the level of grounds of their origin.

Ключевые слова: лизинг, лизинговые отношения, договор лизинга, лизингодатель, лизингополучатель, продавец объекта лизинга.

Key words: leasing, leasing relations, contract of leasing, lessor, lessee, seller of leasing object.

Вопрос об определении правовой природы отношений лизингополучателя и продавца объекта лизинга и соответственно их юридической квалификации неизбежно становится камнем преткновения при попытке обоснования особенностей взаимосвязи прав и обязанностей субъектов лизинговых отношений.

Обозначим сразу, что при исследовании этого вопроса мы будем исходить из следующего методологического вывода. Лизинговые отношения – отношения по приобретению имущества и передаче его во временное владение и пользование – опосредуются двумя договорами (договором лизинга и договором купли-продажи), каждый из которых необходимо рассматривать как двустороннюю сделку и которые в совокупности не образуют некую новую трехстороннюю сделку¹.

Отметим, что взгляд на договор лизинга как на двустороннюю сделку в настоящее время преобладает в доктрине. При этом авторы, рассматривающие договор лизинга как двустороннюю сделку, по-разному объясняют участие в лизинговых отношениях продавца объекта лизинга.

Приведем представленные в литературе позиции по данному вопросу.

В.В. Витрянский считает, что «специфика лизинговых отношений (тесная взаимосвязь договоров купли-продажи и аренды) состоит в том, что договор купли-продажи лизингового имущества благодаря специальным правилам о договоре финансовой аренды (лизинга), содержащимся в Гражданском кодексе РФ (ГК РФ) (§ 6 гл. 34), изначально конструируется по модели договора в пользу третьего лица... Именно это имеют в виду специальные правила о финансовой аренде (лизинге), предусмотренные ГК РФ, когда возлагают на продавца обязанность передать лизинговое имущество непосредственно лизингополучателю, а последнего, не являющегося стороной в договоре купли-продажи, наделяют правами покупателя по указанному договору (п. 1 ст. 668, п. 1 ст. 670 ГК РФ)»².

А.А. Иванов полагает, что «лизингодатель по договору лизинга возлагает исполнение части своих обязанностей на продавца по договору купли-продажи (п. 1 ст. 313 ГК), причем имеет место особый случай поручения исполнения, при котором перед кредитором (лизингополучателем) в силу прямого указания закона становится ответственным только исполнитель (продавец). В свою очередь, дого-

* Работа выполнена в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы.

¹ Этот вывод был обоснован нами ранее (см.: Сахарова И.В. К вопросу о количестве сторон договора лизинга // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 7. С. 99–102). Соответственно концепции, рассматривающие договор лизинга как многостороннюю сделку, в рамках настоящей работы исследоваться не будут.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. М.: Статут, 2002. С. 612.

вор купли-продажи предстает перед нами как договор в пользу третьего лица – лизингополучателя (ст. 430 ГК)³.

Отметим, что взгляд на договор купли-продажи как на договор в пользу третьего лица получил определенное распространение в научной литературе. Некоторые исследователи даже предлагают прямо указать в законодательстве, что договор купли-продажи – это договор в пользу третьего лица⁴. Однако есть авторы, которые указывают, что лишь «некоторые элементы конструкции договора в пользу третьего лица присутствуют в договоре купли-продажи имущества, являющегося предметом договора финансовой аренды»⁵.

По мнению Г.Л. Земляковой, связь договоров лизинга и купли-продажи лизингового имущества возможно объяснить при помощи конструкции «перемена лиц в обязательстве». Так, в договоре лизинга усматриваются черты уступки права требования: лизингодатель уступает лизингополучателю свое право требовать от продавца лизингового имущества передачи этого имущества в свою пользу. Соответственно в договоре купли-продажи лизингового имущества усматриваются черты перевода долга лизингодателя на продавца имущества, то есть обязанность по предоставлению имущества лизингополучателю переходит от лизингодателя к продавцу⁶.

Рассмотрим отношения лизингополучателя и продавца объекта лизинга сквозь призму конструкций соответствующих обязательств.

Конструкция «договор в пользу третьего лица». Прежде всего проанализируем приведенное выше мнение о том, что договор купли-продажи объекта лизинга является договором в пользу третьего лица. В соответствии с ч. 1 ст. 430 ГК РФ договором в пользу третьего лица признается договор, в котором стороны установили, что должник обязан произвести исполнение не кредитору, а указанному или не

указанному в договоре третьему лицу, имеющему право требовать от должника исполнения обязательства в свою пользу⁷.

Конструкция договора в пользу третьего лица предполагает, что третье лицо приобретает права кредитора в отношении должника по заключенному договору⁸. Представляется, что если рассматривать договор купли-продажи объекта лизинга как договор в пользу третьего лица, то последнее должно приобрести право требовать от продавца объекта лизинга передачи вещи в свою собственность. Однако право собственности возникает у лизингодателя, а не у лизингополучателя, то есть договор купли-продажи объекта лизинга – это договор в пользу покупателя (лизингодателя), а не лизингополучателя.

По общему правилу, для того, чтобы третье лицо стало кредитором в обязательстве, необходимы заключение договора в пользу третьего лица и изъявление третьим лицом согласия принять выговоренное в его пользу право. По вопросу о возможности возложения на третье лицо определенных обязанностей цивилистами высказаны различные мнения. В соответствии с ч. 3 ст. 308 ГК РФ обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (для третьих лиц). В случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами или соглашением сторон, обязательство может создавать для третьих лиц права в отношении одной или обеих сторон обязательства. Однако отметим, что в научной литературе получила распространение следующая позиция: после того, как третье лицо выразило согласие воспользоваться выговоренным для него правом, на третье лицо могут быть возложены и определенные обязанности. В любом случае, необходимо подчеркнуть, что третье лицо не обязано принимать выговоренное для него право. Оно может как воспользоваться этим правом, так и отказаться от него. М.И. Брагинский отмечает, что согласие третьего лица принять выговоренное в его пользу право служит для контрагентов или, по крайней мере, для одного из

³ Гражданское право : учеб. : в 3 т. / Е.Ю. Валявина [и др.] ; под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М. : Проспект, 2005. Т. 2. С. 231.

⁴ См.: Королев С. Нужны новые подходы к лизинговому законодательству // *Хозяйство и право*. 2001. № 9. С. 117.

⁵ Ищенко Е. Правовая природа договора финансовой аренды // *Законность*. 2002. № 3. С. 35.

⁶ См.: Землякова Г.Л. Лизинг в сельском хозяйстве России: правовое регулирование. М. : Право и государство, 2004. С. 99–100.

⁷ Примерами договора в пользу третьего лица являются банковский вклад в пользу третьего лица (ст. 842 ГК РФ), договор страхования ответственности за причинение вреда (ст. 931 ГК РФ), договор личного страхования, в котором в качестве выгодоприобретателя названо третье лицо (ч. 2 ст. 934 ГК РФ) и др.

⁸ Так, в договоре банковского вклада такое лицо приобретает все права вкладчика, в договоре страхования – право требовать от страховщика выплаты страхового возмещения в пределах страховой суммы при наступлении страхового случая.

них обстоятельством, «относительно которого неизвестно, наступит ли оно»⁹. Причем из анализа ч. 2 ст. 430 ГК РФ следует, что намерение воспользоваться своим правом по договору третье лицо должно выразить именно должнику, а не кредитору. По договору лизинга лизингополучатель *обязуется* принять объект лизинга в порядке, предусмотренном указанным договором (п. 5 ст. 15 Федерального закона от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)»¹⁰ (далее – Закон о лизинге)). Более того, в п. 1 ст. 670 ГК РФ содержится положение о том, что арендатор имеет права и несет обязанности, предусмотренные Гражданским кодексом РФ для покупателя, как если бы он был стороной договора купли-продажи. И хотя обязанность лизингополучателя принять исполнение от должника (продавца), на наш взгляд, должна изначально определяться договором лизинга (как это предусмотрено Законом о лизинге), а не договором купли-продажи (как это предусмотрено ГК РФ), она, безусловно, известна заранее как лизингодателю, заключившему договор лизинга с лизингополучателем, так и продавцу объекта лизинга, уведомленному лизингодателем о том, что имущество предназначено для передачи во временное владение и пользование определенному лицу.

Принято считать, что выражение третьим лицом согласия на вступление в договор не превращает последний ни в многостороннюю сделку, ни в договор со множественностью лиц на стороне кредитора, поскольку по общему правилу ни одна из известных гражданскому праву моделей такой множественности (солидарные, субсидиарные и долевые кредиторы) здесь не используется, а третье лицо состоит в отношениях только с одной стороной – должником и вправе требовать исполнения обязательства только в свою пользу. Между тем, что касается договора лизинга, то Гражданским кодексом РФ предусмотрено, что в отношениях с продавцом арендатор и арендодатель выступают как солидарные кредиторы (п. 1 ст. 670 ГК РФ). Это означает, что в соответствии со ст. 326 ГК РФ любой из солидарных кредиторов вправе предъявить к должнику

требование в полном объеме. До предъявления требования одним из солидарных кредиторов должник вправе исполнять обязательство любому из них по своему усмотрению. Исполнение обязательства полностью одному из солидарных кредиторов освобождает должника от исполнения остальным кредиторам. И хотя, на наш взгляд, можно усомниться в солидарной природе требований лизингодателя и лизингополучателя к продавцу, в любом случае, думается, что распределение прав лизингодателя и лизингополучателя в отношении с продавцом не характерно для конструкции договора в пользу третьего лица. Лизингодатель сохраняет права и обязанности покупателя по договору купли-продажи, а лизингополучатель получает только часть прав покупателя, которые в то же время принадлежат и лизингодателю. Еще более сложная ситуация возникает в случае, когда ответственность за выбор продавца лежит на арендодателе. В этом случае ГК РФ предусматривает, что арендатор вправе по своему выбору предъявлять требования, вытекающие из договора купли-продажи как непосредственно продавцу имущества, так и арендодателю, которые несут солидарную ответственность (п. 2 ст. 670 ГК РФ). Специфика договора в пользу третьего лица, как отмечает Н.С. Ковалевская, состоит в том, что «право третьего лица подлежит защите только в случае нарушения со стороны должника по договору, оно не может быть обращено к кредитору договора»¹¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что договор купли-продажи объекта лизинга не является договором в пользу третьего лица, хотя и имеет с ним некоторые схожие черты.

Конструкция «исполнение обязательства третьему лицу (переадресация исполнения)». Не является договором купли-продажи объекта лизинга и обязательством, исполняемым третьему лицу, то есть переадресацией исполнения, поскольку третье лицо в таком обязательстве не приобретает никаких прав требования в отношении должника, который остается обязанным только перед кредитором. В то время как права требования лизингополучателя к продавцу объекта лизинга предусмотрены ст. 670 ГК РФ и п. 2 ст. 10 Закона о лизинге.

Конструкция «исполнение обязательства третьим лицом». Представляется также спор-

⁹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Книга первая : Общие положения. С. 365.

¹⁰ СЗ РФ. 1998. № 44. Ст. 5394 ; 2002. № 5. Ст. 376 ; 2002. № 52 (ч. 1). Ст. 5132 ; 2003. № 52 (ч. 1). Ст. 5038 ; 2004. № 35. Ст. 3607 ; 2005. № 30 (ч. 1). Ст. 3101 ; 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3429 ; 2010. № 19. Ст. 2291.

¹¹ Ковалевская Н.С. Договор в пользу третьих лиц – граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1988. С. 15.

ным вывод о том, что лизингодатель по договору лизинга возлагает исполнение части своих обязанностей на продавца по договору купли-продажи (п. 1 ст. 313 ГК РФ), причем имеет место особый случай перепоручения исполнения, при котором перед кредитором (лизингополучателем) в силу прямого указания закона становится ответственным только исполнитель (продавец). Передавая имущество лизингополучателю, продавец исполняет свою обязанность по договору купли-продажи и отвечает перед лизингополучателем за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей продавца, а не обязанностей лизингодателя по договору лизинга.

В случае же перепоручения исполнения третье лицо, являющееся непосредственным исполнителем обязательства, может нести ответственность перед кредитором, но при этом такая ответственность наступает за неисполнение или ненадлежащее исполнение именно того обязательства, исполнение которого возложено на третье лицо (ср.: ст. 403 ГК РФ).

Конструкция «перемена лиц в обязательстве». Думается, что также сложно объяснить отношения лизингополучателя с продавцом объекта лизинга при помощи конструкции «перемена лиц в обязательстве».

Вряд ли в договоре лизинга можно усматривать черты уступки права требования. Лизингодатель не уступает лизингополучателю свое право требовать от продавца объекта лизинга передачи этого объекта. Права лизингополучателя по отношению к продавцу изначально предусмотрены законодательством, а не соглашением между лизингополучателем и лизингодателем.

Поэтому, на наш взгляд, если и пытаться в данном случае применять гл. 24 ГК РФ «Перемена лиц в обязательстве», то допустимо вести речь только о переходе прав кредитора (лизингодателя) к другому лицу (лизингополучателю) на основании закона, а не об уступке кредитором требования к должнику. Однако в рассматриваемом случае перемены лиц в обязательстве не происходит, поскольку лизингодатель не теряет прав покупателя по договору купли-продажи. А по справедливому замечанию С.А. Зинченко и В.В. Галова, «перемена лиц в обязательстве и проявляется в том, что прежний кредитор (цедент) или должник при цессии или переводе долга выбывают»¹². В концентрированном виде это

правило удачно сформулировала Т.Д. Чепига: «существо правопреемства состоит в том, что оно является юридическим способом перехода субъективных прав и обязанностей от одного участника гражданского оборота к другому и сопровождается прекращением субъективного права (обязанности) у одного лица и соответствующим приобретением этого права (обязанности) у другого лица при том неременном условии, что правопреемство есть единство этих взаимосвязанных результатов, как это вытекает, в частности, из правил ст. 235 и 218 ГК РФ»¹³. В то же время, как отмечает О. Ломидзе, «при регулировании перехода обязательственных прав на основании закона ГК РФ допускает (в ряде случаев) переход отдельного правомочия, без перемены лиц в обязательстве»¹⁴. Однако в рассматриваемой нами ситуации лизингодатель и лизингополучатель как раз одновременно наделены законом одними и теми же правомочиями в отношении продавца объекта лизинга (ч. 1 ст. 670 ГК РФ), по крайней мере, те правомочия, которые есть у лизингополучателя, имеются и у лизингодателя, то есть в данном случае нет *перехода* и отдельного правомочия.

Что касается довода о том, что в договоре купли-продажи лизингового имущества усматриваются черты перевода долга лизингодателя на продавца имущества, то есть обязанность по предоставлению имущества лизингополучателю переходит от лизингодателя к продавцу, то здесь, думается, можно возразить теми же аргументами, что и на довод о том, что лизингодатель по договору лизинга возлагает исполнение части своих обязанностей на продавца по договору купли-продажи. Передавая имущество лизингополучателю, продавец исполняет свою обязанность по договору купли-продажи и отвечает перед лизингополучателем за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей продавца, а не обязанностей лизингодателя по договору лизинга. В этой связи сложно согласиться по существу с выводом В.В. Витрянского о том, что «в качестве обязанного лица по договору лизинга, наряду с арендодателем и арендатором, выступает также продавец имущества, являющийся его

¹² Зинченко С.А., Галов В.В. Собственность и производные вещные права: теория и практика. Ростов н/Д : СКАГС, 2003. С. 42.

¹³ Чепига Т.Д. К вопросу о разрешении споров, связанных с оспариванием актов управления и сделок акционерного общества на основании доктрины правопреемства // Вестн. Федер. арбитражного суда Северо-Кавказ. округа. 2004. № 5.

¹⁴ Ломидзе О. Уступка права (цессия) // Рос. юстиция. 1998. № 5. С. 17.

собственником, не участвующий в договоре лизинга в качестве его стороны»¹⁵. Вместе с тем, нельзя не признать, что приведенное мнение формально основывается на отдельных положениях § 6 гл. 34 ГК РФ (в частности п. 1 ст. 668 и п. 1 ст. 670), которые, заметим, на наш взгляд, сами заслуживают критики (об этом далее).

Е.А. Суханов приходит к выводу о том, что сделки купли-продажи и аренды «в действительности не являются вполне «самостоятельными»..., ибо закрепленные ими взаимные права и обязанности сторон возникают у всех трех участников лизинга, и ни одна из этих сделок немислима в отрыве от другой хотя бы потому, что никогда не возникла бы сама по себе»¹⁶.

Думается, что и приведенные выше мнения исследователей в той или иной степени исходят из положения о том, что договоры лизинга и купли-продажи объекта лизинга не являются «вполне самостоятельными».

Как представляется, формирование научной теории правового регулирования лизинговых отношений происходило при отрицательном влиянии действующего непоследовательного нормативного подхода к регулированию прав и обязанностей сторон договоров лизинга и купли-продажи объекта лизинга, в соответствии с которым эти договоры, действительно, по сути, не всегда рассматривались и рассматриваются законодателем как самостоятельные сделки¹⁷.

В настоящее время регулирование лизинговых отношений двумя двусторонними сделками колеблется нарушением законодателем конструкций договоров лизинга и купли-продажи объекта лизинга в случаях, когда законом предусматривается, что эти договоры создают обязанности для лиц, не участвующих в них в качестве сторон. Это проявляется, в частности, при возложении на лизингополучателя обязанностей покупателя по договору купли-продажи (п. 1 ст. 670 ГК РФ), а также при определении обязанностей продавца договором лизинга (п. 1 ст. 668 ГК РФ). Дейст-

вующие нормы п. 1 ст. 670 и п. 1 ст. 668 ГК РФ, не находясь в системном единстве с основами теории гражданского права, во многом являются причиной неверного, на наш взгляд, восприятия договоров лизинга и купли-продажи объекта лизинга как некоей «единой сделки»¹⁸.

По нашему мнению, на лизингополучателя не могут быть возложены обязанности покупателя по договору купли-продажи (п. 1 ст. 670 ГК РФ), так как лизингополучатель не является стороной договора купли-продажи, а обязательство не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон (абз. 1 п. 3 ст. 308 ГК РФ). По этой же причине и обязанности продавца не могут определяться договором лизинга (п. 1 ст. 668 ГК РФ)¹⁹.

На наш взгляд, договор лизинга и договор купли-продажи объекта лизинга необходимо последовательно рассматривать как две двусторонние сделки. Но права и обязанности сторон этих договоров тесно взаимосвязаны.

Чем же определяется взаимосвязь правоотношений, порождаемых двумя самостоятельными (двусторонними) сделками?

Лизингодатель и лизингополучатель, заключая договор лизинга, регламентируют в нем различные права и обязанности сторон, многие из которых императивно или диспозитивно предусмотрены законом.

Безусловно, договор лизинга является основанием возникновения определенных правоотношений между его сторонами. И первой обязанностью, которую предстоит исполнить лизингодателю, является заключение договора купли-продажи с определенным в договоре лизинга продавцом. Данной обязанности корреспондирует право требования лизингополучателя. Однако до тех пор, пока договор купли-продажи не будет заключен, большинство других прав и обязанностей сторон договора лизинга в принципе не может возникнуть.

Договор купли-продажи объекта лизинга является основанием возникновения правоотношений между продавцом и покупателем (лизингодателем), права и обязанности кото-

¹⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч. Книга вторая : Договоры о передаче имущества. С. 582.

¹⁶ Суханов Е.А. Полемика о будущем, которое закладывается сегодня // Хозяйство и право. 2001. № 9. С. 130.

¹⁷ Подробнее об этом см.: Сахарова И.В. Взаимосвязь прав и обязанностей субъектов лизинга по Гражданскому кодексу Российской Федерации: концептуально-методологические проблемы // Науч. тр. : в 3 т. / Рос. акад. юрид. наук. М. : Юрист, 2011. Т. 2. Вып. 11. С. 229–233.

¹⁸ Даже теми учеными, которые рассматривают эти договоры как две двусторонние сделки.

¹⁹ Нельзя при этом не отметить, что в действующей редакции Закона о лизинге (в отличие от ГК РФ) идет речь только о правах лизингополучателя в отношении продавца объекта лизинга (п. 2 ст. 10) и подчеркивается, что обязанности продавца по передаче объекта лизинга вытекают именно из договора купли-продажи (п. 1 ст. 4).

рых предусмотрены этим договором. Причем содержание прав и обязанностей продавца должно определяться именно договором купли-продажи. Но постольку, поскольку продавец уведомлен покупателем о том, что приобретаемое имущество предназначено для передачи во временное владение и пользование определенному лицу, он, заключая договор, соглашается и с тем, что право требования к нему имеет и лицо, не являющееся стороной договора купли-продажи, что прямо предусмотрено законом²⁰. Иными словами, именно согласие продавца на заключение договора купли-продажи при наличии уведомления о том, что имущество предназначено для передачи во временное владение и пользование определенному лицу по договору лизинга, означает согласие продавца с тем, что право требования (по договору купли-продажи) к нему имеет и это лицо, не являющееся стороной договора купли-продажи²¹.

Требования лизингополучателя к продавцу, вытекающие из договора купли-продажи, по сути, заменяют собой требования к лизингодателю. Равно как и обязанности, исполняемые продавцом по договору купли-продажи, по сути, заменяют соответствующие обязанности лизингодателя по договору лизинга (хотя данные обязанности и не совпадают по содержанию). А в некоторых случаях возникает и более сложная ситуация, когда лизингополучатель имеет одинаковые права требования к лизингодателю и к продавцу, но эти требования должны вы-

текать именно из договора купли-продажи и должны зависеть от его условий, а вот право лизингополучателя на их предъявление определяется именно договором лизинга²². Считаем, что договором лизинга должны быть изначально определены и обязанности лизингополучателя по принятию в определенном порядке объекта лизинга. Из пункта 1 ст. 670 ГК РФ необходимо исключить слова *«и несет обязанности»*, а также слова *«кроме обязанности оплатить приобретенное имущество»*.

Очевидно, что сложность и специфика лизинговых отношений не позволяет регулировать их одним договором. Поэтому лизинговые отношения – отношения по приобретению имущества и передаче его во временное владение и пользование – опосредуются двумя договорами: договором лизинга и договором купли-продажи, которые образуют юридический состав, порождающий предусмотренные законом правоотношения между лизингодателем, лизингополучателем и продавцом по поводу объекта лизинга. Однако при этом, по нашему убеждению, договор лизинга должен являться основанием возникновения обязанностей только лизингодателя и лизингополучателя, а договор купли-продажи – обязанностей только продавца и покупателя. Существующая ситуация, при которой на лизингополучателя возлагаются обязанности покупателя по договору купли-продажи (п. 1 ст. 670 ГК РФ), а обязанности продавца определяются договором лизинга (п. 1 ст. 668 ГК РФ), не является допустимой.

Взаимосвязь правоотношений, порождаемых двумя самостоятельными договорами, должна, на наш взгляд, определяться на уровне оснований возникновения этих пра-

²⁰ Напомним, что, к примеру, законодательство о защите прав потребителей предусматривает возможность потребителя предъявлять претензии по качеству приобретенного товара как к его продавцу, так и к изготовителю, с которым потребитель в договорных отношениях не состоит. И изготовитель, продавая товар покупателю (будущему продавцу), готов нести такую ответственность. Ведь, как справедливо в свое время отметил О.С. Иоффе, рассматривая вопрос о понятии и содержании договора, «поскольку контрагенты согласились заключить данный договор, тем самым, признается, что они выразили согласие подчиниться условиям, которые по закону распространяются на договорные отношения соответствующего вида или на все договоры вообще» (см.: Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юридическая литература, 1975. С. 29.). Правоотношения между изготовителем товара и покупателем являются деликтными. Частично их конструкция может быть применена и к отношениям лизингополучателя и продавца (п. 1 ст. 670 ГК РФ). Однако, очевидно, что права лизингополучателя в отношении продавца являются более широкими, то есть правоотношения покупателя и продавца в полной мере не охватываются деликтными правоотношениями. Не являются они и договорными, так как договора между лизингополучателем и продавцом нет.

²¹ Подробнее см.: Сахарова И.В. Правовая природа и способы уведомления продавца о лизингополучателе // Актуал. проблемы рос. права. 2011. № 1 (18). С. 131–141.

²² Как отмечает О.М. Козырь, договор финансовой аренды «осложняется» наличием третьей фигуры – продавца, с которым арендатор в прямых договорных отношениях не состоит, но по отношению к которому благодаря наличию финансовой аренды он приобретает ряд прав и обязанностей. Создается такая правовая ситуация, когда в отношениях по аренде имущества продавец самостоятельной роли не имеет, тогда как в отношении, вытекающие из исполнения договора купли-продажи, арендатор может вторгаться в качестве активной фигуры именно в связи с наличием у него с арендодателем (покупателем) договорных арендных отношений» (см.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст. Комментарии. Алфавитно-предметный указатель / авт. колл.: Г.Е. Авилов [и др.] ; под ред. О.М. Козырь [и др.]. М. : Междунар. центр финансово-экономического развития, 1996. С. 347.). Здесь уместно вспомнить историю развития в отечественной науке дискуссии по вопросу о правовой природе договора перевозки.

воотношений и достигаться путем заключения договоров лизинга и купли-продажи объекта лизинга на корреспондирующих условиях, а также путем уведомления продавца о лизингополучателе. На наш взгляд, такая

взаимосвязь в том виде, в котором она не будет противоречить основам теории гражданского права, может существовать в случае создания специальных правил²³ о соотношении условий этих договоров.

²³ Изложение таких правил не является целью настоящей работы, однако, отметим, что ранее они были нами уже предложены (см.: Сахарова И.В. Правоотношения, возникающие из договоров лизинга и купли-продажи объекта лизинга : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2010. 30 с.).

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ЗАКОНАМИ ПРИНЦИПОВ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ТЮТЮНИК Аэлиа Сергеевна

Аннотация: в статье предметом рассмотрения является норма, закрепленная в п. 2 ст. 1 ЗК РФ о том, что федеральными законами могут быть установлены другие принципы земельного законодательства. Исследуется научная литература, федеральное законодательство, судебная практика по данному положению. Автор рассматривает спорные вопросы и предлагает пути решения.

Annotation: the matter at issue in this article is the norm stated in the p. 2 of the article 1 of Land code of Russian Federation, dated 2001, that other principles of land legislation may be established by federal laws. The scientific literature, the federal laws, the judicial acts are analyzed on this matter. The author considers questions at issue and offers some ways of solution.

Ключевые слова: принципы права, принципы земельного законодательства, специальные принципы.

Key words: principles of law, principles of land legislation, special principles.

Одной из новелл принятого Земельного кодекса РФ 2001 года (далее – ЗК РФ) является введение отдельной статьи 1, посвященной принципам земельного законодательства¹, которая названа законодателем «Основные принципы земельного законодательства». Перечень принципов земельного законодательства, содержащийся в ст. 1 ЗК РФ, довольно большой, законодателем раскрываются одиннадцать из них: принцип учета значения земли как основы жизни и деятельности человека; принцип платности использования земли и т.д. Еще два принципа только называются: принцип разграничения действия норм гражданского законодательства и норм земельного законодательства в части регулирования отношений по использованию земель; принцип государственного регулирования приватизации земли. Более того, в п. 2 этой статьи содержится норма о том, что федеральными законами могут быть установлены и другие принципы земельного законодательства, которые не будут противоречить уже установленным принципам.

В литературе в качестве примера федеральных законов, которыми установлены другие принципы земельного законодательства, называются Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (в ред. ФЗ от 29 декабря 2010 года № 435-ФЗ², далее – ФЗ об

обороте земель сельхозназначения), Федеральный закон от 24 июля 2007 года № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (в ред. ФЗ от 21 июля 2011 года № 257-ФЗ)³, Федеральный закон от 18 июня 2001 года № 78-ФЗ «О землеустройстве» (в ред. ФЗ от 18 июля 2011 года № 242-ФЗ)⁴. Так, в комментарии к Земельному кодексу РФ под ред. А.Н. Гувей отчается, что в ст. 1 ЗК РФ неисчерпывающим образом перечислены принципы земельного законодательства: в других федеральных законах (например, в Законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения») могут быть установлены и другие принципы (то есть основные начала, из которых следует исходить при регулировании земельных отношений)⁵. Также можно встретить в литературе и перечень принципов земельного законодательства, которые выделяют из данных федеральных законов. Однако при их перечислении мнения авторов несколько расходятся. Так, Д.В. Литвинов в качестве примеров таких принципов называет следующие: принцип сохранения целевого использования земельных участков; принцип единства технологии ведения государственного кадастра недвижимости на всей территории РФ; принцип преимущест-

¹ СЗ РФ. 29.10.2001 г. № 44. Ст. 4147.

² СЗ РФ. 29.07.2002 г. № 30. Ст. 3018. Изменения, внесенные ФЗ от 29 декабря 2010 г. № 435-ФЗ, опубликованы в «Российской газете» 31 декабря 2010 года.

³ СЗ РФ. 30.07.2007 г. № 31. Ст. 4017. Изменения, внесенные ФЗ от 21 июля 2011 г. № 257-ФЗ, опубликованы в «Российской газете» 26 июля 2011 года.

⁴ СЗ РФ. 25.06.2001 г. № 26. Ст. 2582. Изменения, внесенные ФЗ от 18 июля 2011 г. № 242-ФЗ, опубликованы в «Российской газете» № 160. 25 июля 2011 года.

⁵ Гувей А.Н. Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации. 2010 // Система ГАРАНТ ЭКСПЕРТ.

венного права субъекта РФ на покупку земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения при его продаже⁶. Коллектив авторов комментария к ЗК РФ под редакцией О.Л. Дубовик подчеркивает, что к иным ФЗ, определившим принципы земельного законодательства, относятся, например, ФЗ об обороте земель сельхозназначения, который в п. 3 ст. 1 закрепил принципы оборота земель⁷.

Остановимся теперь подробнее на рассмотрении принципов, которые установлены в ФЗ об обороте земель сельхозназначения, ФЗ о государственном кадастре недвижимости.

Законодатель выделяет в п. 3 ст. 1 ФЗ об обороте земель сельхозназначения пять принципов, на которых основывается оборот этих земель: 1) сохранение целевого использования земельных участков; 2) установление максимального размера общей площади сельскохозяйственных угодий, которые расположены на территории одного муниципального района и могут находиться в собственности одного гражданина и (или) одного юридического лица; 3) преимущественное право субъекта Российской Федерации или в случаях, установленных законом субъекта Российской Федерации, муниципального образования на покупку земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения при его продаже, за исключением случаев продажи с публичных торгов; 4) преимущественное право других участников долевой собственности на земельный участок, находящийся в долевой собственности, либо использующих этот земельный участок сельскохозяйственной организации или гражданина-члена крестьянского (фермерского) хозяйства на покупку доли в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения при возмездном отчуждении такой доли участником долевой собственности; 5) установление особенностей предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения иностранным гражданам, иностранным юридическим лицам, лицам без гражданства, а также юридическим лицам, в уставном (складочном) капитале которых доля иностранных граждан, иностранных юридических лиц, лиц без гражданства составляет более чем 50 процентов.

Нельзя не отметить, что вызывает удивление позиция законодателя по поводу включения принципов оборота земель сельскохозяйственного назначения в ст. 1 «О сфере действия Закона». Эта статья, помимо закрепления принципов, устанавливает круг отношений, подпадающих под действие данного закона, определяет, какими законами, кроме Закона об обороте, регулируются отношения в области оборота земельных участков и отношения в области приватизации земель сельхозназначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Нам представляется, что при таком «соседстве» теряется вся значимость принципов, указанных в п. 3 этой статьи, и было бы правильнее выделить принципы в отдельную статью.

Обратим внимание на содержание принципов. Так, принцип сохранения целевого использования земельных участков раскрывается не в ФЗ об обороте земель сельхозназначения, а в ЗК РФ. В частности, он предусматривает, что правовой режим земель определяется исходя из их принадлежности к той или иной категории и разрешенного использования в соответствии с зонированием территорий (подп. 8 п. 1 ст. 1 ЗК РФ). Реализацию данного принципа можно обнаружить в ст. 42 ЗК РФ, в которой прописаны общие обязанности собственников земельных участков и лиц, не являющихся собственниками земельных участков. В данной статье ЗК РФ среди обязанностей называются: использовать земельные участки в соответствии с их целевым назначением и принадлежностью к той или иной категории земель и разрешенным использованием способами, которые не должны наносить вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту; соблюдать при использовании земельных участков требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, нормативов. Применительно к землям сельскохозяйственного назначения собственники, владельцы, пользователи, в том числе арендаторы, земельных участков обязаны: осуществлять производство сельскохозяйственной продукции способами, обеспечивающими воспроизводство плодородия земель сельскохозяйственного назначения, а также исключая или ограничиваящими неблагоприятное воздействие такой деятельности на окружающую среду; содействовать проведению почвенного, агрохимического, фито-санитарного и эколого-токсикологического обследований земель сельскохозяйственного назначения.

⁶ Земельное право / В.Х. Улюкаев [и др.]. 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Учебно-практический комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации / под ред. О.Л. Дубовик. М. 2006. С. 47.

В свою очередь, другие принципы, указанные в подп. 2–5 п. 3 ст. 1 ФЗ об обороте земель сельхозназначения, раскрываются в последующих статьях данного Закона, в частности подп. 2 п. 3 ст. 1 корреспондирует п. 2 ст. 4; подп. 3 п. 3 ст. 1, подп. 4 п. 3 ст. 1 – ст. 8, 12; подп. 5 п. 3 ст. 1 – ст. 2, 3. Судебная практика также обращает на это внимание. В частности, в постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа отмечается, что «в пункте 3 статьи 1 упомянутого Закона среди принципов, на которых основывается оборот земель сельскохозяйственного назначения, названы сохранение целевого использования земельных участков, преимущественное право субъекта Российской Федерации или муниципального образования на покупку земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения при его продаже, за исключением случаев продажи с публичных торгов. Последний из названных принципов получил дальнейшее развитие в статье 8 данного Закона»⁸.

В ФЗ «О государственном кадастре недвижимости», как и в ФЗ об обороте земель сельхозназначения, выделена отдельная статья, посвященная принципам. Это ст. 4 «Принципы ведения государственного кадастра недвижимости». Заметим, что законодатель в п. 1 данной статьи четко указывает на то, что ведение государственного кадастра недвижимости осуществляется на основе *принципов* единства технологии его ведения на всей территории Российской Федерации; обеспечения общедоступности и непрерывности актуализации содержащихся в нем сведений; сопоставимости кадастровых сведений со сведениями, содержащимися в других государственных информационных ресурсах. Несмотря на употребление слова «принцип» только в п. 1, положения, указанные в следующих пунктах данной статьи, также относятся к принципам, что следует из самого названия статьи. В судебной практике данные принципы также находят свое отражение. Например, в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 июля 2011 года № 2420/11 указано, что «согласно одному из принципов ведения государственного кадастра недвижимости (пункт 9 статьи 4 Закона о государственном кадастре недвижимости) сведения, которые носят временный

характер и внесены в государственный кадастр недвижимости, до утраты ими в установленном названным Законом порядке временного характера не являются кадастровыми сведениями и используются только в целях, связанных с осуществлением соответствующей государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а также с выполнением кадастровых работ»⁹. Отметим связь этого положения с нормами ЗК РФ. Так, согласно п. 1 ст. 37 ЗК РФ объектом купли-продажи могут быть только земельные участки, прошедшие государственный кадастровый учет. Обратим внимание на комментарии Б.Д. Завидова, который, анализируя принципы осуществления государственного кадастрового учета земельных участков в Российской Федерации, пишет, что «поскольку на правоотношения по кадастровому учету распространяется земельное законодательство, органы, осуществляющие ведение кадастра, в своей деятельности должны руководствоваться принципами, закрепленными в Земельном кодексе РФ»¹⁰.

Чтобы понять, какие нормы закона могут быть отнесены к принципам, необходимо вспомнить, что включает в себя понятие «принцип права», каковы критерии для отнесения того или иного положения к принципам.

Общее определение, которое используется в юридической литературе для принципов права, – это исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права. Учеными приводятся более подробные определения. Например, С.С. Алексеев под принципами права понимает выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его создание, его основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни¹¹. М.Н. Марченко определяет, что «принципы права представляют собой основные идеи, исходные положения или ведущие начала процесса его формирования, развития и функционирования»¹². Следуя изложенным характеристикам принципов пра-

⁹ Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 12 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Завидов Б.Д. Основные идеи и положения земельного кадастра России, его главные недочеты и противоречия : учеб.-практ. и аналит. коммент. // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Алексеев С.С. Государство и право: Начальный курс. М., 1993. С. 176.

¹² Марченко М.Н. Теория государства и права : учеб. М., 1996. С. 432.

⁸ Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11 октября 2010 г. № Ф07-9450/2010 по делу № А56-16057/2010 // Система ГАРАНТ ЭКСПЕРТ.

ва применительно к принципам земельного права (законодательства), можно сказать, что *принципы земельного права (законодательства)* – общие и руководящие положения, регулирующие отношения по использованию и охране земель в Российской Федерации, выраженные в нормах права и закрепленные в законодательстве. Обратимся к некоторым комментариям к ЗК РФ. Так, в одном из них указано, что «в ст. 1 ЗК РФ закреплены основные принципы земельного законодательства, которые представляют собой, как известно, основополагающие начала, положения, подходы к решению вопросов, к мероприятиям, содержанию, концепции, целям и задачам»¹³. С.А. Боголюбов отмечает, что «положения ЗК о принципах земельного законодательства представляют собой общие начала, идеи, лежащие в основе формирования институтов, содержания норм земельного законодательства и их применения»¹⁴.

На наш взгляд, принципы земельного законодательства, установленные ст. 1 ЗК РФ, являются общими принципами при регулировании всех земельных отношений. Проведенный анализ показывает, что принципы, которые согласно п. 2 ст. 1 ЗК РФ устанавливаются федеральными законами, имеют специальный характер и применяются к отдельным видам земельных отношений. Так, принципы, закрепленные в ФЗ об обороте земель сельхозназначения, ФЗ о государственном кадастре недвижимости, определяют основные направления правового регулирования определенной сферы земельных отношений, в частности, оборот земель сельскохозяйственного назначения, ведение государственного кадастра недвижимости. Следовательно, данные принципы к основным принципам земельного законодательства относиться не могут. Однако, по мнению

М.И. Петрова, принципы оборота земель сельскохозяйственного назначения являются частью базовых принципов земельного законодательства¹⁵. Другая точка зрения у М.Ю. Тихомирова. Он считает, что принципы, которые могут быть установлены иными, помимо ЗК РФ, федеральными законами, законодатель не называет основными. Поэтому основные принципы земельного законодательства, перечисленные в п. 1 комментируемой статьи, обладают приоритетом по отношению к иным отраслевым принципам, не предусмотренным Кодексом¹⁶.

Обратим внимание, что в смежном законодательстве, в частности, в Лесном кодексе РФ¹⁷, Водном кодексе РФ¹⁸, ФЗ «Об охране окружающей среды»¹⁹ положение о том, что федеральными законами могут быть установлены другие принципы данных отраслей, отсутствует, а содержащиеся в них перечни принципов являются закрытыми. Однако это не означает, что в случае возникновения необходимости статьи данных законов о принципах не могут дополняться другими принципами, поскольку никаких ограничений на этот счет в указанных законах не содержится.

Представляется, что формулировка п. 2 ст. 1 ЗК РФ о том, что федеральными законами могут быть установлены и другие принципы земельного законодательства, не противоречащие п. 1 ст. 1 Кодекса, не исключает, во-первых, возможности включения в эту статью новых основных принципов земельного законодательства, например, принципа экологизации, который часто упоминается в литературе в качестве принципа земельного права, а во-вторых, закрепления в других федеральных законах, наряду со специальными принципами, норм, имеющих черты основных, исходных положений для всего земельного законодательства.

¹³ Постатейный комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации / под ред. Е.А. Суховой. 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Все о земельных отношениях / С.А. Боголюбов [и др.]. 2010 // Система ГАРАНТ ЭКСПЕРТ.

¹⁵ Петров М.И. Комментарий к Федеральному закону от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (постатейный). 2010 // Система ГАРАНТ ЭКСПЕРТ.

¹⁶ Комментарий к Земельному кодексу Российской Федерации / под ред. М.Ю. Тихомирова. 2008 // Система ГАРАНТ ЭКСПЕРТ.

¹⁷ СЗ РФ. 11.12.2006 г. № 50. Ст. 5278.

¹⁸ СЗ РФ. 05.06.2006 г. № 23. Ст. 2381.

¹⁹ СЗ РФ. 14.01.2002 г. № 2. Ст. 133.

О НЕКОТОРЫХ ПРИЧИНАХ И УСЛОВИЯХ УБИЙСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

ВАРЫГИН Александр Николаевич
ГРИГОРЯН Зираварт Маратовна

Аннотация: в статье рассматриваются причины и условия убийств, совершаемых несовершеннолетними, на основе проведенного авторами исследования. В первую очередь анализируются личностные недостатки несовершеннолетних убийц и ситуации, способствующие совершению преступлений.

Annotation: in article are considered reasons and condition murder, made minor, on base called on author of the study. V pervuyu queue are analysed larval defect of the minor murderers and situations, promoting completion of the crimes.

Ключевые слова: убийства, совершаемые несовершеннолетними, причины и условия убийств, совершаемых несовершеннолетними.

Key words: murder, made minor, reasons and condition murder, made minor.

Одним из наиболее опасных видов преступлений всегда являлось убийство. Это связано с тем, что оно посягает на самое ценное благо – человеческую жизнь, именно в результате убийства, как никакого иного преступления, наступают невосполнимые последствия в виде утраты человеческой жизни. Убийства, как и большинство преступлений, о чем отмечается в криминологических исследованиях, имеют свою специфику, в том числе в зависимости от особенностей личности преступников, их совершающих, в частности их возраста¹. Специфика и иные признаки убийств, совершаемых несовершеннолетними, была нами представлена ранее². Не менее важными, с криминологической точки зрения, являются данные о причинах и условиях таких преступлений. Это связано с тем, что успешное предупреждение преступности и конкретных преступлений невозможно без анализа их причин и условий. Поэтому при изучении убийств, совершаемых несовершеннолетними, нельзя обойти такой важный вопрос, как причины и условия подобных деяний.

Вопрос о причинах и условиях преступности и преступлений является, как отмечает большинство ученых, наиболее сложным

и дискуссионным в криминологии, так как в этой проблеме сконцентрированы вопросы не только самой криминологии, но и философии, социологии, политики, экономики и других отраслей знаний. При этом данная проблема, как справедливо отмечает Г.А. Аванесов, является в криминологии «вечной»³.

Проблемам причин преступности посвящено значительное количество работ криминологов, в которых можно встретить различные их определения⁴.

Несмотря на наличие в них различных точек зрения по данной проблеме и, как следствие, большого количества определений причин и условий преступности, все же наиболее признанной является точка зрения о том, что под причинами преступности следует понимать систему или совокупность социально-негативных явлений и процессов, порождающих преступность как свое закономерное следствие⁵.

Преступности несовершеннолетних в криминологии посвящено значительное количество работ, в силу чего причины преступности

³ Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980. С. 170.

⁴ См.: Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. М., 2007; Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984; Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Причины преступности в России: криминологический анализ. М., 2006 и др.

⁵ См., например: Аванесов Г.А. Криминология. С. 182–183; Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 44; Криминология: учеб. / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1995. С. 61 и др.

¹ Криминология: учеб. / под ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 349.

² См.: Варыгин А.Н., Григорян З.М. Криминологический анализ убийств, совершаемых несовершеннолетними // Юридическая наука. 2011. № 3. С. 46–53.

несовершеннолетних в криминологии достаточно глубоко изучены⁶.

Опираясь на эти работы, а также результаты проведенного исследования, можно, на наш взгляд, выделить следующие группы причин и условий убийств, совершаемых несовершеннолетними:

I. Причины и условия общего характера, порождающие как всю преступность в целом, так и преступления несовершеннолетних, в частности, совершаемые ими убийства. К ним следует относить всевозможные криминогенные явления в сферах экономики, политики, социальных отношений, нравственном состоянии современного российского общества. Именно такие недостатки продуцируют основную массу преступлений в стране, в том числе совершаемых различными социальными группами, например, такими как несовершеннолетние.

II. Специфические причины и условия, характерные, в первую очередь, для отдельных преступлений, в том числе убийств, совершаемых несовершеннолетними. Это различные недостатки в воспитательной работе с несовершеннолетними в семье, учебных, трудовых коллективах, а также в организации их досуга и профилактической работы с ними со стороны правоохранительных органов.

III. Личностные недостатки самих несовершеннолетних, совершающих убийства, которые и определяют характер преступного поведения: низкий уровень их образования и отсутствие жизненного опыта, всевозможные отклонения в психике, агрессивность и жесткость, пристрастие к спиртным напиткам и наркотикам и некоторые другие индивидуальные негативные свойства и качества таких несовершеннолетних.

В связи с тем, что причины и условия первых двух групп в криминологической литературе неоднократно широко рассматривались, полагаем целесообразным остановиться,

в первую очередь, на личностных недостатках самих несовершеннолетних убийц, выявленных в ходе проведенного исследования. Именно личностные недостатки и особенности несовершеннолетних преступников во многом и обуславливают характер их преступного поведения. Как отмечает Н.И. Крюкова, любое преступление в большинстве случаев определяется в конечном итоге всей предшествующей жизнью человека, теми его личностными чертами, которые сформированы в процессе воспитания и которые в конкретной ситуации и определяют выбор общественно-опасного варианта поведения⁷.

Психологические исследования показывают, что при принятии решения, в том числе и к совершению преступления, важное значение имеют такие личностные черты, как склонность к риску, уровень самоконтроля, импульсивность, ригидность и внушаемость. При этом большую степень риска при выборе решения предпочитают люди агрессивные, с сильной потребностью в самоутверждении⁸. У несовершеннолетних убийц, как мы выяснили в ходе исследования, такие качества присутствуют.

Как отмечают ученые, для большинства несовершеннолетних преступников присущи такие личностные качества, как:

- потребность в престиже и самоутверждении;
- потребность в риске;
- наличие так называемых искусственных потребностей;
- эмоциональная неустойчивость;
- наличие акцентуаций характера;
- неадекватная самооценка⁹.

Выявление личностных особенностей подростков, механизмов, обуславливающих их преступное поведение, и обеспечение предупреждающего воздействия в период их формирования, воздействия, пресекающего дальнейшее их существование, рассматривается многими учеными как один из перспективных подходов к борьбе с преступностью несовершеннолетних.

Проведенное исследование позволило выделить наиболее характерные личностные недостатки и деформации несовершеннолетних

⁶ См., например: Миньковский Г.М. Динамика и причины основных отклонений в поведении несовершеннолетних. М., 1968; Кормициков В.М. Криминология семейного неблагополучия. Пермь, 1989; Бааль Е.Г. Преступность несовершеннолетних в России и организация ее предупреждения органами внутренних дел. М., 1997; Варыгин А.Н., Бахаев Р.Б. Преступность несовершеннолетних на железнодорожном транспорте и ее предупреждение. М., 2011; Ермаков В.Д., Крюкова Н.И. Причины преступности несовершеннолетних. М., 1997; Крюкова Н.И. Преступность несовершеннолетних в России, ее причины и пути преодоления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997; Лелеков В.А. Теоретические и прикладные проблемы комплексного исследования молодежной преступности на региональном уровне: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999 и др.

⁷ См.: Крюкова Н.И. Указ соч. С. 80.

⁸ См.: Кочетков В.В., Скотникова И.Г. Индивидуально-психологические проблемы принятия решения. М., 1993. С. 47.

⁹ Трудные судьбы подростков – кто виноват? М., 1991. С. 37.

преступников, обусловившие совершение ими таких преступлений, как убийства. К числу наиболее типичных из них, на наш взгляд, следует отнести следующие:

1. Отсутствие, в силу возраста, устоявшихся жизненных целей и ориентиров, моральных принципов, жизненного опыта, необходимого в сложных ситуациях. У большинства несовершеннолетних преступников отмечается конформизм, для них весьма важны понятия товарищества, долга, смелости. Преступное поведение (прежде всего свое) ими не расценивается в качестве предосудительного, социально опасного. Напротив, часто воспринимается как героический, смелый поступок. Неслучайно, что 11,9 % опрошенных несовершеннолетних совершили убийство (в группе), чтобы не выглядеть трусом в глазах сверстников, «не портить с ними отношений». Кроме того, подростки в отличие от взрослых более доверчивы к словам и доводам других лиц, легко поддаются под чужое влияние, как правило, лиц с антиобщественной направленностью личности.

2. Наличие у большей части несовершеннолетних, совершивших убийства, таких качеств, как враждебность и агрессивность к другим лицам, прежде всего, несовершеннолетним. Враждебность – это негативная установка к другому человеку или группе людей, которая находит свое выражение в крайне неблагоприятной оценке своего объекта – жертвы. Агрессивность – это относительно стабильная готовность к агрессивным действиям в самых разных ситуациях¹⁰.

3. Пристрастие значительной части несовершеннолетних преступников к спиртным напиткам и наркотикам. О криминогенном значении алкоголя и наркотиков вряд ли стоит говорить. 16,6 % опрошенных нами подростков совершили преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. При этом следует отметить, что несовершеннолетние быстрее, чем взрослые, приобретают алкогольную и наркотическую зависимость. По данным отдельных исследований, в настоящее время в России 500 тыс. подростков-алкоголиков, более 20 % подростков употребляют различные одурманивающие вещества и наркотики¹¹.

4. Ограниченность и скудность потребностей и интересов подростков. У них преобладают потребности и интересы, не выходящие за пределы ближайшего будущего, то есть те, удовлетворение которых может произойти сегодня, в течение нескольких дней, максимум месяца. Перспектива будущего у них крайне сужена. В силу этого нередко подростки не задумываются о последствиях совершаемых ими действий.

5. Наличие всевозможных нарушений и отклонений в психике. Многие исследователи фиксируют, и это подтверждается результатами нашего исследования, наличие среди несовершеннолетних преступников значительного количества лиц с психическими аномалиями¹². Психические аномалии способствуют более быстрой деградации личности несовершеннолетнего правонарушителя и нередко обуславливают характер его преступного поведения. У 15,3 % опрошенных преступников были выявлены подобные отклонения.

Рассматривая причины убийств, совершаемых несовершеннолетними, целесообразно остановиться и на условиях, им способствующих, точнее, на ситуациях, в которых они совершаются. Это связано с тем, что, как установлено в ходе исследования, абсолютное большинство убийств, совершаемых подростками (86,7 %), носят ситуационный характер.

Как отмечается в исследованиях психологов, действующий субъект без ситуации столь же немалозначим, как ситуация без субъекта. Любое поведение должно рано или поздно раствориться в непрерывном, двустороннем процессе взаимодействия¹³. Мы, конечно, согласны с Ю.М. Антоняном в том, что «никакая жизненная ситуация не приводит фатально, минуя волю и сознание субъекта, к совершению преступления. Основное внимание акцентируется на взаимодействии, взаимовлиянии конкретной жизненной ситуации и личности, ее социальных, социально-психологических и индивидуально-психологических особенностей»¹⁴. Но изучение ситуаций совершения преступления так же важно, как и изучение личности преступника, который в этой ситуа-

¹⁰ См.: Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия, контроль. СПб., 2007. С. 54.

¹¹ См., например: Чапурко Т.М. Преступность несовершеннолетних и защита, охрана прав и интересов несовершеннолетних // Преступность, криминология и криминологическая защита / под ред. А.И. Долговой. М., 2007. С. 93.

¹² См.: Антонян Ю.М., Юстицкий В.В. Несовершеннолетние преступники с акцентуациями характера. М., 1993; Емельянов В.П. Преступность несовершеннолетних с психическими аномалиями. Саратов, 1980 и др.

¹³ См.: Хеккхаузен Х. Мотивация и деятельность. М., 1986. Т. 1. С. 30.

¹⁴ Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. М., 1973. С. 4.

ции действует. Любое преступление есть результат взаимодействия личностных свойств преступника и конкретной ситуации. Такая ситуация является проявлением внешней среды, в которой, исходя из своих внутренних «установок», действует индивид. В одной ситуации он может избрать законопослушный тип поведения, в другой, напротив, – противоправный. То есть такая внешняя среда, а точнее ее проявление (конкретная жизненная ситуация) может выступать поводом к совершению преступления. В этой связи полагаем целесообразным остановиться подробнее на ситуациях совершения преступлений и, в том числе, убийств, совершаемых несовершеннолетними.

Изучением взаимодействия конкретных ситуаций совершения преступлений и личности преступника занимались известные российские ученые криминологи, например Ю.М. Антонян, В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев и многие другие.

Как отмечает Ю.М. Антонян, конкретная жизненная ситуация представляет собой сочетание обстоятельств жизни человека, непосредственно влияющих на его поведение в данный момент. К таким обстоятельствам относятся обстановка, условия жизни, отношения данного субъекта. Применительно к преступлению, конкретная жизненная ситуация представляет собой совокупность таких обстоятельств жизни конкретного лица, которые влияют на принятие им решения о совершении преступления¹⁵.

Как отмечается в отдельных исследованиях, конкретная жизненная ситуация может располагаться в различных звеньях механизма преступного поведения и играть различную роль.

Во-первых, ситуация может быть источником мотивации преступного поведения. Это встречается главным образом тогда, когда перед субъектом возникает трудная проблема, которую он может решить как законным, так и незаконным путем. (Если говорить об убийствах, то применительно к ним, в качестве примера такой ситуации может быть жестокое обращение отца или отчима к ребенку или его матери. Несовершеннолетний может выбрать различные пути решения – обратиться за помощью в правоохранительные органы или же – лишить жизни такого обидчика).

Во-вторых, ситуация может означать создание возможностей для удовлетворения мотива поведения и достижения тех или иных целей.

В-третьих, конкретная жизненная ситуация может быть поводом для совершения преступления.

В-четвертых, ситуация может способствовать или препятствовать достижению преступного результата.

В-пятых, конкретная ситуация может влиять и на постпреступное поведение субъекта.

В-шестых, конкретная ситуация может быть и ситуацией субъективного характера (например, состояние опьянения)¹⁶.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что конкретные жизненные ситуации являются проявлением внешней среды, играющие важнейшую роль в формировании личности преступника и ее непосредственном преступном поведении, то есть способствовать такому поведению. В связи с этим полагаем необходимым остановиться на тех конкретных жизненных ситуациях, которые способствуют совершению преступлений, в нашем случае убийств, совершаемых несовершеннолетними. Такие ситуации в криминологии называют криминогенными, они, как пишет Ю.М. Антонян, благоприятны для достижения преступного результата¹⁷. Иными словами, можно сказать, что криминогенная ситуация – это совокупность условий, способствующих совершению преступления¹⁸.

Криминогенных ситуаций, существующих в жизни, очень много. В криминологии существуют различные классификации таких ситуаций. Так, Ю.М. Антонян выделяет три группы таких ситуаций: 1) связанные с личностью субъекта и его деятельностью; 2) складывающиеся независимо от субъекта и связанные с предметом преступного посягательства; 3) смешанные, то есть возникающие в результате действий как лица, так и других обстоятельств¹⁹.

Е.О. Алауханов по содержанию выделяет ситуации:

– проблемные, при которых человек сталкивается с определенными трудностями

¹⁵ Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 115.

¹⁶ См., например: Яшин А.В. Постпреступное поведение: криминологический аспект. М., 2006. С. 61.

¹⁷ Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. С. 116.

¹⁸ Яшин А.В. Указ. соч. С. 62.

¹⁹ Антонян Ю.М. Роль конкретной жизненной ситуации в совершении преступления. С. 24–26.

и препятствиями в достижении преследуемой цели;

– конфликтные, то есть связанные с острыми противоречиями и прямым столкновением интересов и позиций виновного и других лиц либо государственных органов.

В зависимости от характера воздействия на виновного, автором выделяются ситуации:

– экстремальные, то есть необычные, исключительные для данного лица, оказывающие на него особо сильное воздействие;

– соблазняющие или провоцирующие, побуждающие к совершению преступного посягательства;

– разряжающие, вызывающие разрядку психологического напряжения, обусловленного иными обстоятельствами²⁰.

Другие авторы делят криминогенные ситуации по следующим основаниям:

– по источникам возникновения, выделяя ситуации, заранее создаваемые самим преступником; создаваемые им же, но не преднамеренно (например, путем приведения себя в состояние опьянения); возникающие в результате аморальных и правонарушающих действий других; создаваемые потерпевшим от преступления; вызванные стихийными силами природы; возникшие по стечению случайных обстоятельств;

– времени возникновения: на кратковременные, возникающие в момент совершения преступления, и длительные, возникающие задолго до преступления;

– пространственной распространенности: на общие и локальные²¹.

Мы полагаем, что при классификации криминогенных ситуаций в целях успешного предупреждения преступлений необходимо прежде всего учитывать роль субъекта преступления (личности преступника) и жертвы преступления. Это, на наш взгляд, связано с тем, что именно в преступлениях против личности и, в том числе в убийстве, как ни в каких иных преступлениях, осуществляется непосредственное взаимодействие преступника и жертвы, и это взаимодействие обусловлено, в первую очередь, поведением и иными свойствами и качествами жертвы, самого преступника, а затем уж всех иных лиц и объективных обстоятельств. Такая классификация необходима

для того, чтобы в дальнейшем определять пути и средства предупредительного воздействия, иными словами, определять на кого – потенциального преступника, или потенциальную жертву, или еще на кого или что-либо – оно должно быть направлено. Исходя из сказанного, полагаем возможным выделить следующие виды криминогенных ситуаций, способствующих совершению несовершеннолетними убийств:

1) криминогенные ситуации, создаваемые жертвой преступления;

2) криминогенные ситуации, создаваемые преступником;

3) криминогенные ситуации, создаваемые другими лицами.

Анализ уголовных дел и результаты опроса осужденных несовершеннолетних показывают, что в основной массе (53,7 %) криминогенные ситуации создавались самим преступником или его соучастниками. Они заключались в ссорах, конфликтах, драках, инициатором которых был преступник, и который их и реализовал путем лишения жизни потерпевших. Например, в 2010 году в г. Москве пятеро несовершеннолетних совершили убийство четырех человек. Поджидая в вечернее время одиноких прохожих, они приставали к ним под незначительным предлогом, а затем избивали и наносили смертельные ножевые ранения²².

Кроме того, преступник сам создавал ситуации таким образом, что совершал в отношении жертвы какие-либо преступные действия, как, например, при ограблении, изнасиловании жертвы. Когда те оказывали сопротивление или заявляли преступнику о том, что сообщат о его преступных действиях в правоохранительные органы, то он убивал их. Так, Самарским областным судом осужден по п. б. ч. 4 ст. 131 УК РФ и п. в, к ч. 2 ст. 105 УК РФ несовершеннолетний М., который изнасиловал малолетнюю, а затем, когда та заявила, что сообщит о случившемся родителям, боясь привлечения к ответственности и, чтобы скрыть содеянное, убил ее²³.

В 42,7 % случаев инициатором создания конфликтной ситуации был потерпевший. Такая ситуация была вызвана прежде всего его неправомерным, а, порой, провоцирующим поведением. Оно заключалось в избиении, издевательствах над виновным или же в избиениях, унижениях его близких, как правило, ма-

²⁰ Алауханов Е.О. Криминология : Общая и Особенная части : учеб. Алматы, 2008. С. 95.

²¹ См.: Криминология : учеб. / под ред. В.Д. Малкова. М., 2004. С. 105.

²² URL: <http://infox.ru>. 28 дек. 2010 г.

²³ Архив Самарского областного суда. Уголовное дело № 02-31/11.

тери. Например, в 2009 году Брянским областным судом был осужден несовершеннолетний Н., который, застав сожителя своей матери М., избивавшего ее, убил его²⁴.

В 5,6 % случаев криминогенную ситуацию создавал не сам преступник, а его близкие – друзья, подруги, отстаивая интересы которых, виновный совершал убийство. Например, в 2007 году Самарским облсудом были осуждены несовершеннолетние С. и В., которые убили несовершеннолетнего К. Инициатором этого убийства был несовершеннолетний С., у которого с К. был конфликт, и для расправы над ним он позвал своего друга В.²⁵

Таким образом, проведенное исследование причинного комплекса убийств, совершаемых несовершеннолетними, позволило выделить основные группы причин и условий таких преступлений, а именно:

1. Причины и условия общего характера, порождающие как всю преступность в целом, так и преступления несовершеннолетних, в частности, совершаемые ими убийства. Среди них прежде всего следует отметить отсутствие организованного досуга несовершеннолетних; пропаганду насилия, жестокости, осуществляемую в том числе средствами массовой информации, распространенность пьянства и наркомании среди несовершеннолетних.

2. Специфические причины и условия, характерные, в первую очередь, для отдельных

преступлений, в том числе убийств, совершаемых несовершеннолетними. К ним следует отнести недостатки семейного и школьного воспитания подростков, демонстрацию взрослыми членами семьи несовершеннолетним примеров насильственного поведения, в том числе применение насилия в отношении них; участие несовершеннолетних во всевозможных неформальных группах, где также насаждается культ насилия и жестокости. Именно перечисленные причины и условия в большей мере формируют личностные недостатки несовершеннолетних преступников.

3. Личностные недостатки несовершеннолетних, совершающих убийства: низкий уровень их образования и отсутствие жизненного опыта, всевозможные отклонения в психике, агрессивность и жестокость как типичные черты характера, пристрастие к спиртным напиткам и наркотикам и некоторые другие индивидуальные негативные свойства и качества таких несовершеннолетних.

Немаловажную роль в совершении убийств, совершаемых подростками, играют конкретные жизненные ситуации (криминогенные ситуации). Их разновидностями являются:

1) криминогенные ситуации, создаваемые жертвой преступления (42,7 %);

2) криминогенные ситуации, создаваемые преступником (53,7 %);

3) криминогенные ситуации, создаваемые другими лицами (5,6 %).

²⁴ Архив Брянского областного суда. Уголовное дело № 02 - 87/2009.

²⁵ Архив Самарского областного суда. Уголовное дело № 02-587/07.

«ЭЛЕКТРОННОЕ ПРАВОСУДИЕ» КАК ЭЛЕМЕНТ «СЕТЕВОГО ОБЩЕСТВА»: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

САС Валерий Владимирович

***Аннотация:** в статье проанализированы некоторые аспекты развития системы «электронного правосудия» как элемента «сетевого общества»; представлена авторская позиция в отношении такого правосудия в информационном обществе.*

***Annotation:** in article, the author analyzes different developments in Russian law and presents his views on the future of justice in this country. Objective sources of the evolution of the Russian legal system.*

***Ключевые слова:** «сетевое общество», «электронное правосудие», «киберправо».*

***Key words:** «Websciety», «electronic jurisdiction», «cyber law».*

В современный период развития общества требуется оптимизация управления и координации жизнедеятельностью людей. Научно-технический прогресс, произошедший в последние годы, позволяет высвободить значительные социальные ресурсы для решения этих задач.

Такое общество, в котором его большая часть членов занимается сбором, обработкой и использованием информации, имеющей ключевой характер, считается информационным. Однако информационное общество – это не только развитое технологическое, но и высокоорганизованное общество, управляемое на основе точных стандартов социальной жизнедеятельности.

Существование самого информационного (техноэлектронного) общества, собственно говоря, предполагает существование не только высокотехнологических систем коммуникации, но и самое главное – нового управления, права и государства. По сути дела можно говорить о новой концепции гражданского или «сетевого общества»¹.

«Сетевое общество» предполагает наличие следующих высокоразвитых элементов гражданского общества: «популяризацию возможностей и преимуществ информационного общества», «социализацию на основе общения», «новые формы солидарности», «распространение региональных инициатив», «формирование открытого творческого сообщества, способствующего созданию инноваций»².

Однако не следует забывать, что в основе регулирования таким обществом лежит и новое право – так называемое «сетевое право» XXI века³. Интернет и коммуникативные технологии являются средством или формой его существования. Это право иногда называют «электронное», «цифровое», «виртуальное» или «киберправо»⁴.

Особенностями такого права является его глобальный пространственный характер, интегрирующий всех тех, кто включен в объединение компьютерных сетей и информационных ресурсов, не имеющих четко определенного собственника и служащих для интерактивного соединения (коммуникации) физических и юридических лиц; позволяющий регулировать разнообразные человеческие поступки и общение; дифференцированный по многим направлениям человеческой деятельности (отраслям); децентрализованный (государство его не создает), которым никакой оператор, никакое государство полностью не владеет и не управляет; разнородный (гетерогенный), где каждый может свободно действовать, высказываться и работать (говоря образно, языком «разума и свободы») ⁵.

Государство может такое право игнорировать как элемент информационной действительности, а может создавать условия для его развития и распространения в обществе. В таком случае можно говорить не только о новом

¹ См. об этом: Треугольник «сетевого общества»: наука, производство, коммерция / под ред. Л.В. Голоскокова. М.: Изд-во Гос. ун-та Минфина России, 2012. 242 с.

² Распоряжение Правительства РФ от 20.10.2010 г. № 1815-р «О государственной программе Российской Федерации "Информационное общество (2011–2020 годы)"» // СЗ РФ. 2010. № 46. Ст. 6026.

³ Мараховская Д.В. «Сетевое право» как новая отрасль права. Треугольник «сетевого общества»: наука, производство, коммерция / под ред. Л.В. Голоскокова. М.: Изд-во Гос. ун-та Минфина России, 2012. С. 114–121.

⁴ См. об этом: Рассолов И.М. Проблемы интернет-права. М., 2007.

⁵ См. об этом: Рассолов И.М. Киберпространство и позитивное право // Рос. право в Интернете. 2010. № 1. URL: <http://www.rpi.msal.ru/prints/201001rassolov.html>

праве, но и о новом государстве, которое становится «электронным», предполагающим наличие таких проявлений, как «электронная демократия», «электронное правительство» и «электронное правосудие».

Не последнее место в таком государстве занимает «электронное правосудие», которое имеет для России исключительное значение, учитывая сложность нашей судебной системы, специфику процедур осуществления правосудия и правосознание судей⁶.

«Электронное правосудие» предполагает использование информационно-коммуникативных технологий в осуществлении процессуального законодательства. В частности, для этого необходимо, чтобы тексты судебных актов были размещены в Сети Интернет на официальных сайтах судебных органов и др.⁷

Это образование также предполагает высокую информатизацию и компьютеризацию всей судебной системы, включая повышение навыков судей и других субъектов по использованию этих технологий⁸.

Представляется, что необходимо все же различать понятия «электронное правосудие» и «информатизация судов». Информатизация судов предполагает, что суды используют в своей деятельности компьютерные технологии в качестве средства, но не как процессуальную систему инструментов, при которой стадии правосудия осуществляются с использованием коммуникативных технологий.

В качестве примера «электронного правосудия» можно назвать следующие элементы: подача исков, регистрация заявлений, представление отзывов на иски в электронном виде, электронное судебное дело, движение этого дела из суда в суд в электронной форме, заседания с помощью видеоконференций, отправка дополнительных уведомлений участникам су-

дебного процесса через Интернет или посредством СМС-сообщений и пр.⁹

Несмотря на то, что информатизация судов в России идет полным ходом, единой Сети для всех судов пока нет. Тем не менее, само по себе объединение судов в единую компьютерную Сеть – это еще не «электронное правосудие». Публикация всех судебных решений в Интернете, появление веб-сайтов судов – тоже не «электронное правосудие». «Электронное правосудие возникает тогда, когда в процессуальное законодательство будут внесены изменения, позволяющие совершать процессуальные действия в цифровой форме...»¹⁰.

Кроме того, разработаны также изменения в процессуальное законодательство РФ, которые позволят свидетелям и представителям сторон выступать в суде посредством видеоконференц-связи¹¹. «Это повысит доступность суда и даст экономию средств, людям не придется летать за 2 тыс. километров, а достаточно будет прийти в свой суд и выступить там в специально оборудованной системой видеоконференц-связи комнате, чтобы принять участие в судебном процессе, проходящем за пределами его родного города»¹². Однако в данном случае возникает множество проблем, в том числе вопрос, связанный с подтверждением личности при использовании видеосвязи. Судья на заседании сможет видеть лицо истца, но он не будет уверен, что именно этот человек подал заявление. На первом этапе видеосвязь будет применяться в так называемых удаленных регионах. Как решение данной проблемы, предлагается возложить установление личности на суд, в котором установлена видео-конференц-связь¹³. Сейчас новые технологии видео-конференц-связи используются для участия в судебных заседаниях участников процесса, находящихся в СИЗО¹⁴.

Для становления в России предполагаемого « сетевого общества » необходимо введение

⁶ Федорченко А.А. Правовая доктрина – надежда остается // Эж-ЮРИСТ. 25.11.2011. № 47. С. 5.

⁷ Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 г. № 262.

⁸ Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России на 2002–2006 годы»: [утверждена Постановлением Правительства РФ от 20 ноября 2001 г. № 805] // СЗ РФ. 03.12.2001 г. № 49, ст. 4623. Предусматривала информационное обеспечение судебной системы в целях простого создания в судах компьютерных автоматизированных рабочих мест для судей, помощников судей и работников аппаратов судов, локальных вычислительных сетей, оснащенных централизованными и общедоступными информационно-правовыми и другими информационными ресурсами, то есть о концепции «электронного государства» в то время речи пока не шло.

⁹ См.: Allen T., Aikenhead M., Widdison R. Computer Simulation of Judicial Behavior // Web Journal of Current Legal Issues. 1998.3. URL: <http://webjcli.ac.uk/1998/issue3/allen3.html>

¹⁰ URL: <http://www.elrussia.ru/09/06/2008>

¹¹ Сейчас в рамках ФЦП «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы реализуется проект «Портал публикаций судебных актов»: все решения, принятые ВАС, будут бесплатно доступны в Интернете. Предполагается также запуск программы «Электронное дело» и т.д.

¹² URL: <http://www.elrussia.ru/09/06/2008>

¹³ URL: <http://www.elrussia.ru/11/12/2006>

¹⁴ См.: Гусев А. Ресурсы и суды // Рос. юстиция. 2003. № 12. С. 18; Система видео-конференц-связи в залах судебного заседания // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/it/video.html>

в «электронное правосудие» также стандартов третейского разбирательства и медиации, предоставляющих возможность осуществлять их в режиме онлайн, что способствовало бы доступности и эффективности данного способа защиты и реализации прав и свобод граждан. Например, согласно п. 7 Проекта Закона Правил Арбитража Интернета Великобритании (Draft of The Law of the Internet Arbitration Rules)¹⁵ предварительное или окончательное решение арбитра должно быть отправлено в форме сообщения по электронной почте каждому из арбитров и сторонам спора. Подобное решение считается совершенным в письменной форме и подписанным арбитрами. По запросу любой из сторон арбитры в течение семи дней должны изготовить бумажную копию решения, если это необходимо для реализации последнего.

В программе «Электронное правосудие» существует ряд юридических проблем, связанных с осуществлением судебно-следственных мероприятий (допрос и т.д.), которые вытекают из международного уголовного права. Речь идет о проведении судебных действий с участием международных судебных и иных органов, с использованием Интернета и других компьютерных средств, как в отношении наших граждан, совершивших преступления за рубежом, так и в отношении иностранных граждан, совершивших преступление на территории Российской Федерации.

Несомненно, «электронное правосудие» имеет больше перспектив для скорейшего введения и распространения в арбитражных судах, нежели в судах общей юрисдикции. Так, в вышеназванном законе именно в отношении арбитражных судов предусматривается возможность исключительного порядка вызова в судебное заседание с использованием средств телефонной или иной электронной связи. При этом резюмируется, что истец сам заинтересован в быстром разрешении спора и своевременном уведомлении его о предстоящем судебном заседании, поэтому лицо, участвующее в деле, вправе указать в исковом заявлении номера телефонов, факсов, адреса электронной почты для правильного и своевременного извещения его о назначении судебного заседания. При этом арбитражному суду необходимо использовать письменное или протокольное согласие сторон на подоб-

ный порядок уведомления и исходить из срочности их вызова в судебное заседание. Однако размещение информации на сайте арбитражного суда приобретает процессуальную силу надлежащего уведомления участника дела только в том случае, когда он письменно выразил свое согласие на применение такого способа извещения и вызова в судебное заседание.

Что касается частных правовых форм, необходимо отметить следующее. В данном случае государство воздерживается от непосредственного и властного регулирования информационных отношений в сфере частных интересов. Однако это не препятствует государству формулировать и распространять собственную, частную применительно к конкретной ситуации позицию, которая либо учитывается, либо игнорируется субъектами. Такая информация носит асимметричный характер, то есть присутствует выраженный, преобладающий, но не довлеющий интерес.

Для обеспечения гармоничного перехода к «сетевому обществу» государство должно обратить особое внимание на такой важный инструмент диалога, как «электронная демократия», а также правовой механизм предоставления государственных услуг электронным образом, создание, по возможности, равноправия в доступе всех слоев населения к информационной инфраструктуре.

Доступная в электронном виде информация от государства может способствовать развитию взаимоотношений «электронного государства» с «сетевым обществом». Государство как механизм, призванный служить интересам общества, людей, с внедрением в органы государственной власти информационных и телекоммуникационных технологий, получает новые возможности для информирования своих граждан, управления их сознанием и выяснения мнения по ключевым вопросам социальной жизни, в целях повышения эффективности своей деятельности.

В информационном обществе государственные органы используют Интернет для реструктуризации, повышения эффективности своей работы, открытого информационного взаимодействия с общественностью. Те негативные проявления, которые могут иметь место в результате использования Сети в качестве средства обеспечения взаимодействия государства и личности, не умаляют указанных выше преимуществ, тем более что существуют возможности по их предупреждению.

¹⁵ См.: URL: <http://www.endispute.co.uk/cliff/dciaac.htm>

«Сетевая» культура перестраивает внутренние взаимоотношения, устраняет иерархические барьеры как между подразделениями, так и между различными уровнями управляющих. Если этот процесс тормозится или данные последствия не принимаются в расчет, ценность информационной системы резко снижается, она не выполняет одну из своих главных функций – повышать эффективность деятельности всей организации. В целом можно утверждать, что Интернет – это не только средство выполнения государственных функций, но и способ их преобразования, а следовательно, и элемент новой управленческой культуры. Потому переход к новому «сетевому обществу» предполагает последовательное и сбалансированное внедрение более совершенных информационных технологий с помощью обновленного права и государства, что требует перехода на новые принципы управления жизнедеятельностью¹⁶.

К сожалению, действующее право не обеспечивает эффективного регулирования общественных отношений, возникающих в рамках создания и использования информационно-коммуникационных технологий в государственном управлении, и не соответствует международной практике. Существующие нормативные правовые акты не согласованы между собой и регламентируют только отдельные аспекты информационного обмена между органами государственной власти, хозяйствующими субъектами и гражданами. В целом позитивное право отстает от тенденций в информационной, экономической и духовной жизни общества, что требует его принципиальной модернизации в самом основании – мировоззрении. По сути, речь должна идти не просто о преобразовании самой формы бытия права, а о существенной коррекции ее основных начал и соответственно практики его реализации и применения, то есть сферы правосудия.

¹⁶ Федорченко А.А. Правовое развитие России в третьем тысячелетии // Эж-ЮРИСТ. 27.05.2011. № 21. С. 3.

СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ПРАВА В РАБОТАХ Ю.И. ГРЕВЦОВА

ПЕТУХОВА Анастасия Васильевна

Аннотация: в статье анализируются особенности социологического подхода к праву выдающегося российского ученого Ю.И. Гревцова.

Annotation: the paper investigates specialities of sociological approach to law of the russian scientist Grevtsov.

Ключевые слова: социологический подход к праву, право.

Key words: sociological approach to law, law.

Социологическая концепция правопонимания зародилась в России в конце XIX века. Развитие социологического подхода к правопониманию в России имеет сложную историю. В советский период это направление было слабо востребовано, но сегодня в науке наблюдается всплеск интереса к данному типу правопонимания. Одним из ведущих отечественных специалистов в области теории правоотношений, социологии права является Юрий Иванович Гревцов (род. 07.05.1942 г.), доктор юридических наук, профессор.

В своей книге «Социология права» (2001)¹ Ю.И. Гревцов анализирует право с точки зрения социального явления, «как фактор социальной эволюции»², где право рассматривается ученым в «широком понимании, включающем следующие явления: юридические права и обязанности (субъективное право), нормы (объективное право), юридический персонал (судьи, адвокаты, прокуроры, государственные чиновники, применяющие правовые нормы) и юридические учреждения»³. Таким образом, профессор в своем понимании права предлагает объединить субъективное и объективное право, а также включить в его понимание юридический персонал и юридические учреждения как новые элементы (ранее ни один российский ученый не предлагал включать юридический персонал в понятие права).

Интересна идея Ю.И. Гревцова о понимании права в узком смысле. По мнению ученого, это объективное право. «Понятием "объективное право" обычно обозначают систему общих юридических норм (нормативных правовых актов), в которых отражается опыт

(и уровень) правового развития общества и получают закрепление результаты согласования различных интересов и их неизбежное ограничение»⁴. При этом понятие права в объективном смысле также является собирательным. В этом понятии ученый объединяет традиционный подход к определению права как системы норм, а также акцентирует внимание на том, что данная система норм должна отражать опыт правового развития общества, а также согласовывать и ограничивать различные интересы (подобный подход разрабатывали многие ученые, например Р.А. Ромашов, который писал: «Правила, существующие в обществе, способствуют упорядочиванию различных интересов»⁵. Напомним, что подобные идеи были высказаны еще Р. Иерингом, а в дореволюционной России Н.М. Коркуновым⁶).

Особенности функционирования права в обществе, с точки зрения Гревцова, заключаются в двух аспектах: право выступает как инструмент формализованного социального контроля и как социальный институт.

Право также, как и иные социальные нормы, выполняет в обществе функцию социального контроля. «Основным назначением, целью социального контроля является воспроизведение индивидами социального поведения»⁷. Именно поэтому, обращает внимание ученый, главное назначение социального контроля не

⁴ Гревцов Ю.И. Указ. соч. С. 84.

⁵ Ромашов Р.А. Закон, правило, норма, долженствование // Правоведение. 2001. № 6. С. 13.

⁶ См., например: Иеринг Р. Интерес и право / пер. А. Борзенко. Ярославль : Тип. Губерн. зем. управы, 1880. С. 83 ; Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 1886 (3-е изд. 1894) (Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / авт. предисл. И.Ю. Козлихин. Репр. воспроизведение изд. М. : Юридический центр Пресс, 2003. Кн. 3. С. 250.).

⁷ Гревцов Ю.И. Указ. соч. С. 102.

¹ Гревцов Ю.И. Социология права : курс лекций. СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. 312 с.

² Там же. С. 82.

³ Там же. С. 83.

в негативном воздействии за правонарушение, а в «склонении индивидов к социально значимым и ценным моделям поведения в обществе», то есть в последовательном и тотальном нивелировании людей.

Характерной чертой нивелирования в обществе является то, что эти процессы осуществляются не за счет того, что низшие поднимаются к высшим, и не за счет того, что тот, кто остановился на более примитивной ступени развития, поднимается к тому, кто более дифференцирован; нивелирование возможно только за счет того, что высшие опускаются на ту ступень, которую они уже преодолели – только то может быть общее всем, что составляет достояние беднейшего. Все это означает, что «высшие последовательно будут придавлены больше, чем низшие подняты»⁸.

Право также, в соответствии с концепцией ученого, выступает как социальный институт, роль которого состоит в обеспечении удовлетворяющего всех членов общества образа жизни. Социальный институт решает общественные задачи посредством закрепления определенных социальных позиций (ролей), через которые происходит рационализация (контроль) поведения членов сообщества.

В итоге, указывает Ю.И. Гревцов, понятием «социальный институт» охватываются: система рациональных действий (социальных ролей); социальные нормы, в первую очередь создаваемые в рамках самого социального института; носители социальных ролей (персонал социального института); отношения, возникающие внутри института; учреждения, которые создаются и функционируют в его составе; технологии его функционирования⁹. Внутренняя жизнь института упорядочивается путем установления прав и обязанностей, таким образом, создается организация. «Под организацией в данном случае понимается совокупность способов и методов (технологий) упорядочивания структуры, функций, внутренней жизни социального института»¹⁰.

Право и социальный институт, с точки зрения ученого, имеют, безусловно, много общего: «право содержит все элементы социального института: систему поступков, действий на уровне социальных позиций и ролей (носители субъективных прав, юридических обязанностей), юридический персонал, юридические

технологии, основанные на нормах права и правовых отношениях, юридические учреждения»¹¹. Право нацелено на поддержание социального порядка, стимулирует законно желательное поведение людей.

Проблему понимания права Ю.И. Гревцов связывает с эффективностью функционирования права в обществе. Он предлагает «несколько условий позитивного функционирования права в обществе (как социального института и как инструмента формального социального контроля):

- четкое определение самой цели и объема выполняемых функций; если этого не происходит, то право не может полноценно включиться в систему основных социальных институтов общества и социального контроля и постепенно наталкивается на противостояние и препятствия;

- рациональное разделение труда и рациональная его организация в рамках внутренней жизни права как социального института;

- деперсонализация действия в рамках социальных ролей юридического персонала и недопущение приватизации той или иной функции права, в том числе его функции в качестве элемента социального контроля;

- поддержание престижа права в глазах людей в рамках той или иной юридической структуры.

Ученый разделяет понятие нормы права и нормы законодательства. Так, понятие правовой нормы, согласно концепции Ю.И. Гревцова, можно употреблять в двух смыслах: норма права как реальное поведение и норма права как идеальное отражение отношений и закрепление алгоритма ее реализации в том или ином юридическом источнике¹².

«Норма права как реальное поведение, как мера права (первое значение понятия юридической нормы) складываются в самой жизни в ходе предметного общения людей, преследования последними тех или иных целей, реализации ими актуальных интересов. Поэтому норма права есть именно мера права, которую люди вырабатывают (а нередко и отвоевывают) и которой пользуются в своих взаимоотношениях в интересах достижения определенных целей»¹³. Норма права открывает возможность притязания, легитимного требования в рамках нормы, меры права. Вместе с тем, она

⁸ Гревцов Ю.И. Указ. соч. С. 111.

⁹ Там же. С. 112.

¹⁰ Там же.

¹¹ Гревцов Ю.И. Указ. соч. С. 114.

¹² Там же. С. 145.

¹³ Там же.

напоминает ему о необходимости согласовывать свое поведение, свои поступки с определенной мерой, эталоном.

За процессами образования права стоит коллективный опыт и разум. Норма есть мера оптимального поведения. «Нарушив меру права (что выражается обычно в нарушении алгоритма поведения, взаимодействия), человек рискует перечеркнуть одобряемый окружением и обществом (государством) путь достижения желаемой цели. Именно это может связывать человека осознанной необходимостью ответить определенным поведением, адекватным сложившейся мере права¹⁴.

Норма права во втором значении есть юридический норматив – норма законодательства, судебное решение¹⁵. Государство, устанавливая нормы закона, должно учитывать сложившиеся как реальное поведение нормы права, создавать условия для использования гражданами своих прав и свобод, их защиты. Иначе правовая система начинает отставать от общественного развития, что означает сдачу позиций права другим регуляторам поведения людей. В этих условиях роль государства все больше сводится к принудительным акциям по выполнению некоторой части государственных решений, а система правовых отношений не получает необходимого простора¹⁶.

«Норма законодательства (социальный норматив юридического характера) – это продукт целенаправленной, сознательной и волевой деятельности человека (соответствующих органов государства, иных органов и учреждений). В ней концентрируется (или, напротив, расплывается) человеческий опыт, получают отражение устои, принципы социальной жизни. Норма законодательства – это средство (способ) доведения до людей информации не только о правилах поведения (путях достижения желаемых целей), но и о возможных последствиях (результатах). Такие нормы при-

званы облегчить человеку ориентацию в социальной среде и выбор оптимального решения путей, способов достижения желаемой цели»¹⁷.

На основании анализа теории Ю.И. Гревцова можно сделать следующие выводы:

1. Представленная теория – это новый подход к пониманию права, никем и никогда ранее не предлагавшийся. В большей степени в концепции Гревцова анализируются ценностные аспекты права, его действие в обществе.

2. Право в обществе выступает как социальный институт и как инструмент формального социального контроля. Право содержит все элементы социального института: систему поступков, действий на уровне официальных позиций и ролей (носители субъективных прав, юридических обязанностей), юридический персонал, юридические технологии, основанные на нормах права и правовых отношениях, юридические учреждения. Право нацелено на поддержание социального порядка, стимулирует законно желательное поведение людей. Право в качестве инструмента социального контроля способствует процессам конструктивной социальной дифференциации, определяет желательное либо вредное поведение, устанавливает санкции. Право, закрепляя права и обязанности, определяет направление социальной жизни.

3. Право является одним из способов контроля за поведением членов общества наряду с религией, моралью, обычаями, домашним воспитанием и др. Такой подход ориентирован на изучение права в контексте социальных отношений, требует учитывать взаимодействие правовых норм с иными регуляторами общественной жизни.

4. Норма права не есть норма законодательства. Понятие «норма права» можно употреблять в двух смыслах: как реальное поведение, сложившееся в процессе повседневных контактов людей друг с другом, и как идеальное отражение и закрепление алгоритма ее действия в том или ином юридическом источнике¹⁸.

¹⁴ Гревцов Ю.И. Указ. соч. С. 145.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. С. 146.

¹⁷ Гревцов Ю.И. Указ. соч. С. 146.

¹⁸ Там же.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ Н.М. КАРАМЗИНА

ЖДАНОВА Олеся Владимировна

Патриотизм не должен ослеплять нас;
любовь к отечеству есть действие
ясного рассудка, а не слепая страсть.

Н.М. Карамзин

Аннотация: теоретико-правовое исследование взглядов Николая Михайловича Карамзина относительно форм государственного правления, наиболее пригодных для России, а также вопросы государственного устройства. Рассматриваются структуры сословной организации общества в России.

Annotation: theoretical and legal research of N.M. Karamzin's points of view concerning forms of the state board, as the most suitable for Russia, and the questions of state system as well. Research of the class organization structure in Russian society.

Ключевые слова: монарх, монархия, республика, тирания, государственный аппарат, внешне-неполитические отношения, дворянство, духовенство, крестьяне.

Key words: the monarch, a monarchy, republic, tyranny, machinery of state, foreign policy relations, nobility, the clergy, peasants.

Николай Михайлович Карамзин – знаменитый русский литератор, журналист, историк, поэт, а также представитель российского консерватизма¹. Им был разработан консервативный проект первой четверти XIX века – «Записка о древней и новой России». Данное название, как часто бывает в исторической науке, не совсем точно передает первоначальное наименование источника, которое звучит как «Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях»².

Главной темой «Записки о древней и новой России» было исследование форм правления, наиболее пригодных для России в ее современном состоянии. Рассуждая о формах правления, Н.М. Карамзин неоднократно высказывал симпатии республике. Под республикой он понимал такую организацию государственной и общественной жизни, при которой возможно достижение свободы и безопасности всеми гражданами при высоком нравственном состоянии общества. Республи-

ка оставалась для Карамзина на протяжении всей жизни пленительной, но недостижимой мечтой, которая не может осуществиться. И этим можно объяснить его слова о том, что он «республиканец в душе» или высказывания: «Без высокой добродетели Республика стоять не может»³. Вот почему монархическое правление гораздо счастливее и надежнее: «Оно не требует от граждан чрезвычайностей и может возлагаться на той степени нравственности, на которой республики падают»⁴.

Н.М. Карамзин четко сформулировал свою государственно-монархическую позицию: «гражданский порядок священ даже в самых местных или случайных недостатках своих... Власть его есть для народов не тиранство, а защита от тиранства, что, разбивая сию благодетельную эгиду, народ делается жертвою ужасных бедствий»⁵. Он осуждал французскую революцию. При этом видел в качестве позитивного ее последствия то, что она уверила «народы в необходимости законного повиновения, а государей – в необходимости благодетельного, твердого, но

¹ Ермашов Д.В., Шириняц А.А. У истоков российского консерватизма: Н.М. Карамзин. М., 1999.

² Лотман Ю.М. «О древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» Карамзина – памятник русской публицистики начала XIX века. М., 1988.

³ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. М., 1991. С. 64.

⁴ Там же. С. 67.

⁵ Карамзин Н.М. Избранные статьи и письма. М., 1982. С. 149.

отеческого правления»⁶. Революция способствовала укреплению и распространению монархического принципа правления.

В 1802 году он писал, что «Опасные и безрассудные якобинские правила, которые вооружили против республики всю Европу, исчезли в самом своем отечестве, и Франция, несмотря на имя и некоторые республиканские формы своего правления, есть теперь, в самом деле, не что иное, как истинная монархия»⁷.

Взгляды Н.М. Карамзина носили переходный характер: от защиты сильной республиканской власти к защите самодержавной монархии.

В связи с этим он выступал против галломании, против воспитания русских детей за границей, западной моды, подражательства всему иностранному и т.д., тем более что подобное отрицание было достаточно укоренено в русской интеллектуальной традиции, включая масонскую⁸.

Для современной России, считал Н.М. Карамзин, монархическое правление – более надежная организация власти в смысле установления системы порядка и подчинения. Россия – большая страна: «Что, кроме единовластия неограниченного, может в сей машине производить единство действия?»⁹. К какой форме правления подготовлена та или иная страна зависит от уровня нравственности людей, степени их политической грамотности.

Он считал, что сильный монарх – это монарх, опирающийся в своей деятельности на законы и принимающий меры к нравственному воспитанию и политическому просвещению народов своей страны. Предпочтение к монархическому образу объяснялось географическими факторами, так как обширность территории России, численность населения и историческое величие предопределили ее к такой форме правления, как монархия.

Н.М. Карамзин осуждал тиранию, считая, что такой режим нарушает естественные, положительные и нравственные законы.

Он выступал против разделения властей. «Две власти в одной державе суть два грозных льва в одной клетке, готовые терзать друг друга»¹⁰. «Россия гибла от разновластия, а спасалась мудрым самодержавием»¹¹. Н.М. Карамзин также утверждал, что пределы самодержавия есть. Монарх не может ограничить свою власть, не может упразднить самодержавие.

В «Записке» уделено внимание критике государственного аппарата. Н.М. Карамзин отмечал его некомпетентность, взяточничество чиновников, безответственность лиц, наделенных высшими полномочиями власти. Решение данной проблемы он видел в подготовке грамотных, специально обученных кадров. Чиновников при расстановке на должностях следует правильно организовывать. Необходимо распределить их по чинам, знаниям, способностям, поощрять к выполнению служебного долга системой наград и наказаний. Началом хорошего управления является ослабление прерогатив государственной власти и расширение полномочий на местах.

Н.М. Карамзин выступал против преобразований государственных учреждений. «Всякая новость в государственном порядке есть зло, к коему надобно прибегать только в необходимости: ибо одно время дает надлежащую твердость уставам; ибо более уважаемо то, что давно уважаем, и все делаем лучше от привычки»¹². Главную ошибку он видит в создании новых государственных учреждений – Государственного совета, министерств.

Н.М. Карамзин в структуре сословной организации выделял духовенство, дворянство, купечество, крестьянство и прочий люд¹³.

Дворянство рассматривал как сословие, пользующееся особыми привилегиями, обеспеченное уважением и достатком. «Дворянство есть душа и благородный образ всего народа. Я люблю воображать себе российских дворян не только с мечом в руке, не только с весами Фемиды, но и с лаврами Аполлона, с жезлом бога искусств, с символами богини земледелия»¹⁴.

⁶ Карамзин Н.М. Всеобщее обозрение // Вестн. Европы. 1802. № 1.

⁷ Там же. С. 72.

⁸ Минаков А.Ю. Русский консерватизм в первой четверти XIX века : моногр. Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2011. С. 87.

⁹ Лейст О.Э. История политических и правовых учений. М., 1997. Ч. 2.

¹⁰ Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России XI–XX веков. М., 1995. С. 209.

¹¹ Лейст О.Э. Указ. соч.

¹² Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/karamzin.htm>

¹³ Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений. М., 1998. С. 437.

¹⁴ Карамзин Н.М. Приятные виды, надежды и желания нынешнего времени // Соч. : в 2 т. Л., 1984. Т. 2. С. 277.

Н.М. Карамзин выступал в защиту привилегий дворянства как замкнутого сословия. Дворяне должны занимать высокие посты в армии и на государственной службе, но и для низких сословий нельзя «заграждать пути» к чинам и званиям, если они обладают способностями и имеют «превосходные знания»¹⁵. Он выступал против Табеля о рангах Петра I, наделяющего личным или потомственным дворянством достигших определенных чинов: «Надлежало бы не дворянству быть по чинам, но чинам по дворянству»¹⁶.

Духовенство – «учительское сословие», которое должно обладать высоким нравственным потенциалом и высоким уровнем образования. Он советовал возвысить духовенство и считал, что необходимо Синод поставить на один уровень с Сенатом. «Не довольно дать России хороших губернаторов – надо дать и хороших священников»¹⁷.

В определении положения крестьянства как основного сословия взгляды Н.М. Карамзина противоречивы. Как сторонник естественно-правовой концепции, он признавал за каждым человеком его неотъемлемое, естественное право на свободу. Крестьяне могут требовать свободы, но современное их состояние бесперспективно, так как земель у них нет и, получив свободу, реализовать ее они не смогут. Отмена крепостного права также может вызвать определенные беспорядки, так как крестьяне начнут подыскивать себе новых владельцев. В результате поля останутся необработанными, и казна понесет убытки. Кроме того, крестьяне, лишившись узды, начнут «пьянствовать и злодействовать». Монарх же в сохранении порядка стране полагается на дворян, которые «опора трона и хранители порядка и тишины в стране»¹⁸.

Улучшение положения крестьян Н.М. Карамзин видел не в отмене крепостного права, а в установлении над крестьянами «благоразумной воли помещика»: введения умеренного оброка, законного определения размеров бар-

щины, хорошего личного обращения. Власть помещиков над крестьянами в целях недопущения злоупотреблений он предлагал поставить под контроль губернаторов и в случаях выявления недостойного поведения дворян учреждать над ними опеку.

Во внешнеполитических отношениях Н.М. Карамзин придерживался мирной ориентации, ссылаясь на характерную для России позицию в этом вопросе. «Политическая система московских государей заслуживала удивления своей мудростью, имею целью одно благоденствие народа; они воевали только по необходимости, всегда готовые к миру... восстановив Россию в умеренном... величии, не алкали завоеваний неверных или опасных, желая сохранять, а не приобретать»¹⁹.

В организации армии видел необходимость преобразований: сокращения численности, уничтожения военных поселений. Он возлагал на офицерство обучение солдат, считая, что офицеры русской армии должны быть высокообразованными и моральными, так как только в этом случае они смогут выступать в роли наставников солдат.

Н.М. Карамзин считал, что необходимо осуществить пересмотр всех российских законов путем проведения инкорпоративных и кодификационных работ. Он хотел видеть издание обширного свода законов, в котором последние были бы систематизированы и снабжены комментариями. В России, полагал Карамзин, нужно либо подготовить Кодекс, основанный на обобщении и согласовании указов и постановлений, изданных со времен царя Алексея Михайловича, либо издать «полную сводную книгу российских законов или указов по всем частям судным»²⁰.

Н.М. Карамзин считал, что «Дворянство и духовенство, Сенат и Синод как хранилище законов, над всеми – Государь, единственный законодатель, единственный источник властей. Вот основание Российской монархии...»²¹.

¹⁵ Карамзин Н. М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях.

¹⁶ Лейст О.Э. Указ. соч.

¹⁷ Карамзин Н.М. Записка о древней новой России. СПб., 1914. С. 113.

¹⁸ Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России. Наука, 1991. С. 102.

¹⁹ Исаев И.А., Золотухина Н.М. Указ. соч. С. 214.

²⁰ Лейст О.Э. Указ. соч.

²¹ Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 1900. С. 533.

ОСНОВНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

БРЕЕВ Алексей Владимирович

Аннотация: в статье рассматриваются меры противодействия, суть борьбы с терроризмом как общегосударственная задача. Описывается политический контроль терроризма: основные элементы антитеррористической политики и общей уголовной политики государства.

Annotation: the paper considers the countermeasures and antiterrorism protection objectives affecting the State as a whole. There was political control of terrorism including features of key elements of antiterrorist line and the State general criminal policy.

Ключевые слова: терроризм, контроль над терроризмом, антитеррористическая политика, общая уголовная политика.

Key words: terrorism, control over terrorism, antiterrorist policy, general criminal policy.

Российское общество в XXI веке испытывает постоянное беспокойство от вспышек терроризма.

Не подлежит сомнению тезис о том, что при организации эффективного противодействия терроризму необходимы совместные усилия различных государств, их специальных служб и правоохранительных органов. Однако следует четко осознавать, что подобное взаимодействие может иметь место лишь в ситуации, когда интересы различных государств в сфере борьбы с терроризмом совпадают. Примерами таких ситуаций могут быть¹:

1. Посягательство террористов на сложившуюся систему международных отношений и правопорядка.

2. Покушение на объекты совместной защиты (дипломатические представительства, официальные государственные делегации, совместные предприятия, транспортные средства международного сообщения и пр.).

3. Наличие связей между национальными террористическими структурами и проведение ими операций, выходящих за рамки юрисдикции одного государства и т.д.

Существует широкий спектр проявлений террористического плана, которые относятся к внутреннему терроризму (совершение политически мотивированных убийств государственных или общественных деятелей данной страны, посягательства на ее конституционные основы, создание и функционирование незаконных вооруженных формирований, захват

заложников без перемещения их за границу и др.). Ясно, что если подобного рода криминальным проявлениям не будет оказано адекватного и эффективного противодействия, их масштабы будут возрастать и способны выйти за рамки национальной проблемы. И все же борьба с ними – задача внутренняя, так как и основные детерминанты, порождающие внутренний терроризм, чаще всего носят также внутренний характер.

По нашему мнению, главными субъектами борьбы с терроризмом должны быть само государство, законодательная и исполнительная ветви власти. Спецслужбы же и правоохранительные органы в своей практике противодействия терроризму сталкиваются, по существу, со следствиями запущенности серьезных социальных, национальных, экономических и иных проблем на высшем политическом уровне².

Подчеркнем, что совершение преступления возможно лишь в случае активного диалектического взаимодействия криминогенных объективных и субъективных факторов. Предупредить противоправное деяние в этом случае можно тремя путями³:

1) устранив негативные объективные факторы действительности;

2) оказав сдерживающее, положительное, корректирующее влияние на субъективный криминогенный фактор;

² Абдурахманов С.Ш. О сущности терроризма // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 4. С. 190.

³ Юшина С.В. Феномен «терроризм» и многообразие его проявлений // Изв. высш. учеб. заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки (Социология и политология). 2008. № 4. С. 48.

¹ Терроризм: борьба и проблемы противодействия : учеб. пособие для студентов юрид. вузов / под ред. В.Я. Кикотя, Н.Д. Эриашвили. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2004. С. 36.

3) внося дисфункцию во взаимодействие объективного и субъективного факторов, имеющее противоправную перспективу.

Компетенция специальных и правоохранительных органов в сфере предупреждения и пресечения терроризма, как было показано выше, весьма ограничена с точки зрения возможного влияния на объективный фактор назревания преступления. А это диктует необходимость формирования комплексного, системного подхода к решению общегосударственной по своей сути задачи, каковой и является борьба с терроризмом в современных российских условиях. Что это означает на практике?

С одной стороны, необходимо создание единой, отсутствующей сегодня в России, целостной, комплексной, стратегически ориентированной государственной концепции борьбы с терроризмом, которая должна стать прочным фундаментом организации контртеррористической деятельности в стране.

Другая сторона системного подхода к разрешению общегосударственной проблемы борьбы с терроризмом заключается в необходимости объединения усилий в противодействии этому социально-политическому явлению всех ответственных за будущее страны сил государства и общества. Здесь должны найти свое место и верхние эшелоны представительной власти России, и законодатель, и спецслужбы, и правоохранительные органы, и учреждения культуры, и средства массовой информации, и партийные, религиозные и иные общественные объединения.

Для успешного предупреждения и контроля над терроризмом необходимы усилия всех основных компонентов общественно-политической жизни, а также нужно иметь государственно-политическую волю, чтобы добиться успехов в борьбе с терроризмом. Все формы контроля и предупреждения должны быть взаимосвязаны и должны дополнять друг друга.

На современном этапе существуют такие формы предупреждения, как внутригосударственный политический, правовой, институциональный и международный политический, правовой и институциональный контроль. Остановимся подробнее на внутригосударственном контроле.

Внутригосударственный политический контроль над терроризмом и международным терроризмом включает в себя:

- а) общеуголовную политику государства;
- б) антитеррористическую политику.

Под общеуголовной политикой государства в отношении терроризма следует понимать: самостоятельное направление деятельности государства в сфере законодательства, регулирующей борьбу с преступностью, определения структуры органов уголовной юстиции, порядок и форму их функционирования, степень участия общества в борьбе с преступностью.

Для контроля и предупреждения терроризма в государстве должна существовать программа противодействия террористическому насилию, которая включает в себя⁴:

1) сотрудничество между правоохранительными, следственными и судебными органами;

2) активизация просвещения и улучшение подготовки сотрудников правоохранительных органов по вопросам предупреждения преступности, включая разработку специальных курсов профессиональной подготовки по борьбе с терроризмом;

3) обеспечение эффективного контроля над оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и другими опасными материалами, которые попадают в руки лиц, могущих использовать их в террористических целях;

4) расширение сотрудничества между различными правоохранительными и судебными органами с уделением должного внимания уважению основных прав человека;

5) разработка программ общего правового просвещения и расширения осведомленности общества путем привлечения средств массовой информации с целью разъяснения населению той опасности, которую представляет собой террористическое насилие;

6) эффективная защита свидетелей террористических актов, судей и работников уголовного правосудия, участвующих в судебных процессах по делам о террористических актах;

7) разработка руководящих принципов для средств массовой информации в целях недопущения создания сенсаций и оправдания террористического насилия;

8) определение направлений сотрудничества между государствами в уголовно-правовых вопросах на всех уровнях системы обеспечения соблюдения законов и уголовного правосудия.

Правовой контроль призван для того, чтобы юридически оформить правовую базу для

⁴ Тиунов О.И. Правовая матрица противодействия терроризму // Журн. рос. права. 2008. № 8. С. 166.

борьбы и предупреждения терроризма путем принятия специальных нормативных актов. Эти нормативные акты должны включать в себя такие принципы, как⁵:

- 1) законность;
- 2) приоритет мер предупреждения терроризма;
- 3) неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;
- 4) сочетание гласных и негласных методов борьбы с терроризмом;
- 5) комплексное использование профилактических правовых, политических, социально-экономических, пропагандистских мер;
- 6) приоритет защиты прав лиц, подвергающихся опасности в результате террористических акций;
- 7) минимальные уступки террористу;
- 8) единоначалие в руководстве привлекаемыми силами и средствами при проведении контртеррористических операций;
- 9) минимальная огласка технических приемов и тактики проведения контртеррористических операций, а также состава участников указанных операций.

Институционный контроль подразумевает создание систем, которые нацелены на борьбу и противодействие терроризму. В Российской Федерации эти системы состоят из двух институтов: институт уголовной юстиции и система обеспечения национальной безопасности.

Основу системы обеспечения национальной безопасности России составляют органы, силы и средства, осуществляющие меры политического, экономического, военного и иного характера, направленные на обеспечение безопасности личности, общества и государства. Полномочия органов и сил обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, их состав и структура определяются соответствующими законодательными актами Российской Федерации.

Как видно из сказанного, борьба с терроризмом, прежде всего политическим, требует комплексного подхода, в котором должны присутствовать меры и экономического, и политического, и социального, и, естественно, специального характера.

Представляется, что для решения этой задачи требуется программа, которая должна

предусматривать более узкий круг действий и включать в себя:

1. Срочное восстановление основных административно-правовых мер (режимные меры), по крайней мере тех из них, которые позволят поставить под контроль миграционные потоки.
 2. Наведение порядка с хранением, владением и распространением оружия.
 3. Разработку концепции антитеррористической борьбы в современных условиях.
 4. Тесную взаимосвязь борьбы с уголовной преступностью, уголовным и политическим терроризмом.
 5. Взаимодействие всех сил правопорядка и спецслужб в антитеррористической борьбе с выделением головного органа, обладающего необходимыми полномочиями и правами в организации, координации и осуществлении всей борьбы с терроризмом, и возложением на него ответственности за ее результативность.
 6. Создание единой информационной системы как в России, так и в рамках СНГ по вопросам борьбы с терроризмом (распределенные банки данных с центральным информационным звеном на базе головного органа) и осуществление аналитической работы по обеспечению борьбы с терроризмом.
 7. Отработку эффективных методов взаимодействия (информационных, совместных операций) с зарубежными органами, осуществляющими борьбу с уголовным и политическим экстремизмом.
 8. Ужесточение правовых последствий (наказаний, санкций для лиц, связанных в той или иной форме с террористической деятельностью, а именно: владение оружием и его распространение, передача финансовых, материальных и технических средств, обеспечение связи, недоносительство о фактах подготовки и проведения террористических актов, совершение подобных актов и т.д.).
- В заключение нам хотелось бы остановиться на том, что антитеррористическая политика государства должна строиться на следующих основаниях:
1. Совершенствование законодательной и международно-правовой базы по контролю над терроризмом.
 2. Сочетание секретности при проведении контртеррористических операций и актов с обеспечением гласности в деятельности правоохранительных органов при профилактике терроризма.
 3. Обеспечение полноценных юридических прав всем участникам процессов, связанных с контролем над терроризмом.

⁵ Алехнович С. Терроризм и антитерроризм: актуальный ракурс // Рос. следователь. 2007. № 3. С. 27.

4. Осуществление контроля в условиях национальной и международной законности.

5. Взаимодействие правоохранительных органов и специальных подразделений по предупреждению и борьбе с терроризмом.

6. Разработка и использование общих и специальных методов социальной профилактики террористических актов.

7. Использование в предупреждении актов терроризма и международного терроризма достижений правовых, гуманитарных, технических наук.

Таким образом, мы хотим сделать следующие выводы:

1) терроризму как сложному социально-политическому явлению современности следует противопоставить комплексную систему контртеррористических мер;

2) успех в борьбе с терроризмом возможен лишь в том случае, если в решении этой задачи консолидируют свои усилия мировое сообщество и все здоровые, прогрессивные элементы государства и общества внутри страны.

УЧЕНИЕ И.А. ИЛЬИНА О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЗДОРОВОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

МАХМУТЬЯНОВ Илья Алексеевич

Аннотация: в статье раскрывается сущность такой категории правовой науки, как правосознание, исходя из учения И.А. Ильина. Делается попытка установить взаимосвязь следующих явлений: естественное право, положительное право, правосознание, государство. Выясняется содержание таких понятий, как здоровое правосознание и искаженное правосознание, проводится их сравнение. В конце работы учению Ильина о правосознании дается критический анализ.

Annotation: in the article is explained the core of such category as legal consciousness, proceeding from the teaching of Ilyin. We make attempt to determine the correlation of following phenomena: natural law, positive law, legal consciousness, state, the meaning of such concepts as normal legal consciousness and abnormal legal consciousness, and We make comparison. At the end of the article We make critical analysis to Ilyin's legal consciousness teaching.

Ключевые слова: И.А. Ильин, правосознание, естественное право, положительное право, государство, самоуправление.

Key words: Ilyin, legal consciousness, natural law, positive law, state, self-government.

Еще совсем недавно немногие образованные люди были знакомы с произведениями Ивана Александровича Ильина (1883–1954) – русского философа, правоведа, государствоведа, публициста, социолога, искусствоведа, культуролога, политолога, который оставил после себе большое научное наследие. В настоящее время имя русского философа все чаще звучит в научных кругах, его мысли по тем или иным вопросам цитируются, организовываются научные семинары, на которых обсуждается его творчество.

«Главную часть его огромного наследия составляют мысли о России, ее трагической судьбе, об угрозах, которые несет ей будущее», а также о тех путях, которыми наше отечество, по его мнению, сможет выйти из всех потрясений очищенным, обновленным и сильным. «Основным объектом своих исследований в области научной юриспруденции Ильин избрал тему правосознания. Кризис правосознания русского общества он считал одной из главных причин русской катастрофы 1917 года и возрождение России связывал с формированием нового правосознания»¹. И сегодня кризис правосознания очевиден. Е.А. Нагорный, адвокат, член Международного союза (содружества) адвокатов, Ассоциации адвокатов иностранного права (ААИП), Международной ассоциации юристов (International Bar Association), Адвокатской палаты Тверской области, заведующий

Кимрским филиалом № 2 Тверской областной коллегии адвокатов, в своей статье «Кризис правосознания» отмечал, что серьезной проблемой для России «является динамично развивающийся в последние два десятилетия кризис общественного правосознания, в том числе в судебном сообществе, негативные результаты которого проявляются в юридической действительности, и прежде всего в судопроизводстве»². По его мнению, нынешнее состояние правосознания в российском обществе можно охарактеризовать словами И.А. Ильина: «Пренебреженное и разлагающееся правосознание, которое разучилось видеть добро и зло, право и несправедливость, все стало условным и относительным». При этом Е.А. Нагорный отмечает, что в государственном управлении правосознание не рассматривается как действенная социально-правовая составляющая юридической действительности.

Философско-правовую доктрину русского мыслителя, по меткому замечанию С.В. Шестопалова, можно охарактеризовать двумя ключевыми понятиями: «реалистическая антропология» (необходимость учета действительных возможностей человека и их пределов) и «духовная перспектива» (возможность преодоления несовершенств индивидуальной и социальной жизни служением высшим ценностям)³.

¹ Томсинов В.А. Российские правоведа XVIII – XX веков: очерки жизни и творчества. Зерцало, 2007. Т. 2. С. 245.

² Нагорный Е.А. Кризис правосознания // Новая адвокат. газ. 2011. № 15, авг.

³ Шестопалов С.В. Духовные основания права в философии русского консерватизма // Науч. ведомости. 2008. № 14 (54). С. 212.

И.А. Ильин вводит в научный оборот такое понятие, как «нормальное» или «здоровое правосознание», то есть правосознание в истинном смысле слова, тем самым подчеркивая, что существует и «ненормальное и нездоровое правосознание», которым в большинстве своем живут как сами юристы, так и простые граждане. Именно с позиции нормального правосознания русский правовед предлагает читателю по-новому взглянуть на сущность и значение права и государства.

Как это не покажется странным, но раскрытие сущности правосознания Ильин начинает с размышления о том, кто есть человек, чем он живет и к чему он призван. Ибо прежде чем познать окружающее, мы должны познать сами себя. Мыслитель утверждает, что человек в своей сущности трехсоставен, состоит из духа, души и тела. Следует отметить, что подобный взгляд на человека у И.А. Ильина сложился под влиянием учения православной церкви о человеке. Так, своей телесной жизнью человек не отличается от прочих живых существ – животных, и состоит она в удовлетворении потребностей тела, которые в основе своей имеют инстинкт самосохранения и инстинкт продолжения рода. Душа есть жизненная сила человека и каждого живого существа, которая управляет телом. Жизнь душевная состоит в удовлетворении потребностей ума, чувства и воли. Но тело и душа – это не полный человек. Над ними стоит что-то высшее, а именно дух, который часто выступает в роли судии души и тела и дает всему оценку с особой, высшей точки зрения. Духу человека свойственны: страх Божий (благоговейный трепет перед величием Божиим), совесть, жажда Бога (ненасытимое желание высшего, идеального)⁴. Только жизнь души и тела в соответствии с духом, то есть устремленность к Высшему, Совершенному, Истинному и Прекрасному способна обеспечить полноту бытия и подлинное счастье для человека. Когда дух владеет душой и телом, тогда человек может создавать гармонию и порядок в общественной жизни. В противном случае, право и государство становятся орудием зла⁵.

И.А. Ильин утверждает, что у каждой личности имеется характерное для ее души правосознание. «Человеку невозможно не иметь правосознания; его имеет каждый, кто сознает, что кроме него на свете есть другие люди», – пишет Иван Александрович. Нормальное правосознание, по мнению Ильина, есть воля к цели права, притом к праву естественному. Естественное право есть «единая и объективная правота» во внешнем отношении человека к человеку, которое своим источником имеет совесть и нравственно должно.

Для созидания правильного правосознания в душе человеку, по мнению Ильина, прежде всего необходимо знать положительное право, то есть принимаемые государством законы. Незнание положительного права ведет к произволу сильного и запуганности слабого. Основными трудностями на пути знания права мыслитель называет неграмотность людей, начетчанность права на чуждом языке, недоступность для народа текста законов, выражение смысла права слишком сложно, запутанно и непонятно. Если в наличии хотя бы один из этих признаков, то правосознание начинает вырождаться.

Вторая основа правосознания состоит, по мнению Ильина, в том, что право переживается как имеющее объективное значение. Все акты, получившие полноценную природу права и его достоинство, сохраняют это значение правовой верности, правильности и обязательности независимо от случайного незнания, несогласия или даже систематического неповиновения со стороны того или иного субъекта права. Человек убеждается в объективном значении и смысле права на своих собственных полномочиях, обязанностях, запретностях. Отвергая объективность права, он уже не имеет тогда никакого теоретического и жизненного основания спорить о праве и несправии, искать защиты своих прав в суде, протестовать против нарушений. Тем самым каждая правоспособная личность питается в своих полномочиях обязанностями других.

И.А. Ильин утверждает, что право осуществит свое предназначение, когда правосознание примет его, оно станет силой во внутренней жизни человека, а через это – и во внешней. Для этого необходимо, чтобы право было признано волей, то есть человек усмотрел с очевидностью его объективное содержание и его объективное значение. При этом он добровольно вменяет себе в обязанность соблюдение его правил и воспитывает в этом направ-

⁴ Закон Божий для семьи и школы / сост. Серафим (Слободской), протоирей. Н. Новгород : Христианская библиотека, 2010. С. 97–99.

⁵ Ильин И.А. Теория права и государства / под ред., биогр. очерк В.А. Томсинова. Изд. 2-е, доп. Зерцало, 2008. С. 170–171.

лении не только свои сознательные решения, но и свои непосредственные, инстинктивные хотения и порывы.

Чтобы сознание человека могло признать право и духовно его принять, оно должно быть обосновано указанием на то, что правовой путь практически необходим для осуществления верховного блага каждым конкретным человеком и всем обществом. Но как же это сделать, когда положительное право содержит в себе глубокие дефекты и пороки в порядке его установления, самом содержании и применении? И.А. Ильин строго разграничивал сущность права, как объективно значащее правило поведения (естественное право) и его историческое осуществление (положительное право), которое не устанавливает само по себе его достойного, идеального облика. Все искажения положительного права подлежат вскрытию и пересмотру. Служение положительного права на пути достижения верховного блага состоит в том, что оно, разграничивая материальную основу существования людей, необходимую для удовлетворения душевных и телесных потребностей, и обеспечивая, тем самым, основу существования, дает каждой личности возможность полноценно жить духовной жизнью, что составляет основное достоинство человека.

Необходимость положительного права основывается на незрелом состоянии человеческих душ, и поэтому основной задачей положительного права является приучение человека извне к первичному, внешнему регулированному самоограничению. Чтобы преодолеть положительное право, необходимо наполнить его нормальным правосознанием и сделать как бы несуществующим. Ведь нормальному правосознанию присуще автономное самоограничение, то есть самостоятельное управление своим поведением, что делает ненужным ограничение внешнее. И.А. Ильин писал: «Нормальное правосознание, приемля положительное право как явление и обетование естественной правоты, всегда найдет в себе силу признать правомерный вывод и приговор, даже когда он духовно неверен и несправедлив по отношению к признающему, если только это не попирает его духовное достоинство». Такое поддержание положительного права есть акт борьбы за торжество естественного права. При этом, как утверждает мыслитель, естественное право не есть «далекий» или тем более «бесконечный» идеал..., для каждого из нас оно стоит у порога личной жизни как близкая и ближайшая возможность, и от нас зависит осуще-

ствлять его на каждом шагу, «не отодвигая эту творческую задачу лицемерным прекраснословием».

Нормальное правосознание Иван Александрович связывал с волевым, активным и творческим состоянием души, которое ищет в жизни свободного, верного и справедливого права и заставляет человека вести борьбу за его обретение и осуществление. В борьбе за право мыслитель предлагал осуществить три самостоятельных акта познания: во-первых, установить объективный смысл положительного права; во-вторых, сформулировать объективную идею естественного права; в-третьих, усмотреть скрытое, но не полное присутствие идеи естественного права в смысле положительного и найти такую формулу для смысла, которая точно и неискаженно воспроизводила бы сущность идеи. Конфликт между естественным и положительным правом, согласно Ильину, должен разрешаться в правотворчестве, а в случае если этот путь борьбы окажется закрытым, человеку надо непосредственно осуществлять новые субъективные права.

Подводя итог сказанному, отметим, что русский мыслитель определял правосознание как естественное чувство права и правоты, как особую духовную настроенность инстинкта в отношении к себе и другим людям, волю к духу, справедливости и всяческому добру. Живой корень правосознания надо искать в религии и совести. Право же есть необходимая форма «встречи» между верховным благом и человеческою душою. В основе права лежит не сила (государства или личности), а притязание на духовно-необходимые формы жизни⁶. Одним словом, «право есть атрибут духа, его способ жизни, его необходимое проявление. А правосознание есть воля к верному праву и к единой, верховной цели права как таковой»⁷.

И.А. Ильин отмечал, что только духовная жизнь человечества нуждается в естественном и содержательно-совершенном праве; только душа, имеющая орган для духовной жизни, способна к нормальному правосознанию. Человеку-животному можно совсем обойтись без права; он будет осуществлять торжество наивной силы. Человеку как созидателю хозяйства невозможно жить вне права, но зато возможно ограничиться одною поверхностною видимостью правоты, одною схемою права, культиви-

⁶ Шестопапов С.В. Указ. соч. С. 212.

⁷ Ильин И.А. Указ. соч. С. 214.

руя и применяя дурные и несправедливые положительные нормы. Только человеку как творцу духовной жизни доступно нормальное правосознание, только ему дано искать и находить правое право, ибо только ему открыта цель права и его живой источник. Нормальное правосознание может быть развито и упрочено в душу только в связи с ее общим моральным и нравственным воспитанием, потому что в глубине правосознания лежит нравственный корень.

Рассмотрев сущность здорового правосознания и с его позиции само право, обратимся теперь к государству, которое также, по мнению Ильина, необходимо рассматривать через призму нормального правосознания.

«Если право бессильно и бессмысленно вне правосознания, то государство унижительно, эфемерно и мертво вне государственного образа мыслей»⁸. Государственный образ мысли видится Иваном Александровичем как разновидность правосознания. «Объективная природа государства определяется его высшей целью, его единым и неизменным заданием. Это задание состоит в ограждении и организации духовной жизни людей, принадлежащих к данному политическому союзу. Ограждение духа состоит в обеспечении всему народу и каждому индивидууму его естественного права на самобытное определение себя в жизни, то есть права на жизнь, и притом на достойную жизнь, внешне свободную и внутренне самостоятельную»⁹. Сущность государства состоит в том, что все его граждане имеют одну, единую, цель и один, общий, интерес. Общая цель всех граждан заключается в том, чтобы организовать правопорядок – создать единый союз с единою общею правовую властью и единою общею системой права. Именно в этом, по мнению Ильина, и состоит организующая задача государства, в осуществлении которой все одинаково заинтересованы. В обнаружении такой солидарности и в служении ей состоит цель политической деятельности.

Далее И.А. Ильин размышляет о том, что государство по своей основной идее есть духовный союз людей, обладающих зрелым правосознанием и властно утверждающих естественное право в братском, солидарном сотрудничестве. «Проблема государства в том, что оно живет правосознанием людей, а сущест-

венной чертой правосознания является способность к самоуправлению; отсюда, по идее, государство сводится к самоуправлению народа. Однако, с другой стороны, единая и объективная цель государства настолько высока и требует от граждан столь зрелого правосознания, что, исторически говоря, народы оказываются неспособными к самоуправлению, осуществляющему эту цель». Проблема разрешается через сочетание элементов управления и самоуправления в государстве, исходя из зрелости народного правосознания. Найти эту исторически наилучшую комбинацию из «солидарного самоуправления и властвующей опеки» – значит верно разрешить проблему организации государственной власти, отражающей сложившийся уровень народного правосознания. И, вообще, всякая реформа, отмечает И.А. Ильин, несоизмеренная с состоянием народного правосознания, может оказаться нелепою и губительною для государства. Единственно верный путь ко всяким реформам есть постепенное воспитание правосознания, что является одной из основных задач государственной власти.

Природа государственной власти определяется тою целью, ради которой она создается, а эта цель есть цель самого государства. Это значит, что политическая власть служит родине, то есть национальному духовному расцвету: в этом служении она обретает, формулирует, ограждает и обеспечивает естественное право, придавая ему форму положительного правопорядка. Отсюда уже ясно, что политическое властвование возлагает на человека величайшую ответственность: властвующий по самому призванию своему есть законодатель естественной правоты, поэтому он должен быть способен к предметному постижению духа и права, или, что – то же, он должен обладать развитым и углубленным правосознанием¹⁰.

Исторические государства, медленно и постепенно допуская массы к публичной деятельности, руководствуются верным инстинктом самосохранения. Иначе политический союз рискует своим существованием. Политическая мудрость состоит в том, чтобы поддерживать режим опеки только в меру действительной необходимости и в то же время энергично работать над преодолением

⁸ Ильин И.А. Указ. соч. С. 230.

⁹ Там же. С. 234.

¹⁰ Ильин И.А. Указ. соч. С. 242.

политической неспособности масс или, иначе: воспитывать в массах дух корпоративного самоуправления и закреплять этот дух соответствующею государственною формою. Задача государственной опеки состоит не в том, чтобы поддерживать опекаемого в состоянии духовного несовершеннолетия, вменяемости, но в том, чтобы воспитывать опекаемого, сообщая ему способность к волевому самообузданию и самодисциплинированию – способность к самоопеке. Ибо государство сильно и достойно не тогда, когда власть влачит население к правопорядку против его воли, навязывая народу патриотическую солидарность посредством страха и казней, но тогда, когда в самом народе живет дух государственного патриотизма и политического добровольчества. По мнению И.А. Ильина, именно живое правосознание народа дает государственной форме осуществление, жизнь, силу. Поэтому государственная форма зависит прежде всего от уровня народного правосознания, от исторически нажитого народом политического опыта, от силы его воли и национального характера.

Таким образом, учение о духовно здоровом правосознании, согласно Ильину, исследует одну из лучших возможностей проявления человеческой души как подчинение ее духу, что может способствовать преображению права, которое слишком часто прикрывает ложь, насилие, раздор, бунт и войну.

Однако при всей продуманности, логичности и глубине учение Ильина о правосознании содержит и ряд существенных недостатков и заблуждений. В его концепции естественного права прослеживается чрезвычайно индивидуальный подход, согласно которому цель права, законов – оградить личность от посягательства со стороны других людей. Иначе говоря, его идеал в точности совпадает с западной концепцией «прав человека»¹¹. Такой взгляд на право не согласуется с традициями русской религиозной философии. Например, Е.Н. Трубецкой, старший современник И.А. Ильина, хотя и признавал полезность введения такого понятия, как «естественное право», но рассматривал его «как синоним нравственно должного

в праве»¹². Трубецкой пишет: «не подлежит сомнению, что правовые институты должны служить нравственным целям, что право в целом его составе должно быть подчинено цели добра и только в ней может найти свое оправдание»¹³. Правильнее сказать в связи с этим, что целью права является ограждение и воспитание нравственности. В идеале право и нравственность совпадают, а в реальности, чем больше положений нравственного закона закреплено правовым образом, тем на более высокой ступени стоит народ»¹⁴.

Кроме этого, И.А. Ильин в своих произведениях, предлагая те или иные рецепты общественного устройства, явно не учитывает в человеке наличие злой воли, помраченного разума и извращенного чувства. Согласно христианскому учению все эти проявления человеческой природы связаны с грехопадением людей. Человек не в состоянии победить в себе зло и искоренить его своими силами. Для этого сошел на землю Сам Бог, Христос Спаситель, воссоздал падшее и растленное естество человека, спас его от смерти и вечной гибели¹⁵. Царство же Христа не от мира сего. Поэтому на земле нельзя победить зло, создать идеальный и правильный порядок, каким бы заманчивым он не казался. С другой стороны, можно попытаться с помощью права и государства приостановить на время распространение греха и неправды. Известный русский философ Владимир Сергеевич Соловьёв выразил эту мысль так: «Задача права не в том, чтобы лежащий во зле мир превратился в Царствие Божие, а в том, чтобы он до времени не превратился в ад»¹⁶. Наиболее ценные и правильные мысли и предложения Ивана Александровича Ильина должно и нужно заимствовать для осуществления этой задачи права и государства.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рассмотренное учение И.А. Ильина чрезвычайно актуально и в наши дни, когда в Российском государстве процветают правовой нигилизм и правосознание находится на чрезвычайно низком уровне. Чтобы в корне изменить сложившуюся ситуацию,

¹¹ Сомин Н. Достоинства и недостатки мирозерцания И.А. Ильина // Информ.-аналит. служба «Русская народная линия». URL : http://www.rusline.ru/analitika/2011/11/23/dostoinstva_i_nedostatki_mirozozercaniya_iallina/

¹² Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. N. Y. : Chalidze Publication, 1982. С. 68.

¹³ Там же. С. 39.

¹⁴ Сомин Н. Указ. соч.

¹⁵ Закон Божий для семьи и школы. С. 105.

¹⁶ Соловьёв В.С. Оправдание добра // Собр. соч. СПб. Т. 8. С. 413.

потребуется напряженный созидательный труд не одного поколения русских людей и, прежде всего, нравственно ориентированных юристов, которые своим примером и плодотворной деятельностью поведут народ по пу-

ти правды и справедливости. Этому может помочь освещение учения Ильина о праве и государстве в рамках курса теории государства и права и философии права для студентов юридических вузов.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Ананьев Андрей Геннадьевич – доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», кандидат юридических наук.

E-mail: andrey-a-g@mail.ru

Ананьева Клара Яковлевна – заведующий кафедрой гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», кандидат юридических наук, профессор.

E-mail: aga_62@mail.ru

Богданов Алексей Владимирович – аспирант кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

E-mail: bogdanov.av@inbox.ru

Боронина Мария Николаевна – нотариус Пермского городского нотариального округа, соискатель, преподаватель кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

E-mail: bogonina_mn@mail.ru

Бреев Алексей Владимирович – студент Института права ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

E-mail: Breev91@mail.ru

Валиахметов Руслан Расулевич – адъюнкт кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации».

E-mail: Ruslan29061987@yandex.ru

Варыгин Александр Николаевич – профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», доктор юридических наук, профессор.

E-mail: VAN808@yandex.ru

Васильев Владимир Валерьевич – доцент кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет», кандидат юридических наук.

E-mail: pdvv@mail.ru

Григорян Зираварт Маратовна – аспирант кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия».

E-mail: grigoryan.zina@yandex.ru

Груздев Владислав Викторович – заместитель главы по правовым вопросам администрации муниципального образования «Северо-Байкальский район» Республики Бурятия, кандидат юридических наук.

E-mail: gruzvlad@rambler.ru

Гуреева Марина Алексеевна – доцент ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», кандидат технических наук, доцент.

E-mail: vikov1956@mail.ru

Жданова Олеся Владимировна – аспирант ФГБОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»).

E-mail: zh10an@yandex.ru

Жеребцова Елена Евгеньевна – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет», кандидат юридических наук.

E-mail: pablikpravo@mail.ru

Журков Василий Владимирович – аспирант кафедры уголовного права, криминалистики и криминологии ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева».

E-mail: vasay_judo@mail.ru

Иванов Кирилл Константинович – аспирант НОЧУ ВПО «Московский новый юридический институт».

E-mail: ivanov-gdrf@yandex.ru

Коновальцев Артем Сергеевич – аспирант ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

E-mail: fenrir-lunnaya@mail.ru

Маркарян Лилит Владимировна – соискатель кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

E-mail: markaryan_lilit@mail.ru

Махмутьянов Илья Алексеевич – студент 5 курса факультета юриспруденции и политологии ФГБОУ ВПО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина».

E-mail: Patriot2307@yandex.ru

Петухова Анастасия Васильевна – аспирант кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского».

E-mail: av_petuhova@list.ru

Печников Андрей Павлович – профессор кафедры истории государства и права ФГБОУ ВПО «Московская государственная юридическая академия имени О.Е. Кутафина», доктор юридических наук, профессор.

E-mail: lex1881@mail.ru

Печникова Ольга Глебовна – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин НОУ ВПО «Университет Российской академии образования».

E-mail: legis61@mail.ru

Сас Валерий Владимирович – соискатель НОУ ВПО «Российская академия адвокатуры и нотариата (Институт)».

E-mail: shagsas@gmail.com

Сафонова Елена Юрьевна – преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин и гражданско-правовых дисциплин Рязанского филиала ФГКОУ ВПО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации».

E-mail: so-os@ro.ru

Сахарова Ирина Васильевна – доцент кафедры теории государства и права ФГБОУ ВПО «Южно-Российский государственный университет экономики и сервиса», кандидат юридических наук.

E-mail: fromira@mail.ru

Тютюник Аэлита Сергеевна – аспирант сектора аграрного и земельного права ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук».

E-mail: lityla@yandex.ru

Федан Максим Юрьевич – аспирант кафедры теории права ФГБОУ ВПО «Тверской государственный университет».

E-mail: fedanm@yandex.ru

ПРАВИЛА ПУБЛИКАЦИИ РУКОПИСЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА»

Статья представляется в электронном и в распечатанном виде на листах формата А4, набранным в Microsoft Office Word 97–2003, шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал 1,5, абзац автоматический 1,25 мм, сноски автоматические постраничные, кегль 12, поля: 2,0 см.

Объем статьи не должен превышать:

- 18 страниц для докторов наук;
- 12 страниц для кандидатов наук;
- 8 страниц для аспирантов и соискателей.

Текст статьи подписывается автором с указанием даты отправки.

К статье прилагаются:

- а) аннотация статьи (4–5 строк) и ключевые слова;
- б) сведения об авторе, в том числе: Ф.И.О. (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (учебы), должность, контактные данные: адрес, телефон, E-mail.

Название статьи, аннотация, ключевые слова, информация об авторах предоставляются на русском и английском языках*.

Материалы, не отвечающие вышеперечисленным требованиям, не принимаются к публикации!

Статьи следует направлять по адресу: 390044, г. Рязань, а/я 58 (Ирошникову Денису Владимировичу). Электронную версию по E-mail: jur-science@mail.ru

Все рукописи в обязательном порядке рецензируются. С порядком рецензирования рукописей можно ознакомиться на сайте: www.jur-science.ucoz.ru

Автору высылается один бесплатный экземпляр журнала.

Стоимость публикации составляет 1 000 рублей.

Стоимость публикации включает в себя: 300 руб. – стоимость авторского экземпляра журнала; 200 руб. – почтовые расходы.

Статьи аспирантов публикуются бесплатно, за исключением стоимости авторского экземпляра и почтовых расходов.

РЕКВИЗИТЫ ДЛЯ ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ:**

ИП Ирошников Денис Владимирович

ИНН 622999667389

р/с 40802810900010001719, Прио-Внешторгбанк (ОАО), г. Рязань

БИК Банка 046126708

Кор сч. 30101810500000000708

* По заявке автора издательство оказывает услуги по квалифицированному переводу текста на иностранный язык (за отдельную плату). Подробнее на сайте: www.jur-science.ucoz.ru

** Оплата производится после получения автором подтверждения принятия статьи к публикации.

Отпечатано в ООО «НПЦ «Информационные технологии»
г. Рязань, ул. Островского, 21/1. Тел.: (4912) 98-69-84

Подписано в печать 06.04.2012. Формат 61x86¹/₈ Бумага офсетная. Печать трафаретная. Печ. л. 15,03. Уч.-изд. л. 11,1. Тираж 500 экз. Заказ № 1769.